Генералъ Н.Н.Головинъ

ВОЕННЫЯ УСИЛІЯ РОССІИ ВЪ МІРОВОЙ ВОЙНѢ

ТОМЪ

I

ПАРИЖЪ

Генералъ Н. Н. Головинъ

ВОЕННЫЯ УСИЛІЯ РОССІИ ВЪ МІРОВОЙ ВОЙНѢ

ТОМЪ I

ТОВАРИЩЕСТВО ОБЪЕДИНЕННЫХЪ ИЗДАТЕЛЕЙ

ПАРИЖЪ

1939

Tous droits réservés
Copyright by the author

Dépôt Général :
LES ÉDITEURS RÉUNIS
29, Rue Saint-Didier
PARIS (XVI)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Ни къ одной изъ націй, — пишетъ въ своихъ мемуарахъ бывшій британскій министръ Уинстонъ Черчиль, — Рокъ не былъ такъ безпощаденъ, какъ къ Россіи. Ея корабль пошелъ ко дну, когда гавань была уже на виду; она претерпѣла бурю, когда наступила гибель...».

Дѣйствительно, судьба Россіи представляетъ явленіе еще небывалое въ исторіи войнъ: Россія оказалась пораженной безъ рѣшительной побѣды ея враговъ надъ Россійской Арміей на театрѣ войны. Имперія, занимавшая 1/6 часть суши земного шара, съ населеніемъ достигавшимъ 167 милліоновъ, начала разлагаться изнутри; это разложеніе передалось Арміи; развалъ же Арміи въ свою очередь привелъ къ развалу всего Государства.

Трагическій для Россіи исходъ войны заслуживаетъ особаго научнаго интереса, ибо его изученіе способствуетъ освѣщенію соціальныхъ процессовъ, происходящихъ въ государствахъ какъ слѣдствіе огромнаго военнаго напряженія, вызываемаго условіями современной войны.

Авторъ отдаетъ себѣ отчетъ о всей трудности разрѣшенія вопроса о «военномъ напряженіи» государства, трудности проистекающей изъ сложности самаго понятія «военное напряженіе». Задача изслѣдователя осложняется еще тѣмъ, что многія изъ проявленій «военнаго напряженія» лежатъ въ такой туманной и пока мало доступной области, какъ область психики народныхъ массъ. Къ этому нужно добавить, что разгромъ Русскихъ военныхъ архивовъ во время большевицкаго переворота и вызванной имъ гражданской войны, лишаетъ возможности использовать документы въ полномъ ихъ объемѣ.

Вотъ почему на предлагаемую работу нужно смотрѣть какъ на первичную попытку разобраться въ матеріалахъ для разрѣшенія сложнѣйшей соціологической проблемы. Эту работу можно уподобить тропамъ, которыя намѣчаются первыми путешественниками въ невѣдомыхъ странахъ. Тѣмъ, кто пойдетъ затѣмъ въ эту новую область предстоитъ расширить эти тропы, обративъ ихъ въ торные пути, или же использовать ихъ для проведенія новыхъ путей въ направленіи, оказавшемся ближе къ истинному.

Задача, поставленная настоящему труду, опредѣляетъ собою и его построеніе.

Военное напряженіе страны обуславливается потребностью фронта въ «живой силѣ», т. е. въ людяхъ, и потребностями фронта въ матеріальной части, т. е. въ вооруженіи, въ всевозможнаго вида снабженіяхъ и въ средствахъ транспорта. На подробное изученіе этихъ вопросовъ, въ особенности же потребности и расхода «Живой Силы», и направлено главное вниманіе изслѣдователя. Самый ходъ военныхъ дѣйствій разсматривается въ очень общихъ чертахъ и лишь посколько это необходимо для объясненія возникновенія различнаго рода потребностей фронта, а также для освѣщенія воздѣйствія боевыхъ событій на соціальную психику.

При оцѣнкѣ потребовавшагося въ теченіе войны напряженія Россіи крайне распространенъ былъ такой подходъ: возможности Россіи оцѣниваются пропорціонально численности ея населенія и размѣрамъ ея территоріи, примѣняя масштабъ Западной Европы. Существовалъ своего рода «миражъ» колоссальныхъ возможностей, созданный колоссальностью размѣровъ Россіи.

Дабы избѣжать подобной ошибки, авторъ посвящаетъ три первыя главы своего труда разсмотрѣнію условій, опредѣлявшихъ возможности Россіи проявить то высокое напряженіе, котораго потребовала отъ нея большая Европейская война.

Эти главы слѣдующія:

Глава 1-я — Русскіе законы о всеобщей воинской повинности.

Глава 2-я — Условія, затруднявшія возможности Россіи въ полной мѣрѣ использовать многочисленность ея населенія.

Глава 3-я — Условія затруднявшія надлежащее устройство и оборудованіе Россійской вооруженной силы.

Безъ предварительнаго изученія вопросовъ, разсматриваемыхъ въ выше поименованныхъ трехъ главахъ невозможно разрѣшеніе интересующей насъ проблемы, такъ какъ только въ этомъ случаѣ мы останемся въ атмосферѣ реальностей, среди которыхъ происходили жертвоприношенія Россіи въ минувшую войну.

Начиная съ главы четвертой, авторъ приступаетъ къ изученію военныхъ усилій, которыя потребовались отъ Россіи. Эти главы слѣдующія:

Глава 4-я — Численность людей, призванныхъ на военную службу.

Глава 5-я — Потери Русской Арміи въ личномъ составѣ.

Глава 6-я — Распредѣленіе призванныхъ на военную службу людей между войсками и тыломъ.

Глава 7-я — Потребности Русской Арміи въ вооруженіи и въ разнаго рода боевомъ техническомъ снабженіи.

Глава 8-я — Потребности Русской Арміи въ продовольствіи и прочемъ снабженіи.

Глава 9-я — Транспортъ.

Такимъ образомъ, въ главахъ 4-9 авторъ устанавливаетъ объективные размѣры усилій Россіи. Для того же, чтобы подойти къ освѣщенію вопроса о психическо-соціальномъ напряженіи, которое вызвали эти усилія, авторъ счелъ нужнымъ ввести въ свой трудъ еще двѣ главы:

Глава 10-я — Ходъ войны и настроеніе Арміи и тыла въ кампаніи 1914, 1915 и 1916 г. г.

Глава 11-я — Разложеніе Арміи въ 1917 году.

Съ цѣлью избѣгнуть въ этихъ главахъ субъективности въ оцѣнкѣ явленій, авторъ примѣнилъ слѣдующій методъ: онъ возможно чаще предоставляетъ слово другимъ участникамъ событій, причемъ при выборѣ этихъ свидѣтелей авторъ принимаетъ всѣ мѣры, дабы обезпечить по возможности всестороннее освѣщеніе историческихъ фактовъ. Этимъ объясняется обиліе выдержекъ въ текстѣ и документовъ въ приложеніи.

Въ заключеніе авторъ считаетъ нужнымъ сказать, что настоящая книга является лишь частью той большой работы по изслѣдованію войны, которую онъ задумалъ подъ общимъ наименованіемъ «Соціологія войны». Удастся ли ему довести всю эту работу до конца, авторъ не знаетъ, но онъ считаетъ, что мѣры принимаемыя современными цивилизованными народами для предотвращенія возможности новой войны значительно выиграютъ въ своей дѣйствительности отъ подробнаго изученія самой войны, какъ явленія соціальной жизни. Лѣченіе всякой болѣзни становится на вѣрный путь лишь послѣ того, какъ хорошо изучена природа самой болѣзни. А война есть соціальная болѣзнь.

Н. Головинъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

РУССКІЕ ЗАКОНЫ О ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ СЛУЖБѢ.

Уставъ 1874 года и его предшественники. — Территоріальное распредѣленіе тяготъ воинской службы. — Сравненіе съ германскимъ закономъ. — Распредѣленіе тяготъ воинской службы по возрастамъ. — Казачьи Уставы о воинской службѣ. — Военный министръ ген. В. А. Сухомлиновъ.

Уставъ 1874 года и его предшественники.

Въ послѣдній періодъ существованія крѣпостного права, всѣ классы общества, сколько нибудь возвышавшіеся надъ уровнемъ народныхъ массъ, были освобождены отъ обязательной воинской службы. Это изъятіе распространялось на дворянъ, купцовъ, почетныхъ гражданъ и лицъ обладавшихъ образованіемъ. Освобожденіемъ отъ воинской службы пользовались также нѣмецкіе колонисты и переселенцы изъ другихъ странъ. Кромѣ того, предоставлялись льготы по отбыванію воинской службы жителямъ Бессарабіи, отдаленныхъ областей Сибири, инородцамъ и т. д. Въ общемъ, болѣе 30% населенія или вовсе было освобождено, или могло откупиться денежнымъ взносомъ отъ поставки рекрутовъ[1]. Комплектованіе арміи носило на себѣ яркій отпечатокъ сословнаго строя; вся тяжесть воинской повинности выпадала на низшіе классы русскаго населенія, на такъ называвшіяся тогда «податныя сословія». Среди нихъ и производились «рекрутскіе наборы». Самый выборъ рекрутовъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ фактически зависѣлъ отъ власти помѣщика. Рекрутскій же наборъ въ средѣ прочихъ крестьянъ (государственныхъ, удѣльныхъ) и въ средѣ мѣщанъ, производился на основаніи «Рекрутскаго Устава» 1831 года. Послѣдній устанавливалъ «очередной» порядокъ, принимая во вниманіе интересы семей изъ которыхъ должны были браться рекруты. До 1834 г. дѣйствительная служба про-

---

1) Для одной Европейской Россіи (безъ Польши и Финляндіи), по даннымъ 10-ой народной переписи 1858 г., этотъ % равнялся 20; но къ этой цифрѣ нужно еще добавить населеніе Бессарабіи, нѣкоторыхъ областей Сибири, всѣхъ инородцевъ, а также населеніе Польши и Финляндіи.

должалась 25 лѣтъ. Затѣмъ срокъ былъ уменьшенъ до 20 лѣтъ, съ тѣмъ, что остальные 5 лѣтъ нижній чинъ числился въ безсрочномъ отпуску. Длительность службы совершенно отрывала взятыхъ рекрутъ отъ прочей массы населенія и потому, фактически превращала всѣхъ чиновъ Арміи какъ бы въ отдѣльное сословіе.

Послѣ освобожденія крестьянъ въ 1861 году, подобный порядокъ комплектованія вооруженной силы не могъ продолжать существованіе. Правительство Императора Александра II, перестраивавшее Россію на новыхъ соціальныхъ началахъ, не могло оставить въ силѣ столь несправедливое распредѣленіе воинской повинности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, побѣды Германіи въ войну 1870 - 1871 г. г. совершенно ясно показывали, что вооруженная сила современнаго государства не можетъ основываться на прежнихъ, сравнительно небольшихъ и оторванныхъ отъ народа, чисто профессіональныхъ арміяхъ. Вооруженная сила, выставляемая государствами во время войны, все болѣе и болѣе приближалась къ «вооруженному народу».

Въ докладѣ Императору Александру II, поданномъ Военнымъ Министромъ, генераломъ (впослѣдствіи графомъ) Милютинымъ значится: «Ваше Императорское Величество, обративъ свое вниманіе на чрезвычайное усиленіе численности вооруженныхъ силъ Европейскихъ Государствъ, на необыкновенно быстрый переходъ ихъ армій, особенно германской, отъ мирнаго положенія къ военному и на обширно подготовленныя ими средства къ постоянному пополненію убыли чиновъ въ дѣйствующихъ войскахъ, повелѣли Военному Министру представить соображенія о средствахъ къ развитію военныхъ силъ Имперіи на началахъ соотвѣтствующихъ современному состоянію вооруженій Европы»[2].

Въ манифестѣ же Императора Александра II отъ 1 января 1874 года, въ которомъ объявлялась въ Россіи всеобщая воинская повинность, Правительство считало нужнымъ выдвинуть новую идею всенародной государственной защиты въ качествѣ основной идеи общеобязательной воинской службы.

«Сила Государства», говорится въ Манифестѣ, «не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высокаго развитія только тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній соединяются на это святое дѣло».

Законъ объ общеобязательной воинской службѣ былъ изданъ въ видѣ «Устава 1874 года о всеобщей воинской повинности».

Параграфъ первый этого закона гласилъ: «защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго Русскаго подданнаго...». такимъ образомъ, воинская служба объявлялась о б щ е о б я з а т е л ь н о й, в с е с о с л о в н о й и л и ч н о й.

Согласно принципамъ новаго устройства вооруженной силы, армія, содержащаяся въ мирное время, должна прежде всего служить шко-

2) «Военно-статистическое Обозрѣніе Россіи». Изд. Военнаго Министерства, 1871 года, ч. IV.

лой для подготовки запаса военно-обученныхъ людей, посредствомъ призыва которыхъ, при мобилизаціи, разворачивалась армія военнаго времени. Въ связи съ этимъ «Уставъ о воинской повинности» назначаетъ совсѣмъ иные, нежели раньше, сроки службы. Первоначально таковой срокъ былъ установленъ въ 5 лѣтъ, а затѣмъ сокращенъ до 4-хъ и 3-хъ лѣтъ. Стѣна раздѣлявшая армію отъ народа, такимъ образомъ рушилась и соціальная связь между ними устанавливалась чрезвычайно тѣсная.

«Уставъ о воинской повинности 1874 г.» просуществовалъ въ теченіе 40 лѣтъ, вплоть до міровой войны. Правда, въ 1912 г. былъ изданъ законъ объ измѣненіи Устава, но эти измѣненія не производили коренной реформы. Кромѣ того, измѣненія, которыя вводилъ въ «Уставъ о воинской повинности 1874 г.» законъ 1912 года, не могли еще вполнѣ отразиться въ дѣйствительной жизни, такъ какъ уже черезъ два года вспыхнула міровая война.

Вотъ почему изученіе условій созданныхъ Россійскимъ Законодательствомъ для использованія на войнѣ «живой силы» государства, должно основываться прежде всего на разсмотрѣніи «Устава о воинской повинности 1874 года».

Территоріальное распредѣленіе тяготъ воинской службы.

Согласно Уставу 1874 года, полное освобожденіе отъ воинской службы предоставлялось всему инородческому населенію Астраханской губерніи, Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской областей, Сибири, а равно Самоѣдамъ, обитающимъ въ Мезенскомъ и Печорскомъ уѣздахъ Архангельской губерніи. Это освобожденіе было сохранено и закономъ 1912 года.

До 1887 г. все населеніе Закавказья, а равно и инородцы Сѣвернаго Кавказа, были тоже совершенно освобождены отъ воинской службы. Но затѣмъ, не-туземное населеніе всего Кавказа было постепенно привлечено къ отбыванію воинской повинности на общемъ основаніи. Кромѣ того, привлечены были къ воинской службѣ (но согласно особаго облегченнаго положенія) нѣкоторыя изъ горскихъ племенъ Сѣвернаго Кавказа.

Освобождено было также отъ воинской службы все населеніе Туркестанскаго края, Приморской и Амурской областей и нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностей Сибири. По мѣрѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ въ Туркестанѣ и Сибири это изъятіе сокращалось.

Финляндія до 1901 года отбывала воинскую повинность на основаніи особаго положенія. Но въ 1901 году, изъ опасенія за столицу Имперіи — С. Петербургъ, въ случаѣ войны съ Германіей, Правительство расформировало Финскія войска и впредь до обработки новаго Положенія вовсе освободило населеніе Финляндіи отъ воинской повинности.

Наконецъ, на основаніи особыхъ Казачьихъ Уставовъ отбывало воинскую службу казачье населеніе областей: Войска Донского, Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго, Уральскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго, Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго. Но «Казачьи Уставы» не только не представляли собою облегченія въ отбываніи воинской службы, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ предъявляли къ населенію бо́льшія требованія, нежели «общій Уставъ». Существованіе особыхъ казачьихъ Уставовъ объяснялось желаніемъ Правительства дать казакамъ законъ, хотя и построенный на тождественныхъ съ общимъ Уставомъ основаніяхъ, но въ то-же время приспособленный къ ихъ быту и историческимъ традиціямъ.

Подводя итогъ вышесказанному, можно выразить слѣдующими цифрами распредѣленіе тяготъ «воинской повинности» на все населеніе Россійской Имперіи въ 1914 году:

А). Подлежало «воинской повинности»:

На основаніи Общаго Устава.....	87,5% населенія.
На основаніи Казачьихъ Уставовъ.....	2,5% населенія.
в с е г о.....	90 % населенія.

Б). Было вовсе освобождено отъ «воинск. пов.» 10 % населенія.

Отсюда мы видимъ, что, по сравненію съ прежнимъ рекрутскимъ уставомъ, наши законоположенія о воинской повинности значительно расширяли базу, на которой строилось комплектованіе вооруженной силы. Освобожденіе части населенія отъ воинской службы хотя и сохраняется, но это освобожденіе **утрачиваетъ прежній сословный характеръ;** оно обуславливается причинами общегосударственнаго порядка и его можно уподобить освобожденіямъ отъ воинской службы, предоставляемымъ прочими Европейскими Государствами населенію своихъ колоній. Такимъ образомъ, въ указанныхъ выше освобожденіяхъ нельзя еще видѣть нарушеніе основныхъ началъ, а именно: общеобязательности, всесословности и личнаго долга, — на которыхъ стремился базироваться нашъ законъ о воинской повинности.

Сроки службы.

Идея личнаго долга каждаго гражданина защищать свое отечество, составляетъ основной принципъ закона объ обязательной воинской службѣ.

Проведеніе этой идеи въ средѣ коренного населенія Россіи получало особое моральное значеніе. Но для того, чтобы въ сознаніи народныхъ массъ, въ особенности малокультурныхъ, эта идея укоренилась, необходимо было, чтобы законъ объ обязательной воинской службѣ въ самой полной степени стремился къ соціальной справедливости. Всѣми Европейскими государствами въ основу законоположеній объ

обязательной воинской службѣ положенъ возрастъ и физическая годность призываемаго гражданина. Подобная постановка вопроса, въ самомъ дѣлѣ наиболѣе отвѣчаетъ идеѣ общеобязательной воинской службы. Молодой и здоровый человѣкъ является лучшимъ воиномъ и легче переноситъ всѣ тяжести боевой жизни. Съ пониженіемъ возраста бойцовъ — уменьшается и число многосемейныхъ солдатъ, которымъ военная служба несравненно труднѣе, чѣмъ холостымъ солдатамъ. Поэтому молодая армія способна проявить большую энергію, нежели армія заполненная пожилыми людьми, часто обремененными многочисленнымъ семействомъ.

Минувшая война заставила ввести нѣкоторые компромиссы для квалифицированныхъ работниковъ, знанія и умѣніе которыхъ государству полезнѣе приложить не на фронтѣ, а въ тылу. Но всѣ эти компромиссы не нарушаютъ основной идеи закона объ обязательной воинской службѣ въ томъ случаѣ — если они диктуются исключительно пользою государства, а не личною. Вотъ почему, говоря выше, что законы объ обязательной военной службѣ должны стремиться осуществить въ самой полной мѣрѣ справедливость, мы добавили слово «соціальную». Мы хотѣли этимъ выдѣлить идею — что рѣчь идетъ не о справедливости въ обыденномъ пониманіи индивидуальной жизни, а о справедливости обуславливаемой пользой всего соціальнаго организма.

Подобная точка зрѣнія вызываетъ большія осложненія, но и въ этихъ осложненныхъ условіяхъ правильное рѣшеніе будетъ найдено только въ томъ случаѣ, если въ основу распредѣленія тяготъ, накладываемыхъ на плечи населенія закономъ объ обязательной воинской службѣ, будетъ положенъ возрастной принципъ; иначе говоря — распредѣленіе этихъ тяготъ должно быть произведено по **возрастнымъ слоямъ мужского населенія страны,** соблюдая наибольшую равномѣрность въ требованіяхъ внутри каждаго возрастнаго класса и понижая эти требованія по мѣрѣ увеличенія возраста класса.

Посмотримъ теперь въ какой мѣрѣ было выполнено это основное требованіе нашимъ закономъ.

Призыву подлежали молодые люди, которымъ только что минулъ 21 годъ. Въ мирное время принятые на службу молодые люди поступали въ «постоянныя войска» состоявшія изъ арміи, флота и казачьихъ войскъ. Послѣ отбытія «дѣйствительной службы» въ теченіе установленнаго закономъ срока, чины арміи, флота и казачьихъ войскъ перечислялись въ «запасъ». Ко времени изданія закона 1912 года, срокъ дѣйствительной службы равнялся для пѣхоты и артиллеріи (кромѣ конной) 3 годамъ, для прочихъ сухопутныхъ войскъ — 4 годамъ и для флота 5 годамъ. Въ «запасѣ» чины служившіе въ пѣхотѣ и артиллеріи (кромѣ конной) числились 15 лѣтъ, чины прочихъ сухопутныхъ войскъ 13 лѣтъ и чины флота 5 лѣтъ.

Чины «запаса» предназначались для укомплектованія въ случаѣ мобилизаціи частей Дѣйствующей Арміи. Въ мирное время чины запаса могли призываться на учебные сборы, но не болѣе двухъ разъ за все

время и каждый разъ не долѣе какъ на шесть недѣль. Изъ стремленія къ экономіи, продолжительность учебныхъ сборовъ была на дѣлѣ сокращена: такъ — лица состоявшія на дѣйствительной службѣ болѣе трехъ лѣтъ, призывались только разъ и на двѣ недѣли, а лица прослужившія менѣе трехъ лѣтъ — два раза, но каждый разъ лишь на три недѣли.

По окончаніи установленнаго закономъ срока пребыванія въ запасѣ, лица, въ немъ состоявшія, перечислялись въ государственное ополченіе въ которомъ и состояли до 43-лѣтняго возраста.

Сравненіе съ германскимъ закономъ.

Отсюда мы видимъ, что русскій законъ распредѣлялъ обязанности воинской службы на три возрастныхъ слоя. Для того, чтобы убѣдиться, насколько подобное упрощенное рѣшеніе вопроса не обладало гибкостью для полнаго проведенія въ жизнь возрастного принципа, мы отсылаемъ читателя къ помѣщенной въ концѣ книги схемѣ № 1. Въ ней мы указываемъ, для сравненія, рѣшеніе того же вопроса германскимъ законодательствомъ. Въ то время какъ наше законодательство подраздѣляло тяготы воинской повинности на три слоя, германское законодательство подраздѣляло ихъ на шесть. Въ мирное время это различіе не могло непосредственно сказываться, ибо на мирномъ положеніи тяготы обязательной воинской службы несли только тѣ лица, которыя состояли на дѣйствительной службѣ, остальныя же, числившіяся въ запасѣ или ополченіи, у насъ, и въ резервѣ, лавдверѣ и ландштурмѣ въ Германіи — не отрывались отъ своей частной жизни. Но въ военное время различіе между указанными въ таблицѣ категоріями было существеннымъ. У насъ I-я и II-я категоріи шли сразу же съ объявленіемъ войны въ ряды дѣйствующихъ войскъ умирать на поляхъ битвъ, а III-я категорія частью шла на пополненіе потерь дѣйствующей арміи, частью же на формированіе особыхъ ополченскихъ частей для тыловой службы, т. е. безъ риска увѣчій и смерти. Въ Германіи, съ объявленіемъ войны, сразу же предназначались для активныхъ военныхъ дѣйствій II-я и III-я категоріи. IV-я категорія (ландверъ I-го разряда) предназначалась для формированія особыхъ частей, на которыя предполагалось первоначально возложить второстепенныя боевыя задачи. V-я категорія — (ландверъ II-го разряда) формировала особыя части, предназначаемыя первоначально для тыловой службы, но онѣ могли быть также привлечены впослѣдствіи для второстепенныхъ боевыхъ задачъ. VI-я категорія (ландштурмъ старше 39 лѣтъ) формировала особыя части предназначавшіяся исключительно для тыловой службы и для охраны границъ. Наконецъ, I-я категорія (ландштурмъ моложе 20 лѣтъ) могла быть призвана, въ случаѣ надобности, въ видѣ досрочныхъ призывовъ на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ.

Въ предвидѣніи громадной потребности въ «живой силѣ» въ слу-

чаѣ Европейской войны, германское законодательство предоставляло Военному Министерству извѣстную свободу въ распоряженіи возрастными классами, такъ напримѣръ: младшіе возрасты ландвера, въ случаѣ надобности, могли быть употреблены на укомплектованіе полевыхъ и резервныхъ войскъ, а младшіе возрасты ландштурма II-го разряда — на укомплектованіе ландвера.

Изъ сравненія данныхъ приводимой нами схемы (№ 1), мы прежде всего видимъ, что Германія готовилась къ проявленію большаго напряженія на войнѣ, нежели Россія. Германія считала нужнымъ для своей защиты имѣть въ распоряженіи арміи 28 возрастовъ, въ то время какъ Россія — только 22.

Въ слѣдующей главѣ мы разсмотримъ особыя условія существовавшія въ Россіи и не позволявшія ей такого-же «напряженія людьми», какое было доступно для другихъ западно-европейскихъ государствъ. Но здѣсь нужно обратить вниманіе на различіе отношенія русскаго и германскаго законодательствъ къ вопросу объ использованіи болѣе молодыхъ возрастовъ. Призывной возрастъ, согласно русскому законодательству, опредѣлялся такъ: ежегодный призывъ происходилъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, причемъ призывались молодые люди, которые къ 1 октября этого же года достигли 21 года. По германскому же законодательству привлекались молодые люди, которымъ въ предыдущемъ году исполнилось 19 лѣтъ. Предъявляя вмѣстѣ съ тѣмъ очень строгія требованія къ физической готовности новобранца, германское законодательство предоставляло отсрочку для поступленія на службу физически не вполнѣ доразвившимся молодымъ людямъ. Это приводило къ тому, что средній призывной возрастъ нѣсколько повышался, равняясь 20-ти съ половиной годамъ. Подобная система позволяла, не форсируя слабосильную часть мужского населенія, все таки имѣть призывный возрастъ на годъ моложе нашего.

Но мало того. Германское законодательство предвидѣло необходимость, въ случаѣ войны, досрочныхъ призывовъ. Оно устанавливало порядокъ, согласно которому всякій нѣмецъ, по достиженіи имъ 17-ти лѣтняго возраста, зачислялся въ ландштурмъ, т. е. дѣлался военно обязаннымъ.

Нашъ уставъ 1874 года совершенно не предвидѣлъ возможность въ случаѣ войны досрочнаго призыва. Законъ 1912 года сдѣлалъ попытку исправить этотъ недочетъ. Но наше молодое Народное Представительство не отдавало себѣ отчета о томъ грандіозномъ напряженіи, которое потребуется отъ Россіи черезъ два года. Не вполнѣ отдавало себѣ отчетъ въ этомъ и наше военное вѣдомство. И вышеуказанная попытка вышла очень робкой. Законъ 1912 года хотя и предусматривалъ возможность досрочныхъ призывовъ, но говорилъ о нихъ очень неопредѣленно.

Ст. 5 закона 1912 г. гласила: «При возникновеніи чрезвычайныхъ обстоятельствъ военнаго времени, вызывающихъ настоятельную необходимость ускорить поступленіе новобранцевъ въ ряды войскъ, очередной призывъ можетъ быть по Высочайшему повелѣнію объявленно-

му Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, произведенъ ранѣе сроковъ, въ предыдущей статьѣ (ст. 4) указанныхъ...».

Между тѣмъ ст. 4 говоритъ о срокахъ призыва въ данномъ году; указаніе же на то, по достиженіи какого возраста молодые люди подлежатъ призыву, мы находимъ въ ст. 2, на каковую въ ст. 5 ссылки не имѣется.

Дальнѣйшее сравненіе данныхъ схемы № 1 показываетъ намъ, что, несмотря на то, что Германія готовится къ призыву, въ случаѣ войны, гораздо большаго числа возрастныхъ классовъ нежели Россія, тѣмъ не менѣе, она создаетъ такую систему, которая позволяетъ ей сообразовать размѣръ использованія своей живой силы съ размѣрами выясняющихся потребностей войны, строго придерживаясь при этомъ возрастного принципа.

Эта система не только обладаетъ гибкостью; внимательное отношеніе къ возрастному принципу придаетъ ей и моральное значеніе, соотвѣтственно воспитывая народное сознаніе.

Нельзя сказать того же о русскомъ законѣ. Хотя онъ разсчитанъ на меньшее напряженіе, чѣмъ германскій, въ немъ отсутствуетъ гибкость. Онъ не даетъ возможности осуществить въ напряженіи страны справедливую послѣдовательность въ использованіи возрастныхъ классовъ. Характеризуя однимъ словомъ — нашъ законъ к у с т а р е н ъ.

Эту кустарность онъ унаслѣдовалъ отъ Рекрутскаго Устава 1831 года. Но послѣдній отвѣчалъ другому заданію, а именно, — веденію войны профессіональной арміей, въ то время какъ новое заданіе требовало веденія войны вооруженнымъ народомъ.

Распредѣленіе тяготъ воинской службы по возрастамъ.

Отсталость русскаго законодательства объ обязательной воинской службѣ отъ требованій современной войны, обнаруживается еще ярче, если мы углубимъ нашъ анализъ.

Выше мы уже упоминали о томъ, что законъ объ обязательной воинской службѣ, при проведеніи на практикѣ принципа долга каждаго гражданина защищать свое отечество, вынужденъ дѣлать нѣкоторыя отступленія отъ абсолютно для всѣхъ одинаковаго исполненія этого долга.

Подробно мы остановимся на этомъ вопросѣ въ слѣдующихъ главахъ. Здѣсь же мы затронемъ другой вопросъ, связанный съ только что указаннымъ, а именно, вопросъ о томъ, въ какую изъ указанныхъ на схемѣ № 1 категорій зачислялись лица, получавшія въ мирное время освобожденіе отъ дѣйствительной службы. На первый взглядъ можетъ показаться, что этотъ вопросъ имѣетъ только формальное значеніе, но на самомъ дѣлѣ это не такъ.

Согласно русскаго Устава о воинской повинности 1874 года, лицъ не принятыхъ въ мирное время на дѣйствительную службу, зачисляли

сразу же при призывѣ въ государственное ополченіе. Послѣднее подраздѣлялось нашимъ закономъ на два разряда:

I-ый разрядъ — предназначался не только для формированія особыхъ ополченскихъ частей, но могъ быть также использованъ для укомплектованія дѣйствующихъ войскъ.

II-й разрядъ — предназначался исключительно для укомплектованія особыхъ ополченскихъ частей, которыя примѣнялись только какъ охрана тыла или какъ рабочая сила.

Какъ мы увидимъ дальше, наибольшее развитіе въ области льготъ получила въ нашемъ законодательствѣ льгота по семейному положенію. Ею пользовались до 48% призываемыхъ. И вотъ, приблизительно половина этого числа (льготные I-го разряда) зачислялись прямо въ ополченіе II-го разряда, т. е. въ случаѣ войны освобождались закономъ отъ настоящей боевой службы. Другая половина льготныхъ по семейному положенію зачислялась въ ополченіе I-го разряда. Хотя по смыслу закона ратники ополченія II-го разряда могли быть привлечены въ случаѣ надобности на пополненіе дѣйствующихъ войскъ, но согласно нашимъ же законоположеніямъ учетъ велся лишь ратникамъ 1-го разряда, служившимъ ранѣе въ войскахъ (т. е. въ возрастѣ отъ 39 до 43 лѣтъ) и только младшимъ четыремъ возрастамъ прочихъ ратниковъ I-го разряда. Численность этой части ополченія I-го разряда считалась достаточной «для вѣроятной потребности: 1) въ дополнительномъ укомплектованіи для постоянныхъ войскъ, и 2) для формированія ополченскихъ частей»[3].

Такимъ образомъ, нашъ законъ намѣревался освободить не только отъ боевой службы, но и отъ всякаго вида военной службы, также и ратниковъ 1-го разряда, за исключеніемъ ранѣе служившихъ. на дѣйствительной службѣ и четырехъ младшихъ возрастовъ.

Въ итогѣ, вмѣсто распредѣленія тягостей воинской службы по возрастнымъ слоямъ, нашъ законъ какъ бы отсѣкалъ часть мужского населенія, предназначая ее для воинской службы вплоть до 43-лѣтняго возраста и освобождалъ совершенно другую отъ боевой и даже отъ всякаго вида военной службы.

Міровая война, вспыхнувшая въ 1914 году, нарушила всѣ расчеты Россійскаго военнаго вѣдомства. Пришлось во время войны спѣшно измѣнять законоположенія. Но основные дефекты Устава о воинской повинности сказались во всей своей силѣ. На схемѣ № 2 указаны сроки призывовъ возрастныхъ классовъ въ различныхъ категоріяхъ нашихъ военнообязанныхъ. Изъ этой картограммы ярко видно, что возрастной принципъ былъ совершенно нарушенъ.

Для поясненія нашей мысли на примѣрѣ, посмотримъ какъ отразилась міровая война на людяхъ призыва 1897 г.

Въ 1914 году люди этого призыва находились въ возрастѣ 38 лѣтъ.

---

3) Редигеръ, стр. 533.

Согласно изложенному нами выше, они могутъ быть въ отношеніи тяготы, выпадающей на нихъ съ объявленіемъ войны, раздѣлены на три категоріи:

П е р в а я : прошедшіе дѣйствительную службу, числящіеся послѣдній годъ въ запасѣ.

В т о р а я : зачисленные въ 1897 году въ ополченіе I-го разряда.

Т р е т ь я : зачисленные въ 1897 году въ ополченіе II-го разряда.

Первые, въ первый же день объявленія мобилизаціи были призваны въ дѣйствующую армію и выступили въ ея рядахъ въ походъ. Вторые — начали призываться лишь 25-го марта 1916 года, т. е. черезъ двадцать мѣсяцевъ послѣ начала войны; а третьи — начали призываться только 25-го октября 1916 года, т. е. черезъ двадцать семь мѣсяцевъ. Для того, чтобы эта третья категорія могла быть привлечена къ боевой службѣ, а не оставалась бы въ частяхъ ополченія, потребовалось даже радикальное измѣненіе закона.

Это громадное различіе въ требованіяхъ государства къ вышеуказаннымъ тремъ категоріямъ, предрѣшалось еще въ 1897 г. въ большинствѣ случаевъ въ зависимости отъ того, какимъ работникомъ былъ тогда въ семьѣ своего отца (или дѣда) призываемый. Съ тѣхъ поръ прошло 17 лѣтъ. Семья отца, а тѣмъ болѣе дѣда, распалась (при этомъ, по мѣрѣ удаленія отъ крѣпостного права, выдѣленіе молодыхъ семей происходило все раньше и раньше). Къ 1914 году семья призываемаго стала совершенно самостоятельной единицей. Между тѣмъ, создавалась такая картина: глава многочисленной семьи, съ дѣтьми малолѣтками, идетъ на поле брани, а здоровый бобыль блаженствуетъ въ тылу и только черезъ 27 мѣсяцевъ кровавой бойни призывается, и часто лишь для того, чтобы въ далекомъ тылу окарауливать запасы.

Соціальная несправедливость получилась громадная. Она еще увеличивается, если сравнимъ 42-хъ лѣтняго многосемейнаго бывшаго солдата, хотя уже и числившагося ратникомъ I-го разряда, но призваннаго уже черезъ пять дней послѣ объявленія мобилизаціи и вскорѣ затѣмъ попавшаго въ ряды дѣйствующихъ войскъ, — съ 21-лѣтнимъ холостымъ молодымъ человѣкомъ, по положенію въ семьѣ отца, попадающимъ въ ратники II-го разряда. Могло случиться такъ — что этотъ молодой человѣкъ, освобожденный отъ боевой службы, оказывался сыномъ того бывшаго солдата, который самъ шелъ умирать за Родину.

Съ цѣлью компенсировать нарушеніе экономическихъ интересовъ семей, изъ которыхъ уходилъ глава — Правительство назначило выдачу особаго денежнаго пайка. Мѣра эта была разумная и справедливая. Но этими деньгами возстанавливалась лишь экономическая справедливость, но не соціальная: жизнь, увѣчье — деньгами не искупаются.

Отсюда мы видимъ, что нашъ законъ кореннымъ образомъ нарушалъ принципъ использованія «живой силы» по возрастамъ. Вмѣсто дѣленія мужского населенія по горизонтальнымъ возрастнымъ слоямъ, какъ это мы видимъ на картограммѣ № I, въ дѣйствительности мужское населеніе Россійской Имперіи было раздѣлено какъ бы по вертикалямъ (см. схему № 2), причемъ это дѣленіе крайне неравъ-

номѣрно распредѣляло тяготу воинской службы во время войны, налагая всю ее на плечи одной части населенія и почти освобождая отъ нея другую. Вмѣстѣ съ нарушеніемъ принципа «возрастного» использованія населенія идея общеобязательности воинской повинности терялась. Въ нарушеніи возрастного принципа нашъ законъ проявлялъ своего рода послѣдовательность. Призывъ ратниковъ ополченія I-го разряда производился послѣ исчерпанія всѣхъ возрастовъ лицъ, прослужившихъ въ мирное время въ войскахъ, а призывъ ратниковъ ополченія II-го разряда производился только послѣ использованія почти всѣхъ возрастныхъ классовъ ополченія I-го разряда.

Схема № 2 съ обозначенными на ней сроками призыва представляетъ въ этомъ отношеніи весьма интересную иллюстрацію.

Такая постановка дѣла не могла во время войны упрочить въ нашихъ народныхъ массахъ сознаніе общеобязательности долга защищать свое отечество. Для малокультурныхъ массъ русскаго народа практическое осуществленіе закона было гораздо убѣдительнѣе нежели слова о священномъ долгѣ, напечатанныя въ первой статьѣ закона. Послѣ революціи, на солдатскихъ митингахъ часто слышалась фраза: «мы Тамбовскіе» или «мы Пензенскіе», «до насъ непріятель еще далеко, такъ намъ незачѣмъ сражаться». Эта фраза формулировала не столько отсутствіе патріотизма въ низахъ русскаго народа, сколько отсутствіе пониманія идеи общей обязательности воинской службы. Наши законоположенія о «воинской повинности», какъ мы видѣли, и не воспитывали народное сознаніе въ этомъ направленіи.

Германское законодательство, въ противоположность нашему, крайне внимательно отнеслось къ этому вопросу и главнымъ воспитательнымъ пріемомъ ему послужило тщательное проведеніе возрастного принципа въ своихъ требованіяхъ къ гражданамъ. Вынужденное, такъ же какъ и русское (хотя и въ меньшей степени), считаться съ освобожденіями отъ дѣйствительной службы въ мирное время, оно создаетъ для этихъ лицъ особую категорію, подъ названіемъ Эрзацъ-резерва. Всѣ физически годные для службы въ военное время, но освобожденные отъ дѣйствительной службы въ мирное время, а также отпущенные изъ войскъ до истеченія общаго срока службы, зачислялись въ этотъ Эрзацъ-резервъ[4].

Съ объявленіемъ войны чины Эрзацъ-резерва, не достигшіе 28-ми лѣтняго возраста призывались наравнѣ со своими сверстниками, числившимися въ резервѣ, на укомплектованіе полевыхъ и формированіе резервныхъ войскъ. Чины Эрзацъ-резерва 28-32 лѣтняго возраста призывались наравнѣ со своими сверстниками, числившимися въ ландверѣ 1-го призыва. Наконецъ, чины Эрзацъ-резерва въ возрастѣ 32-38 лѣтъ призывались опять таки наравнѣ со своими сверстниками — ландверистами для формированія частей ландвера 2-го призыва. По достиженіи

---

4) Ежегодно въ Эрзацъ-резервъ зачислялось около 80.000 чел. (Редигеръ, стр. 41).

38 лѣтняго возраста чины Эрзацъ-резерва зачислялись на общемъ основаніи въ Ландштурмъ.

Отсюда мы видимъ, что съ объявленіемъ войны всѣ освобожденія и льготы, которыя вынуждено было сдѣлать германское законодательство для мирнаго времени, теряли свое значеніе и все населеніе Германской Имперіи уравнивалось въ своихъ обязанностяхъ по защитѣ отечества.

Необходимо остановить здѣсь вниманіе читателя на одномъ чрезвычайно интересномъ фактѣ.

Казачьи Уставы о воинской службѣ.

Мы уже упоминали выше о томъ, что 2½% населенія Россійской Имперіи въ отношеніи воинской повинности подчинялось особымъ казачьимъ Уставамъ. Мы говорили также, что причина выдѣленія казачьяго населенія объяснялась стремленіемъ не нарушать тѣхъ историческихъ традицій, которыя сложились у казаковъ.

Основнымъ типомъ для казачьихъ уставовъ послужилъ Уставъ о воинской службѣ Войска Донского (изданъ въ 1875 году)[5].

Согласно этому уставу, вооруженная сила Войска Донского состояла изъ «служилаго состава» войска и «войскового ополченія».

«Служилый составъ» раздѣлялся на три разряда:

а) «Приготовительный» разрядъ, въ коемъ казаки получали предварительную подготовку къ военной службѣ;

б) «Строевой» разрядъ, изъ котораго комплектовались выставляемыя войсками строевыя части, и

в) «Запасный» разрядъ, предназначаемый для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ въ военное время и для формированія въ военное время новыхъ воинскихъ частей.

Служба каждаго казака начиналась по достиженіи имъ 18-ти лѣтъ и продолжалась 20 лѣтъ. Въ этотъ періодъ онъ находился въ «служиломъ составѣ», причемъ, въ «приготовительномъ» разрядѣ онъ пребывалъ 3 года, въ «строевомъ» — 12 лѣтъ, и въ «запасномъ» — 5 лѣтъ.

Въ теченіе перваго года нахожденія въ приготовительномъ разрядѣ казаки освобождались отъ личныхъ податей, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ и должны были приготовлять необходимое для службы снаряженіе. Съ осени второго года казаки приготовительнаго разряда начинали получать первичную индивидуальную военную подготовку въ своихъ станицахъ. Въ третьемъ же году, сверхъ этого обученія, для нихъ назначались лагерные сборы на одинъ мѣсяцъ.

По достиженіи 21 года казаки зачислялись въ «строевой» разрядъ и изъ нихъ такое число, какое было необходимо для пополненія строевыхъ частей, зачислялось въ февралѣ слѣдующаго года на дѣй-

---

5) См. схему № 3.

ствительную службу, на которой и оставалось непрерывно въ теченіе 4-хъ лѣтъ. Выставлявшіеся казаками полки и батареи раздѣлялись на три очереди, изъ которыхъ въ мирное время I-ая очередь находилась на службѣ, а 2-ая и 3-ья «на льготѣ». Вышеупомянутые казаки строевого разряда первыхъ 4-хъ возрастныхъ классовъ состояли на службѣ въ частяхъ I-ой очереди; затѣмъ, по окончаніи 4-хъ лѣтней дѣйствительной службы, они зачисляются на 4 года въ части 2-ой очереди, и, наконецъ, на остальные 4 года — въ части 3-ей очереди. Льготные казаки, принадлежавшіе къ полкамъ 2-ой очереди, подлежали ежегодно двумъ контрольнымъ сборамъ и одному трехнедѣльному учебному сбору Принадлежавшіе же къ полкамъ 3-ей очереди — подлежали сбору только одинъ разъ, а именно, на третій годъ пребыванія ихъ въ этой очереди, также на три недѣли.

Казаки «запаснаго» разряда въ мирное время ни на какіе сборы не собирались. Въ военное время они призывались на службу по мѣрѣ надобности, начиная съ младшаго возраста.

Наконецъ, въ «войсковомъ ополченіи» состояли всѣ казаки, способные носить оружіе, не принадлежащіе къ «служилому составу», причемъ, казакамъ ополченія до 48-лѣтняго возраста велся учетъ.

Мы нанесли на схему № 3 распредѣленіе воинской службы, согласно казачьимъ уставамъ, по возрастнымъ слоямъ. Сравнивая это распредѣленіе съ таковымъ же созданнымъ нашимъ общимъ уставомъ и таковымъ же созданнымъ германскимъ законодательствомъ, — мы не можемъ не увидѣть большее сходство со вторымъ — нежели съ первымъ. Въ казачьихъ уставахъ, такъ же какъ и въ германскомъ законоположеніи мы видимъ чрезвычайно внимательное распредѣленіе тяготы военной службы по возрастнымъ слоямъ, причемъ, даже число такихъ возрастныхъ слоевъ совпадаетъ.

Этимъ сходство между казачьими уставами и германскимъ законодательствомъ не исчерпывается. Оно идетъ глубже.

Согласно казачьимъ уставамъ, молодые люди, физически годные къ воинской службѣ, но по той или другой причинѣ освобожденные отъ дѣйствительной службы въ мирное время, зачислялись въ «льготные полки». Такимъ образомъ, они не дѣлались сразу же ратниками ополченія, какъ это происходило по общему уставу, а попадали въ строевой резервъ 2-ой очереди. Вслѣдствіе этого, съ объявленіемъ войны они теряли свои льготы мирнаго времени и шли наравнѣ со своими сверстниками на защиту отечества.

Сходство между казачьими уставами и германскими законоположеніями объ обязательной воинской службѣ тѣмъ болѣе разительно, что о какомъ либо взаимномъ заимствованіи не можетъ быть рѣчи.

Мы встрѣчаемся здѣсь лишь съ крайне интереснымъ соціальнымъ явленіемъ: однѣ и тѣ же идеи, логично и послѣдовательно проведенныя въ жизнь привели къ однимъ и тѣмъ же слѣдствіямъ.

Различіе заключалось лишь въ томъ, что Германія осуществила идею общеобязательной воинской службы въ болѣе грандіозномъ размѣрѣ. Она подошла къ этому осуществленію путемъ эмпирическимъ

(сильный толчокъ въ этомъ отношеніи далъ Тильзитскій миръ 1807 г., секретной статьей котораго Наполеонъ запретилъ Пруссіи содержать въ мирное время болѣе 42.000 войскъ) и путемъ глубокой научной разработки подъ руководствомъ такого геніальнаго организатора, какъ фельдмаршалъ Мольтке. Казаки же шли исключительно эмпирическимъ путемъ. Вѣковая борьба, которая выпала на ихъ долю для защиты Россіи отъ народовъ Востока, потребовавшая участія въ этой борьбѣ всего способнаго носить оружіе мужского населенія, не только воспитала казаковъ въ идеѣ общей обязательности воинской службы, но и выростила самыя формы осуществленія этой идеи на практикѣ.

Такимъ образомъ, въ распоряженіи Русскихъ государственныхъ дѣятелей, наряду съ опытомъ рекрутскаго укомплектованія арміи, былъ также и исторически сложившійся опытъ казачьей общеобязательной воинской службы. Невольно возникаетъ вопросъ, почему же этотъ «казачій» опытъ не былъ использованъ въ общемъ уставѣ, разъ на всю Имперію распространялась идея всеобщей воинской повинности.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно искать въ области общихъ соціальныхъ и политическихъ условій.

Проведеніе въ жизнь идеи общеобязательности воинской службы очень тѣсно связано съ демократизаціей общественнаго строя. Прусскіе архивы сохраняютъ цѣлый рядъ проектовъ интересныхъ реформъ разсматривавшихся до Іены (1806). Одинъ изъ нихъ, Кнезебека, предлагавшій установленіе всеобщей воинской повинности, былъ отвергнутъ въ 1803 г. Критикъ этого проекта писалъ: «Государственный строй и военныя учрежденія тѣсно связаны; выбросьте одно кольцо и развалится вся цѣпь. Всеобщая воинская повинность возможна только при реформѣ всего политическаго строя Пруссіи». Эти архивные проекты свидѣтельствуютъ о невозможности проведенія всеобщей воинской повинности при наличіи препятствій, коренившихся въ общеполитическихъ условіяхъ тогдашней Пруссіи. Точно такъ же выдающіеся военные умы XVIII вѣка высказывали идеи въ области тактики, тѣ идеи, которыя впослѣдствіи осуществилъ Наполеонъ, но старый порядокъ былъ безсиленъ воспринять ихъ. Такъ и въ Пруссіи — потребовался жестокій ударъ, потрясеніе до основъ феодальныхъ пережитковъ, чтобы перевести реформу изъ области пожеланій въ жизнь. Только послѣ Іены сталъ возможенъ Шарнгорстъ, какъ творецъ военной реформы. Полное же вступленіе Пруссіи на путь всеобщей воинской службы, путь ведущій къ «вооруженному народу», стало возможно только послѣ революціи 1848 г.

Въ силу историческихъ условій, казачье населеніе носило въ своихъ традиціяхъ и общественныхъ навыкахъ печать глубокой демократичности. Остальная же Россія только съ освобожденіемъ крестьянъ дѣлала первый шагъ по этому пути. Исторія не можетъ не отмѣтить все величіе реформъ Императора Александра II. Но вмѣстѣ съ этимъ, является совершенно естественнымъ, что для сотрудниковъ этого великаго Императора, направлявшихъ развитіе Россіи по новымъ путямъ, трудно было отрѣшиться отъ вліянія устарѣлыхъ идей. Поэтому, и

въ военномъ отношеніи идеи Рекрутскаго Устава 1831 года были ближе для составителей Устава о воинской повинности 1874 года, чѣмъ опытъ общеобязательной службы казаковъ. Между тѣмъ, Рекрутскій Уставъ 1831 года былъ построенъ на совершенно иныхъ началахъ, а именно, — на идеѣ профессіональной арміи, обособленной отъ остальной части населенія; этотъ уставъ вполнѣ логично обосновывался, если можно такъ выразиться, на «вертикальномъ» дѣленіи мужского населенія страны: одна небольшая часть мужского населенія должна была сражаться до физической своей негодности, въ то время, какъ остальная могла спокойно пребывать въ тылу, считая, что защита Отечества не ея дѣло. Вліяніе Рекрутскаго Устава и внесло въ Уставъ 1874 года непослѣдовательность въ проведеніи на практикѣ возрастного принципа.

Вліяніе идей Рекрутскаго Устава 1831 года на составителей Устава 1874 года находитъ еще одно объясненіе. Въ 1874 году идея «вооруженнаго народа» была новой не только для Россіи, но и для всѣхъ прочихъ Европейскихъ государствъ, кромѣ Германіи. Совершенно естественнымъ являлось со стороны составителей новаго Устава, стремленіе, по возможности, сгладить тотъ разрывъ со старыми формами, который совершался при новомъ устроеніи вооруженной силы. При естественномъ ходѣ вещей, Уставъ о воинской повинности 1874 года съ теченіемъ времени совершенствовался бы, утрачивая вредные пережитки заимствованные изъ Рекрутскаго Устава. Но взрывъ бомбы, убившій 1-го Марта 1881 года Императора Александра II, поставилъ кровавую точку на дальнѣйшемъ развитіи реформъ Царя-Освободителя, оріентировавъ царствованіе Императора Александра III по другому пути. Въ лучшемъ случаѣ, мѣропріятія Императора Александра II оставались безъ дальнѣйшаго усовершенствованія. Подобная участь постигла и законъ о всеобщей воинской службѣ.

Вызванная неудачной войной съ Японіей революція 1905 г. заставила Русское правительство опять искать путь въ направленіи, указанномъ великими реформами Императора Александра II. Но при наступившемъ успокоеніи страны, правительство принимаетъ всѣ мѣры, чтобы уклониться отъ начинаній возвѣщенныхъ въ Манифестѣ Императора Николая II отъ 17-го октября 1905 г. Правительство Императора Николая II послѣ революціи 1905 г. уже не вѣрило въ старыя политическія идеи и въ то же время не хотѣло воспринять новыя. Эта двойственность политики придаетъ управленію государствомъ характеръ безыдейности.

Колебанія и безыдейность отражаются и въ области устроенія вооруженной силы.

Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ пораженій на поляхъ Манджуріи на посты высокихъ руководителей русской вооруженной силы были выдвинуты такіе просвѣщенные и понимавшіе современное военное дѣло лица, какъ Великій Князь Николай Николаевичъ и генералы Палицынъ и Редигеръ. На Великаго Князя было возложено, въ качествѣ Предсѣдателя Совѣта Государственной Обороны, общее

руководство дѣятельностью начальника Генеральнаго Штаба генерала Палицына и военнаго министра генерала Редигера. Вмѣстѣ съ тѣмъ, была проведена важная организаціонная реформа, въ видѣ выдѣленія изъ Военнаго Министерства Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. Подобное выдѣленіе было особенно важно для Россіи данной эпохи, такъ какъ позволяло сосредоточить вниманіе на научной разработкѣ основныхъ идей устройства вооруженной силы Россіи. Подъ непосредственнымъ руководствомъ генерала Палицына и началась такая работа.

Военный министръ ген. В. А. Сухомлиновъ.

Но уже въ 1908 г. на небосклонѣ Петроградской бюрократіи появляется новое свѣтило — генералъ Сухомлиновъ. Совѣтъ Государственной Обороны упраздняется и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ общаго руководства устройствомъ вооруженной силы устраняется Великій Князь Николай Николаевичъ. Генералы Палицынъ и Редигеръ смѣщены со своихъ постовъ. Генеральный Штабъ вновь подчиняется военному министру, коимъ и становится ген. Сухомлиновъ.

Появленіе послѣдняго на посту военнаго министра не является случайностью. Въ каждомъ соціальномъ организмѣ складывается своего рода соціальный подборъ. Извѣстный англійскій афоризмъ «the right man on the right place» — есть лишь результатъ такого подбора въ здоровомъ соціальномъ организмѣ. Въ больномъ же организмѣ соціальный подборъ выражается въ томъ, что подбираются наиболѣе «удобные» люди. При подобномъ положеніи вещей появленіе «надлежащихъ людей» является въ свою очередь случайностью. Появленіе въ качествѣ начальника Генеральнаго Штаба генерала Палицына и военнаго министра генерала Редигера и являлось «случайностью» объяснявшейся только остротой впечатлѣній отъ неудачъ въ Японской войнѣ и тѣмъ давленіемъ, которое оказывала революція. Генералы Палицынъ и Редигеръ имѣли гражданское мужество указывать на отсталость нашей военной подготовки и на необходимость долгой, упорной работы поставленной на научномъ основаніи; этимъ они разрушали легенду о нашей врожденной непобѣдимости.

По мѣрѣ того какъ острое впечатлѣніе отъ пораженія стало сглаживаться, а вспыхнувшая было революція улеглась, генералъ Сухомлиновъ оказался болѣе отвѣчающимъ политикѣ «поворота вспять». Окончившій въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія Академію Генеральнаго Штаба и украшенный георгіевскимъ крестомъ за войну 1877-78 г. г., онъ позволялъ предполагать въ себѣ сочетаніе высшаго образованія и боевого опыта. Но при быстромъ ходѣ развитія военнаго дѣла, полученное высшее военное образованіе безъ постоянной напряженной работы по изученію эволюціи военнаго дѣла теряетъ свою цѣнность. Сухомлиновъ пребывалъ въ полномъ убѣжденіи, что полученныя имъ десятки лѣтъ тому назадъ знанія, при этомъ часто уже устарѣвшія, остались незыблемыми истинами. Невѣжественность гене-

рала Сухомлинова сочеталась съ поразительнымъ легкомысліемъ. Эти два недостатка позволяли ему удивительно спокойно относиться къ сложнѣйшимъ вопросамъ организаціи военной мощи. У непонимающихъ всю сложность современнаго военнаго дѣла людей, создавалось ложное впечатлѣніе, что Сухомлиновъ быстро разбирается въ дѣлѣ и очень рѣшителенъ. Между тѣмъ, онъ просто уподоблялся человѣку, который, гуляя около пропасти, не видитъ ея.

Намъ пришлось остановиться нѣсколько подробнѣе на фигурѣ генерала Сухомлинова, ибо этотъ, ставшій всесильнымъ въ области военной подготовки страны, военный министръ, обусловилъ возвращеніе въ этой области къ безыдейности и безсистемности.

Насколько отсутствовало пониманіе необходимости обратнаго, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ.

Органомъ, на который возлагается подробная научная разработка и въ то же время синтезъ рѣшеній по всѣмъ частнымъ вопросамъ военной подготовки государства, является учрежденіе соотвѣтствующее по нѣмецкой терминологіи «Большому Генеральному Штабу». Въ Россіи имѣлось Главное Управленіе Генеральнаго Штаба, но вслѣдствіе многихъ причинъ, оно далеко не соотвѣтствовало той высокой и отвѣтственной миссіи, которая на него возлагалась. Одной изъ главныхъ причинъ тому была — постоянная смѣна начальниковъ Генеральнаго Штаба. Со времени вступленія въ управленіе Военнымъ Министерствомъ ген. Сухомлинова до начала войны, т. е. за 6 лѣтъ, на этомъ посту перебывало 4 лица (ген. Мышлаевскій, ген. Гернгроссъ, ген. Жилинскій, ген. Янушкевичъ). Между тѣмъ, въ Германіи послѣдовательное пребываніе на такомъ же посту — тоже четырехъ лицъ (графъ Мольтке, графъ Вальдерзее, графъ Шлиффенъ, графъ Мольтке младшій) продлилось 53 года. Всякая смѣна начальниковъ генеральнаго штаба неминуемо разрушающе отражается на всѣхъ работахъ по подготовкѣ къ войнѣ. Поэтому говорить серьезно о возможности объединенія въ эпоху Сухомлинова всѣхъ многочисленныхъ и многоразличныхъ мѣропріятій по подготовкѣ вооруженной мощи и не приходится. Въ зависимости отъ способности, степени подготовки и даже вкусовъ того или другого лица, у насъ обращалось вниманіе на тотъ или иной вопросъ; этотъ вопросъ такъ или иначе разрѣшался, но того научно обоснованнаго синтеза, который имѣлся на лицо во Франціи или Германіи — у насъ не было.

Безсистемность и безыдейность управленія министерствомъ ген. Сухомлиновымъ, ярко обнаружились при составленіи такихъ основныхъ военныхъ законоположеній какъ «Положеніе о полевомъ управленіи войскъ».

«Вѣнцомъ всѣхъ работъ по реорганизаціи арміи, — пишетъ ген. Ю. Даниловъ[6], — должна была послужить переработка «Положенія

---

6) Ген. Ю. Даниловъ до войны, съ 1908 г. по 1914 г., занималъ отвѣтственную должность генералъ-квартирмейстера Главнаго Управленія Генер. Штаба. При быстрой смѣнѣ начальниковъ Ген. Штаба, онъ, пребывая въ

о полевомъ управленіи войскъ въ военное время». Этимъ положеніемъ должны были опредѣляться: организація высшихъ войсковыхъ соединеній, управленіе ими, устройство тыла и служба всякаго рода снабженій. Дѣйствовавшее положеніе было издано въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія и при современныхъ условіяхъ являлось совершенно непримѣнимымъ. Это показала еще война 1904-05 г. г. въ періодъ которой пришлось внести массу коренныхъ измѣненій. Несмотря на рядъ комиссій, работавшихъ надъ новымъ проектомъ, дѣло не клеилось и только къ январю 1913 г., когда составленіе проекта по ходатайству отдѣла генерала-квартирмейстера было изъято изъ тормозившихъ его комиссій и сосредоточено при названномъ отдѣлѣ генеральнаго штаба, работу удалось окончить. Проектъ встрѣтилъ, однако, много возраженій, преимущественно со стороны вѣдомствъ, занимавшихъ привилегированное положеніе и желавшихъ видѣть своихъ представителей болѣе самостоятельными, нежели это было опредѣлено общей схемой. Разсмотрѣніе его затянулось на срокъ выше года и только надвинувшіяся событія 1914 г. ускорили благополучное разрѣшеніе дѣла. То, что казалось неразрѣшимымъ при мирныхъ условіяхъ жизни въ теченіе многихъ мѣсяцевъ[7], было разрѣшено въ предвидѣніи войны — въ одномъ ночномъ засѣданіи. Только 16/29 іюля 1914 г., т. е. всего за три дня до начала войны, было утверждено Верховной властью одно изъ самыхъ важныхъ для военнаго времени положеній».

Еще въ большей степени проявилась несостоятельность министерства Сухомлинова при проведеніи необходимой реформы въ законоположеніяхъ о всеобщей воинской службѣ, ибо подобная реформа требовала не только углубленнаго научнаго пониманія современной войны, но и широкой точки зрѣнія на всѣ стороны государственной жизни.

Мы опять приведемъ здѣсь выдержки изъ книги ген. Ю. Данилова «Россія въ міровой войнѣ»[8].

«Онованіемъ всей нашей военной системы являлся Уставъ о воинской повинности, изданный еще въ царствованіе Императора Александра II и, конечно, значительно устарѣвшій. Чувствовалась и въ правительственныхъ кругахъ и въ думскихъ сферахъ — настоятельная необходимость его полной переработки. Но на это необходимо было время. И вотъ, чтобы надежнѣе и поскорѣе двинуть дѣло, Государственная Дума приняла рѣшеніе отказывать Правительству въ увеличеніи ежегодно утверждавшагося ею контингента новобранцевъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ проведенъ черезъ законодательныя учрежденія Новый Уставъ.....»

«Сложность вопроса, внутреннія междувѣдомственныя тренія, ко-

---

должности ближайшаго помощника Нач. Ген. Штаба, пріобрѣлъ большое вліяніе на рѣшеніе всѣхъ вопросовъ оперативной подготовки. Тѣмъ большій интересъ имѣютъ страницы въ его книгѣ «Россія въ Міровой войнѣ», критикующія Сухомлиновскій режимъ. Въ данномъ случаѣ мы цитируемъ выдержку изъ стр. 51 и 52 его книги.

7) Вѣрнѣе сказать «годовъ» (авторъ).

8) Стр. 34, 35.

торыхъ всегда было немало, привели къ тому, что новый Уставъ о воинской повинности былъ утвержденъ въ 1912 г. Ставъ, такимъ образомъ, закономъ незадолго до войны, онъ почти не оказалъ вліянія на условія фактическаго комплектованія арміи и порядокъ приведенія ея на военное положеніе. Къ тому же, новый Уставъ не далеко ушелъ отъ своего предшественника и ни въ какой мѣрѣ не обезпечивалъ русской арміи мирнаго времени превращенія ея, съ объявленіемъ войны, въ вооруженный народъ».

«Теоретически, необходимость построенія вооруженной силы современнаго государства на приведенномъ базисѣ, можетъ быть и признавалась, но реальнаго осуществленія это положеніе не получило».

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЗАТРУДНЕНІЯ РОССІИ ВЪ ИСПОЛЬЗОВАНІИ ЕЯ МНОГОЛЮДІЯ.

Оцѣнка способности Россіи къ напряженію «людьми». — Льготы по семейному положенію. — Измѣненія, внесенныя въ Уставъ 1874 года. — Физическая годность призываемыхъ. — Льготы по образованію. — Законъ 1912 года.

Оцѣнка способности Россіи къ напряженію «людьми».

Многомилліонная численность населенія Россіи импонировала воображенію всѣхъ, кто подходилъ къ оцѣнкѣ военной мощи Россіи. Наличіе 167 милліоновъ населенія въ 1914 году вызывала у многихъ представленіе о Россіи, какъ о неисчерпаемомъ запасѣ людей, кровью которыхъ можно съ избыткомъ залить всѣ недочеты въ вооруженіи и недостатокъ въ снарядахъ и въ матеріальной части.

Между тѣмъ, первая (и единственная) Всероссійская перепись 1897 года, могла бы открыть глаза на многое. Подъ впечатлѣніемъ ея данныхъ, Менделѣевъ составляетъ и издаетъ въ 1906 г. свой замѣчательный трудъ «Къ познанію Россіи»[1]. Читая эту книгу теперь, можно только поражаться, сколько предсказаній она въ себѣ заключала.

На основаніи свѣдѣній собранныхъ переписью, Менделѣевъ въ таблицѣ № 3 (стр. 86 - 91) распредѣляетъ населеніе Россіи по роду и количеству труда, имъ производимаго. Въ результатѣ онъ приходитъ къ выводу, что 128-ми милліонное населеніе Россіи въ 1897 году заключало въ себѣ лишь 34 милліона «кормильцевъ», т. е. лицъ участвующихъ въ производительной хозяйственной работѣ страны и обезпечивающихъ существованіе своихъ семей. Эти 34 милліона состояли изъ 27½ милліоновъ мужчинъ и 6½ милліоновъ женщинъ. Въ процентномъ отношеніи ко всему населенію «кормильцы» составляли всего 26½%. Число хозяйствъ, согласно той же переписи, измѣрялось числомъ въ 22½ милліона, а средняя величина каждаго хозяйства въ 5½ душъ. Такимъ образомъ, примѣрно, въ каждыхъ двухъ хозяйст-

1) Для настоящей работы мы пользуемся 6-мъ изданіемъ этой книги, выпущеннымъ въ 1907 году.

вахъ участвовало въ добычѣ заработковъ только 3 человѣка, а остальные 8 жили на счетъ производительной работы первыхъ трехъ. Разсуждая иначе, можно выразить это соотношеніе такъ: «каждый работникъ (или распорядитель средствъ) долженъ былъ въ среднемъ прокормить (вмѣстѣ съ нимъ самимъ) около 3¾ человѣкъ, а съ присоединеніемъ прислуги — около 4-хъ человѣкъ, т. е. кромѣ себя самого, обезпечить жизнь еще 3-хъ лицъ»[2].

Для того, чтобы оцѣнить соціальное значеніе этихъ цифръ, Менделѣевъ сравниваетъ ихъ съ аналогичными данными отъ того же времени для другихъ странъ.

Перепись 1900 года въ С. А. С. Штатахъ (не считая Аляски, Филиппинъ и пр., а также исключая войска) насчитываетъ 76 мил. жителей и изъ нихъ 29 мил. «кормильцевъ». Это доводитъ % «кормильцевъ» до 38%. Въ Германіи и Франціи этотъ процентъ также высокъ. Во Франціи, по переписи 1891 года, онъ равняется 38%, а въ Германіи въ 1895 году — 40%. Для правильнаго сравненія съ Россіей нужно еще указать на то, что въ числѣ «кормильцевъ» Менделѣевъ считалъ для Россіи также и лицъ, состоящихъ на военной службѣ, лицъ не занимающихся никакимъ трудомъ и живущихъ на унаслѣдованныя или пріобрѣтенныя средства, прислугу и лицъ, согласно переписи 1897 года, живущихъ «неизвѣстными доходами». Между тѣмъ всѣ эти категоріи лицъ исключены при исчисленіи «кормильцевъ» въ Америкѣ, Франціи и Германіи. Если ввести для однородности исчисленія соотвѣтствующія поправки, мы получимъ для Россіи еще меньшій процентъ, а именно, 24% лицъ участвующихъ въ производственной хозяйственной жизни страны, противъ 38-40% для Америки, Франціи и Германіи.

Мы не будемъ входить здѣсь въ подробное обсужденіе причинъ подобной разницы въ производственной мощи населенія Россіи и другихъ упомянутыхъ государствъ. Одной изъ такихъ причинъ является большая численность дѣтей въ Россіи. Согласно переписи 1897 г., въ Россіи процентъ населенія моложе 10-ти лѣтняго возраста достигалъ 27,3%, въ то время какъ для С. А. С. Штатовъ онъ равнялся 23,8%, для Германіи 24,2% и для Франціи всего 17,5%. Однако несомнѣнно, что заключеніе Менделѣева, что «у насъ трудятся въ среднемъ е щ е немного»[3] вполнѣ справедливо. Добавленное слово «еще» подразумѣваетъ тоже его вполнѣ справедливую мысль, высказанную въ другомъ мѣстѣ, что повышеніе трудовой производительности населенія увеличивается съ повышеніемъ культуры.

Въ военномъ отношеніи приведенныя выше цифры имѣютъ большое значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, хозяйственная жизнь страны разрушается призывомъ въ войска тѣмъ быстрѣе, чѣмъ меньшій % населенія участвуетъ въ производительной работѣ страны. Ко времени міровой войны указанный выше для Россіи % почти не измѣнился. Въ этомъ можно убѣ-

2) «Къ познанію Россіи», стр. 118.

3) «Къ познанію Россіи», стр. 119.

диться изъ данныхъ сельско-хозяйственной переписи 1917 г. Подходя теперь къ оцѣнкѣ возможностей напряженія «людьми» Россіи, Франціи и Германіи въ міровую войну, на основаніи сравненія «производящаго слоя» населенія, мы получимъ другія соотношенія, нежели при простомъ сопоставленіи общей численности населенія этихъ государствъ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ слѣдующей таблицы:

ТАБЛИЦА.

	Общая численность населенія (въ милл.).	Соотношеніе (Германія принята за сто).	Численность населенія участвующаго въ производ. работѣ (въ милл).	Соотношеніе (Германія принята за сто).
Россія	150*	220	36	133
Германія	68**	100	27	100
Франція	40**	60	15	55

Примѣчанія: *) Безъ инородцевъ и мѣстностей освобожденныхъ согласно нашему закону отъ воинской повинности.
**) Безъ колоній.

Согласно послѣдней графы вышеприведенной таблицы, численное превосходство Россіи уменьшается на одну треть по сравненію со второй графой.

Дальнѣйшій анализъ способности Россіи къ напряженію «людьми» окажется еще менѣе для нея благопріятнымъ. Для правильной оцѣнки напряженія «людьми» во время войны, необходимо принять во вниманіе различіе въ положеніи народнаго хозяйства у насъ и въ Западной Европѣ. Наши огромныя пространства, съ разбросаннымъ на нихъ населеніемъ и съ слабо развитыми городскими центрами, съ недостаточной сѣтью желѣзныхъ дорогъ, при непроѣздности въ теченіе нѣкоторой части года большинства грунтовыхъ дорогъ, наши климатическія условія, требующія отъ главной массы населенія много труда по охраненію отъ зимней стужи, а также по борьбѣ со снѣжными заносами — все это вызываетъ у насъ такую д о б а в о ч н у ю работу, которую Западная Европа не знаетъ. Наконецъ, нужно принять во вниманіе еще одно чрезвычайно существенное обстоятельство: количество двигателей по сравненію съ Европой — ничтожно; достаточно для этого указать хотя бы на то, что въ 1908 году число паровыхъ лошадиныхъ силъ въ одной только Франціи было въ п я т н а д ц а т ь разъ больше, чѣмъ въ Россіи.

Всѣ перечисленныя выше условія дѣлали для Россіи всякое отвлеченіе рабочихъ рукъ несравненно болѣе чувствительнымъ, нежели для любого государства Западной Европы.

Эта чувствительность народнаго хозяйства Россіи къ отвлеченію рабочихъ рукъ была особенно обостренной въ первый періодъ послѣ освобожденія крестьянъ. Русское народное хозяйство только перестраивалось съ натуральнаго на товарное. Государственный умъ графа Милютина, военнаго министра Императора Александра II, конечно, не могъ пройти мимо этого явленія. Вслѣдствіе этого, Уставъ о воинской повинности 1874 г. даетъ особенно большое развитіе такъ называемымъ льготамъ по семейному положенію.

Въ этомъ отношеніи графъ Милютинъ стремился установить преемственную связь Устава 1874 г. съ рекрутскимъ Уставомъ 1831 г., въ которомъ льготѣ по семейному положенію было дано наибольшее развитіе. Рекрутскій Уставъ 1831 г., подъ вліяніемъ эмпирически установившихся взглядовъ, обращалъ главное вниманіе на то, чтобы при сдачѣ рекрутъ возможно менѣе разстраивалось благосостояніе семьи и всей крестьянской общины, а такъ какъ благосостояніе семьи при примитивномъ сельскохозяйственномъ укладѣ страны зависѣло исключительно отъ числа работниковъ въ семьѣ, то въ рекруты сдавались предпочтительно сыновья многорабочихъ семействъ.

Льготы по семейному положенію подраздѣлялись Уставомъ 1874 г. на три разряда.

I разрядъ:

а) единственные сыновья,

б) сыновья (или внуки) — единственные работники въ семьѣ [4].

II разрядъ:

сыновья — вторые работники въ семьѣ [5].

III разрядъ:

лицо, непосредственно слѣдующее по возрасту за братомъ, находящимся по призыву на дѣйствительной службѣ или умершемъ на ней.

Способными къ труду въ семействѣ считались имѣющіе отъ 18 до 55 лѣтъ отъ роду, за исключеніемъ: а) совершенно не имѣющихъ возможности работать вслѣдствіе увѣчья или болѣзненнаго разстройства; б) сосланныхъ; в) находящихся въ безвѣстной отлучкѣ; г) находящихся по призыву на дѣйствительной военной службѣ нижними чинами. Лица, имѣющія право на льготу перваго или второго разряда, ли-

---

4) 1. Единственный способный къ труду сынъ при отцѣ, неспособномъ къ труду или матери вдовѣ;

2. Единственный способный къ труду братъ при одномъ или нѣсколькихъ круглыхъ сиротахъ, братьяхъ или сестрахъ.

3. Единственный способный къ труду внукъ при дѣдѣ или бабкѣ, не имѣющихъ способнаго къ труду сына.

5) Единственный способный къ труду сынъ при отцѣ, также способномъ къ труду и при братьяхъ, къ труду неспособныхъ.

шались этого права, если по заявленію отца или матери, дѣда или бабки, не служатъ поддержкой семьи. Если изъ семейства убывалъ по какому-либо случаю единственный способный къ труду членъ семьи, то одинъ изъ находящихся на службѣ членовъ такого семейства, по выбору старшаго въ семействѣ лица, увольнялся съ дѣйствительной службы. Если же къ жребію призывали одновременно двухъ родныхъ братьевъ, родившихся въ одномъ году, то имъ предоставлялось право мѣняться номеромъ жребія; если же по вынутымъ номерамъ имъ обоимъ приходилось идти на службу, то вынувшій большій номеръ отъ нея освобождался.

Лица, имѣвшія право на льготы по семейному положенію, з а и с к л ю ч е н і е м ъ л ь г о т н ы х ъ I-г о р а з р я д а, подвергались жребію наравнѣ со всѣми остальными и вносились въ общіе жеребьевые списки въ каждомъ призывномъ участкѣ соотвѣтственно вынутымъ номерамъ. Если для составленія полнаго контингента падающаго на участокъ число годныхъ къ службѣ и неимѣющихъ правъ на льготы по семейному положенію оказывалось недостаточнымъ, то подвергались освидѣтельствованію и назначались на службу, по порядку вынутыхъ номеровъ, молодые люди, имѣющіе право на льготы по семейному положенію III-го разряда; затѣмъ, если недоставало и таковыхъ, — приступали къ освидѣтельствованію и назначенію на службу молодыхъ людей со льготами II-го разряда; такимъ образомъ, льготы II-го и III-го разряда имѣли лишь условное значеніе. Льготные же I-го разряда б е з у с л о в н о о с в о б о ж д а л и с ь отъ дѣйствительной службы.

Всѣ льготные зачислялись въ ополченіе: льготные I-го разряда — во II-ой разрядъ ополченія, а льготные II-го и III-го разрядовъ — въ I-й разрядъ ополченія.

Въ числѣ ежегодно призываемыхъ имѣли льготы по семейному положенію [6]:

I-го разряда	около 24%
II-го разряда	около 20%
III-го разряда	около 5%

Принималось же на дѣйствительную службу изъ числа льготныхъ менѣе одного процента. Слѣдовательно, изъ числа ежегодно призываемыхъ отъ дѣйствительной службы освобождалось по семейному положенію около 48%, причемъ половина изъ нихъ зачислялась въ ополченіе I-го разряда, а половина — въ ополченіе II-го разряда.

Такимъ образомъ, около 48% ежегоднаго призыва освобождалось по семейному положенію отъ военной службы въ мирное время, а половина изъ нихъ (24%) кромѣ того освобождалась также и отъ службы въ военное время въ дѣйствующихъ войскахъ.

Если мы посмотримъ какъ обстояло дѣло со льготами по семей-

6) Ген Редигеръ изд 3-е, стр. 139.

ному положенію въ другихъ Европейскихъ государствахъ, то мы увидимъ, что на этомъ основаніи освобождались изъ числа призывныхъ:

Во Франціи	0 %
Въ Германіи	2 %
Въ Австро-Венгріи	3 %
Въ Италіи	37 %

Изъ этого сопоставленія мы видимъ, что только Италія давала почти столь же широкое развитіе льготамъ по семейному положенію. Причиною этому было то, что Италія, такъ же, какъ Россія, позже другихъ государствъ вступила на путь индустріализаціи своей экономической жизни. Она такъ же, какъ и Россія, стремилась въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ сохранить рабочія руки.

Измѣненія, внесенныя въ Уставъ 1874 года.

Уставъ 1874 года, подобно рекрутскому уставу 1831 г., сберегалъ семью отца или въ его отсутствіе семью дѣда, но не семью самого призываемаго[7].

Объясняется это слѣдующими мотивами. Сейчасъ же послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости особое значеніе придавалось родовому началу. Общинная форма владѣнія землей, посредствомъ которой правительство Императора Александра II-го стремилось застраховать крестьянство, на первыхъ порахъ его освобожденія отъ пролетаризаціи, усиливало родовое начало и затрудняло выдѣленіе молодыхъ семей. Съ другой стороны, если бы законъ примѣнялъ установленныя имъ льготы, принимая въ расчетъ и семью призываемаго, то пришлось бы освободить отъ военной службы всѣхъ женатыхъ, имѣвшихъ дѣтей, ибо, вслѣдствіе молодости призываемыхъ ихъ дѣти могли быть только малолѣтними.

Намъ приходится вновь указать здѣсь на пережитки рекрутскаго устава 1831 г. перешедшіе въ Уставъ 1874 года. При прежнемъ уст-

---

7) Какъ на исключеніе изъ этого основного правила, необходимость поддержки собственной семьи призываемаго, могла быть принята во вниманіе въ двухъ случаяхъ:

1. — По отношенію къ призывнымъ, которые вступили въ бракъ, имѣя въ то время право на льготу перваго разряда, но ко времени призыва лишились этого права за смертью лицъ бывшихъ на ихъ попеченіи — если только у этихъ призывныхъ есть дѣти;

2. — по отношенію къ одиночкамъ у которыхъ за смертью женъ дѣти остаются безъ всякаго попеченія; эта льгота давалась лишь по представленію губернаторовъ съ Высочайшаго соизволенія. (Уставъ о воинской повинности 1874 г.; изд. 1897 г., ст. 48, примѣч. 1-е и циркуляръ Министерства Внут. Дѣлъ, 1883 г. № 4).

ройствѣ вооруженной силы, когда армія содержалась въ мирное время почти въ полномъ составѣ и при большомъ срокѣ службы, призываемый совершенно отрывался отъ семьи, а такъ какъ рекруты выбирались по преимуществу изъ холостяковъ, то съ объявленіемъ войны, по сравненію съ мирнымъ временемъ, въ положеніи солдата ничего не измѣнялось. Главное же, рекрутскій уставъ и не преслѣдовалъ идеи общеобязательности воинской службы.

Уставъ 1874 г., стремясь провести въ жизнь основныя идеи обязательной воинской службы, распредѣливъ насколько возможно соціально справедливо тяготы воинской повинности, учелъ только мирное время. Этотъ крупный недочетъ былъ естественнымъ въ первомъ законѣ о всеобщей воинской повинности, во-первыхъ вслѣдствіе новизны формъ комплектованія, во-вторыхъ — вслѣдствіе того, что новый законъ не могъ не испытывать на себѣ вліянія предшествующаго рекрутскаго устава. Наконецъ, реформы Императора Александра II были такъ грандіозны, онѣ требовали такого большого напряженія страны, переходящей на короткѣ отъ устарѣлыхъ формъ соціальной и хозяйственной жизни къ совершенно новымъ, — что правительство Императора Александра II было вынуждено, въ ближайшій періодъ времени послѣ освобожденія крестьянъ, выдвинуть на первое мѣсто экономическіе интересы текущей минуты. Такимъ образомъ, рѣшенія устава 1874 г. для переходнаго времени являлись неизбѣжными. Но, по мѣрѣ удаленія отъ періода реформы, недочеты таившіеся въ уставѣ 1874 г., должны были въ случаѣ большой Европейской войны сказаться съ возрастающей силой.

Мы видѣли выше, какая создавалась соціальная несправедливость: въ то время, когда 40-лѣтній многосемейный запасный призывался жертвовать всѣмъ, включая и собственную жизнь — здоровый, холостой 21-лѣтній парень оказывался «забронированнымъ» въ тылу. Эта несправедливость усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что главная причина (семейное положеніе), которая обуславливала судьбу молодыхъ людей призывного возраста, по достиженіи ими 30-40 лѣтняго возраста, какъ правило, отпадала. Большинство изъ нихъ уже не жило въ семьѣ своего отца или дѣда, а само вело отдѣльное хозяйство. Такимъ образомъ, съ объявленіемъ войны прежній порядокъ превращался въ «безпорядокъ», вмѣсто закономѣрной справедливости царилъ произволъ случая.

Конечно, коренной причиной такого положенія при объявленіи войны являлось то, на что мы усиленно указывали въ первой главѣ, а именно: нашъ уставъ о воинской повинности устанавливалъ то, — что рѣшающимъ моментомъ, опредѣляющимъ судьбу мужского населенія, является 21-лѣтній возрастъ, когда это населеніе распредѣлялось по тремъ категоріямъ: дѣйствующія войска, ополченіе I-го разряда и ополченіе II-го разряда. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстную роль въ создающемся съ объявленіемъ войны «безпорядкѣ» играла и самая постановка льготъ по семейному положенію. Въ самомъ дѣлѣ, изъ цифръ, приведенныхъ выше, мы видѣли, что изъ освобожденныхъ по семей-

нымъ льготамъ новобранцевъ, половина являлась льготными II-го и III-го разряда. Если же мы припомнимъ, что въ число льготныхъ I-го разряда попадали всѣ единственные сыновья, хотя бы они были въ семьяхъ съ работоспособнымъ отцомъ, то мы получимъ, — что ежегодно около 30% призывныхъ молодыхъ людей зачислялось сразу въ ополченіе, хотя они и были н е п е р в ы м и, а в т о р ы м и работниками въ семьѣ.

Такимъ образомъ, нашъ законъ не только обезпечивалъ въ мирное время народное хозяйство нужными рабочими руками (одинъ работникъ на семью), а даже переходилъ предѣлы этой необходимости. Но эта «роскошь» покупалась дорогой цѣной въ военное время. Категорія ратниковъ ополченія возрастала, а это приводило къ необходимости использовать для укомплектованія арміи болѣе пожилые возрастные классы лицъ, прослужившихъ въ постоянныхъ войскахъ.

Измѣненія, внесенныя закономъ 1912 г. были вызваны стремленіемъ реорганизовать вооруженную силу Россіи послѣ печальнаго опыта съ Японіей. Но война съ Японіей не вызвала въ Россіи общей мобилизаціи, а потому не могла выяснить всю устарѣлость Устава 1874 г. для грозящей большой Европейской войны. Поэтому, реформа предпринятая подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ неудачъ въ Японскую войну оказалась слишкомъ поверхностной. Серьезное же научное изученіе вопросовъ государственной обороны было у насъ не въ почетѣ. Начальникъ Генеральнаго Штаба, генералъ Палицынъ и военный министръ генералъ Редигеръ, предпринявшіе было подобную работу, были довольно скоро удалены со своихъ постовъ и на ихъ мѣсто выдвинутъ ген. Сухомлиновъ, представлявшій собою банальный типъ генерала-шовиниста, крайне легкомысленно относившагося къ государственной оборонѣ и вообще къ войнѣ.

«Исходной причиной закона 1912 года», пишетъ Б. А. Энгельгардтъ, бывшій докладчикъ по военнымъ вопросамъ въ Государственной Думѣ, — «являлась неудовлетворительность комплектованія русской арміи и хроническій некомплектъ ея въ мирное время. Поэтому, этотъ законъ преслѣдовалъ прежде всего цѣль — обезпечить нашей арміи возможность исправнаго полученія ежегодныхъ пополненій, въ размѣрахъ требуемыхъ численностью арміи».

«Достигалось это нѣкоторымъ измѣненіемъ въ отдѣлѣ льготъ предоставляемыхъ населенію при отбываніи воинской повинности (пониженіемъ работоспособнаго возраста) и новымъ порядкомъ разверстки контингента новобранцевъ».

«Такимъ путемъ новый законъ обезпечивалъ потребности арміи мирнаго времени, что же касается потребностей военнаго времени — то эта задача оказалась выполненной не вполнѣ»[8].

---

8) Монографія спеціально составлена бывшимъ членомъ Государственной Думы Б. А. Энгельгардтомъ и хранится въ библіотекѣ **Carnegie Endowment Fund**, тетрадь 1, часть 2-ая, стр. 8 - 9.

«Наше народное представительство, родившееся послѣ революціи 1905 г., было слишкомъ занято въ первые годы своего существованія борьбой съ правительствомъ за самоутвержденіе. Оно не смогло достаточно глубоко взглянуть на вопросы государственной обороны».

Мы же усилимъ только что приведенное заключеніе докладчика Государственной Думы, сказавъ, что потребности военнаго времени были совершенно упущены.

Въ результатѣ, наше молодое народное представительство ревниво и вѣсколько односторонне разсматривавшее данный законъ при обсужденіи его въ Государственной Думѣ, слишкомъ много обращало вниманія на обезпеченіе личныхъ интересовъ населенія, упустивъ интересы всего государства.

Законъ 1912 г. оставилъ льготы по семейному положенію безъ сколько-нибудь существенныхъ измѣненій. Робкая попытка военнаго министерства затронуть этотъ вопросъ, окончилась неудачей. Военное министерство, въ представленномъ имъ въ Государственную Думу законопроектѣ, предлагало не считать единственныхъ сыновей при работоспособномъ отцѣ льготными перваго разряда. Такая поправка уменьшала число лицъ ежегодно зачислявшихся при призывѣ въ ополченіе II-го разряда, т. е. число лицъ фактически освобождавшихся въ военное время отъ боевой службы — на 100.000. Но Государственная Дума не согласилась съ этимъ и возстановила прежнее положеніе. Она руководствовалась при этомъ тѣмъ, — что въ населеніи вошло въ привычку «считать единственныхъ сыновей освобожденными отъ тяготы военной службы».

Единственнымъ измѣненіемъ устава 1874 г. прошло въ Государственной Думѣ пониженіе работоспособнаго возраста; законъ 1912 г. устанавливалъ начало работоспособности не съ 18-ти лѣтъ, какъ это имѣло мѣсто въ уставѣ 1874 г., а съ 17 лѣтъ. Это немного ограничивало кругъ дѣйствія льготъ по семейному положенію, но по существу дѣла ихъ не затрагивало. По прежнему льготные сразу же при призывѣ назначались въ ополченіе, что въ случаѣ войны предрѣшало самое несправедливое распредѣленіе тяготъ военной службы.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Россія, вступая въ 1914 г. въ міровую войну, оказалась, по сравненію съ прочими воюющими сторонами, въ вдвойнѣ трудномъ положеніи:

Во-первыхъ — по причинѣ состоянія ея народнаго хозяйства, нуждавшагося въ гораздо большемъ числѣ рабочихъ рукъ, нежели это требовалось въ другихъ западно-европейскихъ странахъ.

Во вторыхъ — вслѣдствіе того, что самая система использованія ея людского запаса являлась устарѣлой и была приспособлена къ мирному времени, а не къ войнѣ.

Пришлось во время войны въ спѣшномъ порядкѣ проводить рядъ принципіально измѣняющихъ установленный порядокъ законовъ. Такъ,

въ 1915 г. издается законъ о правѣ призыва ратниковъ II-го разряда въ войска.[9] Но эти новые законы не являлись слѣдствіемъ одной, строго продуманной, цѣльной системы. Спѣшно производимыя во время войны измѣненія въ законодательствѣ объ общеобязательной военной службѣ вносили также и замѣшательство въ понятія массъ внушенныя старымъ закономъ въ долгіе годы мирнаго времени.

Физическая годность призываемыхъ.

Несоотвѣтствующее использованіе нашимъ закономъ людского запаса, даже въ сокращенныхъ размѣрахъ, допускаемыхъ состояніемъ нашего народнаго хозяйства, ярко обнаруживается въ такомъ важномъ вопросѣ — какъ вопросъ о физической годности новобранцевъ. Освобожденіе около ½ ежегоднаго контингента призывныхъ молодыхъ людей по семейнымъ льготамъ, создавало чрезвычайныя трудности. Приходилось сильно понижать требованія къ физической годности новобранцевъ[10].

Совершенно негодными къ военной службѣ признавалось обыкновенно около 6% изъ всего числа призываемыхъ, а по физической неспособности зачислялось въ ополченіе II-го разряда около 11%.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены проценты лицъ призывного возраста освобождаемыхъ отъ дѣйствительной службы по причинамъ физической негодности въ различныхъ арміяхъ.

---

9) Монографія Б. А. Энгельгардта, тетрадь 1, стр. 32.

10) Уставъ 1874 г. освобождалъ совершенно отъ военной службы или давалъ годовую отсрочку (до двухъ разъ) лицамъ, несоотвѣтствующимъ установленнымъ имъ физическимъ требованіямъ. Полному освобожденію подлежали лица, которыя по тѣлеснымъ недостаткамъ или болѣзненному развитію — признавались совершенно неспособными ни къ какому роду службы — строевой или нестроевой. Расписаніе тѣлесныхъ недостатковъ и болѣзней препятствующихъ пріему на службу было изложено въ особомъ наставленіи. Освобожденные по физической негодности, если они все же были способны носить оружіе, зачислялись въ ратники II-го разряда. Отсрочка по причинамъ здоровья давалась лицамъ оказавшимся недостаточно возмужалыми для службы или страдающимъ такими болѣзнями, которыя не признаются совершенно освобождающими отъ службы, а также лицамъ еще не оправившимся послѣ недавно перенесенной боѣзни. Отсрочки эти давались сначала на одинъ годъ, а если эти лица являлись и по истеченіи года вновь слабосильными, то поступленіе на военную службу отсрочивалось еще на одинъ годъ; если же и по прошествіи двухъ лѣтъ они оказывались неспособными къ военной службѣ, они совершенно освобождались отъ дѣйствительной службы и зачислялись въ ополченіе. По невозмужалости и для поправленія здоровья получали ежегодно отсрочку: въ 1-й разъ около 7% призываемыхъ, во 2-ой разъ — около 3½%.

ТАБЛИЦА.

Процентъ лицъ призывного возраста освобождавшихся по причинамъ физической негодности отъ дѣйствительной службы въ различныхъ арміяхъ.

Въ Австро-Венгріи	50 %
» Германіи	37 %
» Италіи	27 %
» Франціи	21 %
» Россіи	17 %

Россія стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ. Но причиною этого вовсе не является то, что уровень здоровья населенія Россіи выше, чѣмъ въ прочихъ Европейскихъ странахъ. Такое соотношеніе — лишь слѣдствіе того, что, давъ большое развитіе льготамъ по семейному положенію — нашему уставу приходилось понизить уровень требованій къ физической годности новобранца.

Насколько этотъ уровень оказывался низкимъ — свидѣтельствуетъ слѣдующій прямо поражающій фактъ: русская армія въ мирное время страдала хроническимъ некомплектомъ. «Очередные пріемы заканчивались хроническимъ недоборомъ новобранцевъ», говоритъ докладчикъ въ Государственной Думѣ закона 1912 года, объ измѣненіи устава о воинской повинности, Б. А. Энгельгардтъ,[11] «и это, при наличіи въ то же время среди населенія большого числа физически годныхъ лицъ призывного возраста. При зачисленіи новобранцевъ въ войска, огромное число опротестованныхъ[12] свидѣтельствовало о низкомъ уровнѣ физической оцѣнки при пріемѣ ихъ. Наконецъ, высокій процентъ естественной убыли нижнихъ чиновъ по физическимъ недостаткамъ въ самой арміи (около 4 - 5 %) указывалъ на слабый физическій составъ ея укомплектованія. Въ результатѣ, армія содержалась въ крупномъ некомплектѣ».

Низкій уровень физической годности новобранца, принятый нашимъ закономъ, имѣлъ еще очень серьезное отрицательное слѣдствіе. Убыль[13] въ возрастныхъ классахъ обученныхъ людей у насъ была значительно больше нежели въ Германіи. Въ послѣдней, такая ежегодная убыль считалась равной 3%, т. е. изъ 100 человѣкъ перечисленныхъ въ резервъ на слѣдующій годъ, оставалось 97, черезъ два года — 94, черезъ 10 лѣтъ — 73 человѣка. У насъ же ежегодная убыль должна была исчисляться равной 4%, т. е. черезъ 10 лѣтъ послѣ перечисленія 100 человѣкъ въ запасъ оставалось всего 64. Между тѣмъ Россія со-

---

11) Монографія Б. А. Энгельгардта, тетрадь 1-ая, часть 2-ая, стр. 7.

12) Т. е. лица принятыя на призывѣ, но забракованныя частями войскъ, на укомплектованіе которыхъ они были присланы.

13) Не только вслѣдствіе смерти, а также и вслѣдствіе потери физической годности.

храняла болѣе долгіе сроки дѣйствительной службы, чѣмъ Германія, а слѣдовательно запасъ военно-обученныхъ людей накоплялся съ большимъ трудомъ и убыль въ этомъ запасѣ была для Россіи болѣе чувствительной нежели для Германіи.

Наконецъ, низкій уровень физической оцѣнки годности принимаемыхъ на военную службу долженъ былъ отразиться и на боевой энергіи частей войскъ въ первыхъ же сраженіяхъ. «Въ здоровомъ тѣлѣ — здоровый духъ», говоритъ старая пословица. Предѣлъ возможнаго для арміи напряженія вслѣдствіе низкаго уровня физической годности долженъ былъ также понизиться. Особенное значеніе имѣетъ это обстоятельство въ первыхъ бояхъ, когда выковываются боевыя традиціи частей войскъ. Первые боевые опыты устанавливаютъ въ нихъ какъ бы ощущеніе нѣкотораго предѣла возможнаго и невозможнаго для нихъ боевого напряженія. Переходъ этого предѣла обуславливаетъ начало «отказа отъ борьбы», выражающагося въ бою уходомъ съ поля сраженія отдѣльныхъ людей, залеганіемъ или самовольнымъ отходомъ небольшихъ частей, и, наконецъ, паническимъ отступленіемъ или даже сдачей въ плѣнъ. Въ войсковой части обрѣтшей въ первыхъ бояхъ увѣренность въ своихъ силахъ, высокій воинскій духъ долго сохраняется и черезъ остающіеся кадры передаётся прибывающимъ укомплектованіямъ. Послѣднія могутъ оказаться физически менѣе годными, но попадая въ войсковую часть съ высокимъ предѣломъ моральной упругости, они подравниваются. «Духъ» части не падаетъ, а увеличивается лишь процентъ заболѣваемости. Такъ случилось съ германской арміей, выступившей въ 1914 г., самой молодой и самой здоровой; влитыя въ нее въ послѣдующіе годы укомплектованія изъ значительно болѣе старыхъ и менѣе физически годныхъ людей почти не понизили высокаго моральнаго уровня нѣмецкихъ полковъ.

Такимъ образомъ, повышеніе уровня физической годности новобранцевъ являлось вопросомъ первостепенной государственной важности. Но наши законоположенія, какъ мы уже нѣсколько разъ указывали, учитывая особенности русскаго народнаго хозяйства въ мирное время, не смѣли подняться на научную высоту предвидѣнія условій веденія современной большой войны. Возможности для повышенія требованій къ физической годности новобранцевъ были. Какъ мы видѣли выше, изъ 48% призывныхъ молодыхъ людей болѣе половины (30%) являлись не единственными, а вторыми работниками въ семьѣ. Слѣдовательно, можно было ежегодно браковать за физической негодностью не 17%, а гораздо больше, доведя требованія до германской нормы и выше. Россія, благодаря своему многолюдію, могла имѣть и самую молодую и самую здоровую армію изъ всѣхъ странъ.

Въ итогѣ получилось, — что хотя для воинской службы въ мирное время особенности русскаго народнаго хозяйства и были учтены, но это было сдѣлано безъ оглядки на военное время. Въ какой мѣрѣ представленія о предстоящей войнѣ были ложны — свидѣтельствуютъ труды нѣкоторыхъ военныхъ профессоровъ. Такъ напримѣръ, профессоръ курса стратегіи, генералъ Михневичъ, проводилъ мысль, что во-

енная мощь Россіи обусловливается культурной отсталостью ея народныхъ массъ и примитивностью формъ ея хозяйства.

Подобные взгляды являются чрезвычайно характерными для руководящихъ Россіей передъ войной круговъ. Этимъ и объясняется то, что они не смогли превратить Уставъ 1874 года въ законъ, дѣйствительно отвѣчающій идеѣ защиты государства «вооруженнымъ народомъ». Остановка въ развитіи нашего законодательства совпала съ быстрымъ темпомъ равитія новой идеи въ прочихъ западно-европейскихъ государствахъ. Нашъ законъ, оставаясь безъ движенія, все болѣе отставалъ отъ требованій жизни и все болѣе становился «кустарнымъ».

Льготы по образованію.

Другой серьезной причиной, затруднявшей для Россіи полное использованіе ея людского запаса, являлась малочисленность образованныхъ людей, и малое просвѣщеніе народныхъ массъ.

По переписи 1897 г. число лицъ мужского и женскаго пола, обучившихся грамотѣ и получившихъ образованіе въ низшихъ школахъ, достигало всего 25.862.000. Это составляло всего 20% общаго количества отъ всего населенія. Настаивать на малой величинѣ этого процента — не приходится; она сама собой очевидна. Столь же печальную картину показала перепись 1897 г. и въ отношеніи лицъ получившихъ среднее и высшее образованіе. Общая численность тѣхъ и другихъ — достигала всего 1.441.700 мужчинъ и женщинъ (вмѣстѣ). Въ процентномъ отношеніи ко всему населенію Имперіи это представляло ничтожную величину въ 1,1%. Тонкость культурнаго слоя и породила въ Россіи своеобразное явленіе. Лица получившія среднее и высшее образованіе отличались отъ прочей среды тѣмъ, что въ обыденной рѣчи было обобщено словомъ «интеллигенція». Нельзя, конечно, примѣнять къ этому слою понятія сословія. Но характерно слѣдующее явленіе: революція 1917 г., разрушавшая остатки сословнаго начала въ Россіи, по мѣрѣ того какъ она углублялась въ народныя массы, превращалась въ революцію «большевицкую» и разрушительное дѣйствіе этихъ массъ направлялось, главнымъ образомъ, на «интеллигенцію». Клички «помѣщикъ», «буржуй» и т. п. являлись только лозунгами, которыми лидеры большевиковъ толкали темную массу на разрушеніе; но первымъ признакомъ лицъ предназначенныхъ къ уничтоженію, было не столько обладаніе какимъ либо имуществомъ, сколько наличіе образованія, придававшаго «интеллигенціи» обликъ отличный отъ темной народной массы.

Несомнѣнно, что въ 1874 г. образованіе и грамотность были еще менѣе распространены въ Россіи. Графъ Милютинъ и его сотрудники, составляя Уставъ 1874 г., учли малограмотность Россіи и бѣдность ея образованными людьми. Они ввели въ Уставъ 1874 г. цѣлый рядъ льготъ «по образованію». Этими льготами они предполагали достичь двухъ цѣлей: во-первыхъ, оградить интересы народнаго просвѣщенія,

а также потребность различныхъ отраслей государственной и общественной дѣятельности въ сотрудничествѣ образованныхъ людей; во-вторыхъ, удовлетворить потребность арміи въ офицерахъ привлеченіемъ въ ихъ ряды образованныхъ молодыхъ людей.

«Льготы по образованію», введенныя Уставомъ 1874 г., заключались: а) въ отсрочкѣ призыва, б) въ уменьшеніи сроковъ прохожденія службы и пребыванія въ запасѣ и в) въ освобожденіи отъ воинской службы.

А. Всѣмъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній перваго разряда, законъ предоставлялъ отсрочку различной продолжительности, смотря по значенію самыхъ заведеній и по объему ихъ курса. Наименьшая отсрочка давалась воспитанникамъ гимназій и равныхъ имъ заведеній (до достиженія ими 22-хъ лѣтняго возраста); наибольшая отсрочка существовала для обучающихся въ университетахъ (до 27-ми лѣтняго возраста) и въ Духовныхъ Академіяхъ (до 28-лѣтняго возраста). Отсрочкою для окончанія образованія пользовалось ежегодно около 0.4% призываемыхъ.

Б. Молодые люди, уже получившіе образованіе, могли поступать на службу двоякимъ путемъ: или по общему призыву и вынутому при жребіи номеру, въ качествѣ «жеребьевыхъ» или же по добровольному желанію безъ жребія, въ качествѣ «вольноопредѣляющихся». Выборъ того или другого пути предоставлялся собственному усмотрѣнію каждаго лица, причемъ, желающіе быть вольноопредѣляющимися обязаны были заявить объ этомъ за два мѣсяца до призыва къ жребію ихъ возраста. Для каждой изъ этихъ двухъ категорій установлены были особыя льготы, но такъ какъ для первой категоріи большое преимущество заключалось уже въ томъ, что лица ее составляющія, подвергаясь жребію, имѣли шансъ по вынутому имъ номеру вовсе освободиться отъ службы, то для того, чтобы не уменьшать числа вольноопредѣляющихся, размѣръ льготъ предоставляемыхъ этимъ послѣднимъ, былъ гораздо больше, чѣмъ для поступающихъ по жребію.

Для послѣднихъ, т. е. для «жеребьевыхъ», льготы, согласно Устава 1874 г., заключались въ сокращенныхъ срокахъ дѣйствительной службы въ постоянной арміи, причемъ общій 8-лѣтній срокъ всей службы для нихъ не сокращался. Размѣръ сокращенія сроковъ дѣйствительной службы былъ поставленъ въ зависимость отъ полученнаго образованія и въ этомъ отношеніи всѣ молодые люди раздѣлялись на 3 разряда:

1. Окончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, а равно курсъ 6-ти классовъ гимназіи, служили два года;

2. Окончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ второго разряда должны были состоять на дѣйствительной службѣ три года;

3. Имѣющіе свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ или другихъ заведеній третьяго разряда должны были состоять на дѣйствительной службѣ четыре года.

Съ уменьшеніемъ срока дѣйствительной службы для всѣхъ лицъ съ пяти до трехъ лѣтъ для пѣхоты и артиллеріи (кромѣ конной) и

до четырехъ лѣтъ для остальныхъ родовъ войскъ, льгота поименованная въ послѣднемъ пунктѣ утратила свое значеніе.

Молодые люди всѣхъ перечисленныхъ трехъ разрядовъ, по выслугѣ вышеозначенныхъ сроковъ въ постоянныхъ войскахъ, состояли въ запасѣ такое число лѣтъ, какое недоставало до выслуги полнаго общаго срока службы, т. е. до 18 лѣтъ.

Количество молодыхъ людей отвѣчающихъ требованію перечисленныхъ трехъ разрядовъ достигало только 2,8% призываемыхъ и изъ нихъ 9/10 составляли окончившіе курсъ начальныхъ училищъ.

Для молодыхъ людей, изъявившихъ желаніе поступить на службу «вольноопредѣляющимися», были установлены льготы въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, а именно: сокращеніе сроковъ службы дѣйствительной и въ запасѣ и право поступать съ 17-ти лѣтняго возраста.

Желающіе поступить «вольноопредѣляющимися» должны были удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Имѣть не менѣе 17-ти лѣтъ отъ роду и, въ случаѣ несовершеннолѣтія, предъявить удостовѣреніе о согласіи родителей или опекуновъ.

2. Соотвѣтствовать по своему здоровью и тѣлосложенію условіямъ установленнымъ для пріема на службу[4].

3. Представить свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса одного изъ учебныхъ заведеній перваго разряда (въ гимназіяхъ не ниже 6-го класса), или же о выдержаніи испытаній по особой программѣ (приблизительно соотвѣтствующей курсу уѣздныхъ училищъ или 4-му классу гимназіи).

Лица подвергшіяся по судебному приговору наказаніямъ сопряженнымъ съ лишеніемъ права поступать на государственную службу, а также признанныя по суду виновными въ кражѣ или мошенничествѣ, не допускались въ «вольноопредѣляющіеся».

Для «вольноопредѣляющихся» были установлены сокращенные сроки службы — какъ дѣйствительной, такъ и въ запасѣ, — причемъ, они раздѣлялись на два разряда, соотвѣтственно полученному образованію:

1. Получившіе образованіе соотвѣтствующее курсу 6-ти классовъ гимназіи и выше, состояли на дѣйствительной службѣ всего одинъ годъ.

2. Выдержавшіе испытаніе по особой программѣ — два года.

По выслугѣ вышеуказанныхъ сроковъ, вольноопредѣляющіеся, какъ нижняго званія, такъ и произведенные въ офицеры, въ томъ случаѣ когда они не изъявляли желаніе продолжать дѣйствительную военную службу, перечислялись въ запасъ, но всего на двѣнадцать лѣтъ.

В. Наконецъ, полное освобожденіе отъ воинской службы въ мирное время законъ предоставлялъ:

---

4) Вольноопредѣляющимися могли приниматься лица не удовлетворявшія въ физическомъ отношеніи требованіямъ, кои предъявлялись жеребьевымъ.

1. Врачамъ, ветеринарамъ, фармацевтамъ, если они по уставамъ заведеній, въ коихъ получили образованіе, не были обязаны службою въ военномъ вѣдомствѣ;

2. Пенсіонерамъ Академіи Художествъ, отправленнымъ заграницу на казенный счетъ для усовершенствованія образованія;

3. Преподавателямъ и штатнымъ воспитателямъ во всѣхъ правительственныхъ и многихъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, поименованныхъ въ особомъ спискѣ. Эти послѣднія лица обязаны были въ теченіе 5-ти лѣтъ, начиная съ года въ который они могли быть призваны, представлять удостовѣреніе своего начальства, что они не оставили своихъ занятій; прекратившіе же занятія ранѣе пяти лѣтъ, призывались на военную службу на срокъ соотвѣтствующій ихъ образованію.

Всѣ переименованныя выше лица зачислялись въ годъ ихъ призыва прямо въ запасъ срокомъ на 18 лѣтъ. Подобною льготою пользовалось ежегодно 0,2% призываемыхъ.

Предоставляя молодымъ людямъ отсрочку для окончанія образованія, нашъ законъ стоялъ на широкой государственной точкѣ зрѣнія. Но нельзя сказать того же, если мы внимательно оцѣнимъ значеніе льготъ по образованію перечисленныхъ въ слѣдующихъ пунктахъ: Б) уменьшеніе сроковъ службы и пребыванія въ запасѣ и В) полное освобожденіе отъ дѣйствительной службы въ мирное время. Тутъ Уставъ 1874 года считался въ дѣйствительности только съ интересами мирнаго времени, поступившись весьма значительно потребностями защиты государства во время самой войны. При разсмотрѣніи льготъ по семейному положенію, мы обнаружили подобную же тенденцію Устава.

Въ самомъ дѣлѣ, сокращая срокъ дѣйствительной службы для всѣхъ сколько нибудь выдѣляющихся изъ уровня малограмотной массы, Уставъ 1874 года шелъ этимъ наперекоръ второй задачѣ, которую онъ хотѣлъ выполнить, а именно — обезпечить армію на случай войны контингентомъ запаснаго офицерства. Нормальная продолжительность срока дѣйствительной службы, исчисленная для элементарной подготовки неграмотнаго или малограмотнаго человѣка, оказывалась излишней для молодого человѣка получившаго образованіе. Но интересы государства и въ особенности Россіи, съ ея тонкимъ слоемъ интеллигенціи, требовали, чтобы воинская подготовка молодыхъ людей обладающихъ образованіемъ не ограничивалась однимъ элементарнымъ военнымъ обученіемъ въ рамкахъ простого рядового. Эта подготовка должна была рости съ повышеніемъ образованія молодого человѣка, достигая для лицъ средняго и высшаго образованія требованій, предъявляемыхъ къ младшему офицеру. Уставъ же держался противоположной точки зрѣнія, исходя изъ того, что съ повышеніемъ образованія требуется меньшій срокъ для элементарнаго воинскаго обученія. Для того же, чтобы привлечь образованныхъ молодыхъ людей къ подготовкѣ къ офицерскому званію, Уставъ оказался въ необходимости предоставить вольноопредѣляющимся еще большее сокращеніе срока дѣйствительной службы. Послѣднее, какъ мы видѣли, достигало для вольноопредѣляющихся перваго разряда (лицъ со среднимъ образо-

ваніемъ) такихъ размѣровъ, что можно опредѣленно утверждать, что поставленной себѣ задачи Уставъ совершенно не достигъ: за одинъ годъ дѣйствительной службы мирнаго времени подготовить молодого человѣка къ должности младшаго офицера абсолютно невозможно. Опытъ всѣхъ западно-европейскихъ государствъ подтверждаетъ только-что сказанное. Во Франціи для офицеровъ запаса былъ установленъ двухлѣтній срокъ дѣйствительной службы, изъ нихъ полтора года нижнимъ чиномъ и полгода офицеромъ; въ Италіи срокъ непрерывнаго пребыванія на дѣйствительной службѣ будущаго запаснаго офицера колебался между 20½ мѣсяцами и 27-ю мѣсяцами; въ Германіи срокъ дѣйствительной службы былъ: одинъ годъ нижнимъ чиномъ, четыре мѣсяца унтеръ-офицеромъ или вице-фельдфебелемъ въ слѣдующій лагерный сборъ и послѣдующіе повторные призывы на нѣсколько недѣль въ качествѣ офицера. Минувшая большая война, въ первый же періодъ, наглядно подтвердила, что Россія вступила въ войну безъ надлежаще подготовленнаго запаснаго офицерства.

Для того, чтобы привлечь образованныхъ молодыхъ людей подготовляться къ офицерскому званію, Уставу пришлось пойти на еще большую жертву: онъ сокращаетъ для этихъ молодыхъ людей не только срокъ службы, но и срокъ пребыванія ихъ въ запасѣ, уменьшая этотъ срокъ до 12 лѣтъ; такимъ образомъ, Уставъ 1874 г. не только ухудшалъ подготовку запаснаго офицерства, но и численно уменьшалъ офицерскій запасъ.

Точка зрѣнія Устава 1874 г. — что образованіе само по себѣ должно давать право на облегченіе «воинской повинности» оказалась неправильной не только въ узко-военномъ смыслѣ, но она имѣла вредное вліяніе и въ болѣе широкомъ, обще-государственномъ отношеніи. Своей точкой зрѣнія Уставъ 1874 г. низводилъ провозглашенный имъ самимъ въ первой статьѣ закона принципъ — что защита Отечества есть священный долгъ каждаго гражданина, — до узко-эгоистическаго пониманія этого долга лишь какъ непріятной «повинности». Въ этой точкѣ зрѣнія проглядываетъ устарѣлая идея, присущая циклу идей связанныхъ съ «вотчиннымъ» пониманіемъ государства — идея бѣлой кости и пушечнаго мяса. Правда, Уставъ 1874 г. отказался отъ сословныхъ и имущественныхъ привилегій, но благодаря неполному разумѣнію началъ новой государственности, онъ фактически вводилъ новыя привилегіи для того слоя людей, который въ Россіи обобщался подъ словомъ «интеллигенція». Неправильная точка зрѣнія Устава широко отразилась на нашихъ мѣропріятіяхъ по подготовкѣ къ войнѣ. Подъ предлогомъ оградить потребность различныхъ отраслей государственной и общественной жизни въ образованныхъ людяхъ, составлялись длиннѣйшіе списки должностей освобождавшихъ отъ призыва въ войска въ случаѣ войны. Сопоставленіе такихъ списковъ съ подобными же французскими и нѣмецкими, обнаружило бы намъ обширную категорію «амбюске», которую въ мирное время подготовляло наше законодательство.

Полное освобожденіе отъ дѣйствительной службы въ мирное вре-

мя преподавателей и воспитателей учебныхъ заведеній могло только усиливать эту тенденцію къ уклоненію отъ «священнаго» долга защиты отечества. Ближайшіе руководители молодежи совершенно отрывались отъ арміи, въ то время какъ созданіе въ военное время «вооруженнаго народа» требовало какъ разъ обратнаго, т. е. самой тѣсной и многообразной духовной связи между народомъ и арміей. Учителя нашей молодежи не могли въ настоящемъ смыслѣ слова воспитывать въ ней чувство долга защищать Родину. Вопросъ идетъ здѣсь вовсе не о воспитаніи нашей молодежи въ шовинистическомъ духѣ, а о томъ, чтобы каждый юноша былъ пріученъ къ сознанію, что интересы государства могутъ потребовать отъ него не только безкорыстныхъ усилій, но и жертвы жизнью, и что поэтому воинская служба есть не только повинность, а дѣйствительно священный долгъ. Оторванный отъ арміи учитель часто видѣлъ только ея отрицательныя стороны и за внѣшними формами милитаризма не могъ различить права народа на защиту своей національной независимости, единства и свободы.

Такимъ образомъ, Уставъ 1874 г., не только не предвидѣлъ необходимости бороться съ «амбюскированіемъ» во время войны, но даже заложилъ психологическія основы для его широкаго развитія. Насколько это зло въ дѣйствительности получило у насъ широкое распространеніе во время большой войны и какъ разъ среди нашего образованнаго класса, свидѣтельствуетъ слѣдующій характерный психологическій фактъ: несмотря на то, что число «амбюске» въ средѣ нашей интеллигенціи было несоизмѣримо больше, чѣмъ во Франціи, на нашемъ языкѣ не создалось даже слова отвѣчающаго понятію «амбюске». Въ общественной мысли это новое соціальное явленіе не было еще осознано. Тѣмъ болѣе, не могло быть оно осознано въ пониманіи широкихъ малокультурныхъ народныхъ массъ.

Законъ 1912 года.

Законъ 1912 года внесъ нѣкоторыя измѣненія въ льготы «по образованію» установленныя Уставомъ 1874 года.

Срокъ дѣйствительной службы по льготѣ I-го разряда былъ увеличенъ до двухъ лѣтъ (въ запасѣ 16 лѣтъ). Но пользованіе этой льготой было поставлено подъ условіемъ выдержанія экзамена на прапорщика (т. е. подготовка на должность младшаго офицера).

Дѣйствіе льготы II-го разряда было сокращено; она только предоставляла право лицамъ, обладавшимъ этой льготой, состоять на дѣйствительной службѣ три года независимо отъ того, въ какой родъ войскъ они будутъ опредѣлены. Въ виду того, что, какъ мы видѣли выше, срокъ службы въ пѣхотѣ и въ артиллеріи, кромѣ конной, былъ установленъ для всѣхъ призывныхъ — три года, получалось, что вторая льгота распространялась лишь на тѣхъ лицъ, которыя попадали въ конную артиллерію или въ спеціальныя войска, гдѣ срокъ службы

былъ четырехлѣтній. Такимъ образомъ, дѣйствіе второй льготы по образованію фактически было ограничено. Льгота III-го разряда, съ общимъ сокращеніемъ сроковъ службы, сама собою отпадала. Рѣшеніе закона 1912 года — поставить пользованіе льготой по образованію перваго разряда подъ условіе выдержанія на прапорщика, понуждало нашу образованную молодежь готовиться къ должности младшаго офицера въ военное время, независимо отъ того, проходятъ они службу какъ жеребьевые или какъ вольноопредѣляющіеся. Это увеличивало контингентъ нашего запаснаго офицерства. Въ виду этого, законъ счелъ возможнымъ повысить срокъ дѣйствительной службы для вольноопредѣляющихся и увеличить срокъ ихъ пребыванія въ запасѣ, доведя общій срокъ до 18 лѣтъ[5]. Согласно закона 1912 года, срокъ дѣйствительной службы для всѣхъ вольноопредѣляющихся былъ установленъ на два года (ст. 110). Изъ нихъ, имѣющіе право и выдержавшіе экзаменъ на прапорщика или подпоручика (корнета) должны были прослужить на дѣйствительной службѣ всего 18 мѣсяцевъ и 16½ лѣтъ числиться въ запасѣ, причемъ, имъ предоставлялось право выбора — служить ли всѣ 18 мѣсяцевъ подрядъ или въ два срока: сначала 15 мѣсяцевъ подрядъ, а затѣмъ черезъ годъ еще 3 мѣсяца.

Военное вѣдомство, внесшее законопроектъ 1912 года въ Государственную Думу, находило и эти сроки недостаточными для соотвѣтственной подготовки будущихъ офицеровъ и настаивало на 20-ти мѣсячномъ срокѣ службы. Оно «намѣчало слѣдующую схему подготовки будущихъ офицеровъ запаса»:

«Поступленіе на службу 1-го января.

Съ января по апрѣль — первоначальное воинское обученіе, т. е. одиночная подготовка и учебная команда.

Съ мая по августъ — отбытіе лагернаго сбора, обязательно въ рядахъ своей части унтеръ-офицеромъ.

Осенью — подготовка въ особыхъ курсахъ (командахъ) къ экзамену на прапорщика; производство въ этотъ чинъ въ декабрѣ-январѣ.

Послѣдніе 8 мѣсяцевъ — съ 1-го января по 1-ое сентября — служба въ войсковой части въ качествѣ офицера».

«Измѣненія, внесенныя въ законопроектъ Государственной Думой и получившія силу закона: поступленіе на службу 1-го іюля и срокъ службы 18 мѣсяцевъ подрядъ или въ два пріема на выборъ, не позволяли осуществить программу намѣченную военнымъ вѣдомствомъ»[6].

Въ первой главѣ намъ приходилось уже указывать на то, что наше молодое народное представительство, обращая вниманіе на обезпеченіе личныхъ интересовъ населенія, не въ должной мѣрѣ учиты-

---

5) Какъ мы указывали выше, Уставъ 1874 г. сокращалъ пребываніе вольопредѣляющихся въ запасѣ до 12 лѣтъ, что приводило къ сокращенію общаго срока службы въ дѣйствующихъ войскахъ — для вольноопредѣляющагося I-го разряда до 13 лѣтъ, а для вольноопредѣляющагося II-го разряда до 14 лѣтъ.

6) Монографія Б. А. Энгельгардта, тетрадь 1-я, стр. 37, 38, 39.

вало обще-государственные интересы. «Это особенно рельефно сказалось, — пишетъ членъ Государственной Думы Б. А. Энгельгардтъ — докладчикъ законопроекта, — въ поправкахъ внесенныхъ Государственной Думой по вопросу о вольноопредѣляющихся и въ другихъ измѣненіяхъ законопроекта, составленнаго Военнымъ Министерствомъ».[8]

Законъ 1912 года внесъ еще и другія измѣненія въ отдѣлѣ льготъ по образованію.

Ст. 49 этого закона повышала до 2-хъ лѣтъ срокъ службы для лицъ занимающихъ учительскія должности, которыя не даютъ по закону полнаго освобожденія отъ военной службы въ мирное время.[9] Измѣнить кореннымъ образомъ точку зрѣнія на учителя, какъ, прежде всего, на воспитателя молодежи въ чувствѣ долга передъ отечествомъ, законъ 1912 года не посмѣлъ. Поэтому, ожидать отъ него быстраго вліянія на перемѣну создавшейся въ условіяхъ закона 1874 года психологіи, было трудно. Но даже въ ограниченныхъ рамкахъ улучшенія въ законодательствѣ, вносимыя измѣненіемъ 1912 г., не могли сказаться въ 1914 году. Психика массъ въ періодъ мирной жизни измѣняется медленно.

Малое просвѣщеніе народныхъ массъ отразилось на длительности сроковъ дѣйствительной службы въ постоянныхъ войскахъ.

Естественно, что для того, чтобы подготовить современнаго воина изъ неграмотнаго или малограмотнаго новобранца, нужно больше времени, чѣмъ для таковой же подготовки хорошо грамотнаго и просвѣщеннаго молодого человѣка. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется то, что Россія гораздо медленнѣе шла по пути сокращенія сроковъ дѣйствительной службы въ мирное время, нежели Франція и Германія. Но и въ этомъ вопросѣ наше военное вѣдомство, учитывая специфическія условія Россіи, не сумѣло въ своихъ расчетахъ стать на новую точку зрѣнія связанную съ подготовкой вооруженной силы — какъ вооруженнаго народа. Послѣднее требовало созданія многочисленнаго запаса военно-обученныхъ людей. Для этого требовалось дать элементарную воинскую подготовку возможно большему числу новобранцевъ. При болѣе длинныхъ срокахъ службы уменьшался контингентъ ежегодно принимаемыхъ въ войска новобранцевъ и, стало быть, сокращался запасъ военно-обученныхъ людей. Въ свою очередь, это приводило къ необходимости призывать на пополненіе постоянной арміи при объявленіи общей мобилизаціи болѣе пожилые возрастные классы, т. е. армія выступала на войну болѣе старой. Выше мы говорили, что именно многолюдіе Россіи позволяло ей имѣть самую молодую изъ всѣхъ европейскихъ государствъ армію.

Германія, съ цѣлью увеличить запасъ военно-обученныхъ людей отчисляла часть призыва, послѣ годового пребыванія въ постоянныхъ

---

8) Монографія Б. А. Энгельгардта, тетрадь 1-я, стр. 10.

9) Кромѣ того, законъ 1912 г. вносилъ нѣкоторыя измѣненія въ прохожденіи службы лицъ получившихъ одинъ изъ видовъ медицинскаго образованія.

войскахъ въ Эрзацъ-резервъ. Нѣмецкій Генеральный Штабъ былъ совершенно правъ, исходя изъ того, что элементарная воинская подготовка не требуетъ большого срока. Во время войны пришлось даже и у насъ сократить срокъ воинской подготовки новыхъ призывовъ и ранѣе необученныхъ людей до шести мѣсяцевъ, и опытъ войны показалъ, что при правильной постановкѣ обученія въ запасныхъ частяхъ и при сильныхъ кадрахъ въ частяхъ дѣйствующей арміи, достигались отличные результаты.

Но наши законоположенія объ обязательной воинской службѣ и объ организаціи вооруженныхъ силъ, какъ мы неоднократно указывали, никакъ не могли отрѣшиться отъ устарѣлой точки зрѣнія, связанной съ веденіемъ войны профессіональной арміей. Отсюда и вытекало то, что наше военное вѣдомство не оцѣнило всего громаднаго значенія отлично профессіонально подготовленныхъ и численно сильныхъ кадровъ изъ начальствующихъ лицъ. Яркимъ доказательствомъ этому можетъ служить нижеприводимая таблица, указывающая, какое число сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ приходится, въ среднемъ, на роту постоянныхъ войскъ мирнаго времени:

ТАБЛИЦА.

Сколько сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ приходится въ среднемъ на роту въ мирное время.

Въ Россіи	около 2	
» Австро-Венгріи	» 3	
» Италіи	3	(плюсъ капралы)
» Франціи	6	(плюсъ капралы)
» Германіи	12	

Если добавить къ этому, что въ офицерскомъ составѣ Русской Арміи въ мирное время всегда существовалъ большой некомплектъ,[10] а также то, что, какъ мы указывали выше, вопросъ о подготовкѣ запаснаго офицерства былъ въ Россіи поставленъ хуже, чѣмъ гдѣ бы то ни было — можно еще разъ убѣдиться, что наше военное вѣдомство готовило скорѣе профессіональную армію, а не профессіональные кадры для вооруженнаго народа.

Если бы Россія предъявила къ своимъ болѣе образованнымъ слоямъ населенія повышенныя требованія и подготовила бы изъ нихъ хорошіе офицерскіе и унтеръ-офицерскіе кадры, то и срокъ службы для рядового бойца могъ быть сокращенъ гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ это дѣлалось на дѣлѣ.

Приходится, въ заключеніе, опять указать, что наши законоположенія объ обязательной воинской службѣ пытались слишкомъ примитивно разрѣшить крайне усложнившіеся вопросы организаціи современнаго «вооруженнаго народа»; надъ ними слишкомъ еще тяготѣла устарѣлая идея веденія войны «постоянной арміей».

10) 12 (25) іюля 1914 года этотъ некомплектъ равнялся 3.000 офицеровъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЗАТРУДНЕНІЯ ВЪ НАДЛЕЖАЩЕМЪ УСТРОЙСТВѢ И ОБОРУДОВАНІИ РОССІЙСКОЙ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ.

«Дешевизна». — Экономія и артиллерійское вооруженіе. — Недостаточность желѣзныхъ дорогъ. — Ограниченность доступовъ къ морю. — Несостоятельность расчетовъ мирнаго времени. — Слабость военной промышленности. — Попытки реформъ. — Отсутствіе прочной вѣры въ военную науку.

«Дешевизна».

Съ освобожденіемъ крестьянъ для Россіи открылись совершенно новыя хозяйственныя перспективы. Крестьянство, получившее хотя и недостаточный надѣлъ землей, расширяетъ и укрѣпляетъ свое хозяйство, стремясь къ денежной его формѣ. Помѣщичій классъ тоже вынужденъ перейти къ товарной формѣ, однако, часть этого класса, не выдержавъ хозяйственнаго шока, теряетъ свои земли и уходитъ въ города, образуя кадры для новаго хозяйства. Общая доходность сельскаго хозяйства рѣзко увеличивается, и одновременно нарождается потребность въ индустріальныхъ промыслахъ, и въ первую очередь вызываетъ желѣзнодорожное строительство. Послѣднее, въ свою очередь, усиливаетъ активность существующихъ хозяйственныхъ центровъ и вызываетъ появленіе новыхъ (напр., въ Азіатской Россіи). Нуждами желѣзныхъ дорогъ обуславливается возникновеніе каменноугольной и металлургической промышленности. Новый факторъ — массовое производство — расширяетъ перспективы передъ индустріей; послѣдняя, въ свою очередь, стимулируетъ дальнѣйшій ростъ сельскаго хозяйства. Эти процессы перекрещены и взаимно связаны. Цифра національнаго дохода неуклонно растетъ.

Но этотъ абсолютно большой ростъ національнаго дохода, принимая во вниманіе численность народонаселенія и величину Россіи, являлся относительно недостаточнымъ для того, чтобы Россія, запоздавшая съ выходомъ на новые соціальные и экономическіе пути, догнала бы остальныя культурныя государства. Россія остается страной богатой возможностями въ будущемъ и стѣсненной въ средствахъ въ настоящемъ.

Эта относительная бѣдность Россіи явилась серьезнымъ тормазомъ, затруднявшимъ для Россіи подготовку ея вооруженной силы.

Въ трудѣ генерала Редигера[1], неоднократно нами цитированномъ, на страницѣ 35 приведенъ расчетъ относительной величины расхода на вооруженную силу въ 1897-1898 г. г. въ Россіи, Франціи, Германіи и Австро-Венгріи, въ зависимости отъ ея численности въ мирное время. Для этого имъ взяты суммы военныхъ бюджетовъ этихъ государствъ, и эти суммы раздѣлены на соотвѣтствующія числа штатнаго состава мирнаго времени. Полученныя данныя могутъ быть представлены слѣдующей таблицей:

	Въ золотыхъ рубляхъ	Соотношеніе данныхъ предыдущей графы. (Германія принята за 100).
Германія	497	100
Австро-Венгрія	457	97
Франція	375	78
Россія	289	60

Если же мы подойдемъ къ сравненію военныхъ расходовъ за тѣ же года съ другой точки зрѣнія, а именно, опредѣлимъ, какую часть общаго бюджета въ 1898 году составляли военные расходы, мы получимъ иное взаимоотношеніе[2]:

	Какую часть общаго бюджета составляли военные расходы:	Соотношеніе данныхъ предыдущей графы. (Германія принята за 100).
Германія	17,3%	100
Австро-Венгрія	17,6%	102
Россія	24,3%	140
Франція	28,6%	165

Изъ сравненія обѣихъ вышеприведенныхъ таблицъ можно убѣдиться, что, несмотря на болѣе «дешевое» содержаніе Русской арміи въ мирное время, Россіи приходилось удѣлять на военные расходы гораздо большую часть своего государственнаго бюджета, нежели Германіи. Несмотря на значительный экономическій подъемъ, имѣвшій мѣсто въ Россіи непосредственно передъ большой европейской войной, общая картина соотношеній, выраженныхъ въ приведенныхъ двухъ таблицахъ, по существу мало измѣнилась. Причиной этому было то, что послѣ войны съ Японіей Россія вынуждена была расходовать громадныя суммы на возстановленіе своей военной мощи.

---

1) «Комплектованіе и устройство вооруженной силы», изд. 1900 г., стр. 35.

2) Редигеръ. «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» изд. 1900 г., стр. 7.

«Послѣ войны 1904-05 г. г., — пишетъ генералъ Ю. Даниловъ [3], — Россіи пришлось приступить къ созданію своей военной мощи почти заново. Работа шла медленно, какъ по причинѣ ея грандіозности, такъ и потому, что отпускавшіяся въ первые годы послѣ войны денежныя средства совершенно не соотвѣтствовали потребностямъ. По своей долголѣтней службѣ въ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба до конца 1906 г., въ должности начальника оперативнаго отдѣленія, а съ конца 1908 г. — въ должности сперва перваго оберъ-квартирмейстера, а затѣмъ генералъ-квартирмейстера Генеральнаго Штаба, я былъ хорошо знакомъ съ состояніемъ всей Русской арміи въ этотъ періодъ времени, какъ равно и съ ходомъ работъ по ея возсозданію. Въ теченіе двухъ промежуточныхъ лѣтъ, съ 1906 по 1908-ой г. г., я по должности командира пѣхотнаго полка успѣлъ близко прикоснуться и на практикѣ къ войсковому быту и армейскимъ нуждамъ того времени. И я не могу охарактеризовать иначе періодъ времени съ 1905 г. по 1910 г. включительно, а можетъ быть даже и болѣе продолжительный, какъ назвавъ его періодомъ нашей полной военной безпомощности».

«...Наши, такъ называемые, «неприкосновенные запасы», — пишетъ дальше [4] генералъ Ю. Даниловъ, — или, проще говоря, запасы военнаго времени, были въ корнѣ нарушены войной 1904-1905 г. г. На возстановленіе ихъ, по далеко неполнымъ исчисленіямъ, требовалось нѣсколько сотенъ милліоновъ рублей, каковая сумма по тому времени представлялась для нашего Государственнаго Казначейства весьма внушительной».

Такимъ образомъ, передъ русскимъ военнымъ вѣдомствомъ все время стояла дилемма: либо сократить численность арміи, либо гнаться за дешевизной содержанія. Военное вѣдомство выбрало второй путь и въ этомъ отношеніи, какъ ярко показала минувшая война, перешло предѣлъ допустимаго.

«Дешевизна» содержанія Русской арміи имѣла своимъ первымъ слѣдствіемъ слабость профессіональныхъ кадровъ, какъ разъ то, въ чемъ, при общемъ недостаткѣ культурности народныхъ массъ, Русская армія особенно нуждалась. Въ предыдущей главѣ мы уже указывали, что постоянный некомплектъ въ офицерскомъ составѣ достигалъ къ концу іюля 1914 г. — 3.000 офицеровъ. Многочисленнаго кадра сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ Германіи, Франціи и Австро-Венгріи, у насъ не было. Запасное офицерство не было подготовлено. Даже учебные сборы запасныхъ были сокращены изъ-за требованій экономіи, между тѣмъ какъ именно русскіе запасные нуждались болѣе, чѣмъ запасные другихъ западно-европейскихъ государствъ, въ повторительномъ обученіи.

Стремленіе къ «дешевизнѣ» содержанія отражалось также на вооруженіи и техническомъ оборудованіи войскъ. Для того, чтобы впол-

---

3) Генералъ Ю. Н. Даниловъ. «Россія въ міровой войнѣ 1914-1915 г. г.». изд. 1924 г., стр. 32.

4) Стр. 46.

нѣ обрисовать вліяніе недостатка въ средствахъ на эту сторону устройства вооруженной силы, мы подробно остановимся на вопросѣ артиллерійскаго вооруженія и снабженія Русской арміи передъ войной 1914 года, ибо недочеты въ этой области дали себя особенно больно почувствовать во время войны.

Экономія и артиллерійское вооруженіе.

Русская армія выступила на войну въ 1914 г., имѣя въ полевыхъ войскахъ слѣдующее артиллерійское вооруженіе:

На каждую пѣхотную дивизію приходилось 6 легкихъ 3-дюймов. батарей. Кромѣ того, въ каждомъ армейскомъ корпусѣ имѣлись еще 2 батареи 4,8-дм. мортиръ. Принимая во вниманіе, что армейскій корпусъ состоялъ изъ 2-хъ полевыхъ пѣхотныхъ дивизій, мы получимъ, что на каждую пѣхотную дивизію приходилось 7 легкихъ батарей.

У главнаго противника Россіи — Германіи, на каждую полевую пѣхотную дивизію приходилось двойное число батарей, а именно:

9 батарей 3-дм. легкихъ пушекъ,
3 батареи 4-дм. легкихъ гаубицъ,
2 батареи 6-дм. гаубицъ, находившихся въ корп. артиллеріи.

Итого 14 батарей (изъ нихъ 2 тяжелыя).

Слабость артиллерійскаго вооруженія Русской арміи этимъ не ограничивалась.

Армейская полевая тяжелая артиллерія Русской арміи ко времени начала войны состояла всего изъ 60 батарей. Германская же армейская тяжелая артиллерія къ тому же времени исчислялась 381 батареями.

Недостатокъ въ артиллерійскомъ вооруженіи сознавался въ русскихъ руководящихъ кругахъ. Парализовать его предназначалось двумя способами:

1) Переформированіемъ 8-орудійныхъ батарей въ 6-орудійныя, ибо при скорострѣльныхъ образцахъ 6-орудійная батарея могла считаться столь же сильной огневой единицей, какъ и 8-орудійная.

2) Сформированіемъ новыхъ батарей и вооруженіемъ ихъ болѣе тяжелыми и дальнобойными орудіями (полевая тяжелая артиллерія).

Яркимъ примѣромъ того, какъ въ жертву финансовымъ соображеніямъ должны были приноситься боевыя соображенія, можетъ служить исторія съ такимъ важнымъ организаціоннымъ вопросомъ, какъ переходъ отъ 8-орудійныхъ батарей къ 6-орудійнымъ[5]. Уже съ принятіемъ

5) Изложеніе вопроса о переформированіи 8-орудійныхъ батарей въ 6-орудійныя заимствовано изъ труда ген. Маниковскаго: «Боевое снабженіе Русской Арміи въ 1914-18 г. г.», изд. въ Москвѣ въ 1922 г., часть II, стр. 105,

на вооруженіе нашей артиллеріи 3-дм. орудій образца 1900 г., въ Главномъ Артиллерійскомъ Управленіи возникъ вопросъ объ измѣненіи существующей организаціи полевой артиллеріи, въ соотвѣтствіи со свойствами вновь вводимой скорострѣльной пушки. Собранное по этому вопросу Совѣщаніе изъ представителей Генеральнаго Штаба и артиллеріи — строевой, ученой и административной службы, пришло къ заключенію о необходимости реорганизовать наши громоздкія 8-орудійныя батареи въ болѣе подвижныя и гибкія 6-орудійныя и даже въ 4-орудійныя. Командующіе войсками въ округахъ и корпусные командиры въ значительномъ большинствѣ высказывались за 6-орудійныя батареи. Учитывая таковое сужденіе высшихъ войсковыхъ начальниковъ въ цѣляхъ поддержанія артиллеріи на высотѣ современныхъ требованій, Главное Артиллерійское Управленіе настаивало на скорѣйшемъ переходѣ къ 6-орудійнымъ батареямъ. Военный министръ генералъ Куропаткинъ, признавая необходимымъ путемъ опыта выяснить сравнительныя преимущества батарей уменьшеннаго состава, а также, исходя изъ соображенія о новомъ серьезномъ расходѣ въ 3 милліона рублей при реорганизаціи полевой артиллеріи въ 6-орудійныя батареи, высказался за временное оставленіе существующихъ 8-орудійныхъ батарей. По мнѣнію генерала Куропаткина, столь крупный расходъ препятствовалъ бы разрѣшенію назрѣвшаго въ то время вопроса объ установленіи чайнаго довольствія войскъ. Осенью 1902 г. состоялось повелѣніе — временно остаться при 8-орудійныхъ батареяхъ.

Въ 1906 г., вслѣдъ за окончаніемъ войны съ Японіей, по иниціативѣ Генералъ-Инспектора Артиллеріи, Вел. Кн. Сергѣя Михайловича, въ особомъ совѣщаніи при Главномъ Арт. Управленіи были выработаны мѣры, направленныя къ увеличенію силы полевой артиллеріи.

При разработкѣ основныхъ организаціонныхъ положеній вновь было установлено имѣть въ каждой легкой батареѣ по 6 орудій вмѣсто существующихъ 8-ми, а каждому корпусу двухдивизіоннаго состава придать по 23 батареи, вмѣсто 14-ти.

Предположенный переходъ къ 6-орудійнымъ батареямъ съ усиленіемъ каждаго корпуса на девять батарей не былъ разрѣшенъ вслѣдствіе отказа въ ассигнованіи требуемыхъ денежныхъ средствъ[6].

Въ 1909 г., когда Главное Управленіе Генеральнаго Штаба приступило къ разработкѣ организаціи арміи на новыхъ началахъ, Генералъ-Инспекторъ Артиллеріи, Вел. Кн. Сергѣй Михайловичъ, настойчиво хо-

---

106, 1017. Ген. Маниковскій является самымъ авторитетнымъ свидѣтелемъ въ вопросахъ артиллерійскаго снабженія Русской арміи. Выдѣлившись своими знаніями и служебнымъ опытомъ среди артиллеріи старой Императорской Арміи, онъ съ мая 1915 г. былъ поставленъ во главѣ дѣла артилл. снабженія; въ концѣ 1915 г., оставаясь во главѣ того же дѣла, онъ былъ назначенъ Помощникомъ Военнаго Министра; передъ самымъ большевистскимъ переворотомъ онъ временно исполнялъ обязанности Военнаго Министра.

6) Курсивъ генерала Маниковскаго, ч. II, стр. 106.

датайствовалъ о реорганизаціи артиллеріи на основаніи проекта Главнаго Артиллерійскаго Управленія 1906 г. Помощнику военнаго министра были представлены для соображенія денежные расчеты, связанные съ переходомъ артиллеріи къ 6-орудійнымъ батареямъ. Согласія не послѣдовало.

Для удовлетворенія хотя бы частичной потребности артлилерійскаго вѣдомства, въ началѣ слѣдующаго 1910 года были представлены Помощнику военнаго министра расчеты о расходахъ, вызываемыхъ переходомъ къ 6-орудійной организаціи безъ численнаго усиленія полевой артиллеріи (въ каждой существующей артиллерійской бригадѣ 6 батарей 8-орудійнаго состава переформировывались въ 8 батарей 6-орудійныхъ). Недопустимость новыхъ постоянныхъ расходовъ послужила основаніемъ къ отклоненію и этой мѣры[7].

Только въ 1914 г., передъ самой войной, подъ непосредственной угрозой германской «большой программы», у насъ утверждается наша «большая программа», въ которой было, наконецъ, предусмотрѣно усиленіе всѣхъ родовъ артиллеріи (представленіе въ Государственную Думу по Главному Управленію Генеральнаго Штаба отъ 20 февраля 1914 г., № 447).

Но указанное въ этой «большой программѣ» мѣропріятіе предположено было завершить къ 1/14 апрѣля 1917 года, и вспыхнувшая міровая война помѣшала въ самомъ началѣ осуществленію его. «Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, — говоритъ генералъ Маниковскій, — что и эта неосуществленная программа все-таки не давала вполнѣ удовлетворительнаго рѣшенія важнѣйшаго для арміи артиллерійскаго вопроса: согласно ей, наша дивизія все-таки получала на 1½ батареи и на 3 орудій меньше, чѣмъ германская»[8].

Недостаточность желѣзныхъ дорогъ.

Ту же картину постояннаго недостатка въ средствахъ мы увидимъ въ вопросѣ о развитіи россійскаго жел.-дор. транспорта. Громадныя разстоянія, съ которыми должны были считаться мобилизація и сосредоточеніе Русской арміи, ея снабженіе и пополненіе во время самой войны, а также ея стратегическія переброски съ одного театра на другой, предъявляли усиленныя требованія къ развитію желѣзныхъ дорогъ. Дабы охарактеризовать, насколько эти требованія для Россіи были болѣе велики, чѣмъ для другихъ западно-европейскихъ государствъ, указываютъ слѣдующія цифры: по исчисленіямъ генерала Редигера[9] средній переѣздъ новобранцевъ въ Россіи равнялся 900-1000 верстамъ. Для Франціи, Германіи и Австро-Вен-

7) Ген. Маниковскій, часть II, стр. 107.

8) Часть II, стр. 177.

9) «Комплектованіе и устройство вооруженной силы», изд. 3-ье, стр. 152, примѣчаніе 2-е.

гріи этотъ средній переѣздъ не превышалъ 200-300 верстъ.

Въ отношеніи оцѣнки степени «обслуженности» Россіи желѣзнодорожнымъ транспортомъ, большой интересъ представляетъ докладъ инженера Струве, сдѣланный въ Междувѣдомственной Комиссіи въ маѣ 1910 года [10]. Въ виду того, что между 1910 и 1914 годомъ преимущественно производились только изысканія и начало построекъ новыхъ ж.-д. линій, можно считать, что общая картина русской сѣти мало мѣняется, и потому выводы доклада инженера Струве сохраняютъ всю свою цѣнность и къ 1914 году.

Согласно этому докладу, потребность страны въ желѣзныхъ дорогахъ зависитъ, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, отъ двухъ основныхъ факторовъ — отъ величины обслуживаемой площади и отъ густоты населенія въ предѣлахъ этой площади. Учитывая эти два фактора, Струве приходитъ къ заключенію, что обслуженность данной страны желѣзными дорогами пропорціональна густотѣ рельсовой сѣти (т. е. числу километровъ желѣзныхъ дорогъ на 100 кв. километровъ площади страны) и обратно пропорціональна числу жителей, приходящихся на 1 километръ желѣзнодорожной сѣти. Уточняя путемъ рѣшенія уравненія, Струве выводитъ, что коэффиціентъ желѣзнодорожной обслуженности пропорціоналенъ, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, квадрату густоты сѣти и обратно пропорціоналенъ густотѣ населенія.

Основываясь на приведенной выше формулѣ, коэффиціентъ обслуженности желѣзнодорожнымъ транспортомъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

ТАБЛИЦА.

Сравненіе обслуженности рельсовымъ путемъ различныхъ государствъ въ 1914 году.

Государство	Густота сѣти (протяженіе на 100 кв. километр.)	Густота населенія на 1 кв. килом.	Коэффиціентъ обслуженности рельсов. путями
Германія	10,6	112	100
Австро-Венгрія	6,7	73	61
Франція	8,7	73	103
Великобританія	11,7	139	98
Бельгія	15,6	243	100
Европейская Россія *) .	1,0	24	4
Европейская Россія безъ крайнихъ сѣверныхъ губерній **)	1,45	37	6

*) Безъ Финляндіи и Кавказа.

**) Т. е. безъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской губерній.

10) Этотъ документъ хранится подъ № 172324 въ Воен.-Учен. Архивѣ; цитированъ въ книгѣ Заіончковскаго «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ», стр. 123-125.

Приведенная таблица ярко показываетъ страшную отсталость Россіи по сравненію съ ея западными сосѣдями. Эта отсталость создавала чрезвычайно тяжелыя условія для веденія современной большой войны, которыя дѣлали для Россіи невозможнымъ проявленіе такого же общаго напряженія всей страны, каковое было возможно для другихъ европейскихъ странъ.

Если изучать обслуженность рельсовыми путями отдѣльныхъ частей Россіи, то нельзя не увидѣть чрезвычайную неравномѣрность этого обслуживанія. Ниже приводимая таблица нашего знаменитаго ученаго Менделѣева даетъ объ этомъ нѣкоторое, хотя бы приблизительное понятіе.

ТАБЛИЦА*).

Обслуженность рельсовыми путями различныхъ раіоновъ («краевъ», по Менделѣеву) Россіи.

Наименованіе края (раіона)	Площадь въ кв. верст.	Густота сѣти на 100 кв. в.	Густота населенія на 1 кв. в.	Коэф. обслуженности рельс. путями.
Петербургскій	181.322	1,524	29,2	7,97
Ливонскій	81.049	2,454	33,6	17,91
Польскій	111.554	2,524	96,9	6,57
Украинскій	282.508	2,353	69,8	7,93
Литовско-Бѣлорусскій	266.978	2,041	43,4	9,60
Подмосковный	232.500	2,183	49,1	9,71
Средне-Русскій	269.266	2,365	57,6	9,71
Верхне-Волжскій	206.031	0,670	34,9	1,29
Пермскій	699.109	0,473	16,2	1,38
Нижне-Волжскій	461.642	0,754	19,2	2,96
Южно-Русскій	354.574	1,796	34,8	9,27
Сѣверо-Русскій	1.213.526	0,088	2,0	0,39
Кавказскій	227.787	0,758	22,1	2,59
Закавказскій	183.858	0,869	30,3	2,49
Закаспійскій	1.151.294	0,265	4,2	1,67
Южно-Сибирскій	1.991.495	0,050	2,0	0,13
Восточно-Сибирскій	6.761.138	0,049	0,3	0,80
Западно-Сибирскій	4.197.736	0,050	1,1	0,23
Финскій	321.244	0,991	9,1	10,79

*) Сравнить цифры послѣдней графы этой таблицы съ соотвѣтствующими данными предыдущей таблицы.

Чрезвычайная неравномѣрность «обслуженности» рельсовыми путями различныхъ раіоновъ Россіи еще болѣе увеличивали трудность использованія при веденіи войны всѣхъ силъ и средствъ страны. Коэффиціентъ «обслуженности» для различныхъ раіоновъ колеблется между 17,91 и 0,13.

Наиболѣе богатой рельсовыми путями является пограничная по-

лоса, ограниченная съ сѣверо-запада и съ запада, примѣрно, линіей: Либава — Двинскъ — Ковно — Гродно — Варшава — Ивангородъ; съ юга и съ востока линіей: Ивангородъ — Кобринъ — Минскъ — Витебскъ — Псковъ — Нарва, въ которой «обслуженность» рельсовыми путями опредѣляется коэффиціентомъ 10 - 30, а мѣстами и выше.

Другой, столь же богатой рельсовыми путями, является полоса, шириной въ 200-300 километровъ, тянущаяся по обѣ стороны магистрали Москва — Харьковъ — Александровскъ.

Только что указанныя двѣ части территоріи Европейской Россіи, не считая прибрежной части Финляндіи, являлись наиболѣе богатыми изъ всей Россіи въ смыслѣ обслуженности ихъ желѣзными дорогами.

Обширныя пространства какъ между ними, такъ и къ востоку отъ нихъ до линіи Петроградъ — Вологда — Нижній Новгородъ — Самара — Царицынъ — Ставрополь — Кутаисъ — Батумъ, значительно бѣднѣе рельсовыми путями, и коэффиціентъ обслуженности ихъ падаетъ до 5 - 10.

Наконецъ, на всемъ остальномъ обширнѣйшемъ пространствѣ Россіи, коэффиціентъ нигдѣ не поднимается выше 3.

Такое распредѣленіе желѣзнодорожной сѣти являлось слѣдствіемъ того, что Россія, отставшая въ своемъ экономическомъ развитіи отъ своихъ западныхъ сосѣдей, вынуждена была строить свои желѣзныя дороги не столько въ зависимости отъ экономическихъ потребностей, сколько подчиняясь стратегическимъ требованіямъ. Причемъ эти послѣднія трактовались довольно узко, а именно преимущественно съ точки зрѣнія ускоренія сосредоточенія нашихъ армій къ западной границѣ.

Особенно отрицательное вліяніе имѣло въ этомъ отношеніи для Россіи заключеніе союза съ Франціей. Ея генеральный штабъ, подъ впечатлѣніемъ молніеносныхъ пораженій, нанесенныхъ французской арміи нѣмцами въ 1870 году, панически боялся остаться въ началѣ войны одинъ на одинъ съ главными силами германской арміи. Онъ требовалъ отъ Россіи ускоренія въ сосредоточеніи ея арміи къ западной границѣ и даваемые намъ Франціей займы обуславливалъ строительствомъ желѣзнодорожныхъ линій, идущихъ отъ меридіана Петербурга къ германской границѣ.

На прилагаемой схемѣ № 4 [11] схематически указано стратегическое желѣзнодорожное оборудованіе Россіи къ западу отъ меридіана Петрограда. Если прослѣдить по этому чертежу съ сѣвера на югъ по меридіану Петроградъ, то кромѣ Балтійской линіи Петроградъ — Ревель, имѣвшей спеціальное значеніе для обороны южнаго берега

---

11) Этотъ чертежъ заимствованъ изъ рукописи генерала Ронжина «Желѣзныя дороги въ военное время». Генералъ Ронжинъ до войны 1914-1917 г. г. былъ въ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба Начальникомъ Военныхъ Сообщеній, а первые два года войны Начальникомъ Военныхъ Сообщеній въ Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго.

Рукопись находится въ архивѣ ген. Головина.

Финскаго залива, мы найдемъ шесть сильныхъ двухколейныхъ магистралей и двѣ одноколейныя линіи, ведущія въ раіоны развертыванія нашей арміи.

Начиная съ сѣвера, это были двухколейныя магистрали :

1) Сѣверо-Западная дорога: Петроградъ — Бѣлостокъ — Варшава.

2) Бологое — Сѣдлецкая дорога, двухпутная отъ Великихъ Лукъ до Сѣдлеца.

3) Александровская дорога: Москва — Брестъ-Литовскъ — Варшава.

4) Линія Полѣсской дороги: Брянскъ — Лунинецъ — Брестъ-Литовскъ.

5) Юго-Западныя дороги: Кіевъ — Казатинъ — Дубно.

6) Юго-Западныя дороги: Одесса — Жмеринка — Волочискъ.

Перечисленныя линіи, не считая послѣдней, направленной къ крайнему флангу нашей границы съ Австро-Венгріей, охватывая вѣерообразно на востокѣ 1500 верстъ (Петроградъ — Одесса), сходились на границѣ на фронтѣ 400 верстъ и при работѣ полнымъ графикомъ могли на фронтѣ Бѣлостокъ — Волочискъ доставлять въ сутки до 250 военныхъ эшелоновъ. «Но и такое положеніе не удовлетворяло Генеральный Штабъ, и онъ всячески поддерживалъ проекты новыхъ магистралей, направленныхъ изъ центра въ раіоны сосредоточенія» [12].

Въ несравненно худшемъ положеніи оказывалось оборудованіе нашего театра военныхъ дѣйствій желѣзнодорожными линіями для переброски войскъ по фронту.

Два участка двухколейныхъ линій, позволявшихъ переброску войскъ въ меридіональномъ направленіи въ предѣлахъ такъ называемаго «Передового Театра» [13]: Малкинъ — Люблинъ и Бѣлостокъ — Холмъ, были относительно небольшого протяженія и могли имѣть лишь мѣстное значеніе. Для переброски же съ Сѣверо-западнаго театра [14] на Юго-Западный [15] — мы располагали только одной параллельной фронту одноколейной вѣтвью Полѣсскихъ дорогъ: Вильно — Ровно, а затѣмъ въ тылу для подобныхъ оперативныхъ перевозокъ приходилось пользоваться уже кружными направленіями, выходившими за предѣлы театра военныхъ дѣйствій.

Развитіе рокадныхъ желѣзнодорожныхъ путей встрѣчало бо́льшія финансовыя затрудненія, нежели постройка желѣзнодорожныхъ линій, ведущихъ въ раіоны сосредоточенія, такъ какъ значеніе первыхъ много менѣе замѣтно обывательскому глазу, нежели значеніе вторыхъ. Недостаточное развитіе рокадныхъ желѣзнодорожныхъ линій серьезно дало себя знать при нашей эвакуаціи весной 1915 года, не позволяя отклонять излишній подвижной составъ съ перегруженныхъ глав-

---

12) Генералъ Ронжинъ, вышеупомянутая рукопись, стр. 5 и 6.

13) Польша.

14) Къ сѣверу отъ Полѣсья.

15) Къ югу отъ Полѣсья.

ныхъ направленій. А послѣ того какъ противникомъ были заняты узлы Полѣсской линіи: Вильно, Лида и Барановичи, а наша война съ осени 1915 г., вслѣдствіе усиленныхъ оперативныхъ перевозокъ обратилась дѣйствительно въ войну желѣзнодорожную, работа желѣзныхъ дорогъ осложнилась до крайности. Это привело къ тому, что во второй половинѣ 1916 года на дорогахъ начало ясно ощущаться переутомленіе.[16]

Стѣсненіе въ денежныхъ средствахъ отразилось не только на начертаніи и развитіи сѣти, оно отразилось и на техническомъ оборудованіи желѣзныхъ дорогъ.

Слабой стороной военныхъ перевозокъ явилась малая скорость воинскихъ поѣздовъ. Въ среднемъ — суточный пробѣгъ воинскихъ поѣздовъ не превышалъ 300 верстъ, что, напримѣръ, вдвое медленнѣе движенія воинскихъ поѣздовъ во Франціи. Одной изъ важныхъ причинъ медленности движенія нашихъ военныхъ поѣздовъ было то, что нашъ товарный паркъ не имѣлъ автоматическихъ тормазовъ. Вопросъ о передѣлкѣ всего вагоннаго парка возбуждался неоднократно. Но это вызывало единовременный расходъ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, и это мѣропріятіе неизмѣнно откладывалось. А между тѣмъ, само собой понятно, какое при нашихъ разстояніяхъ большое экономическое значеніе имѣло это переоборудованіе товарнаго вагоннаго парка. Въ военномъ же отношеніи — оборудованіе нашего товарнаго парка автоматическими тормазами почти удваивало число воинскихъ эшелоновъ. Въ 1910-11 годахъ, автору этой книги приходилось участвовать въ качествѣ представителя Генеральнаго Штаба въ междувѣдомственной комиссіи, которая должна была разсмотрѣть смѣты расходовъ, необходимыхъ для приведенія нашей желѣзнодорожной сѣти въ состояніе, дѣйствительно отвѣчающее требованіямъ вводимаго новаго мобилизаціоннаго расписанія. Почти противъ каждаго изъ расходовъ, представитель Государственнаго Контроля налагалъ свое «вето», и вся работа Комиссіи свелась къ нулю.

Уже во время самой войны, когда начали выясняться всѣ недочеты нашей подготовки, представители нашего Министерства Финансовъ стремились доказать, что послѣ Японской войны наше военное вѣдомство пользовалось широкими ассигнованіями и что эти ассигнованія были столь велики, что Военное Министерство не успѣвало ихъ тратить, оставляя эти средства непроизводительно лежать на его счету.

Дѣйствительно, легкомысленное и невѣжественное управленіе военнымъ вѣдомствомъ генерала Сухомлинова даетъ поводъ ко многимъ упрекамъ. Государственная Дума и Министерство Финансовъ пошли навстрѣчу потребностямъ русской вооруженной силы, многіе недочеты которой вскрылъ несчастный опытъ войны съ Японіей. Сухомлиновъ же и его сотрудники совершенно не умѣли и даже не понимали, какъ использовать эти возможности. Но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, что эти возможности дѣйствительно отвѣчали всѣмъ потребностямъ.

---

16) Ген. Ронжинъ, вышеупомянутая рукопись, стр. 6.

Задерживаемая финансовыми затрудненіями въ развитіи своей военной мощи, Россія имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ одно очень слабое мѣсто, являвшееся слѣдствіемъ общихъ географическихъ условій.

Ограниченность доступовъ къ морю.

По сравненію со всѣми остальными великими державами, Россія имѣла меньше всего доступовъ къ морю. Если исключить побережье Ледовитаго океана, мы увидимъ, что морскіе пути были доступны Россіи только съ береговъ Балтійскаго, Чернаго, Бѣлаго и Японскаго морей.

Это была Ахиллесова пята Русскаго Колосса, не только въ его хозяйственной жизни, но и въ его военной силѣ. Въ случаѣ большой европейской войны блокада Россіи была легко осуществима. Въ самомъ дѣлѣ, при войнѣ съ Германіей возможность пользоваться для подвоза Балтійскимъ моремъ исключалась. Возможность пользоваться Чернымъ моремъ всецѣло зависѣла отъ того — войдетъ ли въ число враговъ Россіи Турція. Оставалось только сообщеніе черезъ Архангельскъ и Владивостокъ. Но Архангельскъ по климатическимъ условіямъ былъ доступенъ не болѣе шести мѣсяцевъ въ году и былъ связанъ съ общей россійской желѣзнодорожной сѣтью Архангело-Вологодской желѣзной дорогой, болѣе узкой колеи, нежели вся россійская сѣть, и сравнительно слабой провозоспособности. Владивостокъ же былъ удаленъ отъ фронта болѣе чѣмъ на 5000 верстъ, и для одной пары поѣздовъ требовалось до 120 паровозовъ, въ коихъ вскорѣ же послѣ начала войны почувствовался недостатокъ. Во время самой войны, зимой, при исключительно трудныхъ условіяхъ, благодаря самоотверженной работѣ желѣзнодорожныхъ войскъ, Архангельская линія была передѣлана на широкую колею; были приняты также мѣры для улучшенія подвоза по Сибирской дорогѣ; тѣмъ не менѣе, многомилліонное и драгоцѣнное въ военномъ отношеніи имущество осталось не вывезеннымъ изъ Владивостока и Архангельска, и армія его не получила. Русское правительство пыталось помочь бѣдѣ постройкой во время войны Мурманской желѣзной дороги къ незамерзающему порту въ Ледовитомъ океанѣ. Но техническія условія сооруженія и обстановка работы были такъ трудны, что во время войны линіи вполнѣ закончить не удалось.[17]

Въ результатѣ, послѣ выступленія Турціи, Россія уподобилась заколоченному дому, въ который можно было проникнуть только черезъ дымовую трубу.

Въ какомъ тяжеломъ положеніи оказалась Россія послѣ объявленія войны Турціей, наглядно показываютъ слѣдующія цифры: съ осени 1914 года нашъ вывозъ падаетъ сразу на 98%, а ввозъ на 95%. Такимъ образомъ, Россія оказалась «блокированной» въ большей степени, нежели Германія.

---

17) Ген. Ронжинъ, вышеуказанная рукопись, стр. 9.

Могутъ быть сдѣланы упреки Русскому Правительству, не предвидѣвшему въ мирное время легкости блокады Россіи и не приступившему раньше къ перешивкѣ Архангельской жел. дороги, развитію движенія по Сибирскому пути и къ постройкѣ Мурманской линіи; но на это требовались опять-таки деньги. Да и всѣ эти мѣры являлись слабымъ палліативомъ.

Несостоятельность расчетовъ мирнаго времени.

Блокада во время войны являлась для Россіи тѣмъ болѣе чувствительной, что слабое развитіе Русской общей промышленности не было въ состояніи отвѣтить колоссальнымъ требованіямъ современной войны въ области вооруженія, огнестрѣльныхъ припасовъ и сложнаго, многочисленнаго техническаго оборудованія и снабженія.

Отсюда слѣдуетъ, что по сравненію съ остальными европейскими государствами отъ Россіи требовалось:

а) принятіе въ мирное время гораздо большихъ нормъ для мобилизаціонныхъ запасовъ,

б) наличіе гораздо большаго числа казенныхъ военныхъ заводовъ.

Посмотримъ, насколько эти требованія были выполнены.

Сопоставленіе расчетныхъ нормъ, сдѣланныхъ Русскимъ военнымъ вѣдомствомъ въ 1910 году, съ требованіями, предъявленными Ставкой въ 1916 г., — приведено въ нижеслѣдующей таблицѣ [18]:

	Штатное количество орудій:		Годичн. потребн. въ орудіяхъ		
	По мобил. распис. 1910 г.	По требованію Ставки	Запасъ по мобилизац. расп. 1910 г.	По требованію Ставки въ 1916 г. Новыя	Ремонтъ разстрѣлянныхъ
Легкія пушки 3-дюймов.	6336	11200	889	6720	3780
Полевыя легкія гаубицы (48-лн. и 45-лн.)	512	2160	74	1476	84
Полевая тяжелая арт-ія (4-дм. пушки и 6-дм. гауб.)	240	1080	24	648	144
Всего	7088	14440	987	8844	4008
					12852

Отсюда мы видимъ, что во время войны требованія превысили предположенія:

въ наличности орудій ..... **въ два раза**

въ годичномъ поступленіи новыхъ орудій (не считая ремонта) ..... **въ девять разъ.**

18) Заимствовано изъ таблицы ген. Маниковскаго (ч. II, стр. 58), причемъ исправленъ итогъ послѣдней графы, невѣрно подсчитанный у Маниковскаго.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію вопроса о количествѣ имѣвшагося къ началу войны артиллерійскаго огнестрѣльнаго запаса и сравнимъ съ тѣми требованіями, которыя были предъявлены въ теченіе войны Ставкой, то мы увидимъ слѣдующую картину:[19]

Число выстрѣловъ (въ тысячахъ):

	Состояло къ началу войны:	Согласно треб. Ставки въ концѣ 1916 г. годов. потребность:
Легкая пушка 3"	6400	42000
Легкая гаубица 48 лн. и 46 лн.	450	6690
Полев. тяжелая артиллерія 4" пушка и 6" гаубица	120	2260

Отсюда мы видимъ, что годовая потребность по исчисленію Ставки оказалась большей, чѣмъ было предположено Военнымъ Вѣдомствомъ въ мирное время:

для легкихъ пушекъ ..... **въ семь разъ**
для легкихъ гаубицъ ..... **въ четырнадцать разъ**
для полев. тяжелыхъ ..... **въ восемнадцать разъ**

Несомнѣнно, что въ своихъ требованіяхъ Ставка въ концѣ 1916-го года, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ переживаемой катастрофы въ артиллерійскомъ снабженіи, грѣшила нѣкоторымъ преувеличеніемъ. Но столь же несомнѣннымъ является самый фактъ, что принятыя нашимъ военнымъ вѣдомствомъ нормы оказались въ нѣсколько разъ меньшими дѣйствительной необходимости. Было бы несправедливо обвинять русское артиллерійское вѣдомство въ томъ, что оно совершенно не предвидѣло колоссальныхъ потребностей предстоящей войны. Ошибка, конечно, была сдѣлана, но въ этомъ отношеніи русское артиллерійское вѣдомство мало отличалось отъ таковыхъ же во Франціи и Германіи.

Какъ мы указывали выше, Россія, вслѣдствіе своей промышленной отсталости и легкой осуществимости блокады, должна была имѣть наибольшія нормы запасовъ. Но вотъ что происходило при всякой попыткѣ увеличить эти нормы.

Число «выстрѣловъ» мобилизаціоннаго запаса измѣрялось всего 1000 на орудіе.

Главное Управленіе Генеральнаго Штаба подняло объ этомъ вопросъ. Засѣдали комиссіи, шла переписка и, наконецъ, въ концѣ 1912 года Начальнику Генеральнаго Штаба удалось выхлопотать для Главнаго Артиллерійскаго Управленія спеціально для усиленія боевыхъ комплектовъ для 3" пушекъ — 10.000.000 рублей. На эту сумму, при

19) Ген. Маниковскій, ч. III.

тогдашней цѣнѣ за выстрѣлъ въ 20 рублей, можно было заготовить 500.000 патроновъ, что составляетъ ничтожное увеличеніе запаса на 8%.

Около того же времени Генералъ-Квартирмейстеръ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба увѣдомилъ Начальника Главнаго Артиллерійскаго Управленія, что во французской арміи рѣшено увеличить боевой комплектъ полевой артиллеріи до 3.000 выстрѣловъ на пушку[20].

«Если бы мы, — пишетъ генералъ Маниковскій[21], — захотѣли послѣдовать этому благому примѣру и довести свои комплекты хотя бы до двухъ тысячъ выстрѣловъ на пушку, то на 6.500 пушекъ это потребовало бы новаго дополнительнаго ассигнованія въ 6.500 × 1.000 × × 20 = 130.000.000 рублей. А если бы комплекты довести до 3.000 на пушку, то потребовалась бы сумма вдвое большая, т. е. 260 милліоновъ рублей».

«На такія суммы сверхштатныхъ ассигнованій никакой военный министръ, даже при всей поддержкѣ Государственной Думы, конечно, расчитывать въ тѣ времена не могъ, особенно въ виду того, что тутъ рѣчь шла только о выстрѣлахъ для орудій 3" калибра».

Но кромѣ только что требовавшихся указанныхъ единовременныхъ расходовъ, вопросъ значительнаго увеличенія мобилизаціоннаго артиллерійскаго запаса осложнялся еще другимъ обстоятельствомъ.

«Чѣмъ больше боевой комплектъ, — пишетъ далѣе ген. Маниковскій,[22] — тѣмъ дольше его освѣжать, а значитъ, тѣмъ большей порчѣ онъ подвергается за продолжительное время своего храненія».

При вышеуказанныхъ нормахъ боевыхъ комплектовъ боевые припасы могли быть освѣжены въ слѣдующіе сроки:

Боевые заряды въ теченіе	16 лѣтъ
Дистанціонныя трубки	18 лѣтъ
Шрапнели	35 лѣтъ
Гранаты со взрывателями	175 лѣтъ

(какъ расходуемыя только на показныя стрѣльбы).

«Съ увѣренностью можно сказать, что ни боевые заряды, ни дистанціонныя трубки, столь долгаго храненія не выдержатъ, такъ какъ существующій у насъ бездымный порохъ съ трудомъ дотянетъ безъ существенной порчи въ южныхъ округахъ до 10-ти, а въ сѣверныхъ до 15 лѣтъ (особенно при храненіи въ патронахъ), дистанціонныя же трубки не выдержатъ и 8-10-лѣтняго храненія. Что касается собственно зарядовъ и взрывателей (неснаряженныхъ), то они, конечно, могли бы храниться безъ порчи многіе годы, но при непрерывномъ прогрессѣ въ

---

20) Въ дѣйствительности Франція не смогла осуществить эти рѣшенія и имѣла къ началу войны всего 1400 выстрѣловъ на орудіе.

21) Часть III, стр. 9.

22) Часть III, стр. 9 и 10.

конструкціи ихъ они, конечно, скоро устарѣли бы и потребовали бы замѣны ихъ болѣе современными образцами».

«Единственный, казалось бы, при такихъ условіяхъ выходъ — соотвѣтственное увеличеніе размѣра отпуска на практическія стрѣльбы — оказывался неосуществимымъ, вслѣдствіе значительнаго дополнительнаго расхода, недопустимаго опять-таки по финансовымъ соображеніямъ.

«И вотъ, въ заколдованномъ кругу финансовыхъ и техническихъ затрудненій, мы топтались до самой войны».

Слабость военной промышленности.

Такимъ образомъ, былъ какой-то техническій предѣлъ для увеличенія нормъ мобилизаціонныхъ запасовъ. Дальнѣйшее увеличеніе снабженія арміи во время войны возможно было только путемъ соотвѣтственной подготовки заводской производительности. При относительно маломъ индустріальномъ развитіи Россіи требовалось богатое оборудованіе казенныхъ военныхъ заводовъ. Но это тоже требовало большихъ затратъ. Годовая производительность нашихъ казенныхъ заводовъ опредѣлялась въ 600.000 патроновъ (для 3-хъ дюймовыхъ пушекъ),[23] въ то время какъ, какъ мы видѣли выше, годовая потребность «въ выстрѣлахъ» исчислялась Ставкой въ концѣ 1916 года — 42.000.000, т. е. превосходила **въ 70 разъ.**

Не лучше обстоялъ вопросъ о подготовкѣ нашихъ заводовъ для изготовки орудій. Здѣсь, ввиду быстраго усовершенствованія современной техники, хранимые запасы орудій быстро становились устарѣлыми, и потому вопросъ объ оборудованіи мощныхъ заводовъ выдвигался на первое мѣсто.

Чтобы обрисовать, каково было положеніе въ этомъ отношеніи, достаточно указать, что русское Военное Вѣдомство имѣло въ своемъ непосредственномъ распоряженіи всего одинъ орудійный заводъ — Петроградскій. «Только въ силу какого-то недоразумѣнія это «техническое заведеніе артиллерійскаго вѣдомства, — пишетъ генералъ Маниковскій [24] — получило громкое и совершенно недопустимое названіе — орудійнаго завода. По существу это — даже послѣ своего послѣдняго расширенія — просто крупная артиллерійская мастерская, работающая изъ рукъ другихъ заводовъ, поставляющихъ для нея отливки и поковки, какъ не имѣющей не только своего литейнаго цеха, но даже и маломальски приличной кузницы. Расположенъ онъ въ одномъ изъ аристократическихъ участковъ Петрограда, на углу Литейной и Сергіевской улицъ, а потому не смогъ даже въ своей скромной кузницѣ поставить сколько -нибудь сильный молотъ, отъ работы котораго неизбѣжно по-

---

23) Ген. Маниковскій, часть III, стр. 23.

24) Ген. Маниковскій, часть II, стр. 93 и 94.

лучались бы — какъ результатъ постоянныхъ сотрясеній при ковкѣ — поврежденія сосѣднихъ зданій».

«Поэтому, мало-мальски крупныя поковки орудійный заводъ долженъ былъ получать отъ арсенала или другихъ заводовъ».

«Затѣмъ — величина занимаемой площади: она не достигаетъ и 1.000 кв. саженей. Какой же орудійный заводъ можно расположить на ½ десятинѣ? Понятно, что это мало было даже для скромной ремонтной мастерской, не говоря уже о томъ, что площади двора не хватало, не только для надлежащей вмѣстимости магазиновъ, складовъ и простыхъ навѣсовъ (для ввозимыхъ и вывозимыхъ издѣлій, для храненія хотя бы небольшихъ запасовъ угля и дровъ), но положительно нельзя было устроить даже скромную столярную и сушилку лѣса при ней».

«Поэтому на дворѣ прямо негдѣ повернуться — до того онъ былъ малъ и постоянно загруженъ всякой кладью».

Главное Артиллерійское Управленіе неоднократно возбуждало вопросъ о переносѣ Петроградскаго орудійнаго завода въ другое, болѣе подходящее мѣсто, съ развитіемъ его въ мощный заводъ, со своей литейной и кузней. Но эти ходатайства, особенно настойчивыя съ 1905 года, успѣха не имѣли, вслѣдствіе отказа Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля [25].

Кромѣ Петроградскаго орудійнаго завода, принадлежавшаго Военному вѣдомству, въ Россіи имѣлись еще слѣдующіе казенные заводы: Пермскій пушечный Горнаго Вѣдомства и Обуховскій сталелитейный и пушечный Морского Вѣдомства.

Оцѣнку степени подготовленности перваго можно прочесть въ «Сводкѣ» Верховной Слѣдственной Комиссіи, назначенной 25-го іюня 1915 года для всесторонняго разслѣдованія обстоятельствъ, послужившихъ причиною несвоевременнаго и недостаточнаго пополненія военныхъ снабженій арміи [26]. Членъ этой Верховной Слѣдственной Комиссіи В. А. Бобринскій, обслѣдовавшій Пермскій пушечный заводъ, даетъ такую общую характеристику этого завода:

«Заводъ производитъ такое впечатлѣніе, что расширеніе его шло по мелочамъ, на маленькія средства, постепенно, путемъ пристроекъ, добавленій, основанныхъ, главнымъ образомъ, на возможно большей экономіи. Во всемъ чувствуется, что заводу не давалась и не дается возможность развернуться и работать такъ, какъ это слѣдовало бы заводу первѣйшей государственной важности» [27].

Резюмируя свой выводъ, по обслѣдованію самой технической части Пермскаго завода, В. А. Бобринскій пишетъ такъ:

«Изъ приведеннаго краткаго очерка техническаго оборудованія Пермскаго пушечнаго завода съ очевидностью вытекаетъ, что названный заводъ въ техническомъ отношеніи далеко не отвѣчаетъ требованіямъ, нынѣ предъявляемымъ къ мощно оборудованнымъ ар-

25) Ген. Маниковскій, часть II, стр. 99.

26) Ген. Маниковскій, часть II, стр. 100.

27) Тамъ же, стр. 124.

тиллерійскимъ заводамъ европейскаго типа (Шнейдеръ, Армстронгъ, Виккерсъ, Шкода, Круппъ). Оборудованіе названнаго завода Горнаго Вѣдомства, представляясь по отдѣльнымъ цехамъ и мастерскимъ явно недостаточнымъ, въ цѣломъ оказывается совершенно безсистемнымъ и случайнымъ. Черезъ это, быстрый и равномѣрный ростъ производительности завода по всѣмъ цехамъ и отраслямъ его дѣятельности едва ли возможенъ, особенно въ условіяхъ военнаго времени, когда полученіе предметовъ техническаго оборудованія связано съ неимовѣрными подчасъ затрудненіями» [28].

Обуховскій сталелитейный и пушечный заводъ былъ пріобрѣтенъ въ 1886 году отъ частной компаніи Морскимъ Вѣдомствомъ. Вслѣдствіе этого, Обуховскій заводъ и спеціализировался на работахъ, потребныхъ этому вѣдомству. Насколько второстепенное значеніе придавалъ этотъ заводъ потребностямъ сухопутнаго Военнаго Вѣдомства, можно убѣдиться изъ слѣдующаго свидѣтельства генерала Маниковскаго [29]:

«Исполненіе этимъ заводомъ заказовъ Военнаго Вѣдомства въ теченіе 15-лѣтняго періода, то-есть, съ 1900 года, можетъ быть охарактеризовано слѣдующимъ образомъ:

«Всѣ наши 10-дм. орудія и большая часть орудій Канэ изготовлены Обуховскимъ заводомъ; заказъ исполненъ хорошо, но съ просрочкой до 4-хъ лѣтъ противъ условленнаго срока.

«Привлеченный къ работѣ по перевооруженію полевой артиллеріи скорострѣльными пушками Путиловскаго завода, Обуховскій заводъ изготовилъ 1150 такихъ пушекъ, но долгое время давалъ значительный процентъ брака и потому затянулъ приготовленіе на 3 лишнихъ года».

Мы не приводимъ дальнѣйшей характеристики генерала Маниковскаго; сдѣланной нами выписки достаточно, чтобы подтвердить утвержденіе, что Обуховскій заводъ, имѣвшій своимъ главнымъ назначеніемъ обслуживаніе флота, могъ удѣлить въ своей работѣ нуждамъ сухопутной арміи лишь второстепенное мѣсто.

Военное вѣдомство имѣло въ своемъ непосредственномъ распоряженіи еще «арсеналы»: Петроградскій, Кіевскій и Брянскій. Прямымъ назначеніемъ этихъ арсеналовъ являлось производство лафетовъ легкой артиллеріи, зарядныхъ ящиковъ, пулеметныхъ станковъ, обозныхъ повозокъ и конской амуниціи. Во время войны всѣ эти арсеналы были перегружены сверхъ всякой мѣры вышеперечисленными работами и только въ силу крайней необходимости они были привлечены во время войны къ ремонту артиллерійскихъ орудій (къ перестволенію).

На основаніи всего вышеизложеннаго нельзя не согласиться съ выводомъ генерала Маниковскаго, что «невозможность скораго удов-

---

28) Цитировано у генерала Маниковскаго, часть II, стр. 125.

29) Часть II, стр. 115.

летворенія предъявленныхъ во время войны требованій **явилась результатомъ многолѣтняго запрещенія денежныхъ расходовъ на усиленіе нашей арміи полевой артиллеріей и на созданіе хотя бы одного независимаго мощнаго орудійнаго завода, принадлежащаго Военному Вѣдомству»** [30].

Въ такихъ трудныхъ экономическихъ условіяхъ, въ которыхъ протекало развитіе русской военной мощи, отъ высшаго военнаго управленія требовалась въ сугубой степени планомѣрность всѣхъ мѣропріятій по устройству вооруженной силы. Необходимо было тщательно взвѣшивать не только каждое требованіе, предъявляемое жизнью, въ отдѣльности, но и въ тѣсной связи между собою. Нельзя было, напримѣръ, тратить деньги для возвращенія старыхъ формъ обмундированія и въ то же время откладывать увеличеніе кадра сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ. Нельзя было ассигновать милліардъ на постройку боевого флота и мириться съ вопіющей нехваткой артиллерійскихъ средствъ сухопутной арміи и отказываться отъ развитія нашего желѣзнодорожнаго транспорта.

Но, какъ мы уже говорили въ I-ой главѣ, наше высшее управленіе въ періодъ, предшествовавшій міровой войнѣ, носило характеръ безыдейности и полной безсистемности.

Неудачная для Россіи война съ Японіей выяснила крайне серьезные недочеты въ организаціи подготовки и снабженія Русской арміи; стало ясно, что для борьбы на западномъ фронтѣ мы были совершенно неподготовлены.

Попытки реформъ.

Сейчасъ же послѣ окончанія войны, въ Военномъ Министерствѣ, во главѣ котораго сталъ ген. Редигеръ, было составлено различными лицами и управленіями нѣсколько записокъ о необходимыхъ реформахъ въ арміи въ отношеніи ея подготовки, организаціи, комплектованія, прохожденія службы и снабженія. Изъ этихъ записокъ три были составлены особенно полно и послужили для выработки плана работы по улучшенію готовности арміи къ большой европейской войнѣ:

а) Записка, составленная по указанію самого ген. Редигера.

б) Записка, составленная въ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба по указаніямъ Начальника Генеральнаго Штаба — генерала Палицына.

в) Записка, составленная въ Главномъ Штабѣ по указаніямъ Начальника этого Штаба, генерала Эверта.

Для согласованія расхожденій въ этихъ запискахъ, составленныхъ въ высшихъ административныхъ учрежденіяхъ, и для выработки окончательнаго плана работы по реорганизаціи арміи и подготовкѣ ея къ войнѣ, составленныя записки были посланы на заключеніе командую-

---

30) Курсивъ ген. Маниковскаго, часть II, стр. 114.

щимъ войсками въ округахъ и съ этими заключеніями, по Высочайшему повелѣнію, были переданы на разсмотрѣніе въ образованный подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Николая Николаевича, Совѣтъ Государственной Обороны.

Въ этихъ запискахъ было удѣлено много вниманія вопросу постановки снабженія арміи.

Съ появленіемъ у власти ген. Сухомлинова, эта работа прекратилась, и въ результатѣ о б щ а г о п л а н а с о с т а в л е н о н е б ы л о.

«Это, конечно, отразилось на планомѣрности всей работы по подготовкѣ къ войнѣ, произведенной въ періодъ между окончаніемъ войны съ Японіей и начавшейся въ 1914 г. войной съ центральными державами, — пишетъ одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ ген. Сухомлинова, генералъ Лукомскій [31]. — Многаго, что первоначально намѣчалось, въ жизнь проведено не было; многое, когда прошелъ острый періодъ впечатлѣній отъ неудачъ прошедшей войны, заслонилось текущими работами и текущей жизнью и, если не совсѣмъ забылось, то, подъ вліяніемъ новыхъ руководителей главными отдѣлами Военнаго Министерства, часто объяснявшими неудачи войны съ Японіей не недостатками устройства арміи, ея подготовки и снабженія, а, главнымъ образомъ, ошибками командnаго состава, перестало быть существеннымъ, требующимъ измѣненія».

Свидѣтельство ген. Лукомскаго тѣмъ болѣе цѣнно для исторіи, что, являясь ближайшимъ сотрудникомъ ген. Сухомлинова онъ очень снисходителенъ къ дѣятельности послѣдняго.

«Казалось бы, — пишетъ далѣе ген. Лукомскій [32], — что при правильно выработанныхъ нормахъ снабженія и при заблаговременномъ выясненіи, что и въ какомъ размѣрѣ можетъ быть получено заготовками и заказами внутри страны, можно было бы точно опредѣлить обезпеченность снабженія арміи въ случаѣ затяжной войны, принять заблаговременно мѣры для усиленія того или иного отечественнаго производства и составить предположенія о заготовкѣ недостающаго на тѣхъ или иныхъ заграничныхъ рынкахъ».

«Но такого **общаго плана** [33] снабженія составлено не было, и, какъ впослѣдствіи, во время Европейской войны выяснилось, самыя нормы

---

31) Ген. Лукомскій до 1914 г. занималъ должность помощника Начальника Канцеляріи Военнаго Министерства; съ объявленіемъ войны былъ сначала назначенъ Начальникомъ Канцеляріи Военнаго Министерства, а затѣмъ Помощникомъ Военнаго Министра. Приведенная и послѣдующія выдержки взяты изъ «Сборника записокъ, относящихся къ русскому снабженію въ Великую войну», литографированное изданіе Финансоваго Агентства въ С. Ш. А. Экземпляръ № 8 этихъ «Записокъ» хранится въ архивѣ ген. Головина. Приведенная выдержка относится къ стр. 11.

32) Стр. 12 вышеупомянутыхъ «Записокъ».

33) Подчеркнуто ген. Лукомскимъ.

снабженія оказались совершенно не отвѣчающими тѣмъ требованіямъ, которыя были предъявлены дѣйствующей арміей во время войны».

«Произошло это въ значительной степени отъ неправильной и слишкомъ сложной организаціи военно-административнаго аппарата, долженствовавшаго вѣдать этими вопросами, и отъ неправильныхъ взаимоотношеній между довольствующими управленіями и тѣми органами Военнаго Министерства, которые должны были вліять на подготовку арміи къ войнѣ во всѣхъ отношеніяхъ...»

«Если бы Военный Министръ оказался геніемъ, — пишетъ далѣе ген. Лукомскій, — то, можетъ быть, онъ справился бы съ дѣломъ хорошо, несмотря на недочеты въ организаціи Военнаго Министерства. Но генія не оказалось, а послѣдними до войны Военными Министрами были, одни болѣе, другіе менѣе, добросовѣстные, но обыкновенные, хотя и хорошіе, работники. Можетъ быть, худшимъ изъ нихъ, не по своимъ способностямъ, а потому, что онъ по свойствамъ своего характера не подходилъ къ этой роли, былъ послѣдній до войны Военный Министръ — ген. Сухомлиновъ».

Въ результатѣ, по заявленію [34] генерала Лукомскаго:

«а) армія не была снабжена тяжелой артиллеріей, которая должна была быть создана по Большой Программѣ;

«б) воздухоплавательныхъ машинъ было такое ничтожное число, что правильнѣе считать, что ихъ почти не было;

«в) воздухоплавательные парки для наблюденія съ привязныхъ шаровъ и змѣйковыхъ аппаратовъ были оборудованы слабо, и число самыхъ аппаратовъ было совершенно недостаточно;

«г) броневыхъ автомобилей почти не было; легковыхъ для службы связи и грузовыхъ для транспортныхъ нуждъ было совершенно недостаточное количество;

«д) запасъ снарядовъ для полевой артиллеріи не только не былъ доведенъ до новой нормы (1500 выстрѣловъ на орудіе), но не были въ наличности полностью и старыя нормы».

Въ дѣйствительности, какъ мы уже знаемъ изъ всего изложеннаго въ этой главѣ, положеніе было еще болѣе мрачное.

Крайне характерно высказанное ген. Лукомскимъ предположеніе, что «если бъ Военный Министръ оказался геніемъ, то, можетъ быть, онъ справился бы съ дѣломъ хорошо, несмотря на недочеты организаціи Военнаго Министерства». **Во-первыхъ** — самая эта организація и составляла главную задачу Военнаго Министра; **во-вторыхъ** — ожиданіе «генія» равносильно ожиданію «чуда»; оно соотвѣтствуетъ младенческому уровню государственнаго пониманія. Наука изгнала изъ круга своего пониманія вмѣшательство «чуда». Приходится еще разъ упомянуть о «соціальномъ подборѣ»; въ больномъ обществѣ, такъ же, какъ и въ больномъ организмѣ, подборъ идетъ не въ направленіи, соотвѣтствующемъ прогрессу развитія общества.

---

34) Тотъ же «Сборникъ записокъ», стр. 22.

Отсутствіе прочной вѣры въ военную науку.

Но кромѣ чисто специфическихъ условій создавшихся въ Россіи вслѣдствіе запоздалаго освобожденія крестьянъ, имѣлась еще одна данная, которая затрудняла устраненіе хаоса въ высшемъ военномъ управленіи. Устраненію послѣдняго содѣйствуетъ «научная организація» работы. Но «научная организація» требуетъ не только отдѣльныхъ выдающихся представителей науки — она требуетъ также достаточно высокаго уровня соціальной среды. Безъ этого, мысли выдающихся ученыхъ уподобляются колесамъ, не сцѣпленнымъ съ остальнымъ сложнымъ механизмомъ. Они могутъ вертѣться, но вся ихъ работа для даннаго механизма происходитъ въ пустую. Интеллигентный слой Россіи, какъ мы видѣли, представлялъ собой лишь очень тонкую пленку на малокультурной, темной массѣ. Да и прочность самой культуры въ этомъ тонкомъ слоѣ, измѣряющемся числомъ поколѣній, въ теченіе котораго культура воздѣйствовала на этотъ слой, была незначительна. Русская интеллигенція насчитывала со временъ Петра не болѣе 9 поколѣній. Поэтому, и въ самомъ образованномъ слоѣ русскаго населенія вѣра въ науку и въ необходимость ея для всякой организаціи, особенно въ сложныхъ областяхъ государственной жизни, была чрезвычайно слаба. Русскіе выдающіеся ученые въ большой мѣрѣ уподоблялись ведущимъ колесамъ, расцѣпившимся съ механизмомъ.

Для того, чтобы иллюстрировать нашу мысль, мы приведемъ примѣръ, взятый въ узкой сферѣ артиллерійскаго вооруженія. Общеизвѣстная нѣмецкая фирма Круппа издала къ своему столѣтію сборникъ [35]. Въ этой книгѣ разсказывается о трудностяхъ выполненія перваго прусскаго заказа на орудія крупнаго калибра и о помощи, которую фирма Круппа получила въ лицѣ русскихъ ученыхъ артиллеристовъ — въ теоріи и на практикѣ. Свои опытныя стрѣльбы Круппъ производилъ на Охтенскомъ полигонѣ, и наши свѣтила по баллистикѣ и порохамъ направляли его шаги. Прусское правительство грозило отнять и передать Армстронгу заказъ на орудія крупнаго калибра, съ которымъ Круппъ безсиленъ былъ справиться, а Круппъ, ссылаясь на успѣхи, достигнутые при русской помощи, просилъ задержать окончательное рѣшеніе на одинъ годъ. Сдавъ русскимъ заказъ на береговыя пушки въ 1876 году, Круппъ сталъ на ноги и блестяще выдержалъ экзаменъ — въ видѣ поставленнаго ему прусскимъ военнымъ вѣдомствомъ требованія конкуренціи съ образцами Армстронга. Это одинъ изъ многочисленныхъ образцовъ того, какъ безплодная на родинѣ русская научная и техническая мысль могла дать великолѣпные всходы на болѣе питательной почвѣ.

Въ области самой организаціи наука прививается гораздо позже, чѣмъ въ какой-либо другой области. Школа Тэйлора могла появиться

---

35) Krupp. 1812-1912. Zum 100-Jährigen Bestehen der Firma Krupp und der Gusstahlfabrik zu Essen-Ruhr. (1912).

только послѣ того, какъ индустріальный уровень Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ поднялся высоко. Въ еще болѣе сложной организаціи — организаціи современной вооруженной силы — возможность широкаго приложенія науки требуетъ еще большаго количества благопріятныхъ предпосылокъ. Этимъ и объясняется, что русская военная наука, насчитывавшая въ своихъ рядахъ многихъ выдающихся ученыхъ, тоже часто уподоблялась ведущему колесу безъ сцѣпленія. Наглядным примѣромъ можетъ служить участь такого выдающагося военнаго ученаго и государственнаго дѣятеля, какъ графъ Милютинъ,[36] творецъ военныхъ реформъ эпохи Императора Александра II. Вынужденный уйти съ поста военнаго министра въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра III, онъ былъ отстраненъ отъ какихъ бы то ни было дѣлъ. Проживая въ Крыму, онъ могъ посвятить силу своего ума и опыта лишь писанію своихъ мемуаровъ.

Не менѣе поучителенъ случай съ другимъ «ученымъ» военнымъ министромъ, а именно, съ генераломъ Редигеромъ. Его научный трудъ «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» не только былъ признанъ выдающимся Военной Академіей, но высшее ученое учрежденіе Россійской Имперіи, а именно — Императорская Академія Наукъ, присудило второму изданію его книги полную «Макарьевскую премію». Неудача Японской войны создаетъ обстановку, въ которой онъ выдвигается на постъ Военнаго Министра, получая такимъ образомъ возможность приложить на практикѣ научные выводы, сдѣланные въ его трудѣ. Но общій неблагопріятный для практическаго использованія науки тонъ нашей жизни быстро прекращаетъ эту случайную возможность.

Когда нѣтъ вѣры въ науку, остается только вѣра въ чудо, въ появленіе генія. Геній, конечно, не пришелъ, и трудныя условія, въ которыхъ развивалась вооруженная сила Россіи, оказались неучтенными. Русская вооруженная сила, которая, какъ мы видѣли выше, должна была бы быть самой «дорогой», продолжала оставаться самой «дешевой». Это достигалось сильнымъ пониженіемъ ея дѣйствительной боеспособности.

---

36) Графъ Милютинъ былъ профессоромъ Николаевской Военной Академіи Генеральнаго Штаба. За свою научную работу по исторіи Итальянской кампаніи Суворова графъ Милютинъ былъ избранъ однимъ изъ русскихъ университетовъ докторомъ исторіи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЧИСЛЕННОСТЬ ЛЮДЕЙ, ПРИЗВАННЫХЪ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

Призывы. — Распредѣленіе призывовъ по возрастамъ. — Территоріальное распредѣленіе тяготы призывовъ. — «Миражъ» многолюдія. — Пополненіе Дѣйствующей Арміи ратниками II разряда. — Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева. — Докладъ «Особаго Совѣщанія» о приближающемся исчерпаніи людского запаса. — Письмо военнаго министра генерала Шуваева. — Революція. — Освобожденные отъ призыва. — Добавочная «живая сила» въ лицѣ взятыхъ нами плѣнныхъ.

Призывы.

Установленіе числа призванныхъ въ Русскую Армію за время міровой войны людей мы начинаемъ съ опредѣленія численности вооруженной силы Россіи до объявленія общей мобилизаціи:

1.423.000.

Это число указано въ таблицѣ № 2 книги «Россія въ міровой войнѣ (въ цифрахъ)», изданной въ Москвѣ въ 1925 г. Центральнымъ Статистическимъ Управленіемъ (Отдѣломъ военной статистики). Упоминаемая таблица составлена по матеріаламъ бывшаго Военнаго Министерства.

Подтвержденіе этой цифры (1.423.000) мы можемъ найти въ донесеніи Британскаго Военнаго агента ген. Нокса [1]) отъ 1-го ноября 1917 года. Это донесеніе хранится въ Архивѣ Британскаго Военнаго Министерства. Оно составлено по даннымъ, полученнымъ въ свое время

---

1) Донесенія ген. Нокса, который во время войны имѣлъ возможность получать справки изъ всѣхъ штабовъ дѣйствующей арміи и всѣхъ отдѣловъ Военнаго Министерства отличаются большой точностью. Поэтому, какъ историческій матеріалъ, они представляютъ большую цѣнность.

ген. Ноксомъ отъ Мобилизаціоннаго Отдѣла Русскаго Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

Въ I-ой части книги ген. Маниковскаго на страницѣ 27-ой указана иная цифра. «Списочная численность нашихъ регулярныхъ войскъ, — пишетъ ген. Маниковскій, — согласно отчета Военнаго Министра о дѣятельности Военнаго Министерства въ 1914 г., была къ началу войны около 1.232.738 человѣкъ».

Изъ этихъ строкъ неясно, включены-ли въ эту цифру казаки. Въ нее не включенъ также личный составъ флота. Вотъ почему мы и считаемъ болѣе правильнымъ приведенное выше число въ 1.423.000. Это число повторяется еще въ одномъ документѣ, съ которымъ автору пришлось лично ознакомиться въ октябрѣ 1917 года, когда онъ былъ назначенъ Временнымъ Правительствомъ, на замѣну генералу Алексѣеву, въ качествѣ Главнаго Представителя Россіи на Конференцію Верховнаго Союзнаго Командованія, назначенную въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Версалѣ. Готовясь къ этой командировкѣ, ему пришлось внимательно изучать всѣ документы Ставки. На основаніи этихъ документовъ авторомъ тоже была установлена цифра 1.423.000 для опредѣленія численности Русской вооруженной силы наканунѣ общей мобилизаціи.

Численность призванныхъ при мобилизаціяхъ запасныхъ чиновъ опредѣляется въ вышедшей въ 1923 году въ Петроградѣ совѣтской книгѣ «Труды комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.» — такъ [2]):

Сроки мобилизаціи:

17/30 іюля 1914 г. — запасные чины 2.500.000

15/28 сентября 1914 г. — запасные чины въ Пріамурскомъ и Казанскомъ военныхъ округахъ 100.000

18/31 іюля — 26 августа (8 сентября) 1914 г. — нижніе чины запаса флота 43.000

Статья, въ которой приведены эти цифры, озаглавлена «Численность Русской арміи въ войну 1914-18 г. г.» и принадлежитъ перу нѣкоего Л. Н. Сазонова. Въ этой статьѣ, какъ и въ другихъ статьяхъ упоминаемой книги, встрѣчается много цѣннаго цифрового матеріала. Но некомпетентность Л. Н. Сазонова въ данномъ случаѣ бросается сейчасъ же въ глаза. Прежде всего «первымъ» днемъ Русской общей мобилизаціи является не 17 (30) іюля 1914 г., какъ онъ помѣчаетъ въ своей таблицѣ, а 18 (31) іюля 1914 г.

Установленный Л. Н. Сазоновымъ итогъ мобилизованныхъ запасныхъ въ 2.643.000 внушаетъ большія сомнѣнія.

Интереснѣе всего то, что на страницѣ, предшествующей (124) составленной Л. Н. Сазоновымъ таблицѣ, имъ же приводится цитата изъ служившей основаніемъ его таблицы записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ; въ этой цитатѣ говорится:

«Съ начала войны, при общей мобилизаціи и при дополнительныхъ

2) Стр. 125 и 126.

призывныхъ нижнихъ чиновъ запаса Арміи и Флота, поступило ихъ на военную службу всего около 2.630.000 человѣкъ и казаковъ 360.000 человѣкъ...»

Такимъ образомъ мы видимъ, что Л. Н. Сазоновъ упустилъ при составленіи своей таблицы ни болѣе, ни менѣе, какъ 360.000 казаковъ. Присчитавъ ихъ, мы получимъ общій итогъ призванныхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, равный 2.990.000, т. е. въ 3 милліона.

Но къ этому числу слѣдуетъ еще прибавить число призванныхъ изъ запаса офицеровъ, врачей и классныхъ чиновъ.

Вотъ почему мы считаемъ, что нужно признать несравненно болѣе вѣрной цифрой ту, которая приведена въ таблицѣ № 2 книги «Россія въ міровой войнѣ 1914-18 года», а также въ упоминаемомъ выше донесеніи генерала Нокса, а именно:

3.115.000 человѣкъ.

Генералъ-маіоръ Добророльскій, бывшій въ 1914 году Начальникомъ Мобилизаціоннаго Отдѣла Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, помѣстилъ въ Русскомъ Военномъ Сборникѣ [3]), издающемся въ Бѣлградѣ, статью подъ заглавіемъ «О мобилизаціи Русской Арміи въ 1914 году». Въ этой статьѣ генералъ Добророльскій указываетъ, что нашъ «запасъ» достигалъ 3.500.000 людей. Но, повидимому, онъ считаетъ въ категоріи «запасныхъ» и тѣхъ ратниковъ, которые были по истеченіи 39-лѣтняго возраста перечислены въ ополченіе I-го разряда.

Еще болѣе сложнымъ представляется установить численность призванныхъ ратниковъ ополченія, такъ какъ призывы ихъ дѣлались разновременно и раздѣльно для разныхъ частей Россіи.

Ратники ополченія I-го разряда, перечисленные изъ запаса, т. е. лица въ возрастѣ 40-43 лѣтъ (класса: 1895-1892 г. г.), отбывшія въ свое время дѣйствительную военную службу, были призваны уже на 5-й день общей мобилизаціи, 22 іюля (4 августа) 1914 г..

Общая численность ихъ равнялась 400.000. Эта цифра указана въ упомянутыхъ выше обоихъ совѣтскихъ изданіяхъ [4]) и въ донесеніи ген. Нокса.

Одновременно съ этими пожилыми людьми были призваны въ Европейской Россіи также часть ратниковъ I-го разряда 4-хъ младшихъ классовъ (классы 1913-1910 г. г., возраста 22-25 лѣтъ). Число этихъ призванныхъ 22 іюля (4 августа) 1914 г. ратниковъ I-го разряда тоже равняется 400.000 человѣкъ.

Затѣмъ, въ теченіе 1-го года войны, т. е. до 19 іюля/1 августа 1915 г., согласно представленія Военнаго Министра отъ 21 іюля/3 ав-

---

3) № 2-ой.

4) Стр. 125 «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.»; стр. 17 и 18, — изданіе Центральнаго Статистическаго Управленія «Россія въ міровой войнѣ 1914-18 г. г. (въ цифрахъ)».

густа 1915 г.[5] въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, призвано было:

Ратниковъ I-го разряда 1.580.000

Эти полтора милліона ратниковъ I-го разряда были призваны въ Европейской Россіи:

22 сентября/4 октября 1914 г.
классы 1913-1909 (возрастъ 22-26 лѣтъ) 300.000
12/25 ноября и 20 ноября/3 декабря 1914 г.
классы 1913-1903 (возрастъ 22-32 лѣтъ) 200.000
2/15 января 1915 г.
классы 1914-1902 г. г. (возрастъ 22-34 лѣтъ) 480.000
1/14 апрѣля 1915 г.
классы 1915-1900 г. г. (возрастъ 21-36 лѣтъ) 600.000

1.580.000

Согласно ст. 1752 Сборника Узаконеній 15/28 августа 1915 г. были призваны въ Европейской Россіи ратники I-го разряда классовъ 1916-1898 г. г. (возрастъ 20-38 лѣтъ).

Это дало 300.000

Въ этотъ же день были также подняты ратники I-го разряда въ Сибири и Туркестанѣ — классы 1916-1898 г. г. (возрастъ 20-38 лѣтъ) и на Кавказѣ — классы 1916-1910 г. г. (возрастъ 20-26 лѣтъ).

Это дало[6] ..... *) 50.000

5/18 сентября 1915 г. начался призывъ ратниковъ ополченія II-го разряда. Въ этотъ день были подняты въ Европейской Россіи и въ Сибири классы: 1916-1912 г. г. ратниковъ II-го разряда (возрастъ 20-24 лѣтъ).

Это дало .....**) 900.000

15/28 сентября 1915 г. призваны были:

а) ратники I разряда въ Пріамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, классы 1916-1898 г. г. (возрастъ 20-38 лѣтъ) ..... **) 25.000
б) ратники II разряда въ Пріамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, классы 1916-1912 г. г. (возрастъ 20-24 лѣтъ) ..... **) 25.000

15/28 октября 1915 г. на Кавказѣ были призваны ратники I-го разряда, принадлежавшіе къ классамъ 1909-1906 г. г. (возрастъ 27-30 лѣтъ) ..... *) 30.000

30 октября/12 ноября 1915 г. въ Европейской Россіи и въ Сибири были призваны ратники II разряда классовъ 1911-1910 г. г., возрастъ 25 и 26 лѣтъ ..... *) 400.000

---

5) № 2218 по Главному Управленію Генеральнаго Штаба.

6) Цифры, помѣченныя знакомъ «*», помѣщены въ таблицѣ № 2 изданія Центр. Статист. Управленія «Россія въ міровой войнѣ (въ цифрахъ)»; помѣченныя знак. «**» — тамъ же и на стр. 125 «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-20 г. г.».

Въ теченіе всего 1916 года, согласно отчета о дѣятельности военнаго министерства за этотъ годъ, призвано было ратниковъ въ количествѣ 2.040.000 человѣкъ [7]).

Распредѣленіе этихъ двухъ милліоновъ ратниковъ по призывамъ можно предположить такимъ:

1 (14) февраля 1916 г.:

а) ратники I-го разряда на Кавказѣ, классовъ 1905-1903 г. г. (возрастъ 32-35 л.) 25.000

б) ратники II-го разряда въ Европейской Россіи и Сибири, классы 1909-1908 г. г. (возрастъ 28-29 лѣтъ) 300.000

25 марта (7 апрѣля) 1916 г.:

а) ратники I разряда въ Европейской Россіи и Сибири, классовъ 1916-1897 г. г. (возрастъ 21-40 л.) 105.000

б) Ратники II разряда въ Европейской Россіи и Сибири, классы 1907 и 1906 г. г. (возрастъ 30-31 л.) ..... *) 300.000

25 августа (7 сентября) 1916 г.:

а) Ратники I-го разряда на Кавказѣ, классы 1902-1898 г. г. (возрастъ 35-39 лѣтъ) 40.000

б) Ратники II-го разряда (за исключеніемъ Кавказа), классы 1905-1903 г. г. (возрастъ 32-34 лѣтъ) .. .. *) 360.000

в) Ратники II-го разряда на Кавказѣ классовъ 1916-1910 г. г. (возрастъ 21-27 лѣтъ) .. *) 50.000

20 сентября (2 октября) 1916 г.:

а) Ратники I разряда въ Европейской Россіи и Сибири, классы 1896-1894 г. г. (возрастъ 40, 41 и 42 лѣтъ) ..... *) 150.000

б) Ратники II разряда (за исключеніемъ Кавказа) классовъ 1902-1900 г. г. (возрастъ 35-37 г.) ..... **) 360.000

25 октября (7 ноября) 1916 г.:

Ратники II разряда (за исключеніемъ Кавказа), классы 1899 - 1896 г. г. (возрастъ 38 - 41 г.) ..... **) 350.000

2.040.000

Въ январѣ 1917 года были призваны на Кавказѣ ратники II разряда классовъ 1909-1906 г. г. (возрастъ 29-32 лѣтъ) 30.000

Революція, вспыхнувшая въ началѣ марта 1917 года, прекратила дальнѣйшіе призывы ополченія.

Такимъ образомъ, мы получаемъ въ итогѣ слѣдующую численность призванныхъ ратниковъ ополченія:

---

7) Краткій отчетъ о дѣятельности Воен. Министерства за 1916 г., стр. 12.

I разряда		
	перечисленныхъ изъ запаса	400.000
	не проход. дѣйствит. военной службы	2.705.000
II разряда	.....	3.075.000
		6.180.000

Съ самаго же начала войны выяснилась необходимость досрочнаго призыва новобранцевъ. Мы упоминали уже въ первой главѣ нашего труда, что наше законодательство не предвидѣло въ полной мѣрѣ этой необходимости. Пришлось въ теченіе войны расширить права Военнаго Министерства въ этомъ отношеніи.

Въ классахъ 1914, 1915 и 1916 лица, пользовавшіяся правами ратниковъ ополченія, мобилизовались отдѣльно; но начиная съ класса 1917 года это различіе не дѣлалось, что сразу дало большое увеличеніе въ контингентѣ новобранцевъ.

Классъ 1914 г. былъ призванъ 1/14 октября 1914 года (возрастъ 21 г.) и далъ 715.389 (Собраніе Узаконеній, ст. 1217).

Классъ 1915 г. былъ призванъ 15/28 января 1915 года (возрастъ 21 г.) и далъ 673.335 (Собраніе Узаконеній, ст. 3529).

Классъ 1916 г. былъ призванъ 15/28 мая 1915 г. (возрастъ 20 лѣтъ) и далъ 632.000 (Собраніе Узаконеній, ст. 754).

Классъ 1917 г. былъ призванъ 7/20 августа 1915 г. (возрастъ 19 лѣтъ) и далъ 932.022 (Собраніе Узаконеній, ст. 1597).

Классъ 1918 г. былъ призванъ 15/28 мая 1916 года (возрастъ 19 лѣтъ) и далъ 908.000 (Отчетъ Военнаго Министра за 1916 г.).

Классъ 1919 г. былъ призванъ 3/16 февраля 1917 г. (возрастъ 19 лѣтъ). Установить для него точную численность намъ не удалось. Въ изданіи совѣтскаго Центральнаго Статистическаго Управленія и въ донесніи ген. Нокса приведена одна и та же цифра .. 609.000

Мы считаемъ ее меньше дѣйствительной, хотя несомнѣнно, что вспыхнувшая въ началѣ марта революція и создавшійся вслѣдствіе этого хаосъ способствовали значительному уклоненію новобранцевъ отъ призыва.

Въ итогѣ, въ теченіе войны было поднято новобранцевъ:

4.460.000.

Наконецъ, въ теченіе войны было произведено переосвидѣтельствованіе забракованныхъ бѣлобилетниковъ, запасныхъ и ратниковъ классовъ 1916-1910 г. г., что позволило призвать еще

**) 200.000.[8]

Сводя всѣ вышеприведенныя данныя, мы получимъ слѣдующую таблицу:

---

8) Отчетъ Военнаго Министра за 1916 г. указываетъ, что въ отчетный годъ (1916-й) было привлеченос на пополненіе арміи переосвидѣтельствованныхъ 100.000 бѣлобилетниковъ.

ТАБЛИЦА.[9]

Численность людей, призванныхъ въ Русскую Армію во время Міровой войны.

Годъ, число и мѣсяцъ призыва (по ст. ст.)	ВЪ ТЫСЯЧАХЪ. Рати. I раз: Состояло въ арміи до мобилизаціи	Чины запаса	Перечисленные изъ запаса	Не проходившіе д. в. службы	Ратники ополченія II разряда	Новобранцы	Бѣлобилетники	ИТОГО
1914 г.								
Состояло въ арміи до объявленія мобилизаціи	1423	—	—	—	—	—	—	1423
Призывы:								
18 іюля	—	3115	—	—	—	—	—	3115
22 іюля	—	—	400	400	—	—	—	800
22 сентября	—	—	—	300	—	—	—	300
1 октября	—	—	—	—	—	715	—	715
12/20 ноября	—	—	—	200	—	—	—	200
Итого въ 1914 г.	1423	3115	400	900	—	715	—	6553
1915 г.								
2 января	—	—	—	480	—	—	—	480
15 января	—	—	—	—	—	673	—	673
1 апрѣля	—	—	—	600	—	—	—	600
15 мая	—	—	—	—	—	632	—	632
7 августа	—	—	—	—	—	932	—	932
15 августа	—	—	—	350	—	—	—	350
5 сентября	—	—	—	—	900	—	—	900
15 сентября	—	—	—	25	25	—	—	50
15 октября	—	—	—	30	—	—	—	30
30 октября	—	—	—	—	400	—	—	400
Итого въ 1915 г.	—	—	—	1485	1325	2237	—	5047
1916 г.								
Въ январѣ	—	—	—	—	—	—	100	100
1 февраля	—	—	—	25	300	—	—	325
25 марта	—	—	—	105	300	—	—	405
15 мая	—	—	—	—	—	908	—	908
25 августа	—	—	—	40	410	—	—	450
20 сентября	—	—	—	150	360	—	—	510
25 октября	—	—	—	—	350	—	—	350
Итого въ 1916 г.	—	—	—	320	1720	908	100	3048
1917 г.								
10 января	—	—	—	—	30	—	—	30
7 февраля	—	—	—	—	—	600	—	600
Въ теченіе года	—	—	—	—	—	—	100	100
Итого въ 1917 г.	—	—	—	—	30	600	100	730
ОБЩІЕ ИТОГИ								
Къ 31 дек. 1914 г.	1423	3115	400	900	—	715	—	6553
» 31 дек. 1915 г.	1423	3115	400	2385	1325	2952	—	11600
» 31 дек. 1916 г.	1423	3115	400	2705	3045	3860	100	14648
» 1 окт. 1917 г.	1423	3115	400	2705	3075	4460	200	15378

9) Даты въ таблицѣ по старому стилю.

Такимъ образомъ, по нашему подсчету, за всю войну было мобилизовано около **15½ милліоновъ людей.**

Въ «Трудахъ комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-20 г. г.» на стр. 125-й общая численность призванныхъ въ армію людей исчисляется въ 15 милліоновъ.

Въ изданіи же Центральнаго Статистическаго Управленія «Россія въ міровой войнѣ 1914-18 г. г.» на стр. 17 и 18 эта численность указана равной 15.123 тысячамъ [10].

Мы настаиваемъ, что наша цифра (15.378 тыс.) ближе подходитъ къ дѣйствительности. Подтвержденіе этому можно найти при изученіи ряда другихъ документовъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1916 года Государю была подана всеподданнѣйшая записка[11] 28 членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, бывшихъ участниками «Особаго Совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ Государства».

Въ этой запискѣ общее число призванныхъ въ Армію къ ноябрю 1916 года считается достигающимъ**14½ милліоновъ.** Согласно составленной нами таблицы, это число къ 31 декабря 1916 года равняется 14.648.000; въ ноябрѣ и декабрѣ не было призывовъ, поэтому можно констатировать близкое совпаденіе обѣихъ цифръ.

4/17 сентября 1917 г. послѣдній Военный Министръ Временнаго Правительства ген. Верховскій пишетъ письмо временно исполнявшему обязанности Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго ген. Алексѣеву, въ которомъ указывается, что число людей, взятыхъ изъ населенія, превосходитъ 15 милліоновъ. Если принять во вниманіе, что къ этому времени, согласно постановленію [12] Временнаго Правительства было уволено отъ военной службы 350.000 солдатъ, достигшихъ 43-лѣтняго возраста, и прибавить это число къ 15 милліонамъ, указаннымъ въ сентябрѣ 1917 г. Верховскимъ, мы получимъ 15.350 тысячъ. Опять можно констатировать совпаденіе съ нашими исчисленіями.

Интересный матеріалъ для провѣрки числа призванныхъ въ Армію людей представляютъ собою данныя объ обезпеченіи правительственнымъ пайкомъ семей мобилизованныхъ. Эти данныя можно найти въ изданіи Центральнаго Статистическаго Управленія «Россія въ міровой войнѣ 1914-18 г. г. (въ цифрахъ)». Въ таблицѣ 41-й [13] только что указаннаго труда, составленной на основаніи матеріаловъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, приведены по третямъ года свѣдѣнія о количествѣ выдаваемыхъ пайковъ, а также о числѣ мобилизованыхъ. Въ нижеслѣ-

---

10) Въ донесеніи ген. Нокса эта численность опредѣляется въ 15.150 тысячъ человѣкъ.

11) Полный текстъ этой записки приводится дальше.

12) Отъ 1-го апрѣля 1917 года; «Россія въ міровой войнѣ 1914-18 г. г. (въ цифрахъ)», стр. 19.

13) См. также примѣчаніе къ таблицѣ 40-й, приведенное на стр. 15-й.

дующей таблицѣ мы приводимъ эти данныя, сопоставляя ихъ съ численностью призванныхъ, согласно исчисленію нашей вышеприведенной таблицы.

ТАБЛИЦА.

Сравненіе устанавливаемой нами численности мобилизованныхъ людей, съ данными Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, выведенными на основаніи выдаваемыхъ правительствомъ пайковъ.

	ВЪ ТЫСЯЧАХЪ		
	По даннымъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ		Установл. нами выше число мобилизов.
	Число выдаваемыхъ пайковъ	Число мобилизованн. людей	
Къ 1-му января 1915 г.	10.000	6.520	6.553
1915 г.			
Къ 1-му марта	11.300	7.700	7.706
Къ 1-му іюня	12.300	8.850	8.938
Къ 1-му сентября	15.800	11.200	11.220
Къ 1-му декабря	15.300	11.470	11.600
1916 г.			
Къ 1-му марта	19.300	11.790	11.925
Къ 1-му іюня	20.900	12.940	13.238
Къ 1-му сентября	23.300	13.400	13.688
Къ 1-му декабря	25.000	14.240	14.648
1917 г.			
Къ 1-му марта	26.700	15.030	15.278
Къ 1-му іюня	33.100	14.070 (?)	
Къ 1-му сентября	36.600	14.300 (?)	15.378

Сравнивая 2-й и 3-й столбцы таблицы, мы увидимъ, за исключеніемъ нижнихъ двухъ цифръ, близкое совпаденіе. Относительно же послѣднихъ двухъ цифръ во второмъ столбцѣ нельзя не предположить, что здѣсь вкралась какая-то ошибка; между 1 марта и 1 іюня 1917 года число нашихъ мобилизованныхъ никакъ не могло уменьшиться на 1 милліонъ. Не вкралась ли здѣсь простая опечатка, и вмѣсто 15 милліоновъ было напечатано 14 милліоновъ? При той небрежности, съ которой въ совѣтскихъ изданіяхъ обращаются съ цифрами, это вполнѣ возможно [14].

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1917 года, когда авторъ готовился къ поѣздкѣ на указанную выше Конференцію Верховнаго Командованія, по его просьбѣ въ Ставкѣ былъ произведенъ подсчетъ людской силы, взятой изъ населенія въ армію за всю войну. Цифра, записанная авторомъ, до-

14) Какъ на примѣръ подобной небрежности, мы можемъ указать на таблицу № 5, напечатанную на страницѣ 211 выпуска I-го «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-20 г. г.»: четыре итога изъ 12 невѣрно подсчитаны.

стигала 15.800.000. Такимъ образомъ, принятая нами округленная цифра въ 15½ милліоновъ не является преувеличенной.

Распредѣленіе призывовъ по возрастамъ.

Обратимся къ разсмотрѣнію, какъ распредѣлялись сроки призывовъ по возрастамъ (классамъ). Въ приводимой ниже схемѣ № 5 указаны сроки призыва различныхъ категорій нашей людской силы. Изъ этой схемы легко убѣдиться, насколько неравномѣрно ложилось бремя воинской службы на возрастные слои населенія Россіи.

Въ самомъ дѣлѣ, 43-лѣтній ратникъ ополченія (класса 1892 года), перечисленный изъ запаса, призывается въ іюлѣ же 1914 года. Въ теченіе первыхъ 3-хъ мѣсяцевъ войны изъ прочихъ ратниковъ ополченія призываются только ратники I-го разряда не старше 26 лѣтъ. Въ слѣдующіе три мѣсяца войны мобилизуются тоже только ратники I-го разряда не старше 32 лѣтъ. Затѣмъ въ теченіе всего 1915 года призываются классы ратниковъ I-го разряда не старше 38 лѣтъ; и только въ сентябрѣ 1916 года, т. е. черезъ 2 года войны, мобилизація затрагиваетъ 43-лѣтній возрастъ ратниковъ I-го разряда. Еще болѣе различія въ требованіяхъ Государства къ своимъ гражданамъ обнаружимъ, если мы включимъ въ наше сравненіе и ратниковъ ополченія II-го разряда. Ихъ призывъ начался только на второй годъ войны, послѣ нашего отступленія изъ Галиціи, Польши и Литвы, и только тогда, когда почти весь контингентъ ратниковъ I-го разряда былъ исчерпанъ (были уже призваны 38-лѣтніе).

Такимъ образомъ, намъ приходится еще разъ констатировать тотъ фактъ, что нашъ законъ дѣлилъ населеніе на три категоріи:

1) прошедшихъ дѣйствительную военную службу, 2) ратниковъ I-го разряда и 3) ратниковъ II-го разряда, предъявляя къ каждой изъ нихъ весьма различныя требованія. Причемъ это громадное различіе въ требованіяхъ закона, какъ мы указывали въ первой главѣ нашего труда, опредѣлялось, по существу говоря, совершенно случайными условіями, такъ какъ положеніе семьи мобилизуемаго во вниманіе не принималось.

Различіе въ требованіяхъ Государства значительно увеличивалось еще тѣмъ, что въ мобилизаціяхъ ратниковъ ополченія одного и того же возрастнаго класса, производимыхъ въ различныхъ раіонахъ Россіи, существовала большая разница во времени. Послѣдняя сказывалась не только между Европейской Россіей, Кавказомъ и Азіатской Россіей, но и между губерніями самой Европейской Россіи. Отсутствіе учета ратниковъ ополченія въ мирное время [15] вносило еще большую пестроту въ общую картину мобилизаціи.

---

15) Кромѣ 4 младшихъ возрастовъ ополченія I разряда и ратниковъ, перечисленныхъ изъ запаса.

Отсутствіе матеріаловъ не позволяетъ намъ представить точную картину возрастнаго состава арміи въ различные періоды войны.

Для всего состава 15½ милліоновъ, призванныхъ въ войска за время всей войны, на основаніи приведенныхъ нами выше данныхъ, можно установить распредѣленіе по возрастамъ, указанное въ нижеслѣдующей таблицѣ.

ТАБЛИЦА.

Распредѣленіе по возрасту 15 ½ милліоновъ призванныхъ.

Возрастъ.	Численность.	%
моложе 20 лѣтъ	2.500.000	16%
20-29 лѣтъ	7.600.000	49%
30-39 лѣтъ	4.600.000	30%
40 лѣтъ и старше	800.000	5%

Принимая во вниманіе, что законоположенія о всеобщей воинской повинности распространялись въ 1917 году на 150.000.000 населенія, что моложе 20 лѣтъ военно-способными слѣдуетъ считать 18- и 19-лѣтній возрастъ, а что старше 40 лѣтъ были призваны лишь 41, 42, 43-лѣтніе, мы получимъ слѣдующее % отношеніе призванныхъ къ общей численности мужчинъ соотвѣтствующей возрастной группы.

ТАБЛИЦА.

Какой % въ каждой возрастной группѣ мужчинъ былъ призванъ въ войска.

Возрастная группа:	% призванныхъ:
Моложе 20 лѣтъ (18 и 19 лѣтъ)	ок. 40%
20-29 лѣтъ	ок. 50%
30-39 лѣтъ	ок. 40%
40 лѣтъ и старше (40, 41, 42 и 43 лѣтъ)	ок. 30%

Изъ вышеприведенныхъ двухъ таблицъ можно уже видѣть, что правильнаго использованія возрастовъ не было; люди, если можно такъ выразиться, самаго боевого возраста 20-29 лѣтъ, составляютъ лишь 49% изъ общаго числа призванныхъ и 50% своей возрастной группы. Это приводило къ необходимости призвать старшіе возрасты. Между тѣмъ, какъ мы уже выше говорили, Россія могла имѣть самую молодую армію.

Если бы намъ удалось установить возрастный составъ призванныхъ по періодамъ войны, то неправильность использованія возрастовъ должна была бы выявиться въ первые періоды ярче, чѣмъ въ приведенныхъ нами цифрахъ, относящихся ко всей войнѣ.

Территоріальное распредѣленіе тяготы призывовъ.

Отсутствіе должной предусмотрительности нашего законодательства о всеобщей воинской службѣ, а также недостаточно продуманная организація этого важнаго государственнаго вопроса приводили также къ неравномѣрности напряженія людьми для различныхъ территорій Россіи. Опять мы не можемъ дать полной картины этой пестроты результатовъ призывовъ людей подъ знамена. Но для того, чтобы дать хотя бы общее представленіе, мы предлагаемъ вниманію читателя схему № 6 [16]. Въ ней на основаніи данныхъ сельскохозяйственной переписи 1917 года мы нанесли, какой % трудоспособныхъ мужчинъ былъ мобилизованъ въ большинствѣ губерній Европейской Россіи. Изъ этой схемы мы увидимъ, что напряженіе людьми было весьма различно для разныхъ губерній Европейской Россіи. Оно колеблется отъ 34,2% для Екатеринославской губерніи и до 53,3 для Курской. Малый % для Екатеринославской губерніи можетъ быть объясненъ наличностью большого числа горно-рабочихъ и рабочихъ металлургическихъ заводовъ. Количествомъ фабрично-заводскихъ рабочихъ можетъ быть объясненъ сравнительно низкій % мобилизованныхъ въ губерніяхъ Петроградской (39,7%) и Пермской (36,8%), но одна эта причина не даетъ исчерпывающаго объясненія. Различіе въ напряженіи людьми для разныхъ мѣстностей еще болѣе возрастетъ, если мы возьмемъ всю территорію Россіи. Тогда минимумъ опустится до нуля (Финляндія) и максимумъ возрастетъ до 60% (для Акмолинской области).

Изученіе схемы позволяетъ придти къ заключенію, что русское крестьянство несло не только абсолютно, но и относительно большее напряженіе людьми, чѣмъ другіе классы населенія.

Къ такому же выводу мы придемъ, если разсмотримъ процентное распредѣленіе количества пайковъ и размѣра продовольственныхъ пособій, выдаваемыхъ по закону 25 іюня 1912 г. семействамъ мобилизованныхъ запасныхъ чиновъ и ратниковъ ополченія [17]. Средніе для всей войны %% выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

---

16) Цифровой матеріалъ заимствованъ изъ изданія Центр. Статист. Управленія «Россія въ міровой войнѣ», таблица 6; эта таблица воспроизведена въ приложеніи № 1 къ этой главѣ.

17) Данныя эти приведены въ таблицѣ № 42 книги «Россія въ міровой войнѣ 1914-18 г. г. (въ цифрахъ)».

	Выдано въ сельскихъ мѣстностяхъ.	Выдано въ городахъ.
Изъ общаго количества пайковъ	91,5	8,5
Изъ общей суммы продовольственнаго пособія	91,8	8,2

Въ 1914-17 г. г. % городского населенія Россіи составлялъ около 15%. Даже принявъ во вниманіе большую среднюю величину семей сельскаго населенія по сравненію съ городскимъ, все-таки мы получимъ, какъ выводъ, что сельское населеніе жертвовало кровь своихъ сыновъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ городское.

На схемѣ № 7 указана кривая для % выданныхъ въ городѣ пайковъ и пособій. Изъ обѣихъ кривыхъ мы увидимъ, что до 1 іюня 1915 года оба % повышаются. Это совпадаетъ съ исчерпаніемъ всего контингента запасныхъ чиновъ и ратниковъ I разряда, а также съ 3-мя досрочными призывами новобранцевъ. Правительство приняло рядъ мѣръ для борьбы съ зломъ «амбюскированія» среди городского населенія. Послѣ 1-го іюня 1915 года разсматриваемые нами проценты имѣютъ тенденцію уменьшаться. Повидимому, это можно объяснить тѣмъ, что усиленіе заводской и фабричной дѣятельности для изготовленія потребныхъ арміи снабженій потребовало дополнительныхъ рабочихъ рукъ и ихъ въ первую очередь дало городское населеніе. Къ сентябрю мѣсяцу 1916 года исчерпывается и запасъ ратниковъ II-го разряда, и были произведены еще два досрочныхъ призыва новобранцевъ. Правительство вновь приняло энергичныя мѣры по провѣркѣ лицъ, освобожденныхъ отъ призыва въ войска.

Къ началу февральской (мартовской) революціи разсматриваемые нами %% рѣзко падаютъ. Городское населеніе острѣе переживаетъ первыя судороги народнаго бунта. Паденіе правительственной власти облегчаетъ уклоненіе отъ призыва. Послѣ перваго приступа революціи оба процента начинаютъ повышаться, но уже не достигаютъ больше уровня начала войны.

«Миражъ» многолюдія.

Въ главѣ 2-ой нашего труда мы указали, что всякое отвлеченіе рабочихъ рукъ было для Россіи болѣе чувствительнымъ, чѣмъ для западноевропейскихъ государствъ, стоящихъ на высшемъ культурномъ уровнѣ. Цифры, приведенныя въ сельскохозяйственной переписи 1917 года, въ этомъ отношеніи очень показательны. Согласно этимъ цифрамъ, относящимся къ подавляющей массѣ населенія Россіи, въ армію было взято 47,4% трудящихся мужчинъ, участвующихъ въ производственномъ процессѣ, т. е. около половины. Между тѣмъ, 15½ милліоновъ мобилизованныхъ составляли по отношенію къ общей численности населенія (167 милліоновъ) всего 9,3%, а если при исчисленіи этого процен-

та исключить инородцевъ и населеніе мѣстностей, освобожденныхъ закономъ отъ воинской повинности, то получимъ его равнымъ 10%.

Для Франціи, Великобританіи и Германіи исчерпаніе половины населенія, участвующаго въ производственной работѣ, наступило только тогда, когда процентъ призванныхъ въ войска достигъ 18-20% отъ общей численности населенія.

Но меньшая способность Россіи къ напряженію «людьми» не была принята во вниманіе ни нашими союзниками, ни нами самими.

Общественное мнѣніе нашихъ союзниковъ съ особой надеждой взирало на многолюдіе Россіи, видя въ этомъ главный козырь для побѣды надъ Германіей. Британская печать очень любила уподоблять роль Россіи паровому катку « steam roller ».

Въ этомъ легко убѣдиться, просмотрѣвъ статьи военныхъ корреспондентовъ англійскаго « Times ». Считалось, что Германія не въ состояніи будетъ устоять передъ тяжестью этого воображаемаго «steam roller »., надвигающагося съ Востока, и такимъ образомъ ожидалось, что путь къ побѣдѣ будетъ «укатанъ» неисчерпаемостью запаса людей Россіи.

Военное Министерство генерала Сухомлинова не далеко ушло отъ этой обывательской точки зрѣнія.

Въ воспоминаніяхъ британскаго военнаго агента генерала Нокса [18], въ главѣ, посвященной событіямъ лѣта 1915 года, записаны слѣдующія строки:

«Русскій Генеральный Штабъ не питалъ никакихъ опасеній относительно укомплектованія арміи людьми. Генералъ Бѣляевъ[19] сказалъ, что хотя потери въ настоящую войну превзошли всякое воображеніе, даже въ томъ случаѣ, если бы война затянулась года на два и потери продолжались въ тѣхъ же размѣрахъ, мы не встрѣтимъ никакихъ затрудненій въ комплектованіи».

А между тѣмъ, какъ мы видѣли изъ изложеннаго выше въ этой главѣ, въ серединѣ іюня 1915 года почти весь контингентъ ратниковъ ополченія I разряда былъ исчерпанъ. Это означало израсходованіе всего запаса людей, которые, согласно нашему закону о воинской повинности, могли быть взяты въ ряды дѣйствующихъ войскъ.

Смѣнившій какъ разъ въ это время генерала Сухомлинова генералъ Поливановъ стоялъ передъ необходимостью приступить къ пополненію дѣйствующей арміи ратниками ополченія II разряда. Но это противорѣчило существующему закону.

Новый военный министръ ген. Поливановъ вполнѣ отдаетъ себѣ отчетъ, что призывъ ратниковъ II разряда долженъ вредно отразиться на психологіи народныхъ массъ, привыкшихъ считать, что ратникъ II-го разряда не можетъ быть призванъ воевать.

---

18) « With the Russian Army 1914-1917 », стр. 268.

19) Начальникъ Генеральнаго Штаба; одинъ изъ сотрудниковъ ген. Сухомлинова.

Въ своихъ мемуарахъ [20] ген. Поливановъ такъ описываетъ свои первые шаги въ этомъ вопросѣ: на засѣданіи Совѣта Министровъ, имѣвшемъ мѣсто 16/29 іюня въ Петербургѣ, по его предложенію, Министры, «признавая, что при современномъ состояніи умовъ внутри Имперіи призывъ новобранцевъ, явленіе обычное въ глазахъ населенія, предпочтительнѣе призыва ратниковъ II разряда, котораго населеніе не ожидаетъ (что уже отмѣчено было и въ засѣданіи 14 іюня въ Ставкѣ [21]) постановили: прежде чѣмъ Совѣту Министровъ принять окончательное рѣшеніе, Вѣдомству Военному и Внутреннихъ Дѣлъ обсудить, какой порядокъ нужно установить, чтобы призывъ новобранцевъ былъ осуществленъ не послѣ обычныхъ подготовительныхъ работъ, требующихъ почти годъ времени, а въ срокъ весьма краткій. Достиженіемъ таковой краткости срока устранена была бы побудительная причина къ оказанному Военнымъ Вѣдомствомъ предпочтенію призыва ратниковъ II разряда, подготовка къ которому уже сдѣлана».

Несмотря на все нежеланіе Военнаго Министерства призывать въ дѣйствующую армію ратниковъ II разряда, этой мѣры, конечно, миновать было нельзя. Но проводить это краеугольное измѣненіе закона приходится въ обстановкѣ общественнаго неудовольствія, порожденнаго катастрофой въ боевомъ снабженіи. Это неудовольствіе выражается въ возросшемъ недовѣріи Государственной Думы къ Правительству, — недовѣріи, которое не могло быть всецѣло погашеннымъ увольненіемъ отъ должности Военнаго Министра Сухомлинова и назначеніемъ на эту должность угоднаго думскимъ кругамъ ген. Поливанова.

Пополненіе Дѣйствующей Арміи ратниками II разряда.

Очень интересныя указанія объ отношеніи членовъ Правительства къ вопросу о призывѣ ратниковъ II разряда и о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя они встрѣтили при проведеніи этого вопроса въ жизнь, можно найти въ напечатанныхъ нынѣ записяхъ секретныхъ засѣданій Совѣта Министровъ съ 16/19 іюня по 2/15 сентября 1915 года [22].

Въ засѣданіи 4/17 августа [23] Предсѣдатель Совѣта Министровъ И. Л. Горемыкинъ спрашиваетъ: «Что же, Дума намѣрена ли исполнить обѣщаніе ускорить разрѣшеніе законопроекта о ратникахъ II-го разряда? Когда этотъ вопросъ будетъ законченъ?»

---

20) «Мемуары» А. А. Поливанова, стр. 149.

21) 14 (27) іюня въ Ставкѣ подъ предсѣдательствомъ Государя Императора состоялось засѣданіе Совѣта Министровъ, на которомъ присутствовали также Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ и его Начальникъ Штаба.

22) Архивъ Русской Революціи, т. XVIII, «Тяжелые дни», составлено А. Н. Яхонтовымъ, бывшимъ Помощникомъ Управляющаго Дѣлами Совѣта Министровъ.

23) Архивъ Русской Революціи, т. XVIII, стр. 38.

Послѣ этого вопроса послѣдовалъ слѣдующій обмѣнъ мнѣній:

А. А. Поливановъ (Военный Министръ):

«Я неоднократно уже напоминалъ объ этомъ, но пока безуспѣшно. Между прочимъ, отъ меня комиссія [24] настойчиво требуетъ общихъ объясненій о положеніи на театрѣ войны и о состояніи снабженія. Отговариваюсь, что по первому вопросу надо обратиться въ Ставку, а второй въ военное время не подлежитъ оглашенію передъ законодательными учрежденіями. Мнѣ думается, что безъ удовлетворенія этого желанія мы не дождемся закона о ратникахъ».

П. А. Харитоновъ (Государственный Контролеръ):

«Не могли бы Вы повернуть вопросъ въ обратномъ порядкѣ; пусть Дума немедленно разсмотритъ этотъ законъ, а Вы за это сообщите ей свѣдѣнія о военномъ положеніи, насколько позволятъ интересы соблюденія военной тайны».

Князь Б. Н. Щербатовъ (Мин. Внутреннихъ Дѣлъ):

«Во всякомъ случаѣ, было бы безусловно важно провести законъ о ратникахъ II-го разряда черезъ Государственную Думу. Я долженъ отмѣтить, что наборы съ каждымъ разомъ проходятъ все хуже и хуже. Полиція не въ силахъ справиться съ массой уклоняющихся. Люди прячутся по лѣсамъ и въ несжатомъ хлѣбѣ. Если станетъ извѣстнымъ, что призывъ ратниковъ II-го разряда производится безъ санкціи Государственной Думы, то боюсь, что при современныхъ настроеніяхъ мы ни одного человѣка не получимъ. Агитація идетъ во-всю, располагая огромными средствами изъ какихъ-то источниковъ».

И. К. Григоровичъ (Морской Министръ):

«Извѣстно изъ какихъ — нѣмецкихъ».

Князь Б. Н. Щербатовъ:

«Подстрекатели, конечно, не упустятъ предлога и создадутъ на этой почвѣ безпорядки и волненія. Не могу не указать передъ Совѣтомъ Министровъ, что агитація принимаетъ все болѣе антимилитаристическій или, проще говоря, откровенно пораженческій характеръ. Ея прямое вліяніе — повальныя сдачи въ плѣнъ».

А. Д. Самаринъ (Оберъ-Прокуроръ Св. Синода):

«Какъ ни печальны слова князя Бориса Николаевича, но они подсказаны нашей безотрадной дѣйствительностью. Однако, я считалъ бы неправильнымъ ставить себя въ этомъ вопросѣ всецѣло въ зависимость отъ усмотрѣнія Думы. Лучше какъ-нибудь обойтись безъ ратниковъ II-го разряда. Въ тылу блуждаетъ масса сѣрыхъ шинелей. Нельзя-ли найти имъ болѣе полезное примѣненіе времени на фронтѣ?»

А. В. Кривошеинъ (Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ).:

«Замѣчательно хорошо Александръ Дмитріевичъ (Самаринъ) формулировалъ положеніе по существу, и съ точки зрѣнія отношеній къ Государственной Думѣ. Если насъ хотятъ прижать закономъ о ратникахъ,

---

24) Государственной Думы (по военнымъ и морскимъ дѣламъ); прим. Н. Г.

то мы не должны поддаваться на эту удочку. Не мнѣ судить о технической сторонѣ дѣла, но обиліе разгуливающихъ земляковъ по городамъ, селамъ, желѣзнымъ дорогамъ и вообще по всему лицу земли Русской поражаетъ мой обывательскій взглядъ. Невольно напрашивается вопросъ, зачѣмъ изымать изъ населенія послѣднюю рабочую силу, когда стоитъ только прибрать къ рукамъ и разсадить по окопамъ всю эту толпу гулякъ, которая своимъ присутствіемъ еще болѣе деморализуетъ тылъ. Однако, этотъ вопросъ относится къ области запретныхъ для Совѣта Министровъ военныхъ дѣлъ...».

Въ засѣданіи 16 (29) августа[25] Предсѣдатель Совѣта Министровъ И. Л. Горемыкинъ вновь обратился къ Военному Министру съ вопросомъ, въ какомъ положеніи находится разсмотрѣніе Государственною Думою законопроекта о призывѣ ратниковъ II-го разряда. Генералъ Поливановъ отвѣтилъ, что пока вопросъ тянется въ комиссіи и конца еще не видно. На это А. В. Кривошеинъ замѣтилъ:

«Это тоже тактическій пріемъ, чтобы отдалить перерывъ занятій. Намъ надо отвѣтить также тактическимъ пріемомъ: спросить Государсвенную Думу во всеуслышаніе, желаютъ ли г. г. народные представители защищаться противъ нѣмцевъ, или же они считаютъ излишнимъ посылать арміи необходимыя пополненія. При этомъ надо поставить минимальный срокъ для завершенія разработки закона. Если же наше требованіе не будетъ исполнено въ срокъ, то неизбѣжно придется Думу распустить, а призывъ ратниковъ провести манифестомъ».

«Въ такомъ смыслѣ, — заключилъ обмѣнъ мнѣній И. Л. Горемыкинъ, — я и просилъ бы Военнаго Министра переговорить въ Думѣ и предупредить, что правительство категорически настаиваетъ».

Только что приведенныя выдержки записи очень рельефно рисуютъ обстановку политическаго недовѣрія во взаимоотношеніяхъ между правительствомъ и народнымъ представительствомъ. Вмѣстѣ съ этимъ министры сознаютъ и свое собственное безсиліе передъ страной. Особенно показательны въ этомъ отношеніи слова Министра Внутреннихъ Дѣлъ князя Щербатова («если станетъ извѣстнымъ, что призывъ ратниковъ II-го разряда производится безъ санкціи Государственной Думы, то, боюсь, при современныхъ настроеніяхъ мы ни одного человѣка не получимъ»). Не лишено также интереса, насколько нѣкоторые изъ министровъ далеки отъ пониманія требованій, предъявленныхъ войной. А. Д. Самаринъ полагаетъ, что можно обойтись безъ привлеченія въ ряды сражающихся ратниковъ II-го разряда, замѣнивъ ихъ дезертирами. Эту наивную мысль поддерживаетъ А. В. Кривошеинъ, который думаетъ, что только стоитъ «разсадить по окопамъ всю эту толпу гулякъ, которые своимъ присутствіемъ еще болѣе деморализуютъ тылъ», и защита страны будетъ налажена.

19 августа/2 сентября состоялось разсмотрѣніе въ Государствен-

---

25) Архивъ Русской Революціи. Томъ XVIII, стр. 73.

ной Думѣ законопроекта о порядкѣ призыва и назначенія ратниковъ государственнаго ополченія II-го разряда.

Рѣчь, сказанная при прохожденіи этого законопроекта въ Государственной Думѣ предсѣдателемъ думской комиссіи по военно-морскимъ дѣламъ А. И. Шингаревымъ[26], представляетъ собой исключительный интересъ.

Въ ней одинъ изъ виднѣйшихъ нашихъ депутатовъ самъ обрисовываетъ отношеніе Государственной Думы къ измѣненію закона о ратникахъ ополченія II-го разряда. Безъ сопоставленія вышеприведенныхъ выдержекъ изъ засѣданій Совѣта Министровъ съ рѣчью А. И. Шингарева можетъ создаться слишкомъ одностороннее представленіе объ отношеніи нашего Парламента къ вопросамъ обороны страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣчь А. И. Шингарева настолько полно излагаетъ интересующій насъ вопросъ, что и въ этомъ отношеніи нуждается быть цитируемой въ значительной своей части.

Текстъ выдержки изъ этой рѣчи приводится нами, согласно стенографическому отчету Гос. Думы (секція 4; засѣданіе 12; 19 августа 1915 года):

Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева.

«Г. г. члены Государственной Думы! Вопросъ, который стоитъ у насъ на очереди — о призывѣ ратниковъ II-го разряда, конечно, является самымъ серьезнымъ вопросомъ въ дѣлѣ нашей обороны. Въ комиссіи военно-морской, прежде чѣмъ перейти къ этому вопросу, мы сочли себя обязанными подробнѣйшимъ образомъ выяснить, въ какомъ положеніи находится дѣло снабженія нашей арміи. Прежде чѣмъ сознательно расширять требованіе Военнаго Министерства, дать ему новыя сотни тысячъ для пополненія арміи, мы должны были спросить ихъ: а въ какомъ положеніи вооруженіе этой арміи, снабженіе ея снарядами, ружьями, патронами, для того, чтобы положеніе людей, которыхъ мы дадимъ, не было бы печальнымъ, чтобы эти люди не были безоружными. Мы должны были далѣе спросить ихъ: въ какомъ положеніи дѣло обученія набираемыхъ вами людей, какова убыль въ нашей арміи, для того, чтобы намъ знать, на что вамъ нужно такое большое количество людей? Всѣ эти вопросы, какъ знаютъ члены военно-морской комиссіи и многіе г. г. депутаты не члены, присутствовавшіе въ нашихъ засѣданіяхъ, подробнѣйшимъ образомъ и въ теченіе многихъ дней были въ нашей комиссіи разсмотрѣны. Господа, картина, которая намъ предстала въ этомъ обсужденіи, — печальная картина. Мы должны сказать, что на отвѣтственности прошлыхъ дѣятелей военнаго министер-

---

26) А. И. Шингаревъ принадлежалъ къ конституціонно-демократической партіи (ка-дэ); по своей дѣятельности за время 3-й и 4-й Думы въ бюджетной комиссіи былъ близко знакомъ съ дѣятельностью Военнаго Министерства.

ства[27] и отчасти и нынѣ работающихъ, лежитъ громадный недостатокъ въ нашей арміи въ предметахъ снаряженія и оборудованія. Мы должны сказать на основаніи опыта работъ нашей комиссіи, что огромныя жертвы людьми, которыя несетъ наша армія, лежатъ на отвѣтственности преступнаго бездѣйствія прошлыхъ управителей военными дѣлами (голоса: правильно, вѣрно). Мы считаемъ, что эта громадная отвѣтственность должна принудить власти и слѣдственную комиссію къ тому, чтобы эти дѣятели печальнаго прошлаго понесли заслуженную кару. (Голоса: правильно, вѣрно)»...

«Въ еще болѣе неприглядномъ положеніи до послѣдняго времени состояло дѣло обученія людей для подготовки къ боевымъ дѣламъ. Въ арміи справедливо жаловались, что приходящіе туда на пополненіе частей запасные недостаточно обучены, что они приходятъ сплошь и рядомъ невооруженные, не имѣющіе достаточнаго опыта обращенія съ оружіемъ, не имѣющіе достаточнаго навыка къ самымъ необходимымъ пріемамъ военнаго дѣла. Въ этомъ отношеніи былъ нами разобранъ вопросъ и объ офицерскомъ составѣ и объ обученіи въ запасныхъ баталіонахъ и о привлеченіи къ дѣлу обученія цѣлаго ряда лицъ, которыхъ знанія къ тому даютъ возможность».

«Мы получили категорическія завѣренія, что чистка существующаго офицерскаго состава, занимающаго иногда должности, которыя могутъ занимать и иныя лица, будетъ произведена съ тѣмъ, чтобы въ запасные баталіоны были набраны болѣе опытные учителя».

«Затѣмъ въ комиссіи настойчиво раздавались голоса о томъ, что предварительно совершенно необходимо привлечь въ ряды войскъ такіе элементы, которые уже являются въ достаточной степени обученными; такими элементами являются элементы, служащіе въ нашей полиціи, низшіе и высшіе. Здѣсь вы найдете значительное количество нижнихъ чиновъ, спеціально обученныхъ владѣть оружіемъ, годныхъ для призыва немедленно въ армію».

«Это пожеланіе, которое уже дважды высказывалось Государственной Думой, къ сожалѣнію, встрѣчаетъ непреодолимое сопротивленіе со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ».

«Но, тѣмъ не менѣе, господа, это не даетъ достаточнаго запаса людей для пополненія арміи и для изгнанія врага изъ предѣловъ нашей родины. Потери, которыя мы несли и несемъ, чрезвычайно громадны. Намъ было сообщено, что въ мѣсяцъ необходимо по крайней мѣрѣ 300.000 или 400.000 человѣкъ для пополненія только одной убыли въ арміи. Если такого пополненія не производить своевременно, если не немедленно пополнять войсковыя части, то наша армія въ отдѣльныхъ ея частяхъ можетъ почти растаять, и тогда не будетъ даже живой стѣны, которая способна сдерживать натискъ врага».

«Слѣдовательно, нужда въ пополненіи настолько велика и настолько остра, по объясненіямъ представителей военнаго министерства, что силою обстоятельствъ, силою горькой нужды приходится иногда, подъ

27) Ген. Сухомлинова и его сотрудниковъ (примѣчаніе Н. Г.).

давленіемъ спѣшныхъ требованій начальниковъ армій, съ мѣста посылать недостаточно подготовленныя части».

«Такъ какъ пополненіе арміи велось и не систематически, и не своевременно, такъ какъ обученіе внутри Имперіи не было достаточно организовано, то получилось такое положеніе, что все, что призывается, въ очень скоромъ времени попадаетъ въ войска. Сначала обучали два мѣсяца, потомъ стали обучать мѣсяцъ, посылая послѣ четырехнедѣльнаго обученія людей мало пригодныхъ».

«Въ настоящее время военное министерство, повидимому правильно, — насколько мы можемъ судить — предпринимаетъ другой опытъ, который, повидимому, предпринятъ и нашимъ врагомъ значительно раньше. Оно желаетъ сразу, въ несравненно большемъ количествѣ, чѣмъ ежемѣсячная убыль, призвать въ ряды новобранцевъ огромное количество людей. Въ настоящее время произошелъ призывъ 1917 г. Онъ даетъ около 700.000 - 800.000 человѣкъ. Дальше призываются ратники I-го разряда болѣе старыхъ годовъ; эти старые года пойдутъ на охраны дорогъ, на службу по желѣзнымъ дорогамъ, карауламъ и т. д., а ихъ болѣе молодые сотоварищи, уже состоящіе въ рядахъ войскъ, могутъ отправиться въ дѣйствующую армію. Затѣмъ предстоитъ призывъ по тому законопроекту, который мы обсуждаемъ и который даетъ право призыва цѣлой категоріи ратниковъ II-го разряда. По объясненіямъ представителя вѣдомства, предполагается въ началѣ сентября призвать четыре или шесть раннихъ сроковъ этихъ ратниковъ II-го разряда. Это дастъ по каждому сроку около 200.000 - 250.000 человѣкъ, т. е. свыше милліона людей, да кромѣ того, остаются тѣ, которые призваны по 17-му году — свыше 700.000 человѣкъ. Быть можетъ, такимъ образомъ около двухъ милліоновъ человѣкъ вѣдомство получитъ въ свое распоряженіе. Отдѣльныя части этихъ милліоновъ будутъ, къ сожалѣнію, въ первое время посылаться на укомплектованіе убыли въ войскахъ, а остальная масса будетъ подготовляться внутри Имперіи болѣе продолжительнымъ обученіемъ — 4, 5, 6, быть можетъ, мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы создать новую грозную силу въ тотъ моментъ, когда у насъ будетъ достаточное количество орудій, снарядовъ, ружей и патроновъ».

«Вотъ надежды вѣдомства, вотъ и наши надежды: черезъ нѣсколько мѣсяцевъ изъ этой массы обучаемыхъ людей получить достаточно грозную силу для того, чтобы отразить врага».

«Конечно, недостаточно еще снабженія, оборудованія, вооруженія; недостаточно еще и массы людей; нужно, чтобы у этой массы были и командиры и вожди. Наблюдается у насъ здѣсь и полное отсутствіе достаточнаго плана, проводимаго систематически въ нашей кампаніи; было много нареканій и на отдѣльныхъ лицъ, не стоявшихъ на высотѣ своего долга вождей. Особенно тяжелое впечатлѣніе произвели въ комиссіи свѣдѣнія, полученныя по поводу сдачи цѣлаго ряда нашихъ крѣпостей, — удручающія, позорныя картины прошли передъ нашими глазами въ этомъ отношеніи и чрезвычайно взволновали членовъ комиссіи».

«Нѣтъ достаточной связи и между внутреннимъ управленіемъ во-

инскими дѣлами и тѣмъ, что дѣлается въ управленіи арміи на мѣстѣ. Комиссія не разъ высказывала настойчивыя пожеланія о томъ, чтобы такое единеніе Ставки и Военнаго Министерства осуществлялось болѣе планомѣрно, чтобы Ставка вполнѣ знала, что имѣется внутри, и Военное Министерство вполнѣ знало, что должна имѣть Ставка, чтобы общій планъ и объединеніе общей работы на дѣло обороны были проведены въ этомъ управленіи, чтобы не было такого страннаго средостѣнія, такого двоевластія, которое только портитъ и губитъ дѣло».

«Запасъ еще не взятыхъ людей у насъ достаточно великъ: количество ратниковъ II-го разряда исчисляется приблизительно въ четыре съ небольшимъ милліона людей. При этомъ запасъ такой, что послѣдній его возрастъ является уже матеріаломъ не очень боеспособнымъ. Какъ показалъ опытъ призыва ратниковъ I-го разряда старыхъ годовъ, этотъ матеріалъ не очень годенъ для современной тяжелой войны. Слѣдовательно, въ запасѣ мы имѣемъ четыре слишкомъ милліона лицъ. Слѣдуетъ отнестись нѣсколько осторожно къ послѣднимъ его годамъ. Затѣмъ имѣется запасъ ратниковъ I-го разряда; онъ небольшой, и только болѣе взрослые сроки. Наконецъ, предполагается призвать, быть можетъ въ будущемъ году, родившихся въ 1897 году; 18-лѣтнихъ юношей. Но тотъ, кто видѣлъ наборъ современный 1917 г., кто видѣлъ этихъ полуподростковъ, полудѣтей, конечно, онъ долженъ придти къ выводу, что этимъ матеріаломъ требуется пользоваться съ осторожностью, его необходимо беречь до крайней степени и лишь въ самой острой нуждѣ прибѣгать къ нему».

«Понятно, необходимость заставитъ, быть можетъ, дѣлать и это, но комиссія, разбирая этотъ вопросъ о людскомъ запасѣ, вспомнила и о томъ, что есть значительная категорія населенія, до сихъ поръ не отбывающая воинской повинности; таковыхъ около 20.000.000; это такъ называемое инородческое населеніе; мусульманское населеніе Закавказья, населеніе Туркестана, инородцы Сибири и т. д., киргизы и пр. [28]. Эти элементы населенія, до настоящаго времени не отбывая воинской повинности никогда, съ этимъ даже сами мириться не желали; они считали это обиднымъ, оскорбительнымъ для нихъ. Мы знаемъ такія заявленія со стороны киргизовъ, со стороны мусульманъ Закавказья; они недоумѣвали, почему они не должны, не могутъ отбывать воинской повинности. Приблизительно 10.000.000 душъ мужского населенія этихъ группъ — слѣдовательно, если вы даже будете считать 5% этого населенія годными для военнаго дѣла, то вы получите запасъ около 500.000 человѣкъ».

«Вы видите, господа, что въ дѣлѣ людского запаса, хотя мы имѣемъ громадное преимущество надъ нашимъ врагомъ, хотя мы можемъ продолжать борьбу еще долгіе и долгіе мѣсяцы, пользуясь этимъ запасомъ, но мы все же должны сказать нашему Военному Министерству: помните, что эти запасы уже послѣдніе запасы; помните, что вы должны къ нимъ относиться чрезвычайно бережно; помните, что вы

28) Населеніе Финляндіи (примѣч. Н. Г.).

не должны, подобно вашимъ предшественникамъ, такъ вести дѣло, чтобы мы тратили даромъ и зря людей. Дорога, безцѣнна, господа, кровь этихъ людей, проливаемая за родину; отнеситесь къ нимъ вдумчиво, берегите каждую отдѣльно человѣческую жизнь; постарайтесь — и въ этомъ вашъ главный долгъ — не взирая ни на какія препятствія, не слушая никакихъ вліятельныхъ людей, дать этимъ людямъ лучшихъ учителей, и лучшихъ командировъ, и лучшихъ вождей».

«Такова, господа, въ общемъ сущность даннаго законопроекта». (Рукоплесканіія слѣва, въ центрѣ и справа).

Приведенная рѣчь А. И. Шингарева чрезвычайно полно очерчиваетъ то положеніе дѣлъ, которое создалось въ Россіи къ осени 1915 года въ отношеніи использованія ея людского запаса. Довольно рѣзкимъ диссонансомъ съ общимъ серьезнымъ и обоснованнымъ характеромъ рѣчи звучитъ то мѣсто, гдѣ А. И. Шингаревъ требуетъ отъ Правительства снять полицію, чтобы послать ее воевать.

Вотъ что пишетъ по этому поводу членъ Государственной Думы Б. А. Энгельгардтъ [29], игравшій большую роль въ работахъ Думской Комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ. Пренія, которыя вызвало обсужденіе законопроекта о призывѣ ратниковъ II-го разряда въ ряды дѣйствующихъ войскъ, «показали, насколько даже члены Думы мало уясняютъ себѣ размѣры потребности въ людяхъ какъ фронта, такъ и тыла. По почину крайняго праваго крыла Государственной Думы, было внесено пожеланіе объ отправкѣ чиновъ полиціи на фронтъ. Пожеланіе это было горячо поддержано крайними лѣвыми въ лицѣ Керенскаго. Мѣра эта неминуемо должна была губительно отозваться на нашей полиціи. Замѣна опытныхъ полицейскихъ новичками-инвалидами, конечно, должна была ослабить одинъ изъ устоевъ, обезпечивающихъ внутренній порядокъ въ странѣ, и это могло даже входить въ программу дѣятельности революціонно-настроенной партіи, но непонятной въ данномъ случаѣ является тактика правыхъ. Она можетъ быть объяснена лишь полнымъ незнакомствомъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Тщетно докладчикъ законопроекта пытался разъяснить, что замѣна старослужащихъ полицейскихъ инвалидами, подрывая силу полиціи въ тревожное время войны, не принесетъ существенной пользы нашей арміи. Дѣйствительно, число чиновъ городской и сельской полиціи не достигало и 45 тысячъ человѣкъ,[30] изъ коихъ всего лишь 2/3 находились въ возрастѣ, подлежавшемъ призыву. Мѣсячная же потребность нашей арміи въ пополненіяхъ превышала 300 тысячъ, и мы, слѣдовательно, цѣной разгрома нашей полиціи, при отправкѣ на фронтъ всѣхъ полицейскихъ чиновъ призывного возраста, т. е. 30 тысячъ человѣкъ, — могли дать арміи лишь одну десятую ея мѣсячнаго попол-

29) Спеціально составленная по просьбѣ автора монографія; тетрадь II-ая, стр. 33-36; рукопись хранится въ архивѣ **Carnegie Endowment for International Peace**.

30) Свѣдѣнія эти были получены изъ Департамента Полиціи въ 1915 г.

ненія. И несмотря на явную несообразность мѣры, противъ которой горячо протестовалъ представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, пожеланіе о проведеніи ея въ жизнь прошло голосами праваго и лѣваго крыла Думы».

Такимъ образомъ, въ вопросѣ о привлеченіи полиціи рѣчь А. И. Шингарева дѣлала уступку, съ одной стороны, примитивности мышленія, а съ другой стороны, политическимъ настроеніямъ. Въ прочихъ частяхъ эта рѣчь, какъ мы уже отмѣтили, высоко поднимается надъ мелкимъ обывательскимъ уровнемъ. Возмущеніе дѣятельностью Сухомлинова въ Военномъ Министерствѣ есть выраженіе всеобщаго возмущенія въ широкихъ общественныхъ кругахъ и въ арміи; глубокимъ предвидѣніемъ звучитъ предупрежденіе противъ очень распространеннаго мнѣнія о неисчерпаемости людского запаса Россіи. Но что болѣе всего поражаетъ изслѣдователя въ рѣчи Шингарева, это заключительныя слова его рѣчи. Въ нихъ онъ затрагиваетъ самую существенную отрицательную черту, свойственную издавна русскому военному искусству, а именно, малую бережливость крови своихъ войскъ. Является ли эта малая бережливость слѣдствіемъ вліяній восточнаго коллективизма, мало цѣнящаго индивидуальную жизнь? Было-ли это слѣдствіемъ недостаточной подготовленности высшаго командnаго состава? Авторъ думаетъ, что это было слѣдствіемъ всего сложнаго комплекса причинъ, вызвавшихъ общее запозданіе развитія Россіи по сравненію съ западноевропейскими народами. Замѣчательно то, что этотъ основной грѣхъ русскаго полководчества замѣченъ былъ еще Петромъ Великимъ, требовавшимъ побѣдъ «малой кровью».

Докладъ «Особаго Совѣщанія» о приближающемся исчерпаніи людского запаса.

Къ концу 1916 года контингентъ ратниковъ ополченія II-го разряда близился къ исчерпанію. Россія стояла передъ казавшимся недопустимымъ для обыденнаго представленія, затрудненіемъ въ пополненіи своей вооруженной силы людскимъ составомъ. Первые тревожные голоса опять раздались въ средѣ нашихъ представительныхъ учрежденій. 28 членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, входившіе въ составъ «Особаго Совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства» [31], сочли своимъ долгомъ обратиться по этому поводу черезъ Предсѣдателя Государственной Думы М. В. Родзянко къ Верховной Власти.

Окончательная редакція этой замѣчательной записки принадлежитъ Члену Государственнаго Совѣта Владиміру Іосифовичу Гурко.

---

31) Объ учрежденіи этого Совѣщанія мы будемъ говорить въ главѣ IX-й.

Полный текстъ этой записки нигдѣ еще не былъ опубликованъ. Поэтому мы считаемъ полезнымъ полностью привести его здѣсь. [32].

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Участвуя болѣе года въ трудахъ учрежденнаго по мысли ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Особаго Совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства, мы почли своимъ долгомъ ознакомиться со всѣми вопросами, касающимися организаціи нашей арміи, въ томъ числѣ и съ такими, обсужденіе которыхъ выходитъ за предѣлы поставленной Совѣщанію задачи, признавая, что для правильнаго разрѣшенія какихъ бы то ни было относящихся до обороны вопросовъ необходима освѣдомленность по всѣмъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ подготовленію побѣды. Пока вопросы, не входящіе въ компетенцію Особаго Совѣщанія, не представлялись намъ исключительно важными и имѣющими общегосударственное значеніе, мы, придерживаясь дѣятельности, предуказанной Положеніемъ объ Особомъ Совѣщаніи, не почитали себя обязанными высказывать по нимъ свое мнѣніе. Но въ настоящее время, ГОСУДАРЬ, передъ нами предсталъ вопросъ, по нашему пониманію, настолько важный для судьбы нашего Отечества и притомъ настолько тревожный и даже грозный, что мы, не имѣя полномочій поднять этотъ вопросъ въ Особомъ Совѣщаніи, почли своимъ долгомъ въ качествѣ ВАШИХЪ вѣрноподданныхъ, обратиться по его поводу непосредственно къ ВАМЪ, ГОСУДАРЬ, и это тѣмъ болѣе, что угрожающая нашему отечеству опасность можетъ быть устранена только мѣропріятіями, исходящими отъ Верховной Власти. Вопросъ этотъ касается дальнѣйшаго комплектованія личнаго состава нашей арміи, требующей нынѣ ежемѣсячнаго пополненія въ количествѣ 300 тысячъ человѣкъ. Изъ прилагаемой при семъ таблицы видно, что за исключеніемъ призванныхъ до сихъ поръ въ войска 14½ милліоновъ людей, въ Россіи, изъ общаго ея людского запаса въ 26 милліоновъ военнообязанныхъ въ возрастѣ отъ 18 до 43 лѣтъ, осталось 11½ милліоновъ. Количество это на первый взглядъ огромное, могущее еще въ теченіе долгаго времени питать нашу армію. Однако, ближайшее разсмотрѣніе тѣхъ категорій людей, изъ которыхъ слагается эта цифра, приводитъ къ обратному выводу. Въ ея составъ входятъ: 1) два милліона людей, состоящихъ изъ оставшихся въ занятыхъ непріятелемъ областяхъ, эмигрантовъ и незаконно уклонившихся отъ несенія военной службы, 2) пять милліоновъ людей совершенно негодныхъ по ихъ физическимъ недостаткамъ къ ношенію оружія (цифра эта, конечно, приблизительная и выведена на основаніи того результата, который дало производящееся частичное переосвидѣтельствованіе бѣлобилетниковъ) и

32) Копія этой докладной записки, хранившаяся на рукахъ члена Государственной Думы Б. А. Энгельгардта, передана въ библіотеку Carnegie Endowment for International Peace.

3) три милліона людей, не могущихъ быть взятыми изъ страны, такъ какъ они составляютъ то минимальное число работоспособныхъ лицъ мужского пола, которое необходимо для дѣятельности промышленности, работающей на оборону, обслуживанія желѣзнодорожнаго движенія и обезпеченія личнаго состава различныхъ отраслей государственнаго управленія.

Такимъ образомъ, исключивъ перечисленныя три категоріи военнообязанныхъ, свободный остатокъ населенія, для пополненія за его счетъ нашей арміи, сведется всего приблизительно къ полутора милліонамъ людей, причемъ онъ дѣлится на двѣ почти равныя части, а именно: на молодыхъ людей 18-лѣтняго возраста, составляющихъ призывъ 1919 года и несомнѣнно представляющихъ, послѣ достаточнаго обученія, прекрасный боевой матеріалъ (около 750 тысячъ), и на людей, перешедшихъ 40-лѣтній возрастъ, либо страдающихъ физическими недостатками, не препятствующими ношенію оружія, а именно ратниковъ II-го разряда сроковъ 1894 и 1895 годовъ (около 150 тысячъ), и тѣхъ бѣлобилетниковъ, которые послѣ ихъ переосвидѣтельствованія могутъ быть признаны годными для включенія въ войска (около 600 тысячъ). Вотъ этотъ-то двухсоставный, и далеко не въ полной мѣрѣ одинаково цѣнный, боевой матеріалъ, численностью въ полтора милліона людей, составляетъ весь нашъ свободный людской запасъ арміи въ странѣ, а, слѣдовательно, при дальнѣйшемъ пополненіи нашей арміи въ количествѣ 300 тысячъ человѣкъ въ мѣсяцъ, намъ черезъ пять мѣсяцевъ придется вести войну, расходуя запасные баталіоны — эту основу боевой мощи всякой арміи, — безъ возможности ихъ пополненія.

Но, быть можетъ, путемъ соотвѣтствующаго измѣненія дѣйствующаго законодательства, въ странѣ можно найти новый человѣческій матеріалъ, до сихъ поръ не привлекавшійся къ дѣятельной въ рядахъ войскъ оборонѣ Государства? Въ этомъ направленіи мыслимы, однако, лишь двѣ мѣры: призывъ въ войска инородцевъ, не несущихъ воинской повинности, и привлеченіе лицъ старше 43-хъ лѣтъ, примѣрно до 50 лѣтъ, какъ это установлено во вражескихъ намъ государствахъ.

Изъ этихъ двухъ мѣръ, однако, лишь первую можно признать и желательной, и даже необходимой, особенно въ отношеніи нѣкоторыхъ воинственныхъ племенъ, неохотно идущихъ въ рабочія команды, въ которыя нѣкоторыя изъ нихъ нынѣ включены, но могущихъ дать прекрасный боевой матеріалъ. Полагать, однако, что этотъ источникъ дастъ значительный контингентъ, нельзя, какъ по относительной малочисленности вообще нашихъ, не отбывающихъ воинскую повинность, инородцевъ, такъ и по невозможности сразу взять изъ ихъ среды весь пригодный для арміи людской матеріалъ. Что же касается людей старшихъ возрастовъ, свыше 43 лѣтъ, то призывъ ихъ въ войска, по нашему крайнему разумѣнію, совершенно недопустимъ, даже независимо отъ того, что люди эти, въ своемъ преобладающемъ большинствѣ, не явятся ни бойцами, ни даже хорошими тыловыми работниками, а лишь лишними ртами, кормящимися трудомъ оставшейся при мирныхъ занятіяхъ части населенія.

Дѣйствительно, ГОСУДАРЬ, тутъ передъ нами возстаетъ другой вопросъ, не менѣе тревожный, нежели вопросъ о дальнѣйшемъ комплектованіи арміи и притомъ неразрывно съ нимъ связанный, — все болѣе остро ощущаемый въ странѣ недостатокъ рабочихъ рукъ во всѣхъ важнѣйшихъ отрасляхъ народнаго труда и въ томъ числѣ и въ производствахъ, работающихъ на удовлетвореніе всѣхъ многочисленныхъ и обширнѣйшихъ потребностей арміи. За послѣднее время какое бы мѣропріятіе, направленное къ расширенію той или иной отрасли нашей промышленности, работающей на армію, ни обсуждало Особое Совѣщаніе, оно неизмѣнно встрѣчалось съ однимъ и тѣмъ же препятствіемъ — людей нѣтъ. Даже производство столь необходимыхъ для насъ тяжелыхъ снарядовъ, за которое энергично принялось артиллерійское вѣдомство, встрѣчается съ тѣмъ же затрудненіемъ. Такъ, еще весьма недавно, Начальникъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія указывалъ Особому Совѣщанію, что если ему не будетъ дано откуда бы ни было 30 тысячъ рабочихъ, онъ не можетъ серьезно наладить производство тяжелыхъ снарядовъ и что онъ самъ этого количества рабочихъ набрать не въ состояніи. То же явленіе и въ частной промышленности, на которую опирается военная. Въ шахтахъ не хватаетъ людей для добычи угля, у доменныхъ печей — для выплавки металла, соотвѣтственно повышенной потребности въ нихъ. Заводы занимаются систематическимъ переманиваніемъ рабочихъ другъ у друга, что породило даже мысль объ изданіи особаго для борьбы съ этимъ зломъ закона. Малолюдіе отражается въ равной степени и на всей сельской жизни. Величайшее затрудненіе въ продовольственномъ дѣлѣ испытывается отчасти изъ-за того, что ослабъ гужевой промыселъ — некому везти хлѣбъ на станціи. Свеклосахарные заводы, за недостаткомъ людей, не были въ состояніи выкопать и свезти весь урожай свеклы. Сельскохозяйственныя работы — молотьба и осенняя вспашка — прошли съ запозданіемъ и притомъ при крайнемъ напряженіи всего сельскаго населенія.

Словомъ, весь государственный механизмъ и все народное хозяйство испытываютъ совершенно явный недостатокъ въ людяхъ. На это возможно, казалось бы, возразить, что количество населенія, призванное въ войска, въ процентномъ отношеніи къ общему его количеству, у насъ менѣе значительно, нежели у нашихъ враговъ и особенно у нашей союзницы Франціи: у насъ оно составляетъ около 10%, а во Франціи достигло 16%. Но положеніе народнаго хозяйства въ Западной Европѣ и у насъ не можетъ быть сравнимо: наши огромныя пространства, съ разбросаннымъ на нихъ рѣдкимъ населеніемъ и слабо развитыми городскими центрами, недостаточная сѣть желѣзныхъ дорогъ, при непроѣздности, въ теченіе нѣкоторой части года, большинства грунтовыхъ дорогъ, наряду съ расположеніемъ мѣсторожденій металловъ и горючаго, столь необходимыхъ для изготовленія боевыхъ припасовъ, въ отдаленныхъ отъ многихъ металлургическихъ заводовъ мѣстностяхъ Имперіи, наконецъ, наши климатическія условія, требующія много труда по охраненію отъ зимней стужи, а также по борьбѣ

съ снѣжными заносами, — все это вызываетъ необходимость у насъ такой добавочной работы, а, слѣдовательно, и лишнихъ рабочихъ рукъ, которой не знаетъ Западная Европа. Наконецъ, сравнительная ничтожность у насъ, по сравненію, напримѣръ, съ Франціей, механическихъ двигателей (въ 1908 г. число паровыхъ лошадиныхъ силъ во Франціи было въ 15 разъ больше, нежели у насъ), и меньшая, обусловленная многими причинами, производительность русскаго рабочаго, по сравненію съ западно-европейскимъ рабочимъ, приводитъ къ тому, что отвлеченіе у насъ отъ производительной работы 10% населенія едва ли не тяжелѣе отзывается на общемъ ходѣ народнаго хозяйства, нежели во Франціи 16%.

Въ частности, нельзя не указать, что включеніе въ ряды войскъ многихъ квалифицированныхъ рабочихъ, общее число коихъ у насъ вообще незначительно, съ неизбѣжной замѣной ихъ на заводахъ рабочими, къ сложнымъ производствамъ, либо спеціальнымъ работамъ, непривычными, повлекло за собой увеличеніе общаго числа заводскихъ рабочихъ, безъ соотвѣтственнаго увеличенія производительности заводовъ. Особенно это отразилось на добычѣ угля, гдѣ увеличеніе числа рабочихъ съ 170 тысячъ до 250 т., изъ-за замѣны опытныхъ углекоповъ неопытными, лишь незначительно увеличило общую добычу угля. Наряду съ этимъ недостатокъ не только механиковъ, но даже простыхъ слесарей и кузнецовъ, достигъ такихъ предѣловъ, что отражается даже на сельскихъ работахъ, благодаря невозможности производить простѣйшій ремонтъ сельскохозяйственныхъ орудій. Между тѣмъ, пространство нашей посѣвной площади въ одной Европейской Россіи, исключивъ область, занятую врагомъ, превышаетъ 72 милліона десятинъ, а сѣнокосъ — 20 милліоновъ десятинъ, что почти достигаетъ пространства всей территоріи Франціи и Германіи, взятыхъ въ совокупности. Обработать и убрать эту исполинскую земельную площадь одной лишь мускульной человѣческой силой, безъ содѣйствія спеціальныхъ орудій, оставшееся на мѣстахъ населеніе не въ состояніи. Возвращеніе изъ рядовъ войскъ квалифицированныхъ рабочихъ для ихъ использованія въ тылу страны соотвѣтственно ихъ спеціальности настоятельно требуетъ необходимость извлечь изъ каждаго человѣка тотъ максимумъ плодотворной работы, который онъ въ состояніи дать. Между тѣмъ, несомнѣнно, что польза, могущая быть принесенной, напримѣръ, опытнымъ слесаремъ въ заводской работѣ на оборону страны, безмѣрно больше, нежели та польза, которую можно изъ него же извлечь въ окопахъ.

Изъ вышеизложеннаго ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволите усмотрѣть, что дальнѣйшее пополненіе арміи за счетъ людского запаса въ странѣ, въ размѣрѣ 300 тысячъ человѣкъ въ мѣсяцъ не только совершенно неисполнимо, но что вообще включеніе въ ряды войскъ сколько-нибудь значительной части оставшагося въ странѣ взрослаго мужского населенія, всецѣло занятаго работой, такъ или иначе связанной съ той же обороной Государства, безъ вящаго разстройства всего государственнаго организма, невозможно. При этомъ оставшаяся на мѣстахъ рабочая сила, за исключеніемъ очередного призыва 1919 г., принося

огромную пользу въ тылу страны, не дастъ какъ по своему возрасту, такъ и по своимъ физическимъ недостаткамъ, пригоднаго матеріала для арміи. Означаетъ ли, однако, это обстоятельство, что дальнѣйшее увеличеніе числа нашихъ бойцовъ, что сохраненіе всей боевой мощи нашей арміи невозможно? По нашему глубокому убѣжденію — отнюдь нѣтъ. Непоколебимо убѣжденные въ безусловной необходимости довести войну до побѣднаго конца и твердо увѣренные въ конечномъ торжествѣ русскаго оружія, мы усматриваемъ способъ сохраненія нынѣшняго числа бойцовъ нашей арміи въ мѣропріятіяхъ двухъ различныхъ порядковъ. Къ первому относится пополненіе боевой части нашей арміи за счетъ ея тыла; ко второму — уменьшеніе ежемѣсячной убыли нашихъ людей на фронтѣ.

Ни одна изъ армій воюющихъ державъ не имѣетъ столь громадныхъ тыловъ, какъ наша; такъ, во Франціи численный составъ тыла, не считая запасныхъ батальоновъ, относится къ численности фронта, какъ одинъ къ двумъ, у насъ какъ два съ четвертью къ одному, т. е. въ четыре слишкомъ раза больше. Конечно, наши мѣстныя условія, — тѣ самыя условія, которыя требуютъ оставленія при мирныхъ занятіяхъ большей доли работоспособнаго мужского населенія, нежели это необходимо на Западѣ, — обусловливаютъ у насъ иное соотношеніе тыловыхъ частей арміи къ ея фронту, нежели у нашихъ союзниковъ, но все же не въ той пропорціи, какъ нынѣ. На явленіе это приходится обратить тѣмъ большее вниманіе, что оно проявляетъ явную наклонность къ дальнѣйшему разрастанію: наши тыловыя части неуклонно увеличиваются и притомъ за счетъ фронта, за счетъ бойцовъ арміи, что особенно рѣзко обнаружилось въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго года.

Намъ извѣстно, ГОСУДАРЬ, что ВЫ изволили обратить ВАШЕ вниманіе на это, осмѣливаемся прямо сказать, грозное явленіе, и соотвѣтственный приказъ отданъ по арміи, но мы глубоко убѣждены, что однимъ распоряженіемъ этого зла не прекратить. Для полученія дѣйствительныхъ результатовъ намъ представляется необходимой командировка спеціальныхъ лицъ во всѣ тыловыя части и въ томъ числѣ и въ запасные батальоны, хозяйственныя управленія коихъ также непомѣрно разрослись, съ соотвѣтственными широкими полномочіями для доведенія тыловыхъ частей до минимума. Очистка тыловъ отъ лишнихъ людей необходима не только для пополненія арміи свѣжими силами, но и для оздоровленія самыхъ тыловыхъ частей, наличность въ коихъ праздныхъ людей неизбѣжно ихъ деморализуетъ. Между тѣмъ, уменьшеніе тыловыхъ частей хотя бы на одну четверть дастъ новый контингентъ бойцовъ въ милліонъ слишкомъ лвдей, т. е. значительно больше, нежели можетъ нынѣ безболѣзненно дать страна, и притомъ неизмѣримо высшаго, по физической выносливости, качества. Наряду съ этимъ существенно облегчило бы пополненіе убыли арміи увеличеніе числа раненыхъ, возвращающихся по ихъ выздоровленіи въ ряды войскъ. Въ этомъ отношеніи несомнѣнно имѣло бы значеніе прекращеніе эвакуаціи вглубь страны легко раненыхъ, при одновременномъ оборудованіи для этой

категоріи пострадавшихъ лечебныхъ заведеній въ непосредственномъ тылу арміи. Мѣра эта была отчасти осуществлена въ арміи генерала Лечицкаго и дала хорошіе результаты. Проводимая въ широкомъ масштабѣ, она не только избавитъ отъ необходимости лишней переброски на дальнія разстоянія значительнаго числа людей, нерѣдко въ такихъ условіяхъ, которыя отнюдь не способствуютъ ихъ скорѣйшему выздоровленію, но одновременно сохранитъ въ болѣе близкомъ соприкосновеніи съ войсками и военной дисциплиной легко пострадавшихъ, причемъ обезпечитъ возможность возвращать людей въ свои части, что само по себѣ имѣетъ не малое значеніе.

Между тѣмъ, при нынѣшней системѣ, когда раненые всѣхъ категорій эвакуируются вглубь страны, рѣзкая разница между условіями жизни въ тяжелой обстановкѣ окоповъ и вообще фронта и тѣмъ уютомъ, которымъ раненые пользуются въ лечебныхъ заведеніяхъ, расположенныхъ внутри страны, неминуемо и естественно порождаетъ въ эвакуированныхъ стремленіе такъ или иначе уклониться отъ возвращенія въ строй. И съ этимъ внутреннимъ настроеніемъ нельзя не считаться, такъ какъ въ конечномъ результатѣ на немъ и зиждется духъ арміи. Однако, какой бы запасъ новыхъ силъ для фронта ни заключали наши тыловыя части и какой бы контингентъ ни дали возвращающіеся на фронтъ раненые, все же при дальнѣйшемъ пополненіи арміи 300 тыс. человѣкъ въ мѣсяцъ, и этихъ запасовъ, при томъ затяжномъ характерѣ, который приняла война, не хватитъ. Къ уменьшенію размѣра этихъ пополненій, т. е. къ сокращенію потерь арміи, должны быть силою вещей, слѣдовательно, направлены усилія боевыхъ начальниковъ.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО! Въ начальномъ періодѣ войны ВАМЪ угодно было высказать мысль, которая глубоко запала въ сердца многихъ ВАШИХЪ вѣрноподданныхъ. Обращаясь 1-го октября 1914 г. къ произведеннымъ въ офицеры пажамъ и юнкерамъ, ВЫ изволили сказать: «Помните еще, что Я вамъ скажу: Я нисколько не сомнѣваюсь въ вашей доблести и храбрости, но МНѢ нужна ваша жизнь, такъ какъ напрасная убыль офицерскаго состава можетъ повести къ тяжелымъ послѣдствіямъ. Я увѣренъ, что когда нужно будетъ, каждый изъ васъ охотно пожертвуетъ своей жизнью, но рѣшайтесь на это лишь въ случаѣ исключительной необходимости, иначе прошу васъ беречь себя».

Мудрая мысль, заключенная въ Царскихъ словахъ, къ сожалѣнію, не была въ должной степени воспринята нашей арміей и ея частными начальниками: принципъ бережливости людской жизни не былъ въ ней достаточно осуществленъ. Молодые офицеры, несмотря на указанія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, не берегли себя; не берегли ихъ, а съ ними вмѣстѣ и армію, и высшіе начальники. Въ арміи прочно привился иной взглядъ, а именно, что при слабости нашихъ техническихъ силъ мы должны пробивать себѣ путь къ побѣдѣ преимущественно цѣною человѣческой крови. Въ результатѣ, въ то время, какъ у нашихъ союзниковъ размѣры ежемѣсячныхъ потерь ихъ армій постепенно и неуклонно сокращаются, уменьшившись во Франціи по сравненію съ начальными мѣсяцами войны почти вдвое, у насъ они остаются неизмѣн-

ными и даже обнаруживается склонность къ ихъ увеличенію. Настоятельно необходимо внушить всѣмъ начальствующимъ лицамъ, что легкое расходованіе людской жизни, независимо отъ чисто гуманитарныхъ соображеній, недопустимо потому, что человѣческій запасъ у насъ далеко не неистощимъ. Это необходимо не только для сохраненія всей боевой мощи нашей арміи до побѣдоноснаго окончанія войны, но и для обезпеченія работъ тыла, при дезорганизаціи котораго потребности арміи невозможно будетъ удовлетворить.

Широкое развитіе и примѣненіе различныхъ предохранительныхъ мѣръ, какъ-то: касокъ, наплечниковъ, болѣе усовершенствованныхъ укрытій и окоповъ, вотъ къ чему мы должны нынѣ прибѣгнуть, а главное, въ основу всѣхъ тактическихъ мѣропріятій должно быть положено стремленіе замѣнить энергію, заключающуюся въ человѣческой крови, силою свинца, стали и взрывчатыхъ веществъ.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО! Нашъ долгъ, какъ ВАШИХЪ вѣрноподданныхъ и какъ членовъ Особаго Совѣщанія по оборонѣ, повелительно требуетъ отъ насъ сказать, что матеріальныя средства Россійской арміи растутъ съ каждымъ днемъ и что при условіи сохраненія въ странѣ достаточной рабочей силы наладится массовое производство тяжелыхъ снарядовъ, и принимаемыя чрезвычайныя мѣры для увеличенія нашего артиллерійскаго вооруженія и для усиленія нашей воздушной развѣдки дадутъ должные результаты, и что было бы ужасно, если въ ту минуту, когда Россія будетъ вполнѣ снабжена орудіями, снарядами и воздушными боевыми средствами, у нея не хватило бы людей, т. е. именно той силы, которая почиталась у насъ до сей поры неисчерпаемой.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, мы осмѣливаемся представить на благоусмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА слѣдующія мѣры, по нашему глубокому убѣжденію безусловно необходимыя:

1) Отказъ отъ дальнѣйшаго увеличенія нашей арміи за счетъ оставшагося въ странѣ населенія, за исключеніемъ очереднаго призыва 1919 г., а, по достиженіи ими 18-лѣтняго возраста, и дальнѣйшихъ годовъ.

2) Постепенное привлеченіе къ военной службѣ инородцевъ, къ тому закономъ нынѣ не обязанныхъ.

3) Возвращеніе на заводы квалифицированныхъ рабочихъ съ замѣною ихъ соотвѣтствующимъ числомъ подлежащихъ освидѣтельствованію и признанныхъ годными для несенія военной службы бѣлобилетниковъ и оставшихся въ странѣ ратниковъ II-го разряда.

4) Увеличеніе фронта арміи, числа ея бойцовъ, за счетъ тыловыхъ ея частей и въ частности устройство лечебныхъ заведеній для легкораненыхъ вблизи фронта, безъ эвакуаціи ихъ вглубь страны.

5) Бережливое расходованіе человѣческаго матеріала въ бояхъ при терпѣливомъ ожиданіи дальнѣйшаго увеличенія нашихъ техническихъ средствъ для нанесенія врагу окончательнаго удара.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданные члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, участники Осо-

баго Совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ Государства.

(Слѣдуютъ подписи).

Въ приложеніи № 2 къ настоящей главѣ приведенъ отвѣтъ Ставки на только что цитированную записку. Этотъ отвѣтъ подписанъ временно замѣнявшимъ больного генерала М. В. Алексѣева генераломъ Василіемъ Іосифовичемъ Гурко (братомъ составителя вышеупомянутой записки).

Пусть читатель самъ сравнитъ оба документа: записку и отвѣтъ на нее. Мы же считаемъ, что предостерегающій голосъ народныхъ представителей былъ ближе къ дѣйствительности, чѣмъ официальный оптимизмъ Ставки.

Читая отвѣтъ генерала Гурко, нельзя не видѣть, что Ставка прикладываетъ къ Россіи масштабъ, приложимый къ несравненно болѣе развитымъ въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ западноевропейскимъ государствамъ. Въ ошибочности оцѣнки Ставкой россійскихъ возможностей можно убѣдиться изъ слѣдующаго факта. Одновременно съ разсматриваемой нами перепиской, Ставка разрабатываетъ вопросъ о формированіи такъ называемыхъ «третьихъ дивизій»; путемъ превращенія пѣхотныхъ полковъ изъ 4-баталіонныхъ въ 3-баталіонные и съ добавленіемъ лишнихъ 4 баталіоновъ на каждыя двѣ дивизіи, создавалась совершенно новая пѣхотная дивизія. Нужную для этихъ «третьихъ» дивизій матеріальную часть и пѣхотное вооруженіе предполагалось достать, обобравъ и безъ того бѣдные въ этомъ отношеніи существующіе пѣхотные дивизіи и полки. Такимъ образомъ, Ставка шла по совершенно иному пути, чѣмъ тотъ, на который совершенно правильно указывала вышеприводимая записка членовъ Гос. Думы и Государственнаго Совѣта: «Замѣнить энергію, заключающуюся въ человѣческой крови, силой свинца, стали и взрывчатыхъ веществъ».

Въ вышедшей въ 1931 году книжкѣ (№ 4) «Вѣстника Военныхъ Знаній» (изд. въ Сараево), ген. В. І. Гурко, въ статьѣ «Чрезвычайно неудачная по замыслу реформа», выступилъ на защиту сформированныхъ по его замыслу «третьихъ» дивизій. Возражая мнѣ, ген. В. І. Гурко пишетъ о томъ, что артиллеріей для этихъ «третьихъ» дивизій должны были служить «позиціонныя» батареи. Однако, мой оппонентъ упускаетъ изъ виду, что такъ называемыя имъ «позиціонныя» батареи, существовавшія уже во французской и германской арміяхъ, имѣли своимъ назначеніемъ усиливать «органическую» артиллерію дивизіи, занимающей позиціи, а не замѣнять ее. Нашъ фронтъ и безъ того былъ значительно «плотнѣе» людьми, нежели противостоящій намъ фронтъ нѣмцевъ и австро-венгровъ, и страдалъ недостаткомъ артиллеріи. Намъ нужно было его усиливать орудіями и пулеметами; «реформа» же генерала Гурко еще болѣе усиливала его людьми.

Вотъ почему я и считаю себя въ правѣ съ еще большей увѣренностью утверждать, что въ концѣ 1916 года наша Ставка совершенно не отдавала себѣ отчета въ грозящемъ Россіи исчерпаніи ея людского

запаса, а также, что на верхахъ нашего командованія не была осознана мысль, что противъ современнаго оружія нельзя бороться «пушечнымъ мясомъ».

Послѣднее подтверждается чрезвычайно знаменательными словами статьи В. І. Гурко: «Намѣченная реформа однимъ росчеркомъ пера увеличивала число этихъ основныхъ боевыхъ единицъ (пѣхотныхъ дивизій) на 50%».

Пѣхотная дивизія дѣйствительно является основной боевой единицей; но б о е в о й она является только тогда, когда она имѣетъ надлежащей силы органическую артиллерію. Безъ этого она — не боевая единица, а только «запасъ» людей. Такимъ образомъ, однимъ росчеркомъ пера ген. В. І. Гурко были сформированы не «дивизіи», а «запасныя бригады».

Сформированіе «третьихъ» дивизій совпало съ революціей. Представляя собой «пасынковъ» въ отношеніи офицерскаго состава и матеріальной части (ибо «старые» полки сплавляли въ «третьи» дивизіи все второсортное), съ неустоявшимся солдатскимъ составомъ, безъ боевыхъ традицій, эти дивизіи стали первыми жертвами революціонныхъ настроеній. Онѣ быстро превратились на фронтахъ въ очаги революціонной заразы и уже начиная съ апрѣля мѣсяца началось ихъ расформированіе.

Военное Министерство, обновившееся съ увольненіемъ отъ должности министра Сухомлинова, начало больше понимать истинное положеніе вещей, нежели Ставка. Объясняется это также тѣмъ, что, являясь непосредственнымъ распредѣлителемъ людского запаса страны, оно первое же и должно было ощутить то, что источники этого запаса близятся къ исчерпанію.

Письмо военнаго министра генерала Шуваева.

Въ письмѣ (№ 1497) отъ 8/22 декабря 1916 г. Военный Министръ генералъ Шуваевъ, смѣнившій на этомъ посту генерала Поливанова, пишетъ временно исполняющему должность Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго генералу В. І. Гурко:

«Я неоднократно обращалъ вниманіе Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, ген. Алексѣева, какъ въ личныхъ бесѣдахъ, такъ и въ письменныхъ съ нимъ сношеніяхъ (письмо отъ 13 сентября с г. № 3279, секретн.), на предстоящее въ ближайшемъ будущемъ израсходованіе оставшихся непризванными контингентовъ военнообязанныхъ, вслѣдствіе чего, для поддержанія до своего состава арміи въ штатномъ комплектѣ, настоятельно необходимо наискорѣйшее принятіе самыхъ рѣшительныхъ мѣръ, какъ для достиженія возможно бережливаго расходованія высылаемыхъ въ армію пополненій такъ и для изысканія въ самой арміи источниковъ дальнѣйшаго пополненія ея боевого состава путемъ самаго рѣшительнаго сокращенія ея небоевого состава, превышающаго боевой по меньшей мѣрѣ въ 2 раза.

«Независимо отъ сего, по моимъ указаніямъ образованная при Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба междувѣдомственная комиссія, въ работѣ которой принималъ участіе и помощникъ дежурнаго генерала при Верховномъ Главнокомандующемъ, тщательно и всесторонне обсуждала и намѣтила цѣлый рядъ мѣръ, самое энергичное и наискорѣйшее проведеніе коихъ въ жизнь является настоятельно необходимымъ для обезпеченія дальнѣйшаго пополненія арміи.

«Безъ энергичнаго и притомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ осуществленія намѣченныхъ означенной комиссіей мѣръ, дальнѣйшее пополненіе потерь арміи станетъ въ скоромъ времени совершенно невозможнымъ, о чемъ свидѣтельствуютъ нижеслѣдующія данныя:

«1) Послѣ осуществленія 25 октября с. г. призыва ратниковъ II-го разряда сроковъ призыва 1899-1896 г. г., т. е. людей въ возрастѣ 38-41 лѣтъ включительно, остаются непризванными только два возраста ратниковъ II-го разряда (всѣ же возрасты ратниковъ I-го разряда уже призваны) сроковъ призыва 1895 и 1894 г. г., т. е. возрастъ 42 и 43 лѣтъ. Изъ нихъ ратники призыва 1894 г. послѣ 1-го января перейдутъ предѣльный 43-лѣтній возрастъ и потому не могутъ уже быть призваны на военную службу. Что же касается ратниковъ призыва 1895 г., то въ 1917 году эти ратники будутъ приближаться къ 43-лѣтнему предѣльному возрасту, вслѣдствіе чего, а также малой ихъ физической годности для военной службы и настоятельной необходимости въ интересахъ государственной обороны, оставленія рабочихъ рукъ не только въ работающихъ на оборону промышленныхъ предпріятіяхъ, но и въ переживающемъ острый кризисъ (вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ) сельскомъ хозяйствѣ, — отъ призыва этихъ ратниковъ необходимо отказаться или во всякомъ случаѣ не призывать ихъ ранѣе, чѣмъ будутъ проведены въ жизнь всѣ другія намѣченныя мѣры для пополненія арміи болѣе молодыми контингентами, нынѣ, тѣмъ или инымъ путемъ, не попавшими въ ея боевой составъ.

«2) Такимъ образомъ, для дальнѣйшаго пополненія арміи могутъ быть призваны въ теченіе всего 1917 года только:

« а) Молодые люди, родившіеся въ 1899 году, коимъ къ 1 января 1917 года исполнилось 18 лѣтъ и которые при нормальныхъ условіяхъ подлежали бы призыву только въ 1919 г. (молодыхъ людей, родившихся въ 1900 году, кои достигнутъ 18-лѣтняго возраста только къ январю 1918 г., призвать ранѣе января 1918 г. нельзя вслѣдствіе ихъ физическаго недоразвитія). Призывъ ихъ предположено произвести въ январѣ 1917 г., дабы имѣть возможность начать высылку ихъ въ армію по окончаніи не менѣе какъ 8-недѣльнаго обученія, со второй половины апрѣля 1917 года. Вслѣдствіе занятія противникомъ значительнаго пространства территоріи Государства, вѣроятнаго большого процента непригодныхъ для службы по физическому недоразвитію и необходимости предоставленія отсрочекъ призыва тѣмъ юношамъ, кои окажутся на важнѣйшихъ работахъ государственнаго значенія, надо ожидать, что этотъ досрочный призывъ новобранцевъ 1919 г. въ лучшемъ случаѣ дастъ 700.000 человѣкъ.

«б) Бѣлобилетники, переосвидѣтельствованіе которыхъ производится непрерывно, за исключеніемъ лишь тѣхъ періодовъ времени, когда вниманіе присутствія занято призывомъ въ мобилизаціонномъ порядкѣ ратниковъ или новобранцевъ; эта мѣра можетъ дать въ теченіе 1917 года годныхъ для строевой службы до 100.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, оба указанные источника дадутъ въ лучшемъ случаѣ всего лишь до 800.000 человѣкъ.

«Кромѣ того, по даннымъ къ 16 ноября с. г., въ перемѣнномъ составѣ запасныхъ пѣхотныхъ полковъ Петроградскаго, Одесскаго и внутреннихъ округовъ состояло солдатъ, пригодныхъ для отправленія съ маршевыми ротами (считая годными и лицъ въ возрастѣ до 40 лѣтъ включительно), до 1.500.000 человѣкъ. Вполнѣ же годныхъ для строя и по возрасту, каковыми до послѣдняго времени, по соглашенію со Штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго, признавались лица только въ возрастѣ до 36 лѣтъ включительно, среди означенныхъ 1.500.000 человѣкъ насчитывается не болѣе 900.000 человѣкъ.

«Принимая во вниманіе, что для пополненія потерь въ арміи штабъ Верховнаго Главнокомандующаго признаетъ необходимымъ высылку ежемѣсячно въ среднемъ 300.000 человѣкъ, можно сказать, что имѣющихся въ распоряженіи Военнаго Министерства контингентовъ хватитъ для продолженія войны лишь въ теченіе 6 - 9 мѣсяцевъ».

Далѣе въ письмѣ Военнаго Министра сообщалось, что вышеизложенныя соображенія были доложены 29 ноября (12 декабря) 1916 года въ Царскомъ Селѣ Государю Императору, въ виду поданной членами Государственной Думы и Государственнаго Совѣта цитированной нами выше всеподданнѣйшей записки.

При докладѣ Военнаго Министра былъ представленъ слѣдующій перечень источниковъ укомплектованія строевого состава арміи, которые были намѣчены междувѣдомственной комиссіей при Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба, и энергичное и рѣшительное использованіе которыхъ являлось, по мнѣнію Военнаго Министра, настоятельно необходимымъ. Перечень этотъ сохранился въ дѣлахъ Ставки (Дѣло Ставки, № 80 — 172 л. 154).

ПЕРЕЧЕНЬ

источниковъ комплектованія строевого состава арміи.

I. Военнообязанные, не находящіеся на дѣйствительной военной службѣ.

1. Уклонившіеся.

Самовольно (повѣрка, установленіе особыхъ удостовѣреній, отвѣтственность за уклоненіе).

Путемъ поступленія на особый учетъ, въ различныя организаціи, работающія на оборону и т. п.

(Повѣрка, отвѣтственность какъ уклонившагося, такъ и способствовавшихъ уклоненію).

2. Получившіе отсрочку.

По ст. 348 Устава и Воинской Повинности.
(Срокъ, отсрочка замѣстителямъ).
По закону 6 декабря 1915 года.
(Мѣры сокращенія отсрочекъ и мѣры противъ злоупотребленій).

3. Освобожденные отъ службы.

По ст. 33 Устава о Воинск. Повинности занимающіе извѣстную должность. По разновременно послѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніямъ: а) отдѣльнымъ ходатайствамъ, б) возвращеніе въ предпріятія, работающія на оборону, в) возможность снятія съ предпріятія молодыхъ возрастовъ.

4. Освобожденные отъ назначенія въ войска и зачисленные по призывѣ въ предпріятія и учрежденія.

По ст. 319, по ст. 443, по ст. 445 Устава о Воинск. Пов. (повѣрка и контроль, обращеніе къ населенію).

II. Находящіеся на дѣйствительной военной службѣ.

1. Дезертиры (осмотры, облавы).

2. Отпускные, просрочившіе отпускъ, также командированные съ различными порученіями (строгій учетъ отпускныхъ и командированныхъ, повѣрка, осмотры. Содѣйствіе мѣстныхъ гражданскихъ властей).

3. Пересмотръ и сокращеніе штатовъ. (Ст. 28 Полев. Управл. и постановленія Военнаго Совѣта).

4. Недопущеніе прикомандированія сверхъ штата.

5. На должности, занимаемыя по штату, по вольному найму назначать не военно-обязанныхъ, въ крайнемъ случаѣ негодныхъ къ строю. (Приходится давать отсрочки).

6. Санитары (строго по штату каждаго учрежденія. Замѣна молодыхъ возрастовъ женскимъ трудомъ).

7. Организаціи Земгора, Земсоюза и пр. Штатъ, замѣна и порядокъ назначенія спеціалистовъ и простыхъ рабочихъ.

8. Отмѣна именныхъ переводовъ и назначеній, за исключеніемъ самаго ограниченнаго количества спеціалистовъ по технической части. (Приказаніе Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго).

III. Мѣры.

1. Немедленныя, въ цѣляхъ скорѣйшаго сбора военнообязанныхъ и нижнихъ чиновъ.

2. Въ цѣляхъ пресѣченія уклоненій въ будущемъ. Установленіе отвѣтственности непосредственныхъ виновниковъ и пособниковъ.

Разсматривая выше приведенный перечень, мы видимъ, что приближающееся исчерпаніе людского запаса Россіи заставило Военное Министерство обратить вниманіе на несостоятельность нашихъ законоположеній о воинской повинности. Даваемыя этимъ закономъ изъятія представляли собой какъ бы щели, черезъ которыя въ большомъ количествѣ утекалъ отъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ вполнѣ боеспособный элементъ. Приходилось произвести генеральный пересмотръ всѣхъ этихъ изъятій и внимательно провѣрить ихъ примѣненіе.

Революція.

Разразившаяся въ первыхъ числахъ марта 1917 года революція сдѣлала эту работу невозможной. Наступившій въ странѣ хаосъ нарушилъ планомѣрность укомплектованія арміи. Запасныя части, составлявшія гарнизонъ Петрограда, подъ предлогомъ «защиты революціи», выговорили себѣ освобожденіе отъ боевой службы, и Временное Правительство не смѣло посылать солдатъ этихъ частей на укомплектованіе арміи. Пополненія изъ другихъ запасныхъ полковъ шли очень неохотно; дезертированіе изъ маршевыхъ ротъ, слѣдующихъ на фронтъ, страшно возросло. Временное Правительство, упорно настаивавшее на продолженіи войны до «побѣднаго конца», находилось въ трагическомъ положеніи. Трагичность положенія увеличивалась еще тѣмъ, что независимо отъ нежеланія народныхъ массъ продолжать войну, Временное Правительство должно было считаться съ исчерпаніемъ людского запаса.

Это трагическое положеніе ярко обрисовано въ письмѣ послѣдняго Военнаго Министра Временнаго Правительства генерала А. П. Верховскаго. Въ этомъ письмѣ, помѣченномъ 4/17 сентября 1917 года, генералъ Верховскій пишетъ временно вступившему[33] въ исполненіе обязанностей Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго генералу М. В. Алексѣеву:

«Несмотря на всѣ принятыя Военнымъ Министерствомъ мѣры пополненія дѣйствующей Арміи, выясняется, что некомплектъ ея не только не уменьшается, но все увеличивается. По заявленію Дежурнаго Генерала при Верховномъ Главнокомандующемъ на послѣднемъ Совѣщаніи въ Ставкѣ 25 августа с. г. некомплектъ всѣхъ фронтовъ возросъ до 674.000 человѣкъ».

«Такое положеніе повелительно указываетъ на то, что веденіе войны въ тѣхъ размѣрахъ, въ коихъ она велась до послѣдняго времени, намъ непосильно. Необходимо прежде всего считаться съ тѣмъ, что нынѣ страна вступила въ 4-й годъ безпримѣрной по своей тяжести войны. Изъ населенія взято болѣе 15.000.000 работниковъ, въ странѣ полная разруха во всѣхъ отрасляхъ экономической жизни, дальнѣйшее напряженіе силъ государства представляется немыслимымъ. Необходимо срочно принять крайне рѣшительныя мѣры въ этомъ отношеніи, яс-

33) Для ликвидаціи неудачнаго выступленія Генерала Корнилова.

но представивъ себѣ тѣ оставшіеся источники пополненія дѣйствующей Арміи, которые находятся внутри страны».

«Въ настоящее время въ перемѣнномъ составѣ запасныхъ пѣхотныхъ полковъ внутреннихъ округовъ находится не болѣе 450-500 тысячъ человѣкъ, могущихъ быть отправленными на пополненіе пѣхоты Арміи».

«Если лишить Армію укомплектованія спеціалистами, обративъ ихъ въ строй, затѣмъ выслать на ея пополненіе также и солдатъ запасныхъ полковъ, предназначенныхъ въ учебныя команды, школы прапорщиковъ, состоящихъ учителями и т. п., то это число можетъ быть увеличено еще на 200-300 тысячъ человѣкъ».

«Итакъ, 700-800 тысячъ человѣкъ, это — послѣдній рессурсъ, который могутъ дать запасные полки внутреннихъ округовъ для дальнѣйшаго веденія и окончанія войны».

«Правда, кромѣ указанныхъ источниковъ пополненія Арміи для той же цѣли могутъ служить находящіеся внутри страны еще непризванные контингенты: 1) годные къ строю бѣлобилетчики, переосвидѣтельствованіе которыхъ почти повсемѣстно заканчивается; 2) выздоравливающіе эвакуированные; 3) задержанные дезертиры и 4) снимаемые повѣрочными комиссіями съ фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, общественныхъ организацій и т. п. Однако число людей этихъ категорій вообще незначительно и неопредѣленно, поэтому не можетъ служить основаніемъ для расчетовъ и соображеній на укомплектованіе Арміи».

«Я не привожу здѣсь одного источника пополненія Арміи, который еще находится въ странѣ, — это новобранцы 1920 г. (молодые люди, имѣющіе нынѣ 17-18 лѣтъ), такъ какъ считаю, что выкачавъ изъ населенія болѣе 15-ти милліоновъ работниковъ, брать изъ него еще 600-700 тысячъ человѣкъ, не отдавъ ему кого-либо совершенно невозможно».

«Такое положеніе повелительно указываетъ, что безъ рѣшительныхъ мѣръ мы придемъ къ окончательному экономическому краху, анархіи и гибели государства. Необходимо смѣло и открыто посмотрѣть правдѣ въ глаза».

«Изъ изложеннаго ясно видно, что если бы и удалось пополнить существующій нынѣ некомплектъ дѣйствующей Арміи, то все равно поддерживать ее въ требуемомъ штатами комплектѣ штыковъ совершенно невозможно по отсутствію источниковъ пополненія. Слѣдовательно, необходимо принять энергичное рѣшеніе — сократить Армію, поддерживая ее въ комплектѣ тѣми источниками, которые уже находятся въ ней самой».

«Прежде всего полагаю необходимымъ совершенно расформировать такъ называемыя «третьи дивизіи»[34], которыя до настоящаго времени, кромѣ вреда ничего не приносили. Но освобождающихся за про-

---

34) Сформированныя, какъ мы говорили выше, по иниціативѣ исполняющаго обязанности Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго генерала В. І. Гурко. (Примѣчаніе Н. Н. Г .).

веденіемъ этой мѣры бойцовъ не вливать въ оставшіяся дивизіи въ видѣ организаціонныхъ единицъ (напримѣръ, третьихъ бригадъ), а, пополнивъ ими существующій нынѣ некомплектъ въ оставшихся дивизіяхъ, отпустить по домамъ за счетъ образующагося, такимъ образомъ, излишка элементъ совершенно непригодный для веденія войны, какъ-то: трижды раненыхъ и возвращенныхъ въ строй и людей старше 40 лѣтъ. Другими словами, полагаю необходимымъ вернуть составъ Арміи въ исходное положеніе, съ котораго началась война — именно въ 150-160 дивизій, сбросивъ существующій нынѣ некомплектъ вовсе со счета».

«Мѣра эта дала бы слѣдующія выгоды: 1) омоложеніе личнаго состава, какъ въ строевыхъ, такъ и въ тыловыхъ частяхъ, 2) освобожденіе Арміи отъ наиболѣе утомленныхъ и недовольныхъ людей, 3) возвращеніе населенію работниковъ, 4) сокращеніе числа бездѣятельныхъ ѣдоковъ, что урегулировало бы остроту продовольственнаго вопроса, 5) сокращеніе соотвѣтственнымъ образомъ численности тыловыхъ частей, учрежденій, транспортовъ и т. д., что дало бы возможность разрѣшить, наконецъ, благопріятнымъ образомъ укомплектованіе Арміи лошадьми и повозками, 6) при такихъ условіяхъ возможно было бы призвать и новобранцевъ 1920 года, т. е. влить въ Армію наиболѣе молодой, цѣнный элементъ, 7) облегченіе демобилизаціи въ будущемъ».

«Попутно съ этимъ считаю крайне необходимымъ пересмотрѣть, съ цѣлью рѣшительнаго сокращенія, штаты всѣхъ остающихся тыловыхъ частей войскъ и особенно различныхъ общественныхъ организацій, строительствъ и т. п. (по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ Ставки, число людей въ общественныхъ организаціяхъ достигаетъ 3½ милліоновъ человѣкъ)».

«Проведеніе изложенныхъ мѣръ необходимо самое срочное, время не ждетъ и каждый пропущенный день утяжеляетъ положеніе».

Изложеннымъ въ письмѣ генерала Верховскаго мѣрамъ не суждено было быть осуществленными. Черезъ полтора мѣсяца произошелъ большевицкій переворотъ и Россія вышла изъ рядовъ союзниковъ.

Освобожденные отъ призыва.

Для полноты сдѣланнаго нами очерка, мы коснемся также вопроса о численности военнообязанныхъ, работавшихъ на оборону.

Согласно даннымъ извлеченнымъ Отдѣломъ Военной Статистики Центральнаго Статистическаго Управленія изъ матеріаловъ бывшаго Главнаго Штаба, число лицъ подлежавшихъ призыву, но получившихъ отсрочку исчисляется къ 1-му октября 1916 года[35]:

---

35) См. таблицу № 70 на стр. 88 и примѣчаніе къ таблицѣ № 70 на стр. 16 «Россія въ міровой войнѣ 1914 - 1918 г. г. (въ цифрахъ)».

ТАБЛИЦА.

Число предоставленныхъ отсрочекъ по призыву на военную службу (къ концу 1916 года).

1) **по статьѣ 319 Закона о Воинской повинности:** чины запаса, находящіеся на заводахъ и въ предпріятіяхъ Военнаго и Морского Вѣдомствъ, на желѣзныхъ дорогахъ, на коммерческихъ и портовыхъ судахъ	173.000
2) **по статьѣ 443 Закона о Воинской повинности:** ратники ополченія, находящіеся на заводахъ и въ предпріятіяхъ Военнаго и Морского Вѣдомствъ, на желѣзныхъ дорогахъ, на коммерческихъ и портовыхъ судахъ	433.000
3) **по статьѣ 348 Закона о Воинской повинности:** служащіе въ казенныхъ учрежденіяхъ, явка которыхъ могла неблагопріятно отразиться на ходѣ дѣла учрежденія	64.000
4) **въ порядкѣ Закона 6-го декабря 1915 г.,** предоставлявшаго отсрочку военно-обязаннымъ всѣхъ категорій, работающимъ на оборону:	
а) новобранцы	99.850
б) ратники Ополченія моложе 26 лѣтъ	175.650
в) На жел.-дорожныхъ строительныхъ работахъ	72.000
г) Служащіе по вольному найму въ Вѣдомствѣ Министерства Путей сообщенія	173.498
д) Служащіе въ Земскомъ и Городскомъ Союзахъ	5.352
е) Служащіе и работающіе въ учрежденіяхъ Военно-Промышленныхъ Комитетовъ	976.312
ж) Служащіе въ частныхъ Кредитныхъ Учрежденіяхъ	3.700
	2.176.362

Къ концу войны число данныхъ отсрочекъ возросло по крайней мѣрѣ до 2½ милліоновъ. По отношенію къ установленному выше общему числу призванныхъ подъ знамена людей (около 15½ милліоновъ) число освобожденныхъ отъ призыва достигаетъ 16%.

Если разсматривать вопросъ только въ количественномъ отноше-

ніи, то можно придти къ выводу, что вопросъ освобожденія квалифицированныхъ работниковъ[36] былъ у насъ разрѣшенъ болѣе чѣмъ удовлетворительно. Но если углубимся въ существо вопроса, мы увидимъ совсѣмъ другую картину.

Рѣшеніе вопроса объ освобожденіи квалифицированныхъ работниковъ отъ призыва въ армію во время войны является дѣломъ чрезвычайно сложнымъ. Представляя собою освобожденіе отъ долга жертвовать кровью, оно очень легко можетъ сойти съ пути д ѣ й с т в и т е л ь н о й государственной потребности на путь фиктивно - законнаго уклоненія отъ исполненія опаснаго для жизни долга. Правильное рѣшеніе этого сложнѣйшаго вопроса современной защиты государства возможно только для народовъ, стоящихъ на высокомъ уровнѣ соціальнаго развитія, — для народовъ, у которыхъ прочно привито сознаніе соціальнаго долга и соціальной справедливости.

Россія, вступившая въ 1914 году въ міровую войну, была слишкомъ далека отъ этого уровня. Ея положеніе ухудшалось еще тѣмъ, что наши законоположенія о «воинской повинности» были слишкомъ кустарны. Идея о томъ, что современная война ведется не только арміями, но всѣмъ народомъ, — всѣмъ государствомъ, — была воспринята не по существу, а только формально. Наше законодательство предвидѣло только освобожденіе перечисленныхъ выше въ пунктахъ 1, 2 и 3, т. е. освобожденіе отъ призыва служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ, на казенныхъ заводахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и т. п. Ген. Сухомлиновъ и его сотрудники думали вести войну при помощи однихъ слабо развитыхъ казенныхъ заводовъ. Такимъ образомъ съ перваго дня общей мобилизаціи нарушалась возможность участія всѣхъ силъ страны въ дѣлѣ своевременнаго и полнаго снабженія современной сложной матеріальной части арміи.

«При первой же мобилизаціи», пишетъ членъ Государственной Думы Б. А. Энгельгардтъ[37], «огромное количество квалифицированныхъ рабочихъ было отправлено въ войска. Было ясно, что опытный слесарь принесетъ несравненно больше пользы у своего станка, чѣмъ въ окопахъ, но сознаніе этого въ правящихъ кругахъ явилось значительно позднѣе».

«Промышленники, непосредственно затронутые въ своихъ интересахъ уходомъ опытныхъ рабочихъ на фронтъ, первые подняли вопль о необходимости болѣе бережнаго отношенія къ промышленности. Од-

---

36) Подъ словами «квалифицированные работники» мы понимаемъ лицъ всѣхъ родовъ дѣятельности, обладающихъ спеціальными знаніями или умѣніемъ, а не только «квалифицированныхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ»; для обозначенія послѣднихъ мы будемъ употреблять слова «квалифицированные рабочіе».

37) Б. А. Энгельгардтъ, какъ окончившій въ свое время Императорскую Николаевскую Военную Академію, игралъ видную роль въ работахъ «Особаго Совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ Государства»; цитируемая выдержка взята изъ его монографіи, тетрадь II, стр. 18-22.

нако, руководствуясь нѣсколько узко понятымъ принципомъ — «тылъ долженъ всѣмъ пожертвовать для фронта, — военныя власти въ началѣ оставались глухи къ этому воплю».

«Но, когда утрата квалифицированныхъ рабочихъ сказалась на заводахъ и въ копяхъ пониженіемъ ихъ производительности, опасность этого явленія стала мало-по-малу проникать въ сознаніе центральнаго военнаго вѣдомства и общественныхъ круговъ».

«Военное же начальство въ лицѣ Ставки и младшихъ военныхъ соединеній, загипнотизированное непосредственными нуждами фронта, до конца войны не давало себѣ отчета въ томъ, насколько выкачиваніе силъ изъ центра страны допустимо въ интересахъ фронта».

«Наше центральное вѣдомство оказывалось въ этомъ случаѣ въ весьма трудномъ положеніи».

«Оно прекрасно видѣло и понимало насколько люди нужны Ставкѣ и что они столь же необходимы лихорадочно работающей промышленности, но по самой структурѣ нашей правительственной власти оно не имѣло возможности занять роль арбитра въ дѣлѣ распредѣленія силъ между фронтомъ и тыломъ».

«Приходилось дѣйствовать по линіи наименьшаго сопротивленія и идти путемъ компромиссовъ».

«Въ дѣлѣ установленія сроковъ и размѣровъ призывовъ оно руководствовалось исключительно указаніями Ставки; въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ оно стало проявлять подчасъ даже вредную слабость и уступчивость, особенно при предоставленіи отсрочекъ и увольненій лицамъ съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, пригоднымъ къ занятію офицерскихъ должностей».

«Къ этому времени нужно отнести широкое развитіе дѣятельности Военно-промышленнаго Комитета и Всероссійскаго Союза Земствъ и Городовъ, которые поглощали огромное количество интеллигентныхъ служащихъ».

«Нельзя отрицать большой пользы, принесенной этими организаціями. Безъ ихъ помощи наше интендантство врядъ ли даже справилось бы съ той огромной задачей, которая ему была предъявлена»...

«Нужно все же признать, что эти организаціи преувеличивали свои потребности въ здоровыхъ интеллигентныхъ работникахъ. Тамъ, гдѣ съ успѣхомъ могла бы подвизаться аккуратная дама, они сажали крѣпкаго мужчину и вскорѣ «Земгоръ» сдѣлался убѣжищемъ лицъ, желавшихъ укрыться отъ военной службы въ опасное время войны».

Приведенныя выше цифры показываютъ, что число освобожденныхъ отъ призыва служащихъ въ Земскомъ и Городскомъ Союзахъ достигало всего 5.352 человѣкъ. Такимъ образомъ только что приведенное обвиненіе Б. А. Энгельгардтомъ «Земгора» несправедливо.

Но если мы просмотримъ цифру освобожденныхъ по настоянію Военно-промышленнаго Комитета, то мы увидимъ ее достигающей почти милліона. Упрекъ Б. А. Энгельгардта направленъ не по адресу, но по существу дѣла правиленъ. Малое сознаніе въ интеллигентныхъ кругахъ Россіи того, что защита Родины съ оружіемъ въ рукахъ является

долгомъ каждаго гражданина, приводило къ тому, что «интеллигентъ легко устраивался» въ тылу или на «безопасныхъ» мѣстахъ арміи. Автору лично приходилось видѣть лицъ, продолжавшихъ носить полковничій мундиръ, несмотря на то, что они стояли не во главѣ полковъ, а во главѣ учрежденій Краснаго Креста, и это было въ то время, когда каждый даже младшій офицеръ цѣнился въ войскахъ на вѣсъ золота.

Въ такой обстановкѣ военное министерство, несмотря на благія намѣренія оставалось безсильнымъ. Каждый разъ, когда оно принимало мѣры противъ «амбюскированія», эти мѣры били главнымъ образомъ по рабочему и крестьянину. Всякій же разъ, когда оно шло навстрѣчу сохраненію для работы въ тылу квалифицированныхъ работниковъ, наряду съ дѣйствительно нужными рабочими забронировывалось большое число «амбюске» изъ интеллигенціи.

Призывъ съ объявленіемъ войны подъ знамена квалифицированныхъ рабочихъ привелъ къ тому, что большинство изъ нихъ въ первыя же кампаніи было выбито. Когда же въ 1915 году было приступлено къ развертыванію отечественной промышленности и потребовалось увеличеніе численности рабочихъ, то это усиленіе могло быть произведено только за счетъ не-квалифицированныхъ рабочихъ. Въ результатѣ получилось большое пониженіе производительности работы, что въ свою очередь еще увеличивало потребность въ рабочихъ рукахъ.

Б. А. Энгельгардтъ, изслѣдовавшій этотъ вопросъ во время своей работы въ «Особомъ Совѣщаніи» по оборонѣ, приводитъ въ своей монографіи слѣдующія характерныя цифры:

Въ 1913 году добыча угля на одного рабочаго въ годъ выражалась цифрой:	9.200	пудовъ.
въ 1914 году	9.000	
въ 1915 —	8.990	
въ 1916 —	7.451	

Указаніе на повышенное требованіе въ рабочихъ рукахъ можно встрѣтить въ приведенной выше Всеподданнѣйшей Докладной Запискѣ, поданной въ ноябрѣ 1916 г. Государю группой членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, участвовавшихъ въ работахъ «Особаго Совѣщанія по оборонѣ».

«...Включеніе въ ряды войскъ многихъ квалифицированныхъ рабочихъ, общее число которыхъ у насъ вообще незначительно», — говорится въ запискѣ, — «съ неизбѣжной замѣной ихъ на заводахъ рабочими, къ сложнымъ производствамъ, либо спеціальнымъ работамъ непривычными, повлекло за собою увеличеніе общаго числа заводскихъ рабочихъ безъ соотвѣтственнаго увеличенія производительности заводовъ. Особенно это отразилось на добычѣ угля, гдѣ увеличеніе числа рабочихъ съ 175.000 до 250.000 изъ-за замѣны опытныхъ углекоповъ неопытными, лишь незначительно увеличило общую добычу угля».

Указывая выше на то, что стремленіе уклониться отъ боевой службы было, къ сожалѣнію, болѣе развито въ Россіи нежели въ Германіи,

Франціи и Великобританіи мы вовсе не отрицаемъ наличія чувствъ патріотизма въ русскомъ народѣ. Вопросъ идетъ лишь о недостаточномъ соціальномъ осознаніи долга передъ Родиной. Во всѣхъ народахъ имѣлись плохіе патріоты и хорошіе. Вопросъ же заключается въ томъ, чтобы само общество контролировало своихъ членовъ и само побуждало идти въ армію тѣхъ, кто имѣлъ тенденцію задерживаться въ тылу. Въ Англіи барышни преподносили здоровымъ молодымъ людямъ, не пошедшимъ въ армію, пухъ, какъ эмблему отсутствія мужества.

Создавшееся у насъ положеніе вещей отразилось на интеллигентскомъ классѣ населенія тѣмъ, что въ немъ произошло очень рѣзкое разслоеніе: элементы съ мало развитымъ патріотическимъ чувствомъ усиленно устраивались въ тылу, такъ какъ такое «устройство» было для нихъ болѣе достижимо, чѣмъ для представителей простого народа; элементы же патріотически настроенные шли на фронтъ, часто вопреки тому, что Государство было дѣйствительно заинтересовано въ ихъ пребываніи въ тылу.

Появленіе всей патріотически настроенной интеллигенціи на фронтѣ, несомнѣнно чрезвычайно благотворно отразилось на арміи, такъ какъ вся эта часть интеллигенціи и явилась «офицерами военнаго времени», замѣнившими быстро убывавшихъ въ бояхъ кадровыхъ офицеровъ. Но въ свою очередь эта патріотически настроенная интеллигенція начала тоже ускоренно «выбиваться» на поляхъ сраженій.

Подобно тому, какъ убыль квалифицированныхъ рабочихъ въ первыя двѣ кампаніи отразилась на пониженіи производительности фабрично-заводской работы, такъ и ускоренная гибель квинтъ-эссенціи сознательныхъ патріотовъ Россіи должна была привести къ паденію національнаго чувства въ народныхъ массахъ.

Эти народныя массы не видѣли геройской жертвы тѣхъ интеллигентовъ, которые офицерами сражались въ рядахъ арміи; но онѣ каждодневно видѣли легкое амбюскированіе тѣхъ, кто пожелалъ остаться. Это, конечно, не могло содѣйствовать развитію и укрѣпленію въ народныхъ массахъ идеи священнаго долга каждаго гражданина защищать свою Родину, а также сознанія необходимости продолженія вооруженной борьбы съ Центральными Державами.

Подводя итогъ использованія квалифицированныхъ работниковъ, мы должны подчеркнуть «примитивный» характеръ этого использованія. Въ этомъ отношеніи Россія уподобилась хозяину, пытающемуся организовать работу большой фабрики, используя пріемы, годные лишь для веденія кустарнаго предпріятія.

Численность призванныхъ въ армію людей (15½ милліоновъ) и военнообязанныхъ, получившихъ отсрочку въ виду того, что ихъ работа признавалась такъ или иначе нужной для Родины (2½ милліона) достигала громадной цифры въ **18 милліоновъ человѣкъ.** Но отсутствіе принциповъ «научной организаціи» приводило часто къ непроизводительной растратѣ цѣннѣйшихъ элементовъ нашей людской силы, къ уменьшенію продуктивности общаго напряженія и къ увеличенной чувствительности этого напряженія для страны.

Добавочная «живая сила» въ лицѣ взятыхъ нами плѣнныхъ.

Въ добавленіе къ этому очерку приведемъ указаніе на то количество плѣнныхъ, которое захватила Россія у своихъ враговъ въ теченіе войны 1914-1917 г. г. Въ виду того, что количество плѣнныхъ измѣряется семизначной цифрой, они могли явиться въ народномъ и государственномъ хозяйствѣ очень серьезной добавочной рабочей силой. Требовалась только продуманная система использованія этой прибавочной силы. Къ сожалѣнію, въ полной мѣрѣ этого сдѣлано не было и это значительно понизило ту сумму пользы, которую можно было извлечь.

Въ книгѣ, изданной Отдѣломъ Военной Статистики Центральнаго Статистическаго Управленія[38] напечатаны свѣдѣнія, извлеченныя изъ матеріаловъ бывшаго Главнаго Штаба, производившаго спеціальное обслѣдованіе вражескихъ военно-плѣнныхъ въ мѣстахъ ихъ водворенія.

ТАБЛИЦА.

Размѣщеніе захваченныхъ Русской Арміей военноплѣнныхъ.

Наименованіе округовъ	Численность военноплѣнныхъ.			
	На разн. работахъ	На фронт. работахъ	Въ округахъ внутрен. района	Всего
Московскій	—	—	252.081	252.081
Казанскій	—	—	285.376	285.376
Омскій	—	—	207.001	207.001
Иркутскій	—	—	36.388	36.388
Приамурскій	—	—	14.306	14.306
Туркестанскій	—	—	41.285	41.285
Петроградскій	39.795	22.000	—	61.795
Двинскій	41.447	15.500	—	56.947
Минскій	59.170	19.077	—	78.247
Кіевскій	156.078	250.000	—	406.078
Кавказскій	50.091	30.000	—	80.091
Одесскій	114.481	103.085	—	217.566
Область В. Донского ..	76.297	—	—	76.297
Всего	537.359	439.662	836.437	1.813.458

38) «Россія въ міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)», стр. 15 и 41.

ТАБЛИЦА.

Движеніе численности вражескихъ военноплѣнныхъ, взятыхъ съ начала войны по 1 сентября 1917 г.

	Страны происхожденія военноплѣнныхъ:				
	Германія	Австрія	Турція	Болгарія	Всего
Въ пунктахъ водворенія, въ лечебныхъ заведеніяхъ и на работахъ	143.602	1.605.828	63.363	665	1.813.458
Отправл. на формиров. частей и въ распоряженіе союзныхъ правительствъ	2.639	36.639	—	—	39.278
Отправлено инвалидовъ на родину	2.996	16.526	258	—	19.780
Отправл. для интернированія въ нейтральн. страны	366	1.118	—	—	1.484
Умерло	4.575	46.448	582	3	51.608
Бѣжало	5.212	30.205	306	2	35.725
Всего	159.390	1.736.764	64.509	670	1.961.333

Изъ приведенныхъ двухъ таблицъ мы видимъ, что общій итогъ захваченныхъ Русской арміей военно-плѣнныхъ достигалъ почти **2-хъ милліоновъ** враговъ.

ТАБЛИЦА.

Война 1914 - 1917 г. г. и крестьянское хозяйство.

(По даннымъ сельско-хозяйственной переписи 1917 года).

№№ по порядку	Наименованіе губерній и областей	% взятыхъ въ армію. Ко всему населенію	Къ числу всѣхъ мужчинъ	Къ числу трудоспособн. мужчинъ	% труд. мужч. отъ всей численности мужчинъ	% труд. мужчинъ отъ общаго итога населенія	Число душъ на одно хозяйство	Число лицъ мужск. пола на 1 хоз.	Число трудоспособ мужч. на 1 хозяйст.	Въ томъ числѣ взято въ армію на одно хозяйство
1	Архангельская	10,8	22,4	45,9	48,6	23,7	5,5	2,7	1,3	0,6
2	Астраханская	10,7	17,2	45,7	46,1	23,5	5,7	2,9	1,3	0,6
3	Витебская	13,0	25,8	52,2	49,4	24,9	6,0	3,0	1,5	0,7
4	Владимирская	10,7	22,4	46,3	48,3	23,2	5,5	2,6	1,2	0,6
5	Вологодская	12,7	26,2	52,3	50,1	24,4	5,4	2,6	1,3	0,6
6	Волынская	12,1	24,1	49,9	48,4	24,3	5,6	2,8	1,3	0,6
7	Вятская	11,8	24,2	49,1	49,2	24,1	6,2	3,0	1,4	0,7
8	Донская	10,4	20,7	43,4	47,6	24,1	6,4	3,2	1,5	0,6
9	Екатеринославская .	8,4	17,7	34,2	51,9	24,5	6,2	2,9	1,5	0,5
10	Казанская	10,7	21,4	44,8	47,7	23,9	5,3	2,6	1,2	0,6
11	Калужская	11,5	24,0	48,1	50,0	24,1	6,1	3,0	1,5	0,7
12	Кіевская	12,2	24,7	51,8	47,8	23,7	5,3	2,6	1,2	0,6
13	Костромская	11,5	24,2	49,0	49,4	23,6	5,3	2,5	1,2	0,6
14	Курская	12,6	25,1	53,3	47,1	23,7	6,4	3,2	1,5	0,8
15	Могилевская	12,6	25,2	50,7	49,9	25,0	6,7	3,3	1,6	0,8
16	Московская	10,6	22,4	45,1	49,6	23,6	5,3	2,5	1,2	0,5
17	Нижегородская	10,9	22,6	46,9	48,1	23,3	5,3	2,6	1,2	0,5
18	Новгородская	12,2	25,1	49,0	51,1	24,0	5,5	2,6	1,3	0,6
19	Олонецкая	12,8	26,3	51,8	50,8	24,7	5,5	2,7	1,3	0,7
20	Оренбургская	11,7	23,1	49,6	46,4	23,6	5,6	2,8	1,3	0,6
21	Орловская	11,4	23,0	47,4	48,5	24,2	6,2	3,1	1,5	0,7
22	Пензенская	10,6	21,4	46,7	45,8	22,7	5,7	2,8	1,3	0,6
23	Пермская	9,0	18,2	36,8	49,2	24,3	5,2	2,5	1,2	0,4
24	Петроградская	9,8	20,1	39,7	50,3	24,5	5,2	2,5	1,2	0,5
25	Полтавская	12,0	23,8	49,4	48,1	24,2	6,0	3,0	1,4	0,7
26	Рязанская	11,2	22,8	48,1	47,5	23,4	6,2	3,1	1,4	0,7
27	Самарская	11,4	22,8	49,1	46,6	23,4	6,1	3,1	1,4	0,7
28	Саратовская	11,2	22,4	47,3	47,3	23,7	5,8	2,9	1,3	0,6
29	Смоленская	10,4	21,4	43,9	48,8	23,8	6,1	3,0	1,4	0,6
30	Симбирская	11,4	23,1	49,4	46,7	23,1	5,5	2,7	1,2	0,6
31	Тамбовская	11,1	22,4	47,6	47,1	23,4	6,0	3,0	1,4	0,6
32	Тверская	10,1	21,3	42,5	50,0	23,7	5,4	2,5	1,2	0,5
33	Тульская	11,3	23,0	48,5	47,4	23,4	5,8	2,9	1,3	0,6
34	Уфимская	10,6	20,9	44,6	46,7	23,8	5,6	2,8	1,3	0,6
35	Харьковская	11,7	23,0	49,1	46,9	23,8	6,2	3,1	1,4	0,7
36	Черниговская	12,4	24,7	50,6	48,9	24,5	6,1	3,0	1,5	0,7
37	Ярославская	11,9	25,5	50,0	51,0	23,8	4,8	2,2	1,1	0,5
38	Акмолинская	12,8	24,6	60,6	40,6	21,2	6,1	3,2	1,3	0,7
39	Алтайская	11,8	23,2	53,6	43,3	22,0	6,1	3,1	1,3	0,7
40	Амурская	12,5	23,5	55,8	42,7	22,7	6,4	3,4	1,4	0,8
41	Енисейская	9,0	17,5	38,8	45,0	23,1	5,8	3,0	1,3	0,5
42	Забайкальская	13,0	25,3	54,8	46,3	23,7	5,9	3,0	1,4	0,7
43	Иркутская	11,5	22,2	49,5	44,8	23,2	5,8	3,0	1,3	0,6
44	Приморская	10,8	20,1	43,4	46,5	25,0	5,7	3,0	1,4	0,6
45	Семипалатинская ...	10,5	20,1	44,2	45,1	23,6	6,1	3,2	1,4	0,6
46	Семирѣченская	12,2	22,9	49,3	46,4	24,8	6,1	3,3	1,5	0,7
47	Тобольская	12,2	24,2	51,8	46,7	23,6	5,7	2,9	1,3	0,7
48	Томская	11,5	22,6	51,5	43,9	22,4	5,8	3,0	1,3	0,6
49	Уральская	6,0	11,6	24,3	47,9	24,6	6,0	3,0	1,4	0,3
50	Якутская	0,4	0,7	1,5	49,4	25,8	4,2	2,2	1,0	0,1
	С р е д н я я	11,2	22,6	47,4	47,8	23,7	5,8	2,9	1,3	0,6

Отвѣтъ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго (ген. В. Гурко) на докладъ Особаго Совѣщанія о приближающемся исчерпаніи людского запаса.

Начальникъ Штаба
Верховнаго Главнокомандующаго.

Его Высокопревосходительству
М. В. РОДЗЯНКО,
Предсѣдателю Государственной Думы.

9 февраля 1917 г.

Милостивый Государь,
Михаилъ Владиміровичъ.

По повелѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, на всеподданнѣйшую записку 28 членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, участниковъ Особаго Совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ Государства, подписанную и Вами, нижеслѣдующее:

Всеподданнѣйшая записка Ваша была сообщена мною въ копіи Главнокомандующимъ Сѣвернаго, Западнаго и Юго-Западнаго фронтовъ и подвергнута ими и мною самому тщательному и всестороннему разсмотрѣнію.

Единодушное заключеніе генералъ-адъютантовъ Рузскаго, Эверта и Брусилова по поводу представленныхъ Вами мѣропріятій, къ коему присоединяюсь и я, сводится къ слѣдующимъ положеніямъ, кои являются безусловно необходимыми для дальнѣйшаго успѣшнаго продолженія войны и доведенія ея до побѣднаго конца.

Отказъ отъ дальнѣйшаго увеличенія нашей арміи, за счетъ оставшагося въ странѣ населенія, за исключеніемъ очереднаго призыва 1919 года, а по достиженіи 18-тилѣтняго возраста и призывовъ послѣдующихъ годовъ (п. I записки), признается недопустимымъ. Самый важный годъ въ этой войнѣ будетъ несомнѣнно 1917 годъ, и это требуетъ полнаго напряженія силъ Государства именно въ настоящемъ году, отъ успѣшности боевыхъ дѣйствій коего будетъ зависѣть выигрышъ кампаніи. Отказаться категорически въ такое время отъ 750 тыс. (150 т. ратниковъ II разряда и 600 тыс. переосвидѣтельствованныхъ бѣлобилетниковъ) бойцовъ, представляется невозможнымъ, но, конечно, на этотъ рессурсъ Имперіи надо смотрѣть какъ на крайній, и безъ чрезвычайной надобности онъ использованъ не будетъ.

Мы не можемъ и не должны отказываться отъ дальнѣйшаго увеличенія нашей арміи; мы обязаны выставить противъ нашихъ противниковъ, не останавливающихся ни передъ какими жертвами для развитія своихъ вооруженныхъ силъ, пополненныя и увеличенныя, могучія боевыя единицы. Это вызывается также тѣмъ обстоятельствомъ, что въ недалекомъ прошломъ нашъ фронтъ протянулся до устьевъ Дуная.

Для достиженія своей цѣли противники наши не останавливаются ни

передъ призывами старшихъ возрастовъ, ни передъ привлеченіемъ на свою родину рабочихъ изъ занятыхъ ими по праву войны областей, ни передъ изданіемъ закона объ общей рабочей повинности, ни, наконецъ, передъ самымъ широкимъ развитіемъ труда женщинъ. Этому примѣру должны слѣдовать и мы; необходимо, чтобы стремленіе къ доведенію войны до побѣдоноснаго конца выражалось не только словами, но было бы проведено и на дѣлѣ. Въ настоящей кровопролитной, затяжной войнѣ возьметъ верхъ та сторона, которая не пожалѣетъ ни силъ, ни средствъ для достиженія побѣды.

Постепенное привлеченіе къ военной службѣ инородцевъ, къ тому закономъ нынѣ не обязанныхъ (п. 2 записки), представляется желательнымъ, но принести особо осязательной пользы мѣропріятіе это не можетъ, съ одной стороны, потому, что не несущіе воинской повинности инородцы немногочисленны, а съ другой — потому, что большая часть ихъ склонна къ конной, а не пѣхотной службѣ; кавалерія же наша, по условіямъ настоящей войны, не нуждается въ особо значительномъ развитіи. Зачисленіе же инородцевъ теперь, противъ желанія въ пѣхоту, не только не принесетъ пользы, но можетъ оказаться даже вреднымъ, такъ какъ, безъ сомнѣнія, вызоветъ среди нихъ большое неудовольствіе; времени же для постепеннаго подготовленія ихъ къ военной службѣ не имѣется, и мѣропріятіе это, при проведеніи въ жизнь, могло бы дать результаты лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ; между тѣмъ солдаты нужны намъ теперь. Кромѣ того, по мнѣнію строевого начальства, большинство инородцевъ, несмотря на свою воинственность, упорствомъ въ бою не отличается и замѣнить русскихъ солдатъ не можетъ.

Возвращеніе на заводы квалифицированныхъ рабочихъ, съ замѣною ихъ соотвѣтствующимъ числомъ подлежащихъ освидѣтельствованію и признанныхъ годными для несенія военной службы бѣлобилетниковъ и оставшихся въ странѣ ратниковъ II-го разряда (п. 3 записки) — съ точки зрѣнія строевого начальства, допустимо лишь въ частныхъ единичныхъ случаяхъ и, слѣдовательно, можетъ принести лишь незначительную пользу; массовая же замѣна признается тѣми же лицами, въ высшей степени вредной, ибо можетъ вызвать рѣзкое неудовольствіе въ средѣ боевыхъ товарищей возвращаемыхъ рабочихъ и повлечь за собою безчисленное количество просьбъ о возвращеніи, жалобъ и нареканій на злоупотребленія разнаго рода, и даже создать почву для самыхъ злоупотребленій, а въ результатѣ всего — деморализацію арміи. Въ виду сего отъ широкаго развитія этого мѣропріятія, несомнѣнно полезнаго для промышленности, работающей на армію, — въ интересахъ поддержанія въ арміяхъ твердаго боевого духа, приходится отказаться.

Увеличеніе числа бойцовъ арміи за счетъ тыловыхъ частей послѣднихъ и, въ частности, устройство лечебныхъ заведеній для легко раненыхъ вблизи фронта, безъ эвакуаціи ихъ вглубь страны (п. 4 записки), признается и самой арміей существенно важнымъ, и для достиженія этого уже ранѣе принимались и нынѣ принимаются самыя рѣши-

тельныя мѣры, однако, по условіямъ, въ которыхъ войскамъ приходится жить и дѣйствовать и которыхъ быстро, теперь же, измѣнить нельзя, — и это мѣропріятіе примѣняется съ большимъ трудомъ. Недостатокъ желѣзныхъ, шоссейныхъ и даже хорошихъ грунтовыхъ дорогъ, вынуждаетъ насъ имѣть кромѣ боевой арміи, еще цѣлыя арміи тыловыхъ частей, обслуживающія боевыя арміи и едва справляющіяся съ своей задачей, въ особенности въ періодъ распутицы и во время интенсивныхъ боевъ. Однако, указанныя въ запискѣ цифры соотношенія численнаго состава тыловыхъ и боевыхъ войскъ на фронтахъ, не вполнѣ отвѣчаютъ дѣйствительности; по имѣющимся въ штабахъ свѣдѣніямъ, строевые нижніе чины фронтовъ, считая ополченіе, но безъ запасныхъ частей, составляли на 1 декабря минувшаго года 65% всего числа войскъ (съ частями вспомогательнаго назначенія), состоящихъ на фронтахъ, и дальнѣйшее существенное увеличеніе числа бойцовъ за счетъ тыла, безъ серьезнаго улучшенія нашихъ техническихъ и перевозочныхъ средствъ, совершенно невозможно безъ ухудшенія санитарнаго состоянія войскъ.

Оставленіе легко раненыхъ для леченія въ предѣлахъ фронта было впервые примѣнено еще въ 1914 году, съ тѣхъ поръ значительно увеличено и признается настоятельно необходимымъ и въ настоящее время; однако, въ періодъ большихъ боевыхъ столкновеній за невозможностью сразу перевезти всѣхъ тяжело раненыхъ вглубь Имперіи, отъ этого мѣропріятія — зачастую приходится отказываться, чтобы не переполнять лечебныхъ заведеній фронта ранеными всѣхъ категорій, а поэтому въ такіе періоды и легко раненыхъ приходится эвакуировать вглубь Имперіи.

Что касается бережливаго расходованія человѣческаго матеріала, при терпѣливомъ ожиданіи дальнѣйшаго увеличенія нашихъ техническихъ средствъ для нанесенія врагу окончательнаго удара (п. 5 записки), то принципъ этотъ за весьма рѣдкими исключеніями, обусловленными крайней къ тому необходимостью, проводился до сего времени и, разумѣется, будетъ проводиться и впредь съ самой опредѣленной настойчивостью. Однако, какое-либо давленіе на начальниковъ въ этомъ чрезвычайно деликатномъ вопросѣ, несомнѣнно повлекло бы къ угашенію въ нихъ предпріимчивости и наступательнаго порыва.

Могучая артиллерія и техническія средства, хотя бы такія же, какъ у нашихъ противниковъ, весьма понизили бы наши потери; но о подобномъ уравненіи, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее время, не приходится и думать; между тѣмъ, противники наши стремятся не выпускать инициативы веденія войны изъ своихъ рукъ и сами безпрестанно вынуждаютъ насъ къ боевымъ столкновеніямъ.

Изложенное прошу Васъ не отказать сообщить отъ себя всѣмъ Членамъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, подписавшимъ всеподданнѣйшую записку.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

Подписалъ: **Василій Гурко.**

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ИСЧИСЛЕНІЕ ПОТЕРЬ ВЪ ЛЮДСКОМЪ СОСТАВѢ.

Трудность проблемы. — Данныя совѣтской статистики. — Число раненыхъ. — Исчисленіе доктора В. Г. Аврамова. — Число умершихъ отъ ранъ. — Число убитыхъ. — Число плѣнныхъ. — Итоги боевыхъ потерь. — Сравненіе русскихъ «кровавыхъ» потерь съ таковыми французскими и германскими. — Распредѣленіе боевыхъ потерь по различнымъ періодамъ войны. — Взаимоотношеніе офицерскихъ и солдатскихъ потерь. — Характеристика боевыхъ потерь командиаго состава. — Характеристика боевыхъ потерь по губерніямъ Европейской Россіи. — Заболѣвшіе. — Инвалиды.

Трудность проблемы.

Прошло 20 лѣтъ послѣ трагическаго для Россіи октября, когда заливаемая кровью вспыхнувшей гражданской войны, среди зарева пожаровъ, она вышла изъ рядовъ своихъ союзниковъ. Несмотря на этотъ большой срокъ вопросъ о потеряхъ, понесенныхъ ея арміей во время борьбы съ Центральными Державами, остается до сихъ поръ нерѣшеннымъ и приходится сознаться, что врядъ ли можно расчитывать на то, что и въ будущемъ удастся съ необходимою точностью опредѣлить истинные размѣры этихъ потерь.

Одинъ изъ главныхъ совѣтскихъ изслѣдователей вопроса о потеряхъ въ войну 1914-17 г. г., г-нъ Л. И. Сазоновъ, въ распоряженіи котораго находился весь сохранившійся въ Россіи матеріалъ по интересующему насъ вопросу, пришелъ къ слѣдующему печальному заключенію[1]: «установленіе точной цифры потерь вообще, а также выясненіе по различнымъ категоріямъ ихъ, т. е. убитыми, ранеными, контуженными, плѣнными и пропавшими безъ вѣсти, представляетъ громадныя затрудненія, ввиду отсутствія соотвѣтствующаго, хотя бы и сырого, но достаточно полнаго и достовѣрнаго матеріала».

---

1) Статья «Потери Россіи въ войну 1914-1918 г. г.», напечатанная въ выпускѣ «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.», стр. 161.

Матеріалы, нужные для исчисленія потерь, сосредотачивались во время войны въ Петроградѣ. Демагогическая большевицкая власть, игравшая на невѣжествѣ толпы, смотрѣла сквозь пальцы, какъ эти цѣнные историческіе матеріалы расхищались, уничтожались и перебрасывались съ мѣста на мѣсто. Въ конечномъ итогѣ, часть этихъ остатковъ, касавшаяся дѣятельности Главнаго военно-санитарнаго управленія, была перевезена въ разрозненномъ видѣ въ Москву, ставшую столицей союза совѣтскихъ республикъ.

Но и безъ этихъ привходящихъ данныхъ изученіе потерь Русской Арміи въ міровую войну было бы дѣломъ очень труднымъ; безпримѣрное количество бойцовъ, переходы цѣлыхъ областей въ руки непріятеля, длительность войны — все это являлось само по себѣ факторомъ, до крайности затрудняющимъ сборъ нужныхъ данныхъ. Если прибавить къ этому многочисленность инстанцій, занимавшихся регистраціей потерь (кромѣ органовъ армейскаго управленія этимъ дѣломъ занимались Красный Крестъ, Земскій и Городской Союзы и многія другія учрежденія) и въ то-же время отсутствіе однообразной стройной и научно-продуманной системы этой регистраціи, то станетъ вполнѣ понятнымъ сомнѣніе въ самой возможности точнаго опредѣленія потерь въ личномъ составѣ нашей Арміи въ войну 1914-17 г. г.[2].

Въ интересахъ дальнѣйшихъ попытокъ разработки затронутаго въ настоящей главѣ вопроса по первичнымъ матеріаламъ, хранящимся въ Россіи, считаемъ полезнымъ сообщить слѣдующія данныя.

По окончаніи гражданской войны, когда большевицкая власть нѣсколько опомнилась отъ того кроваваго угара, въ который она ввергла несчастную Россію, учетъ военныхъ потерь какъ за время міровой войны, такъ и за время гражданской и польско-совѣтской войнъ, былъ порученъ Отчетно-Статистическому отдѣлу Командного Управленія Всероссійскаго Главнаго Штаба (впослѣдствіи Штаба Рабоче-Крестьянской красной Арміи или въ сокращенномъ видѣ Р. К. К. А.), причемъ учетъ потерь и выдача справокъ по красной арміи были возложены на 1-ю часть Отдѣла, находившуюся первоначально въ Москвѣ, а затѣмъ съ 1921 г. переведенную въ Петроградъ, а по прежней Русской Арміи — на 2-ю часть Отдѣла, находящуюся въ Петроградѣ. На эту 2-ю часть Отдѣла была возложена громадная работа по провѣркѣ и сличенію сохранившихся донесеній войсковыхъ начальниковъ и штабовъ съ картотекой въ 18.000.000 именныхъ карточекъ. 9.000.000 изъ этихъ карточекъ было заведено въ теченіе самой войны учрежденіями, непосредственно вѣдавшими эвакуаціей и учетомъ потерь; около 9.000.000 такихъ же карточекъ поступило отъ учрежденій Краснаго Креста, Союзовъ Земствъ и Городовъ, со свѣдѣніями о лицахъ, находившихся въ различнаго рода лазаретахъ и госпиталяхъ поименован-

2) Статья В. И. Бинштока «Военныя потери Россіи въ войну 1914-1919 г. г.», напечатанная в I выпускѣ «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.», стр. 142.

ныхъ организацій. Среди милліоновъ этихъ карточекъ имѣется много совершенно непригодныхъ для статистической обработки, такъ какъ многія карточки содержатъ лишь фамилію лица, находившагося на излѣченіи, безъ указанія на принадлежность его къ той или иной войсковой части, а также безъ указанія времени и мѣста раненія и пр. Разработка этого карточнаго матеріала требуетъ большого состава сотрудниковъ, а между тѣмъ штатъ Отдѣла сокращенъ до минимума.

Изъ всей работы, выпавшей на долю 2-й части О. С. Отдѣла[3], небольшая часть въ настоящее время закончена. На основаніи сохранившихся подлинныхъ донесеній войсковыхъ начальниковъ и ихъ штабовъ составлены сводныя вѣдомости на чиновъ, выбывшихъ изъ рядовъ арміи по причинамъ раненія, контузій, смерти, безвѣстнаго отсутствія и пр. Общіе итоги потерь, полученные при этомъ первоначальномъ подсчетѣ, слѣдуетъ считать, по мнѣнію самого Отдѣла, безусловно неточными и преуменьшенными по сравненію съ дѣйствительной убылью.

Главной причиной неточности подобной работы является то, что большое количество донесеній войсковыхъ начальниковъ и ихъ штабовъ пропало при хаосѣ, переживаемомъ Русской Арміей во время революціи и въ особенности послѣ захвата власти партіей большевиковъ. Другой, чрезвычайно существенной причиной, мѣшающей выясненію истинныхъ итоговъ потерь по различнымъ категоріямъ, является невозможность расшифровать категорію «безъ вѣсти пропавшихъ». Въ эту категорію попало много убитыхъ и раненыхъ, оставленныхъ «своими» частями; несомнѣнно въ эту категогію часто включались и попавшіе въ плѣнъ. По совершенно правильному мнѣнію О. С. Отдѣла, необходимо сопоставить «фронтовой» матеріалъ (находящійся въ процессѣ заведенія) съ матеріалами центральнаго управленія по эвакуаціи населенія (Центроэвака) въ отношеніи военно-плѣнныхъ и кромѣ того съ матеріаломъ объ эвакуированныхъ, находившихся въ санитарныхъ учрежденіяхъ на излѣченіи (вышеуказанныя 9.000.000 карточекъ). Однако и послѣ завершенія этой работы итоги потерь все-таки будутъ страдать неполнотой. Матеріалы на эвакуированныхъ, хотя и дополняютъ существеннымъ образомъ цифры потерь ранеными, контуженными и больными, но число оставшихся на поляхъ сраженій такъ и останется невыясненнымъ. Между тѣмъ донесенія войскъ и штабовъ являются именно въ этомъ отношеніи наиболѣе неполными и неточными и это не по причинѣ нежеланія, а потому, что переживаемый войсковою частью въ этихъ случаяхъ кризисъ лишаетъ ее фактической возможности составить правдоподобное донесеніе. Стоитъ только представить себѣ обстановку, подобную той, въ которой находились доблестныя войска центральныхъ корпусовъ арміи генерала Самсонова въ періодъ катастрофы или обстановку кампаніи 1915 го-

3) Отчетно-Статистическаго Отдѣла.

да, когда наша армія безъ снарядовъ и ружей отступала изъ Галиціи, Польши и Литвы, заливая каждую пядь земли своей кровью.

Вотъ почему не подлежитъ сомнѣнію, что значительное число убитыхъ и раненыхъ ускользаетъ изъ учета, уменьшая весьма значительно цифры, которыя могутъ быть установлены даже послѣ самаго основательнаго изученія сохранившагося въ Россіи матеріала.

Данныя Совѣтской Статистики.

Первичный подсчетъ, сдѣланный Отчетно-Статистическимъ Отдѣломъ въ 1920 г.[4], далъ слѣдующіе итоги:

Убитыхъ	511.068
Умершихъ	35.185
Раненыхъ	2.830.262
Безъ вѣсти пропавшихъ	1.936.278
Всего	5.312.793

Эти итоги являются слишкомъ явно неполными. Въ этомъ можно убѣдиться хотя бы изъ сопоставленія числа раненыхъ и убитыхъ, съ одной стороны, и числа умершихъ, съ другой: это число умершихъ отъ ранъ при почти трехъ милліонахъ раненыхъ должно измѣряться сотнями тысячъ.

Въ 1925 году Отдѣлъ Военной Статистики Совѣтскаго Центральнаго статистическаго Управленія напечаталъ[5] таблицу о боевыхъ потеряхъ Русской Арміи въ Міровую войну.

Окончательные итоги этой таблицы таковы:

Убитые	626.440
Умершіе отъ ранъ	17.174
Раненые (контуженные и отравленные) ..	2.754.202
Безъ вѣсти пропавшіе и плѣнные	3.638.271
Всего	7.036.087

Сравнивая оба вышеприведенныя исчисленія, мы увидимъ слѣдующее: а) число убитыхъ при второмъ исчисленіи возросло на 115 тысячъ; б) число умершихъ отъ ранъ попрежнему измѣряется совершенно несоотвѣтствующимъ общему размѣру кровавыхъ потерь числомъ;

4) Стр. 168, выпуска I-го «Трудовъ комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.».

5) Стр. 30 «Россія въ міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)».

в) число раненыхъ во второмъ исчисленіи оказалось на 76 тысячъ меньше, чѣмъ при первомъ; г) зато возросло число безъ вѣсти пропавшихъ, въ виду суммированія его съ числомъ плѣнныхъ, что и привело къ увеличенію общаго итога боевыхъ потерь почти на два милліона.

Это сравненіе приводитъ насъ къ заключенію, что вновь опубликованныя совѣтскими статистическими учрежденіями цифры «кровавыхъ» потерь (т. е. убитыми, умершими, ранеными, контуженными, отравленными) меньше дѣйствительныхъ и что значительная часть послѣднихъ попрежнему скрыта въ категоріи безъ вѣсти пропавшихъ.

Въ комментаріяхъ[6] къ разбираемой нами таблицѣ «Боевыя потери», Совѣтское Центральное Статистическое Управленіе указываетъ, что: «свѣдѣнія о боевыхъ потеряхъ получены Ц. С. У. путемъ обработки сводокъ бывшаго Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, составлявшихся на убитыхъ, раненыхъ, контуженныхъ и отравленныхъ газами, по свѣдѣніямъ, полученнымъ съ театра военныхъ дѣйствій, а въ отношеніи военноплѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ — по сообщеніямъ Комитета по дѣламъ военно-плѣнныхъ Краснаго Креста, находившагося въ Копенгагенѣ. Данныя не заключаютъ въ себѣ потерь эвакуаціоннаго характера (т. е. умершихъ въ лазаретахъ и больныхъ, эвакуированныхъ въ тылъ). Сырой табличный матеріалъ былъ любезно предоставленъ Ц. С. У. Отчетно-Статистическимъ Отдѣломъ Р. К. К. А.».

Для того, чтобы уяснить только что приведенное заявленіе совѣтскаго Статистическаго Управленія попробуемъ сопоставить итоги разбираемой нами таблицы съ цифровыми матеріалами, собиравшимися въ теченіе войны въ нашемъ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба.

Согласно только что упомянутымъ даннымъ совѣтскаго Центральнаго Статистическаго Управленія боевыя потери по годамъ войны распредѣляются такъ:

	1914 и 1915 г. г.	1916 г.	1917 г.	ВСЕГО
Убитые	312.607	261.096	52.737	626.440
Умершіе отъ ранъ	4.967	8.687	3.520	17.174
Раненые[7]	1.537.849	995.106	221.247	2.754.202
Плѣнные и безъ вѣсти пропавшіе ..	1.547.590	1.172.448	918.233	3.638.271
И т о г о	3.403.013	2.437.337	1.195.737	7.036.087

6) Стр. 15 «Россія въ міровой войнѣ (въ цифрахъ)».

7) Подъ словомъ раненые мы всегда будемъ понимать также и контуженныхъ и отравленныхъ.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется секретный Всеподданнѣйшій Отчетъ Военнаго Министра за 1916 годъ. Подлинный экземпляръ этого отчета за № 25 переданъ на храненіе въ библіотеку — Carnegie Endowment for International Peace[8].

На страницѣ 15-й этого отчета потери въ личномъ составѣ Русской Арміи за время съ 1-го января 1916 года по 1-ое января 1917 года указываются слѣдующими:

	Офицеровъ	Чиновниковъ	Солдатъ	Всего
Убитыми и умершими отъ ранъ .	4.078	22	265.684	269.784
Ранеными	10.740	111	984.267	995.118
Безъ вѣсти пропавшими	730	—	—	730
Въ плѣну	3.507	243	1.499.154	1.502.904
Итого ...	19.055	376	2.749.105	2.768.536

При сопоставленіи итоговъ «кровавыхъ потерь» Всеподданнѣйшаго Отчета Военнаго Министра за 1916 годъ обнаруживается почти тождество ихъ съ соотвѣтствующими итогами таблицы «боевыя потери» Ц. С. У. (для убитыхъ и умершихъ отъ ранъ 269.734 и 269.784; для раненыхъ 995.118 и 995.106).

Въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ Ставкой изъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, боевыя потери Русской Арміи съ перваго для войны по 1 января 1916 года исчисляются такъ:

	Офицеровъ и классн. чиновъ.	Нижнихъ чиновъ	Всего
Убитые	6.146	306.640	312.786
Умершіе отъ ранъ ..	1.486	3.481	4.967
Раненые	24.695	1.513.149	1.537.844
Безъ вѣсти пропавшіе	3.560	500.039	503.599
Въ плѣну.....	9.222	1.034.077	1.043.299
Итого 45.109		3.357.386	3.402.495

Если мы сравнимъ эти итоги съ разбираемой нами таблицей «боевыхъ потерь» совѣтскаго Центральнаго Статистическаго Управленія, то мы обнаружимъ еще большее совпаденіе, а именно:

---

8) Копіи же этого секретнаго отчета хранятся: одна въ Hoover War Library, другая въ архивѣ генерала Н. Н. Головина.

	По даннымъ совѣтск. Центр. Стат. Упр.	По даннымъ, сообщеннымъ въ Ставку Главн. Упр. Ген. Штаба
Убитые	312.607	312.786
Умершіе отъ ранъ.....	4.967	4.967
Раненые	1.537.849	1.537.844
Плѣнные и безъ вѣсти пропавшіе	1.547.590	1.546.898
Итого	3.403.013	3.402.495

Произведенныя нами сопоставленія важны намъ не какъ подтвержденіе вышеприведеннаго комментарія Ц. С. У. о томъ, что оно добыло свѣдѣнія «путемъ обработки сводокъ бывшаго Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба». Они показываютъ, что по существу дѣла никакой научно-статистической обработки и не было. Просто была использована «бюрократическая» обработка этихъ сводокъ, сдѣланная въ свое время Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба. Мы употребляемъ слово «бюрократическая», во-первыхъ, имѣя въ виду то мало научное направленіе, которое было придано нашему Главному Управленію Генеральнаго Штаба ген. Сухомлиновымъ, превратившимъ это учрежденіе просто въ высшую военную канцелярію; но кромѣ этого и самый характеръ использованныхъ Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба матеріаловъ отвѣчалъ только опредѣленнымъ канцелярскимъ заданіямъ. Напримѣръ, списки на убитыхъ составлялись для оповѣщенія объ этомъ родныхъ; слѣдовательно въ эти списки попадали лишь имена тѣхъ лицъ, для которыхъ актъ смерти въ бою могъ быть сразу же и съ полной точностью удостовѣренъ. Всѣ «убитые», находившіеся подъ малѣйшимъ сомнѣніемъ, вносились въ категорію «безъ вѣсти пропавшихъ». Чѣмъ менѣе была возможность точной регистраціи «убитыхъ» въ войскахъ, тѣмъ осторожнѣе вносили въ эти списки центральные Штабы, тѣмъ меньше была численность «убитыхъ» и тѣмъ все больше росла категорія «безъ вѣсти пропавшихъ». Если бы составители таблицы «Боевыхъ потерь» Ц. С. У. отнеслись къ своей работѣ вполнѣ научно, они оговорили бы, что ихъ рубрика убитыхъ заключаетъ въ себѣ только убитыхъ, зарегистрированныхъ въ поименныхъ спискахъ, издаваемыхъ Главнымъ Штабомъ во время войны.

Такую же крупнѣйшую научную ошибку допустили составители таблицы и въ отношеніи категоріи раненыхъ. Знаніе характера матеріаловъ, которыми пользовалось для своихъ сводокъ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба, подсказало бы, что приведенный ими итогъ раненыхъ представляетъ собой итогъ только одной опредѣленной категоріи раненыхъ, а вовсе не итогъ всѣхъ раненыхъ.

Опредѣлить, что это за категорія раненыхъ, которая попала на

учетъ въ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба, весьма нетрудно.

1/14 іюня 1917 года начальникъ французской миссіи генералъ Жаненъ обратился въ Ставку съ слѣдующимъ письмомъ:

«Я получилъ изъ Франціи запросъ съ просьбой сообщить: 1) наличный составъ арміи ко дню мобилизаціи, 2) количество мобилизованныхъ, 3) наличный составъ арміи послѣ мобилизаціи и людей въ запасныхъ частяхъ внутри страны по послѣдовательнымъ періодамъ по 6 мѣсяцевъ, и 4) потери: а) убитыми и безъ вѣсти пропавшими, б) взятыми въ плѣнъ, в) уволенными за выслугой полнаго срока службы, зачисленными въ запасъ, тяжело ранеными, г) уволенными до выслуги обязательнаго срока слиужбы, д) освобожденными отъ призыва и е) возвращенными на заводы».

Управленіе Дежурнаго Генерала Ставки обратилось за необходимыми для отвѣта свѣдѣніями въ Петроградъ въ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба (тел. отъ 3 іюня 1917 года № 1911 [9]). Собираніе этихъ свѣдѣній продолжалось 4 мѣсяца. Отвѣтъ на запросъ генерала Жанена изъ Управленія Дежурнаго Генерала Ставки послѣдовалъ лишь 10 октября 1917 года (№ 1268) съ особой оправдательной оговоркой задержки отвѣта. По объясненію названнаго Управленія, задержка произошла вслѣдствіе несвоевременности отвѣта Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, сообщеннаго лишь 3-го октября 1917 года. Тотъ фактъ, что составленіе отвѣта потребовало отъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба 4 мѣсяца, показываетъ, что тамъ никакой научно-статистической работы, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ центральныхъ органахъ французскаго и германскаго Генеральныхъ Штабовъ, — не производилось.

На вопросы о потеряхъ съ начала войны даны были слѣдующіе отвѣты:[10]

Убитые и пропавшіе безъ вѣсти	775.369
Уволенные отъ службы тяжело раненые	348.508
Попавшіе въ плѣнъ	2.043.548
Уволенные за выслугой полнаго срока службы	48.889
Уволенные за выслугой обязательнаго срока службы	170.210
Освобожденные отъ призыва	1.200.000
Возвращенные на заводы	50.000
Эвакуированные во внутренніе военные округа:	
а) больные	1.425.000
б) раненые	2.875.000

9) Дѣло Дежурнаго генерала Штаба Верх. Главнокомандующаго; 80-097.

10) См. стр. 158 и 159 выпуска I-го «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-20 г. г.», изд. Народнымъ Комиссаріатомъ Здравоохраненія.

Отсюда мы видимъ, что Ставка, на основаніи данныхъ, сообщенныхъ 3/16 октября 1917 года Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба, считаетъ, что одно только число эвакуированныхъ во внутренніе военные округа раненыхъ достигаетъ 2.875.000. Въ таблицѣ же о «боевыхъ потеряхъ» Ц. С. У. общій итогъ раненыхъ (т. е. раненыхъ, контуженныхъ и отравленныхъ) равняется 2.754.202. Слѣдовательно никакого сомнѣнія не можетъ быть въ томъ, что это число представляетъ собой ничто иное, какъ ту категорію раненыхъ, которые были эвакуированы во внутренніе военные округа, т. е. категорію болѣе тяжело раненыхъ. То, что итогъ раненыхъ по таблицѣ Ц. С. У. менѣе на 120.000, чѣмъ число эвакуированныхъ раненыхъ, согласно отвѣту Ставки генералу Жанену, — происходитъ по всей вѣроятности отъ того, что часть сводокъ бывшаго Главнаго Штаба утеряна въ томъ хаосѣ, который внесла всюду при своемъ появленіи большевицкая власть. Поэтому мы склонны думать, что цифра Ставки является болѣе вѣрной, нежели совѣтскія исчисленія.

Число раненыхъ.

Опредѣлить отдѣльно численность раненыхъ, задержанныхъ нами въ лѣчебныхъ заведеніяхъ театра военныхъ дѣйствій, очень трудно.

Научное статистическое изслѣдованіе потерь въ минувшую войну, сдѣланное на основаніи исчерпывающаго изученія собраннаго матеріала на французскомъ театрѣ, показываетъ, что изъ общаго числа раненыхъ отъ 18,5 до 23 % составляютъ очень легко раненые[11], которыхъ нѣтъ расчета эвакуировать. Такимъ образомъ, по французскимъ расчетамъ на 1 легко-раненаго, котораго надлежитъ оставлять на излѣченіи въ передовыхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ, приходится отъ 3,35 до 4,40 раненыхъ, подлежащихъ эвакуаціи. Если примѣнить этотъ французскій масштабъ, то мы получимъ, что при 2.875.000 эвакуированныхъ во внутренніе военные округа должно было быть еще отъ 655.000 до 860.000 легко-раненыхъ. Это доводитъ общее число раненыхъ до 3.530.000 — 3.735.000. Но и эта цифра не можетъ представить собой исчерпывающаго итога для всѣхъ раненыхъ. Дѣло въ томъ, что глубина территоріи, объявленной у насъ «театромъ военныхъ дѣйствій» во много разъ превосходила таковую же во Франціи. Поэтому наша эвакуація во внутренніе военные округа не является понятіемъ, тождественнымъ съ эвакуаціей во внутрь страны во Франціи. У насъ на излѣченіи въ лѣчебныхъ заведеніяхъ армейскихъ и въ особенности фронтовыхъ ты-

---

11) Совсѣмъ легко раненые (оцарапанные, контуженные), быстро выздоравливающіе, съ точки зрѣнія военныхъ интересовъ и для избѣжанія таянія численности войскъ, должны быть оставляемы по-близости. — **Inspecteur-général J. Toubert. «Etudes statistiques des pertes subies par les Français pendant la guerre 1914-1918»; Page 15.**

ловъ задерживались не только легко-раненые; во внутренніе округа эвакуировались по преимуществу раненые, требовавшіе продолжительнаго лѣченія[12].

Подобная мѣра примѣнялась не только для ускоренія обратнаго поступленія выздоровѣвшихъ раненыхъ въ ряды войскъ, но также и для облегченія работы нашей и безъ того перегруженной перевозками желѣзнодорожной сѣти.

Отсюда слѣдуетъ, что даже наибольшій изъ только что вычисленныхъ нами итоговъ (3.735.000) является меньше истиннаго общаго числа нашихъ раненыхъ.

Для того, чтобы хотя бы съ нѣкоторымъ приближеніемъ подойти къ опредѣленію числа **всѣхъ** раненыхъ Русской Арміи въ минувшую войну, слѣдуетъ обратиться не къ матеріаламъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, а къ свѣдѣніямъ, сосредотачивавшимся въ Главномъ Военно-Санитарномъ Управленіи.

Сводки этого вѣдомства составлялись на основаніи сообщеній лѣчебныхъ заведеній и вообще учрежденій и лицъ военно-санитарнаго вѣдомства. Такимъ образомъ, въ этого рода сводки попадали не только раненые, эвакуированные во внутренніе округа, но и раненые, пользовавшіеся въ санитарныхъ учрежденіяхъ фронтовыхъ и армейскихъ, а также и войскового тыла. Затѣмъ, по самому свойству матеріаловъ, сводки военно-санитарнаго вѣдомства слѣдуетъ считать болѣе близкими къ дѣйствительности, нежели непосредственно войсковыя донесенія; во-первыхъ, потому, что въ донесеніяхъ войсковыхъ штабовъ и начальствующихъ лицъ, къ категоріи безъ вѣсти пропавшихъ могли быть отнесены раненые, поступившіе въ лѣчебныя заведенія, о судьбѣ которыхъ начальствующія лица и ближайшіе штабы могли не имѣть надлежащихъ свѣдѣній; во-вторыхъ, потому, что учетъ военно-санитарнымъ вѣдомствомъ раненыхъ и больныхъ былъ несравненно ближе къ требованіямъ статистической науки, нежели до безобразности громоздкая и въ то же время до крайности примитивная работа нашихъ штабовъ.

Исчисленіе доктора В. Г. Аврамова.

Попытка систематизировать сохранившіеся матеріалы Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія сдѣлана докторомъ В. Г. Аврамовымъ. Его работа была опубликована въ «Извѣстіяхъ Народнаго Коммиссаріата Здравоохраненія» (1-2.1920) подъ заглавіемъ «Жертвы Имперіалистической войны въ Россіи». Свѣдѣнія, заключающіяся въ ней, ка-

12) Въ этомъ отношеніи указанія приведенной въ предыдущей главѣ докладной Записки 28 членовъ «Особаго Совѣщанія» — ошибочны: задержка въ лѣчебныхъ заведеніяхъ театра военныхъ дѣйствій раненыхъ, не требовавшихъ долгаго или сложнаго лѣченія, практиковалась у насъ съ начала войны.

саются лишь войскъ, дѣйствовавшихъ на нашемъ Западномъ театрѣ (т. е. на Сѣверномъ, Сѣверо-Западномъ, Юго-Западномъ и Румынскомъ фронтахъ) съ августа 1914 года по сентябрь 1917 года. Такимъ образомъ, работа доктора В. Г. Аврамова не заключаетъ въ себѣ данныхъ о нашемъ Кавказскомъ фронтѣ, о нашихъ войскахъ, дѣйствовавшихъ во Франціи и въ Македоніи, а также и потери всей Русской Арміи послѣ сентября 1917 г.

Кромѣ того, обзоръ, сдѣланный докторомъ В. Г. Аврамовымъ, не можетъ претендовать на исчерпывающую полноту, по причинѣ неаккуратныхъ донесеній о потеряхъ въ періодъ крупныхъ сраженій и частью вслѣдствіе утери нѣкоторыхъ матеріаловъ при отступленіи и демобилизаціи арміи. Неполнота за счетъ послѣдней причины, по мнѣнію самого доктора В. Г. Аврамова равна примѣрно 10%[13].

Однако, несмотря на неполноту труда доктора В. Г. Аврамова, нельзя не признать за нимъ значеніе первенствующаго источника для изученія потерь Русской Арміи ранеными и больными.

Итоги, полученные докторомъ В. Г. Аврамовымъ, выражаются въ слѣдующихъ числахъ:

	Офицеровъ	Солдатъ	Всего
Убито	12.813	652.077	664.890
Ранено (контужено и отравлено)	73.768	3.740.059	3.813.827
Пропало безъ вѣсти	13.382	2.319.993	2.333.375
Итого	99.963	6.712.129	6.812.092

Оставляя до дальнѣйшаго разсмотрѣніе вопроса о числѣ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, мы остановимъ здѣсь наше вниманіе лишь на общемъ итогѣ раненыхъ, который достигаетъ у д-ра В. Г. Аврамова 3.813.827. Сдѣлавъ еще указанную самимъ докторомъ В. Г. Аврамовымъ 10% надбавку, мы получимъ въ круглыхъ цифрахъ величину въ 4.200.000.

Если вычесть изъ этой цифры 2.875.000 эвакуированныхъ во внутренніе военные округа, мы получимъ число въ 1.325.000, которое должно соотвѣтствовать итогу раненыхъ, пользованныхъ въ санитарныхъ учрежденіяхъ театра военныхъ дѣйствій, т. е. войскового, армейскаго и фронтового тыловъ. По отношенію къ общему числу всѣхъ раненыхъ это составитъ 32%, что при принятыхъ у насъ порядкахъ нельзя считать преувеличеннымъ.

Такимъ образомъ, мы считаемъ возможнымъ принять за общій итогъ всѣхъ раненыхъ цифру, вытекающую изъ изслѣдованія докто-

13) Статья Л. И. Сазонова «Потери Россіи въ войну 1914-1918 г. г.». Выпускъ I-й «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.», стр. 173.

ра В. Г. Аврамова въ 4.200.000, считая ее величиной, ближе всѣхъ, изъ до сихъ поръ напечатанныхъ цифръ, подходящей къ дѣйствительности[14].

Изслѣдованіе доктора Аврамова позволяетъ бросить взглядъ и на распредѣленіе потерь по родамъ войскъ, причемъ мы попрежнему ограничимся использованіемъ только данныхъ, касающихся раненыхъ, оставляя въ сторонѣ цифры доктора Аврамова для убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

Согласно даннымъ доктора В. Г. Аврамова, общее количество раненыхъ между родами войскъ распредѣляется такъ:

ТАБЛИЦА.

Процентное распредѣленіе общаго итога раненыхъ между различными родами войскъ.
(по даннымъ доктора В. Г. Аврамова).

Пѣхота	94,1 %
Кавалерія	1,7 %
Артиллерія	1,1%
Инженерныя войска	0,3 %
Пограничная стража	2,6 %
Прочія части	0,2 %
	100 %

Пѣхота являлась самымъ многочисленнымъ родомъ войскъ, въ особенности въ Русской Арміи и потому-то львиная доля потерь, выпадаетъ на нее вполнѣ естественно. Но подавляющіе размѣры этой доли объясняются также тѣмъ, что пѣхота по самому роду своей работы несетъ и наиболѣе интенсивныя потери.

Изслѣдованія доктора В. Г. Аврамова даютъ также нѣкоторыя указанія о процентномъ соотношеніи офицерскихъ и солдатскихъ потерь ранеными въ различныхъ родахъ войскъ Русской Арміи.

---

14) Одинъ изъ участниковъ «Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1918 г. г.» пишетъ (стр. 176, выпуска I-го) по поводу цифровыхъ данныхъ доктора Аврамова: «Приводимыя авторомъ цифры потерь указываютъ, что онъ располагалъ свѣдѣніями, болѣе полными, по сравненію со свѣдѣніями имѣвшимися въ распоряженіи Ставки, также и по сравненію со свѣдѣніями справочнаго отчетнаго Отдѣла о потеряхъ на фронтѣ Командnаго Управленія». Напомнимъ здѣсь отъ себя, что упоминаемая выше таблица «боевыя потери», составленная Отдѣломъ Военной Статистики Центральнаго Статистическаго Управленія, составлена какъ разъ по даннымъ этого Справочнаго Отчетнаго Отдѣла.

ТАБЛИЦА.

Процентъ офицерскихъ и солдатскихъ потерь ранеными въ различныхъ родахъ войскъ.

(по даннымъ В. Г. Аврамова).

	Офицеры	Нижніе чины
Пѣхота	56,5 %	36,9 %
Кавалерія	41,2 %	18,3 %
Артиллерія	26,3 %	7,4 %
Инженерныя войска	10,6 %	5,5 %
Пограничная стража	54,1 %	45,9 %
Прочія части	2,9 %	0,7 %
Общее среднее	48,8 %	32,9 %

Приведенная таблица показываетъ насколько тяжелѣе были въ Русской Арміи потери въ офицерскомъ составѣ по сравненію съ нижними чинами; въ пѣхотѣ процентъ раненыхъ офицеровъ превосходилъ таковой же солдатъ въ 1.5 раза; въ кавалеріи въ 2,3 раза; въ артиллеріи — въ 3,6 разъ; въ инженерныхъ войскахъ въ 1,9 разъ; въ общемъ же для всей арміи офицеры въ полтора раза больше подвергались раненію нежели солдаты.

Для того, чтобы получить представленіе о тяжести кровавыхъ потерь, понесенныхъ въ минувшую войну Русской Арміей, мы сравнимъ данныя доктора В. Г. Аврамова съ общимъ процентомъ потерь родовъ войскъ во французской арміи; для однородности сравненія мы приведемъ только данныя доктора В. Г. Аврамова, относящіяся къ потерямъ нижнихъ чиновъ (т. е. подавляющей массы арміи).

ТАБЛИЦА.

Сравненіе процентовъ потерь въ различныхъ родахъ войскъ въ Русской и Французской арміяхъ.

	Процентъ потерь ранеными среди нижнихъ чиновъ Русской Арміи.	Общій процентъ потерь во французской арміи.
Пѣхота	36,9 %	21,8 %
Кавалерія	18,3 %	7,1 %
Артиллерія	7,4 %	6,1 %
Инженерныя войска	5,5 %	6,3 %

Это сравненіе обнаруживаетъ, насколько кровавѣе была война для Русской арміи вслѣдствіе необходимости восполнить недостатокъ въ техникѣ лишними потоками крови: русская пѣхота болѣе чѣмъ въ **полтора** раза, а русская кавалерія въ **два съ половиной** раза несетъ болѣе

потерь, нежели соотвѣтствующіе рода войскъ французской арміи; русская же артиллерія лишь немногимъ превосходитъ въ этомъ отношеніи французовъ, а наши инженерныя войска даже уступаютъ имъ.

Во всякомъ случаѣ изъ этой таблицы нужно удержать одно общее заключеніе, важное для нашихъ дальнѣйшихъ выводовъ: кровавыя потери Русской Арміи должны быть не только **абсолютно,** но и **относительно** тяжелѣе кровавыхъ потерь французской арміи.

Число умершихъ отъ ранъ.

Мы видѣли выше, что первичный подсчетъ Отчетно-статистическаго Отдѣла, сдѣланный въ въ 1920 году,[15] далъ слѣдующія цифры:

546.253 убитыхъ и умершихъ отъ ранъ при 2.830.262 раненыхъ.

Въ 1925 году совѣтское Центральное Статистическое Управленіе (Отдѣлъ Военной статистики) напечатало другія цифры:[16]

643.614 убитыхъ и умершихъ отъ ранъ при 2.754.202 раненыхъ.

Это приводитъ къ слѣдующимъ взаимоотношеніямъ:

Въ первомъ случаѣ — 1 убитый или умершій отъ ранъ приходится на 5,18 раненыхъ.

Во второмъ случаѣ — 1 убитый или умершій отъ ранъ на 4,28 раненыхъ.

Оба эти взаимоотношенія явно противорѣчатъ дѣйствительности.

Подробное изученіе потерь, понесенныхъ французской арміей въ минувшую войну[17], показало что —

1 убитый или умершій отъ ранъ приходится на 2,39 раненыхъ.

Согласно нѣмецкимъ изслѣдованіямъ[18] въ германской арміи:

1 убитый или умершій отъ ранъ приходится на 2,35 раненыхъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что выводы для французской и германской армій почти совершенно тождественны. Это объясняется тѣмъ, что смертоносность оружія представляетъ собой при очень большомъ числѣ случаевъ постоянную величину.

Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что въ Русской Арміи % убитыхъ среди общаго числа пораженныхъ меньше, чѣмъ во французской или германской. Вмѣстѣ съ этимъ % умершихъ отъ ранъ долженъ быть несомнѣнно большимъ, чѣмъ въ поименованныхъ выше

---

15) Стр. 168 выпуска I-го «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.».

16) Стр. 30 «Россія въ міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)». См. приложеніе къ настоящей главѣ.

17) Etude Statistique des pertes subies par les Français pendant la guerre 1914-1918; par le Médecin Inspecteur Général J. Toubert, pages 3 et 36.

18) «Der Grosse Krieg 1914-1918» Herausgegeben von M. Schwarte. T. X, стр. 553, часть 3.

двухъ арміяхъ. Санитарная помощь, а въ особенности транспортировка раненыхъ были хуже, хотя бы изъ за несравненно болѣе трудныхъ условій, вытекающихъ изъ нашего малодорожья. Поэтому можно съ полной увѣренностью утверждать, что если мы примемъ за основаніе выводы, полученные изъ статистическаго изслѣдованія потерь во французской арміи, мы придемъ къ числамъ м е н ь ш и м ъ, чѣмъ дѣйствительныя величины. Тѣмъ не менѣе подобное изученіе позволитъ намъ подойти гораздо ближе къ истиннымъ числамъ, нежели данныя, опубликованныя въ совѣтскихъ изданіяхъ.

Неоднократно цитируемая работа доктора J. Toubert позволяетъ установить, что изъ каждыхъ 72 раненыхъ умирало: въ теченіе первыхъ 12 часовъ послѣ раненія — т р о е; изъ остальныхъ скончавшихся д в о е умирало въ санитарныхъ учрежденіяхъ театра войны п о д и н ъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ глубокаго тыла.

Зная хорошо условія, въ которыхъ работали наши перевязочные пункты и передовые санитарные отряды, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что подавляющее число раненыхъ, скончавшихся въ первые двѣнадцать часовъ послѣ раненія, должно было попасть у насъ въ категорію умершихъ при части. Между тѣмъ, докторъ В. Г. Аврамовъ опредѣляетъ численность этой категоріи всего въ 24.713. Если примѣнить то взаимоотношеніе, которое опредѣлилось для французской арміи, то численность раненыхъ, умершихъ въ первые 12 часовъ послѣ раненія, должна исчисляться при 4.200.000 раненыхъ не менѣе какъ въ 175.000. Отсюда мы видимъ, что отъ учета доктора В. Г. Аврамова ускользнуло не менѣе 150.000, которые попали у него въ рубрику «безъ вѣсти пропавшихъ». Это мнѣніе еще разъ подтверждаетъ то, что общій итогъ, исчисленный докторомъ В. Г. Аврамовымъ даже съ указанной имъ надбавкой въ 10%, ни въ коемъ случаѣ не является преувеличеннымъ; принимая за общую исходную цифру 4.200.000 раненыхъ, мы можемъ быть увѣренными, что всѣ выведенныя нами числа окажутся менѣе истинныхъ.

Вышеприведенная справка изъ работы доктора J. Toubert указывала, что изъ 69 раненыхъ, оставшихся въ живыхъ черезъ двѣнадцать часовъ послѣ раненія — умирало т р о е. Предполагая, что всѣ они скончались въ санитарныхъ учрежденіяхъ, мы получимъ процентъ смертности раненыхъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ равнымъ 4,4%.

Не лишено интереса привести здѣсь для сравненія слѣдующую справку о смертности раненыхъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ въ наши минувшія войны:

Въ войну	1854-56 г. г.	она равнялась	19,5 %
« «	1877-78 г. г.	«	12 %
« «	1904-05 г. г.	« «	4,2 %

Мы видимъ отсюда, что предполагаемый нами процентъ весьма близокъ къ такому же % въ Русско-Японскую войну. При этомъ нужно

имѣть въ виду, что процентъ смертности въ минувшую войну естественно было бы считать нѣсколько бо́льшимъ, чѣмъ въ Русско-Японскую войну, ибо въ ту войну среди раненыхъ преобладали пораженные ружейнымъ огнемъ, причемъ японская пуля, вслѣдствіе своей малокалиберности, была особенно «гуманной».

Изученіе 103.194 регистраціонныхъ карточекъ[19] на раненыхъ пользованныхъ въ лазаретахъ Петроградскаго Городского Комитета Всероссійскаго Союза Городовъ, показываетъ, что смертность отъ ранъ равнялась только 1,4 %. Но нельзя не согласиться съ В. И. Бинштокомъ, считающимъ, что эта цифра мало убѣдительна, потому что въ Петроградъ попадали раненые, способные вынести далекое путешествіе и уже находившіеся на пути къ выздоровленію[20]. Не лишено интереса замѣтить, что судя по статистическимъ изслѣдованіямъ, сдѣланнымъ во Франціи, изъ раненыхъ, пережившихъ двое сутокъ послѣ ранѣнія, умирало обыкновенно 1,9 %. Эти данныя совершенно подтверждаютъ заключеніе В. И. Бинштока, къ которому мы и присоединяемся.

Съ другой стороны, мы можемъ еще разъ убѣдиться, что мы стоимъ на вѣрномъ пути изслѣдованія.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія какихъ-либо вѣрныхъ указаній о числѣ всѣхъ умершихъ отъ ранъ въ Русской Арміи, мы вынуждены хотя бы для приблизительнаго опредѣленія его исходить изъ взаимоотношеній между различными категоріями потерь, выведенныхъ для французской арміи.

При общемъ числѣ раненыхъ въ 4.200.000 это даетъ 350.000.

Мы можемъ утверждать только одно — это число во всякомъ случаѣ ниже дѣйствительнаго.

Число убитыхъ.

Согласно вышеупомянутой работы доктора J. Toubert во французской арміи 1 убитый приходился на 3,33 раненыхъ[21].

Слѣдовательно, исходя изъ предположеннаго нами общаго числа раненыхъ въ Русской Арміи въ 4.200.000, число убитыхъ не можетъ быть меньшимъ чѣмъ 1.261.261,
или, закругляя ..... 1.300.000.

---

19) Статья С. А. Новосельскаго — «Матеріалы по статистикѣ травматизма, болѣзненности и инвалидности въ войну 1914-1917 г. г.», напечатанная въ выпускѣ I-мъ «Трудовъ комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.», стр. 185 и 195.

20) Статья «Военныя потери Россіи въ войну 1914-1918 г. г.», выпускъ I-й «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.», стр. 146.

21) Выше мы давали другое соотношеніе, такъ какъ считали вмѣстѣ съ убитыми и умершихъ отъ ранъ; здѣсь же мы считаемъ только убитыхъ.

Эта цифра превосходитъ въ два раза числа, приведенныя въ совѣтскихъ изданіяхъ.

Причина подобнаго расхожденія объясняется слѣдующимъ образомъ. Изъ книги J. Toubert[22] выясняется, что во французской арміи послѣ сдѣланной по окончаніи войны провѣрки плѣнныхъ о 252.900 чинахъ не найдено никакихъ слѣдовъ.

«Имѣются всѣ основанія считать, пишетъ Туберъ, что большая часть этихъ 252.900 пропавшихъ безъ вѣсти должна быть прибавлена къ числу убитыхъ въ бояхъ....».

Такъ французы и сдѣлали: при опредѣленіи числа своихъ убитыхъ въ бою воиновъ они прибавили къ числу 674.000 зарегистрированныхъ убитыхъ, еще 252.900 вышеупомянутыхъ безъ вѣсти пропавшихъ, что и привело ихъ къ итогу въ 900.000 убитыхъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что полное обслѣдованіе французами потерь своей арміи привело ихъ къ выводу, что для того, чтобы опредѣлить истинную цифру убитыхъ имъ нужно было прибавить къ числу зарегистрированныхъ убитыхъ еще 36 % отъ этого числа.

Мы съ увѣренностью утверждаемъ, что въ условіяхъ, въ которыхъ велась борьба на русскомъ фронтѣ, въ Русской Арміи число «неизвѣстныхъ» убитыхъ составляетъ несравненно большій процентъ по отношенію къ «зарегистрированнымъ» убитымъ.

«Неизвѣстные» убитые на французскомъ фронтѣ представляли собой тѣхъ, которые по словамъ Тубера, «разорваны, раздавлены или засыпаны»[23]. На русскомъ же фронтѣ къ этого рода «исчезнувшимъ» убитымъ слѣдуетъ прибавить еще огромное число оставленныхъ на поляхъ сраженій убитыхъ и скончавшихся тяжело раненыхъ, похороненныхъ затѣмъ непріятелемъ или нашими, но «чужими» частями войскъ, въ большихъ братскихъ могилахъ. Это тѣ, о которыхъ священники при ихъ отпѣваніи молились словами: «Имена же ихъ, Ты, Господи, вѣси».

Общая численность французовъ, попавшихъ въ плѣнъ и безъ вѣсти пропавшихъ, по заявленію одного изъ представителей Франціи на мирной конференціи въ Версалѣ, — г-на Тардье, исчисляется въ 800.000. Такимъ образомъ, число «неизвѣстныхъ» убитыхъ составляетъ 32 % отъ общаго числа «плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ». Отдѣлъ Военной статистики совѣтскаго Центральнаго Статистическаго Управленія опредѣляетъ[24] численность «плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ» въ Русской Арміи за время большой войны (1914-1917 г. г.) въ 3.638.271. 32 % отъ этого числа составитъ 1.164.250. Мы же предполагаемъ число «неизвѣстныхъ» убитыхъ равнымъ только 674.000 (1.300.000 минусъ 626.000 зарегистрированныхъ въ таблицѣ Ц. С. У. убитыхъ). Слѣдовательно, опасаться преувеличенія не приходится.

---

22) Page 3, «Etude Statistique des pertes subies par les Français pendant la guerre 1914-1918».

23) Тамъ-же, стр. 3.

24) «Россія въ міровой войнѣ (въ цифрахъ)», стр 30, таблица 22-ая.

Для того, чтобы получить болѣе прочное обоснованіе для нашего вывода, необходимо только выяснить какъ велика для Русской Арміи категорія «безъ вѣсти пропавшихъ»; настолько ли велика она, чтобы включить въ себя эти предположенные нами 674.000 «неизвѣстныхъ» убитыхъ. Огромное число въ 3.638.271, приведенное въ таблицѣ Ц. С. У., заключаетъ въ себѣ общую сумму потерь «безъ вѣсти пропавшими» и «плѣнными». Поэтому опредѣлить численность «безъ вѣсти пропавшихъ» можно слѣдующимъ образомъ: установить число чиновъ Русской Арміи, попавшихъ въ непріятельскій плѣнъ и затѣмъ вычесть это число изъ суммы, данной въ таблицѣ Ц. С. У. Поэтому мы и перейдемъ сейчасъ къ изслѣдованію вопроса о потеряхъ Русской Арміи плѣнными.

Число плѣнныхъ.

Мы говорили выше, что наша Ставка въ своемъ отвѣтѣ отъ 10/23 октября 1917 года Начальнику Французской Миссіи генералу Жанену опредѣляетъ число нашихъ чиновъ, попавшихъ въ плѣнъ, въ 2.043.548.

Между тѣмъ въ книгѣ «Россія въ міровой войнѣ 1914-1918 г. г.», изданной Отдѣломъ военной статистики Центральнаго Статистическаго Управленія, приведена къ тому же сроку совсѣмъ иная цифра. Въ этомъ можно убѣдиться взглянувъ на страницу 20-ю только что названной книги, на которой напечатана таблица № 5 подъ заглавіемъ: «Балансъ расхода людской силы, взятой изъ населенія въ войска по состоянію на 1 сентября 1917 года».[25] Составители этой таблицы утверждаютъ, что она будто бы составлена «по даннымъ б. Ставки». Указанная въ ней численность попавшихъ въ плѣнъ достигаетъ 3.343.900.

По даннымъ же, разработаннымъ въ 1919 году бывшимъ Совѣтскимъ Статистическимъ Справочнымъ Отдѣломъ Центральной Коллегіи о плѣнныхъ и бѣженцахъ (Центроплѣнбѣжъ — нынѣ Центроэвакъ), общее число зарегистрированныхъ русскихъ военноплѣнныхъ опредѣлилось въ такомъ видѣ:

Въ Германіи	2.385.441
Въ Австріи	1.503.412
Въ Турціи	19.795
Въ Болгаріи	2.452
	3.911.100

Приводя эти цифры, авторъ статьи «Потери Россіи въ войну 1914-1918 г. г.», напечатанной въ «Трудахъ Комиссіи по обслѣдованію са-

25) «Россія въ міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)».

нитарныхъ послѣдствій войны 1914-1918 г. г.»[26] Л. И. Сазоновъ пишетъ:

«Въ теченіе 1919 и 1920 г. г. списки военноплѣнныхъ продолжали поступать въ названный отдѣлъ Центроэвака. Общее число зарегистрированныхъ по этимъ спискамъ военноплѣнныхъ въ Центральныхъ государствахъ къ 1 октября 1920 г. опредѣлялось уже въ 4.260.775 человѣкъ. Число это несомнѣнно надо признать преувеличеннымъ. При установленіи болѣе точнаго числа необходимо принять во вниманіе наличность дубликатовъ карточекъ военноплѣнныхъ. По заключенію особой комиссіи, ревизовавшей картотеку, число дублированныхъ карточекъ достигаетъ 12%. Съ другой стороны, необходимо учесть также и то обстоятельство, что часть списковъ военноплѣнныхъ, посылавшихся изъ страны плѣненія, могла быть утеряна въ пути и не доставлена въ Россію, какъ во время войны, такъ и послѣ войны, особенно въ періоды перерыва сношеній Россіи съ Западной Европой... На основаніи состоянія картотеки, Статистическо-Справочнаго Отдѣла Центроэвака съ внесеніемъ въ эти свѣдѣнія соотвѣтствующихъ поправокъ въ отношеніи дублетовъ, общее число зарегистрированныхъ къ октябрю 1920 года русскихъ военноплѣнныхъ, находившихся въ центральныхъ государствахъ, опредѣлялось въ 3.750.000 человѣкъ, изъ нихъ офицерскихъ чиновъ, чиновниковъ, врачей, священниковъ и сестеръ милосердія — 28.329».

Приведенныя выше совѣтскія исчисленія военноплѣнныхъ противорѣчатъ даннымъ нѣмецкихъ источниковъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Россіи во время войны черезъ Гамбургскій Красный Крестъ, общее число военноплѣнныхъ, находящихся въ Германіи опредѣлялось къ 10 сентября 1915 года такъ:

	Офиц. и классн. чиновъ.	Солдатъ.	Всего
Русскихъ	7.833	905.339	913.172
Французовъ	4.536	269.978	274.514
Британцевъ	661	24.313	24.974
Бельгійцевъ	666	40.475	41.141
	13.696	1.240.105	1.253.801

Въ концѣ 1915 года нѣмцы, въ цѣляхъ пропаганды, издали книгу на пяти языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ, подъ заглавіемъ «Военноплѣнные въ Германіи» (изданіе **Hermann Montanus Siegen, Leipzig, Berlin**). Въ этой книгѣ на первой страницѣ говорится: «приблизительно 1½ милліона плѣнныхъ находились въ Германіи ко времени окончанія этой книги». Принимая во вниманіе то, что книга издана на 2-3 мѣсяца позже того срока, къ которому относятся данныя Гамбургскаго Краснаго Креста, можно считать, что оба исчисленія близки къ тожеству.

26) Стр. 170.

Почти сейчасъ же послѣ войны, а именно въ 1919 году, была напечатана капитальнѣйшая работа Вильгельма Дегена, посвященная вопросу военноплѣнныхъ въ Германіи. Въ томѣ 1-мъ[27] этого труда помѣщены подробныя числовыя данныя. Просматривая эти данныя на 10 сентября 1915 года, мы увидимъ точное совпаденіе съ числами, сообщенными черезъ Гамбургскій Красный Крестъ.

Выпускъ 1-й «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію послѣдствій войны 1914-1920 г. г.» изданъ Народнымъ Комиссаріатомъ Здравоохраненія въ 1923 году. Слѣдовательно совѣтскіе изслѣдователи имѣли полную возможность использовать работы Wilhelm Doegen. Между тѣмъ этого совершенно не сдѣлано. На стр. 170 въ статьѣ «Потери Россіи въ войну 1914-1918 г. г.», Л. И. Сазоновъ приводитъ только цифры, сообщенныя въ Россію черезъ Гамбургскій Красный Крестъ, о численности русскихъ военно-плѣнныхъ къ 10 сентября 1915 года для того, чтобы затѣмъ не принимать ихъ во вниманіе. Между тѣмъ эти данныя могли бы навести Л. И. Сазонова и его сотрудниковъ на мысль использовать германскіе источники.

Въ отдѣлѣ о военно-плѣнныхъ, учрежденномъ во время войны при нашемъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ велся приблизительный учетъ нашимъ плѣннымъ. Этотъ учетъ велся по даннымъ доставляемымъ: нашимъ Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба, Центральнымъ Справочнымъ Бюро и соотвѣтствующими Союзными Правительствами. Этотъ отдѣлъ считалъ, что къ декабрю 1916 года общее число Русскихъ находящихся въ плѣну достигало 2.501.250; изъ нихъ въ Германіи 1.400.000, въ Австро-Венгріи 1.095.000, въ Турціи 6.200, въ Болгаріи 50 [28].

Наконецъ, по даннымъ приводимымъ Австро-Венгерскимъ бюро общее число русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ лагеряхъ Центральныхъ Державъ къ 1-му февраля 1917 года исчислялось въ 2.080.694 [29].

Изъ всего изложеннаго выше мы видимъ, какъ велико разнообразіе въ опредѣленіи числа русскихъ военно-плѣнныхъ. Для того, чтобы найти точное опредѣленіе этого числа мы видимъ только одинъ путь: обратиться къ изученію этого вопроса въ военныхъ архивахъ нашихъ бывшихъ враговъ. Во время войны тамъ долженъ былъ вестись подробный учетъ содержимыхъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ плѣн-

---

27) Wilhelm Doegen «Kriegsgefangene Vôlker. Band I, Der Kriegsgefangenen Haltung und Schicksaal in Deutschland». Bearbeitet in Verbindung mit Theodor Kappstein und herausgegeben im amtlichen Auftrage des Reichs-Wehr Ministeriums. Dietrich Reimer (Ernst Vohnsen) in Berlin ss. XV, 263.

28) «Обзоръ дѣятельности Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по заботѣ о военно-плѣнныхъ», сост. 23 февраля 1917 года; хранится въ личномъ архивѣ С. Д. Боткина, управлявшаго отдѣломъ о военноплѣнныхъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

29) Газета «Время», отъ 18 мая 1917 года.

ныхъ. Съ этой цѣлью мы обратились къ одному изъ членовъ Рейхсархива — маіору Гунтеру Францу[30] съ просьбой произвести нужную намъ справочную работу въ германскихъ архивахъ.

Маіоръ Г. Францъ любезно согласился и сдѣлалъ ее[31], использовавъ документы (Aktienmaterial), хранящіеся въ Государственномъ Архивѣ въ Потсдамѣ съ отдѣленіемъ въ Берлинѣ (Reichsarchiv — Potsdam mit Zweigstelle Berlin) и въ «Reichsverwaltung für Reichsaufgaben» въ Берлинѣ (Berlin W, Kônigsgrâtzerstrasse).

Эта работа, подтвердивъ точность цифръ, приведенныхъ Wilhelm Doegen дала еще нѣсколько новыхъ данныхъ. Такимъ образомъ, используя работы Вильгельма Дегена и маіора Г. Франца, мы можемъ точно установить численность русскихъ военно-плѣнныхъ въ Германіи въ разные періоды войны.

Въ нижележащей таблицѣ мы приводимъ эти данныя, причемъ ввиду того, что съ большевицкимъ переворотомъ Россія вышла изъ рядовъ союзниковъ и Россійская армія фактически была большевицкой властью упразднена, мы ограничиваемъ нашъ подсчетъ концомъ 1917 года.

ТАБЛИЦА.

Численность русскихъ плѣнныхъ въ Германіи на основаніи данныхъ Вильгельма Дегена и маіора Франца.

	Офицерскихъ и классн. чиновъ.	Нижнихъ чиновъ.	Итого
1915 г. къ 1 января	3.577	306.653	310.230
къ 10 марта	3.897	355.380	359.277
къ 10 іюня	5.391	520.709	526.100
къ 10 августа	6.081	720.613	726.694
къ 10 сентября	7.833	905.339	913.172
къ 10 октября	8.324	969.855	978.179
1916 г. къ 10 января	8.734	1.017.046	1.025.780
къ 10 іюля	8.858	1.117.220	1.126.078
къ 10 октября	9.288	1.215.154	1.224.442
1917 г. къ 10 января	9.322	1.222.084	1.231.406
къ 10 апрѣля	9.715	1.241.831	1.251.546
къ 10 іюня	9.920	1.244.815	1.254.735
			въ круглыхъ числахъ
1918 г. къ 10 августа	?	?	1.400.000

Приведенные выше итоги выражаютъ собой общее число русскихъ военноплѣнныхъ, приведенныхъ въ концентраціонные лагеря. Изъ нихъ,

30) Gunther Franz, Archivrat und Mitglied des Reichsarchivs; Major a. D., ehemals im Grossen Generalstabe, авторъ книгъ — «Russland auf dem Wege zur Katastrophe» und «Russlands Eintritt in den Weltkrieg».

31) Одинъ экземпляръ рукописи этой работы, озаглавленной «Kriegsgefangene Russen in Deutschland» хранится въ библіотекѣ Carnegie Endowment for International Peace, а другой въ архивѣ генерала Н. Н. Головина.

по заявленію маіора Франца [32], не исключены умершіе въ плѣну, обмѣненные инвалиды и бѣжавшіе изъ плѣна. Съ другой стороны, тѣ военноплѣнные, которые умерли въ пути въ концентраціонные лагеря, въ эти итоги не включены. Ввиду того, что эти умершіе плѣнные состоятъ исключительно изъ захваченныхъ на поляхъ сраженій тяжелораненыхъ, то, по совершенно вѣрному заключенію маіора Франца, они не должны включаться въ категорію плѣнныхъ, а должны быть отнесены къ категоріи умершихъ отъ ранъ.

Съ цѣлью выясненія численности нашихъ плѣнныхъ въ Австро-Венгріи, мы обратились къ полковнику Egon v. Waldstädten съ просьбой произвести подробное обслѣдованіе въ вѣнскихъ архивахъ. На основаніи присланной полковникомъ Вальдштеттеномъ работы [33] мы можемъ составить слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА.

Численность русскихъ военноплѣнныхъ въ Австро-Венгріи по даннымъ полковника Вальдштеттена.

	Офицерскихъ и классн. чиновъ.	Нижнихъ чиновъ.	Всего
1914 г. къ 13 сентября			ок. 33.000
къ 25 сентября	443	44.573	45.016
1915 г. къ 1 января	1.120	173.518	174.638
къ 1 марта	1.320	233.205	234.525
къ 31 марта	1.720	253.122	254.842
къ 21 апрѣля	1.804	287.265	289.069
къ 21 мая	1.860	342.785	344.645
къ 10 іюня	2.503	476.690	479.193
къ 1 сентября	3.741	695.513	699.254
къ 1 октября	3.960	720.914	724.874
1916 г. къ 1 августа	4.354	801.796	806.150
къ 31 декабря	4.682	840.293	844.975
1917 г. къ 1 февраля	4.755	848.998	853.753
къ 1 марта	4.723	852.195	856.918
къ 1 апрѣля	4.719	861.942	866.661
къ 1 мая	4.654	866.465	871.119
къ 1 іюня	4.559	866.403	870.962
къ 1 іюля	4.647	866.102	870.749
къ 1 августа	4.530	866.012	870.542
къ 1 сентября	4.521	869.512	874.033
къ 1 октября	4.370	882.834	887.204
къ 1 ноября	4.370	906.612	910.982
къ 1 декабря	4.370	909.257	913.627
къ 31 декабря	4.320	912.426	916.746
		или съ закругленіемъ:	917.000

32) Вышеупомянутая рукопись маіора Франца, стр. 1 и 2.

33) Одинъ экземпляръ рукописи этой работы, озаглавленной «Elaborat über die vom Kriegsführenden Staat Œsterreich-Ungarn im Verlaufe des Grossen Kriegs 1914 - 1918 gemachten russischen Kriegsgefangenen» хранится въ библіотекѣ Carnegie Endowment for International Peace; другой экземпляръ — въ архивѣ ген. Н. Н. Головина.

Числа, приведенныя въ вышеозначенной таблицѣ, не заключаютъ въ себѣ тяжелораненыхъ, скончавшихся на поляхъ сраженія или по пути слѣдованія въ лагеря военноплѣнныхъ. Изъ итоговъ полковника Вальдштеттена [34] исключены также къ каждому изъ счетныхъ дней: умершіе въ плѣну, обмѣненные инвалиды и бѣжавшіе изъ плѣна. Такимъ образомъ, для опредѣленія общаго числа чиновъ Русской Арміи, попавшихъ въ австро-венгерскій плѣнъ, нельзя, подобно тому, какъ это можно сдѣлать съ работой маіора Франца, взять итогъ русскихъ военноплѣнныхъ въ декабрѣ 1917 г. или въ январѣ 1918 года. Приходится въ данномъ случаѣ прибавить къ итогу полковника Вальдштеттена на 31 декабря 1917 года еще 27.738 умершихъ въ плѣну[35] и около 27.000 обмѣненныхъ инвалидовъ, а также всѣхъ бѣжавшихъ изъ плѣна.

Полковникъ Вальдштеттенъ не даетъ въ своемъ трудѣ этого числа; для того, чтобы составить себѣ приблизительное представленіе объ его размѣрахъ, намъ придется использовать данныя маіора Франца, указывающія число русскихъ, бѣжавшихъ изъ германскаго плѣна.

На стр. 3-й своей рукописи маіоръ Францъ пишетъ, что по новѣйшимъ официальнымъ исчисленіямъ къ 10-му іюня 1918 года число русскихъ, бѣжавшихъ изъ плѣна и не пойманныхъ, достигало:

24 офицерскихъ и 60.295 нижнихъ чиновъ.

Число же бѣжавшихъ и вновь пойманныхъ равнялось:

418 офицерскихъ и 199.530 нижнихъ чиновъ.

Въ дальнѣйшемъ нашемъ изслѣдованіи мы вернемся къ психологической оцѣнкѣ колоссальнаго размѣра этихъ чиселъ. Они ярко опровергаютъ довольно распространенное мнѣніе о мало развитомъ чувствѣ любви къ родинѣ въ русскихъ народныхъ массахъ. Здѣсь же мы только удержимъ наше вниманіе на томъ, что согласно даннымъ маіора Франца процентъ удачно бѣжавшихъ изъ германскаго плѣна русскихъ достигаетъ къ 10-му іюня 1918 года 4,2% [37]. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что процентъ бѣжавшихъ изъ австро-венгерскаго плѣна русскихъ былъ бы меньшимъ. Поэтому общее число удачно бѣжавшихъ русскихъ военноплѣнныхъ можетъ достигать къ 1 ноября 1919 года 40.000. Это число, сложенное съ числомъ умершихъ въ плѣну, нужно прибавить къ итогу русскихъ плѣнныхъ, показанному полк. Вальдштеттеномъ на 31 декабря 1917 года (917.000). Это даетъ въ круглыхъ числахъ 1.000.000, что и выразитъ итогъ попавшихъ въ австро-венгерскій плѣнъ чиновъ Русской Арміи.

Къ числу русскихъ военноплѣнныхъ, находившихся въ Германіи и

---

34) Рукопись полковника Вальдштеттена, стр. 1.

35) Та же рукопись, стр. 14.

36) Та же рукопись, стр. 15.

37) Для исчисленія процента взятъ изъ рукописи маіора Франца итогъ русскихъ военноплѣнныхъ къ 10 октября 1918 г., а именно: 14.024 офиц. и 1.392.890 нижн. чина. Стр. 1.

Австро-Венгріи, нужно прибавить еще число чиновъ Русской Арміи, которые оказались въ плѣну въ Турціи и Болгаріи.

Численность нашихъ плѣнныхъ въ Турціи по даннымъ полк. Вальдштеттена къ 1 января 1917 г., равнялась 115 офиц. и классныхъ чиновъ и 5.283 нижнихъ чиновъ. Эта цифра подтверждается приведенными выше данными нашего Мин. Ин. Дѣлъ[38], считавшаго, что въ декабрѣ 1916 г. число Русскихъ, находящихся въ плѣну Турціи, достигаетъ 6.200. Наконецъ, по даннымъ послѣдняго нашего Главнокомандующаго на Кавказѣ ген. Юденича, общее число русскихъ плѣнныхъ въ Турціи за всю войну равнялось 6.000[39].

Если прибавить къ этому числу русскихъ плѣнныхъ въ Болгаріи (2.452 по даннымъ большевицкаго изслѣдователя Л. И. Сазонова), мы можемъ считать, что въ круглыхъ цифрахъ численность русскихъ плѣнныхъ въ Турціи и Болгаріи можетъ быть приравнена къ 10.000.

Подведя теперь общій итогъ числу чиновъ Русской Арміи, попавшихъ въ плѣнъ до ноября 1917 года, мы получимъ:

Въ германскомъ плѣну	1.400.000
въ австро-венгерскомъ плѣну	1.000.000
въ турецкомъ и болгарскомъ плѣну	10.000
	2.410.000

Полковникъ Вальдштеттенъ считаетъ общій итогъ русскихъ, попавшихъ въ плѣнъ союзу центральныхъ державъ (Германія, Австро-Венгрія, Болгарія и Турція), равняющимся 2.417.000.[40]

Такимъ образомъ, только что сдѣланныя нами предположительныя исчисленія показываютъ намъ, что принявъ общій итогъ полковника Вальдштеттена, мы не сдѣлаемъ большой ошибки въ меньшую сторону. Поэтому мы для дальнѣйшихъ нашихъ разсужденій примемъ за отправную точку общій итогъ въ 2.417.000 плѣнныхъ, данный полковникомъ Вальдштеттеномъ.

На схемѣ № 8, приложенной къ настоящей книгѣ, построена кривая роста численности чиновъ Русской Арміи, попавшихъ въ плѣнъ. За основу этого построенія взяты кривыя, построенныя въ свою очередь по даннымъ маіора Франца и полковника Вальдштеттена. При исчисле-

---

38) «Обзоръ дѣятельности Мин. Ин. Дѣлъ по заботѣ о военноплѣнныхъ», сост. 23 февр. 1917 г.; личный архивъ С. Д. Боткина, управлявшаго отдѣломъ военноплѣнныхъ Мин. Ин. Дѣлъ.

39) Вып. 1-й «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.», стр. 169.

Для нашихъ плѣнныхъ въ Турціи Л. И. Сазоновъ приводитъ явно преувеличенную цифру въ 19.795. (Вып. 1 «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.», стр. 169).

40) Стр. 5 рукописи.

нiи общей суммы на каждые два мѣсяца введены слѣдующія надбавки: а) за счетъ умершихъ, бѣжавшихъ и обмѣненныхъ, находившихся въ австро-венгерскомъ плѣну, и б) за счетъ попавшихъ въ плѣнъ въ Болгарію и Турцію; эти надбавки расчитаны такъ, чтобы къ октябрю 1917 года довести общій итогъ плѣнныхъ до 2.417.000.

Вычитая итогъ плѣнныхъ въ 2.417.000 изъ 3.638.271, т. е. числа, установленнаго Отдѣломъ Военной Статистики Центральнаго Статистическаго Управленія для «плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ», — мы получимъ разницу, равную въ круглыхъ цифрахъ 1.200.000, которая и выразитъ численность «безъ вѣсти пропавшихъ» по даннымъ, бывшимъ въ распоряженіи Ц. С. У. Это число почти **вдвое** больше предположенной нами численности «неизвѣстныхъ убитыхъ» (въ 674.000). Такимъ образомъ, отпадаетъ всякое сомнѣніе въ возможности столь большого числа убитыхъ, оставшихся «неизвѣстными». Послѣ вычета 674.000 изъ общей численности «безъ вѣсти пропавшихъ» остается еще «недорасшифрованный» остатокъ въ 526.000. Мы считаемъ, что этотъ остатокъ «безъ вѣсти пропавшихъ» заключаетъ въ себѣ: а) тяжело-раненыхъ, попавшихъ въ плѣнъ и скончавшихся до прибытія въ концентраціонные лагеря, б) тяжело раненыхъ, подобранныхъ своими «сосѣдними» частями или сочувствующимъ населеніемъ и скончавшихся вскорѣ послѣ этого; в) нѣкоторое число раненыхъ, попавшихъ въ лѣчебныя заведенія помимо «своихъ» частей и о судьбѣ которыхъ начальники и ближайшіе штабы не имѣли нужныхъ свѣдѣній.

Ввиду того, что при установленіи общаго итога раненыхъ мы придерживались данныхъ доктора В. Г. Аврамова, то есть взяли число (4.200.000), превосходящее болѣе чѣмъ на 1.425.000 общій итогъ Ц. С. У. для раненыхъ и умершихъ отъ ранъ (2.754.202 + 17.174), мы полагаемъ болѣе осторожнымъ при нашихъ дальнѣйшихъ вычисленіяхъ потерь не принимать во вниманіе вышеупомянутый остатокъ въ 526.000, считая, что онъ уже включенъ въ нашемъ увеличенномъ итогѣ раненыхъ.

Здѣсь кстати будетъ обратить вниманіе на то, что число лицъ «безъ вѣсти пропавшихъ» опредѣляется докторомъ В. Г. Аврамовымъ въ 2.333.375 человѣкъ. Никакого объясненія по поводу образованія этой чудовищно большой цифры докторъ Аврамовъ не даетъ. Несомнѣнно, что въ этотъ итогъ попали плѣнные. Въ этомъ случаѣ мы обнаруживаемъ большое совпаденіе съ установленнымъ нами числомъ плѣнныхъ; а это въ свою очередь подтверждаетъ правильность нашего рѣшенія считать, что «неизвѣстные» раненые и умершіе отъ ранъ уже включены въ итогъ, данный нами для раненыхъ.

Итоги боевыхъ потерь.

Подведемъ теперь общій итогъ предполагаемыхъ нами боевыхъ потерь Русской Арміи въ минувшую большую войну.

Убитыхъ	1.300.000
Раненыхъ	4.200.000
(изъ нихъ умерло 350.000)	
Плѣнныхъ	2.417.000
Всего	7.917.000

Общій итогъ боевыхъ потерь, согласно таблицѣ Отдѣла Военной Статистики Ц. С. У., равняется 7.036.087. Мы не будемъ повторять здѣсь всего сказаннаго нами о томъ, что большинство итоговъ, напечатанныхъ въ таблицѣ «боевыхъ потерь» Отдѣла Военной Статистики Ц. С. У. — много меньше дѣйствительныхъ.

Въ другой совѣтской статистической работѣ, также нами неоднократно цитированной [41], общій итогъ потерь намѣчается гораздо большимъ. Л. И. Сазоновъ въ своей статьѣ «Потери Россіи въ войну 1914-1918 г. г.», въ видѣ окончательнаго вывода своихъ изслѣдованій, пишетъ [42]:

«Съ большой вѣроятностью можно, такимъ образомъ, предположить, что потери арміи въ дѣйствительности приближаются къ цифрѣ въ 8.428.717 чел., а за округленіемъ — въ 8.500.000. Думать такъ даетъ основаніе приближеніе цифровыхъ данныхъ по отдѣльнымъ категоріямъ потерь, приводимыхъ въ таблицахъ доктора Аврамова, къ тѣмъ даннымъ, которыя получаются въ основаніи свѣдѣній Ставки. Итакъ, общія потери Русской Арміи за время имперіалистической войны 1914-1918 г. г. по официальнымъ даннымъ, поступившимъ за время войны, недостаточно еще провѣреннымъ, требующимъ дальнѣйшей разработки, опредѣляются въ 7.326.000, а за округленіемъ — въ 7.500.000 человѣкъ. На основаніи же изслѣдованія доктора В. Г. Аврамова, дополненнаго официальными, достаточно провѣренными данными о плѣнныхъ, опредѣляются (за округленіемъ) въ 8.500.000 человѣкъ; это число и слѣдуетъ считать болѣе соотвѣтствующимъ дѣйствительности».

Такимъ образомъ, установленный нами общій итогъ боевыхъ потерь въ 7.917.000 находится въ серединѣ между двумя величинами, опредѣленными совѣтскими статистическими учрежденіями.

Сравненіе русскихъ «кровавыхъ» потерь съ французскими и германскими.

Сопоставимъ теперь цифры, предположенныя нами для опредѣленія кровавыхъ потерь (убитые, умершіе отъ ранъ, раненые, контужен-

41) «Труды Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.».

42) Стр. 177, выпускъ 1-й трудовъ вышеупомянутой комиссіи.

ные, отравленные газами) Русской Арміи съ подобными же данными, установленными для французской и германской армій.

ТАБЛИЦА.

Сравненіе «кровавыхъ» потерь въ Русской Арміи съ таковыми же во французской и германской арміяхъ.

Арміи	Въ тысячахъ: Общее число мобилизован.	Убитыхъ.	Умер. отъ ранъ.	Ранено.	Всего.	% кровавыхъ потерь по отношенію къ общему числу мобилизов.	%, указанный въ предыдущ. графѣ, разд. на число мѣс. войны
Русская армія (согласно произведен. нами изслѣдов).	15.500	1.300	350	3.850	5.500	35,5%	0,91[45]
Русская армія (по итогамъ Отдѣла Военной Ст. сов. ЦСУ).[43]	15.500	626	17	2.754	2.397	16%	0,41[45]
Франц. армія	8.300[44]	900	250	2.750	3.900	47%	0,92[46]
Германск. армія	11.000		1.808	4.247	6.055	55%	1,04[46]

Одинъ только взглядъ на приведенную только что таблицу показываетъ всю несообразность итоговъ кровавыхъ потерь, напечатанныхъ Отдѣломъ военной Статистики совѣтскаго Центральнаго Статистическаго Управленія. Борьба Русской Арміи изъ-за недостатка въ вооруженіи, въ огнестрѣльныхъ припасахъ, въ каскахъ и по другимъ причинамъ ни въ коемъ случаѣ не могла быть менѣе кровопролитной, нежели борьба французской и германской армій.

Подтвержденіемъ этому можетъ служить приведенная выше всеподданнѣйшая записка, поданная Государю въ ноябрѣ 1916 года 28-ю членами Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, входившими въ составъ «Особаго Совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ Государства». Въ ней указывается на то, что

43) «Россія въ міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)», стр. 30.

44) **J. Reval. «L'effort militaire des Alliés sur le front de France», p. 84.**

45) Частное отъ дѣленія на 39 мѣсяцевъ войны.

46) Частное отъ дѣленія на 51 мѣсяцъ войны.

«принципъ бережливости людской жизни не былъ въ должной мѣрѣ воспринятъ нашей Арміей и не былъ въ ней достаточно осуществленъ. Многіе офицеры не берегли себя; не берегли ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Армію — и высшіе начальники. Въ арміяхъ прочно привился иной взглядъ, а именно, что при слабости нашихъ техническихъ силъ, мы должны пробивать себѣ путь преимущественно цѣною человѣческой крови. Въ результатѣ, въ то время, какъ у нашихъ союзниковъ размѣры ежемѣсячныхъ потерь ихъ армій постепенно и неуклонно сокращаются, уменьшившись во Франціи, по сравненію съ начальными мѣсяцами войны, почти вдвое, у насъ они остаются неизмѣнными и даже имѣютъ склонность къ увеличенію». Во избѣжаніе этого, по мнѣнію членовъ Совѣщанія, подписавшихъ записку, необходимо внушить всѣмъ начальствующимъ лицамъ, что, легкое расходованіе людской жизни, независимо отъ чисто гуманитарныхъ соображеній, вообще недопустимо, ибо нашъ человѣческій запасъ далеко не неистощимъ. Это необходимо, — по словамъ записки, — «не только для сохраненія боевой мощи нашей арміи, до побѣдоноснаго окончанія войны, но и для обезпеченія работы тыла, при дезорганизаціи котораго потребности арміи невозможно будетъ удовлетворить. Широкое развитіе и примѣненіе различныхъ предохранительныхъ средствъ, какъ-то касокъ, наплечниковъ, болѣе усовершенствованныхъ укрѣпленій и окоповъ, — вотъ къ чему мы должны нынѣ прибѣгнуть, а въ основу всѣхъ тактическихъ мѣропріятій должно быть положено стремленіе замѣнить энергію, заключающуюся въ человѣческой крови, силою свинца, стали и взрывчатыхъ веществъ».

Въ результатѣ члены Совѣщанія по Оборонѣ предлагали въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ сохраненію боеспособности Арміи, «бережливое расходованіе человѣческаго матеріала въ бояхъ, при терпѣливомъ ожиданіи дальнѣйшаго увеличенія нашихъ техническихъ средствъ для нанесенія врагу окончательнаго удара».

Записка членовъ Особаго Совѣщанія, полученная въ Ставкѣ и сообщенная Главнокомандующимъ Фронтами, вызвала съ ихъ стороны чрезвычайно характерныя возраженія, которыя только подтверждаютъ то, что упрекъ членовъ Особаго Совѣщанія по Оборонѣ въ проявляемой нашимъ высшимъ командныхъ составомъ малой бережливости офицерской и солдатской крови, былъ справедливъ.

Генералъ Брусиловъ, Главнокомандующій арміями Юго-Западнаго Фронта, пишетъ въ своемъ отвѣтѣ[47]:

«Наименѣе понятнымъ считаю пунктъ, въ которомъ выражено пожеланіе бережливаго расходованія человѣческаго матеріала въ бояхъ, при терпѣливомъ ожиданіи дальнѣйшаго увеличенія нашихъ техническихъ средствъ для нанесенія врагу окончательнаго удара. Устроить наступленіе безъ потерь можно только на маневрахъ: зря никакихъ

---

47) Отъ 8/21 декабря 1916 года, № 1427.

предпріятій и теперь не дѣлается, и противникъ несетъ столь же тяжелыя потери, какъ и мы... Что касается до техническихъ средствъ, то мы пользуемся тѣми, которыя у насъ есть; чѣмъ ихъ болѣе, тѣмъ болѣе гарантированъ успѣхъ; но чтобы разгромить врага или отбиться отъ него, неминуемо потери будутъ, притомъ — значительныя».

Генералъ Рузскій, Главнокомандующій арміями Сѣвернаго Фронта, указываетъ въ своемъ отвѣтѣ, что война требуетъ жертвъ, и всякій въ этомъ вопросѣ нажимъ на начальниковъ можетъ привести къ угашенію той иниціативы и порыва, которые у нихъ еще остались, а при трудности быть увѣреннымъ, что съ продолженіемъ войны мы превзойдемъ своихъ противниковъ въ техническомъ отношеніи, бережливость эта можетъ привести лишь къ очень невыгоднымъ результатамъ.

Отвѣты генераловъ Брусилова и Рузскаго показываютъ, что они забыли завѣты Петра Великаго, требовавшаго отъ своихъ генераловъ, чтобы они одерживали побѣды «малой кровью». Но съ другой стороны, они также подтвержкаютъ то, что бѣдность нашей арміи въ «техникѣ» вынуждала ее проливать лишніе потоки крови.

Изложенное указываетъ намъ, что даже предположенные нами итоги кровавыхъ потерь, превосходящіе почти въ два раза таковые же совѣтскаго Ц. С. У., все-таки должны считаться нѣсколько меньшими, чѣмъ дѣйствительные.

Распредѣленіе боевыхъ потерь по различнымъ періодамъ войны.

Попытаемся теперь установить распредѣленіе боевыхъ потерь по различнымъ періодамъ войны, а также по другимъ признакамъ. Мы считаемъ долгомъ предупредить, что недостаточность точнаго матеріала придаетъ предпринимаемому изслѣдованію условный характеръ. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые общіе статистическіе контуры крупныхъ явленій могутъ быть прощупаны.

Начнемъ съ изученія потерь Русской Арміи плѣнными. Въ основу нашихъ исчисленій мы беремъ данныя Вильгельма Дегена, маіора Г. Франца и полковника Вальдштеттена. Въ данныя послѣдняго мы вводимъ соотвѣтствующія поправки на число умершихъ въ плѣну, бѣжавшихъ и обмѣненныхъ инвалидовъ. Затѣмъ мы прибавимъ чиновъ нашей Арміи, попавшихъ въ болгарскій и турецкій плѣнъ.

Въ теченіе первыхъ 9 мѣсяцевъ войны, съ 1-го августа по 1-ое мая, Русская Армія теряетъ плѣнными около 764.000. Это составляетъ въ среднемъ около 85.000 въ мѣсяцъ.

Изъ указанныхъ 764.000 Сѣверо-Западный Фронтъ, дѣйствовавшій противъ германскихъ войскъ и состоявшій изъ 1-й, 2-й, 10-й, а съ

конца 1914 года еще изъ 4-й и 5-й армій, теряетъ плѣнными болѣе 450.000. Въ частности, во время катастрофы 2-й арміи (генерала Самсонова) между 26 и 31 августа нѣмцами, согласно ихъ счету,[48] было захвачено 92.000 плѣнныхъ. На томъ же Сѣверо-Западномъ Фронтѣ 1-я русская армія (генерала Ренненкампфа), во время первой операціи (14-го августа — 17-го сентября) въ Восточной Пруссіи, побѣдоносно начавшейся у Гумбинена и закончившейся неудачнымъ для насъ сраженіемъ у Мазурскихъ озеръ, потеряла плѣнными, по нѣмецкому счету, 45.000[49].

На Юго-Западномъ Фронтѣ во время побѣдоносной для насъ Великой Галиційской битвы (17 августа по 25 сентября), закончившейся для насъ занятіемъ большей части Галиціи, мы потеряли плѣнными всего 443 офицеровъ и 44.573 нижнихъ чиновъ[50]. Это число дается въ изслѣдованіи полковника Вальдштеттена на 25 сентября. Этотъ же изслѣдователь утверждаетъ, что къ 13 сентября, т. е. къ тому дню, когда закончены были главнѣйшія сраженія, составляющія Великую Галиційскую битву 1914 года (по австро-венгерской терминологіи: сраженіе у Красника, сраженіе у Комарова, сраженіе у Рава Рузска, сраженіе у Львова), общее число захваченныхъ у русскихъ плѣнныхъ измѣрялось всего въ 33.000[51]. Только что приведенныя цифры чрезвычайно интересны, такъ какъ разрушаютъ легенду, которая была пущена командовавшимъ 4-й австро-венгерской арміей генераломъ Ауфенбергомъ о томъ, что онъ будто бы совершенно разгромилъ 5-ю русскую армію генерала Плеве, захвативъ у него 160 (?) орудій и десятки тысячъ плѣнныхъ. Сраженіе у Комарова составляетъ только отдѣльный эпизодъ Великой Галиційской битвы 1914 г. — эпизодъ, разыгравшійся въ раіонѣ Томашева и продолжавшійся между 25 августа и 2 сентября. При общемъ итогѣ русскихъ плѣнныхъ къ 13 сентября въ 33.000 на долю генерала Ауфенберга никакихъ не могло выпасть десятковъ тысячъ при 160 орудіяхъ. Этотъ примѣръ лишній разъ показываетъ, насколько осторожно нужно относиться къ одностороннимъ описаніямъ сраженій.

Въ лѣтнюю кампанію 1915 года, съ 1-го мая по 1-ое ноября русская армія теряетъ плѣнными 976.000.

Во время прорыва германскихъ и австро-венгерскихъ войскъ въ Галиціи съ 1-го по 25-ое мая (сраженія у Тарнова, Санока, Перемышля, Жидачева, Львова) мы теряемъ плѣнными 653 офицерскихъ и 211.533 нижнихъ чиновъ.[52]

Между 26 мая и 31 мая въ Галиціи и въ Карпатахъ наши враги бе-

48) Reichsarchiv. „Der Weltkrieg 1914 - 1918", томъ II, стр. 230.
49) Тамъ же стр. 317.
50) Рукопись полк. Вальдштеттена, стр. 2.
51) Тамъ же.
52) Рукопись полковника Вальдштеттена, стр. 4.

рутъ еще 205 офицеровъ и 57.326 нижнихъ чиновъ, а въ Польшѣ 35 офицеровъ и 8.593 нижнихъ чина [53].

При дальнѣйшемъ наступленіи германскихъ и австро-венгерскихъ силъ на Юго-Западномъ Фронтѣ (сраженія у Букачевце, Бобико, Нове, Красника, Сокаля и др.) вплоть до занятія Брестъ-Литовска, наши враги захватываютъ 1.200 офицерскихъ и 220.000 нижнихъ чиновъ въ плѣнъ [54].

Кромѣ того, въ теченіе этой же лѣтней кампаніи германскія войска въ бояхъ противъ нашего Сѣверо-Западнаго Фронта захватываютъ около 400.000 плѣнныхъ.

Если раздѣлить общую потерю Русской Арміи плѣнными въ лѣтнюю кампанію на 6 мѣсяцевъ, мы получимъ какъ среднее для мѣсяца этой кампаніи около 160.000; если при расчетѣ этого средняго въ мѣсяцъ числа мы ограничимся періодомъ съ 1-го мая по 1-ое сентября, то оно повысится до 200.000. Эта громадная цифра потерь плѣнными, теряемыми Русской Арміей въ лѣтнюю кампанію 1915 года, показываетъ, какъ велика была катастрофа, переживаемая нами въ это время.

Въ зимнюю кампанію съ 1-го ноября 1915 года по 1-ое мая 1916 года война на русскомъ театрѣ окончательно пріобрѣтаетъ позиціонный характеръ, и Русская армія осѣдаетъ за проволокой на всемъ протяженіи своихъ фронтовъ. Итогъ потерь плѣнными сразу же падаетъ до 156.000, что даетъ среднее на мѣсяцъ въ 26.000.

Въ лѣтнюю кампанію 1916 года (съ 1-го мая по 1-ое ноября) русскія арміи Юго-Западнаго фронта прорываютъ австро-венгерскій фронтъ и ведутъ побѣдоносную Вторую Великую Галиційскую битву; въ это же время наши попытки прорвать нѣмцевъ къ сѣверу отъ Полѣсья — безуспѣшны. Общія потери плѣнными немного повышаются, доходя до 212.000, при средней въ мѣсяцъ въ 35.000.

Въ зимнюю кампанію 1916-1917 г. г. (съ 1-го ноября 1916 г. по 1-ое мая 1917 года) крупныхъ операцій на русскомъ западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій нѣтъ; война опять носитъ всецѣло позиціонный характеръ. Общее число плѣнныхъ опять падаетъ, доходя до 96.000, при средней въ мѣсяцъ въ 16.000.

Въ началѣ марта вспыхнула революція. Развалъ, вызванный въ Арміи, отражается на повышеніи численности плѣнныхъ. По сравненію съ предыдущей кампаніей, общій итогъ болѣе чѣмъ удваивается, доходя до 213.000, при среднемъ въ мѣсяцъ въ 35.000.

Приводимая ниже таблица представляетъ собой сводку перечисленныхъ только что цифровыхъ данныхъ:

---

53) Тамъ же.
54) Тамъ же.

ТАБЛИЦА.

Распредѣленіе потерь Русской Арміи плѣнными по періодамъ войны.

	Общая численность плѣнныхъ.	Въ средн. въ мѣсяцъ Русская Армія теряла плѣнными.
Лѣтняя кампанія 1914 г. и зимняя 1914-1915 г. г. (съ 1-го августа 1914 г. по 1-ое мая 1915 г.) ..	764.000	85.000
Лѣтняя кампанія 1915 г. (съ 1-го мая по 1-ое ноября)	976.000	160.000
Зимняя кампанія 1915-1916 г. г. (съ 1-го ноября 1915 г. по 1-ое мая 1916 г.)	156.000	26.000
Лѣтняя кампанія 1916 г. (съ 1-го мая по 1-ое ноября)	212.000	35.000
Зимняя кампанія 1916-1917 г. г. (съ 1-го ноября 1916 г. по 1-ое мая 1917 г.)	96.000	16.000
Лѣтняя кампанія 1917 г. (съ 1-го мая по 1-ое ноября)	213.000	35.000
Всего за время всей войны.....	2.417.000	62.000

Приведенныя въ этой таблицѣ числа представляютъ собой абсолютныя величины. Для того, чтобы составить правильное представленіе объ ихъ значеніи, необходимо сопоставить ихъ съ соотвѣтствующими величинами кровавыхъ потерь. При такомъ сопоставленіи намъ вырисуется боевое напряженіе каждаго изъ боевыхъ періодовъ, къ которымъ относятся приведенныя въ таблицѣ цифры. Стойкія войска могутъ потерять большое число плѣнныхъ, но только при большой жертвѣ кровью; этимъ они и отличаются отъ плохихъ войскъ, въ которыхъ сдача въ плѣнъ происходитъ уже въ боевыхъ дѣйствіяхъ малаго напряженія.

Получить цифры кровавыхъ потерь для взятыхъ нами выше періодовъ войны, исходя при этомъ изъ той общей суммы, которую мы установили, т. е. 5.500.000, можно слѣдующимъ путемъ.

Въ таблицѣ № 22 («Боевыя потери») [55] Отдѣла Военной Стати-

55) Стр. 30 «Россія въ Міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)».

стики Центральнаго Статистическаго Управленія приведены эти данныя для различныхъ періодовъ войны. Но, какъ мы видѣли выше, числа, приведенныя въ этой таблицѣ, заключаютъ въ себѣ только «зарегистрированныхъ» убитыхъ и только раненыхъ, эвакуированныхъ во внутренніе округа, что и даетъ общій итогъ этой категоріи кровавыхъ потерь, равный всего 3.371.826. Нѣтъ никакихъ причинъ предполагать, чтобы взаимоотношеніе между той категоріей кровавыхъ потерь, которая учтена Отдѣломъ Военной Статистики Ц. С. У., и общей численностью кровавыхъ потерь существенно измѣнялось въ различные періоды войны. Выражая нашу мысль другими словами, мы можемъ сказать такъ: распредѣленіе кровавыхъ потерь, учтенныхъ Ц. С. У. въ различные періоды войны, и такое же распредѣленіе **всѣхъ** кровавыхъ потерь прямо пропорціональны между собою.

Этотъ постулатъ позволяетъ намъ составить слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА.

Предположенное нами распредѣленіе русскихъ кровавыхъ потерь въ различныя кампаніи войны 1914-17 г. г.

	Численность кровавыхъ потерь	Въ средн. въ мѣсяцъ кровавыя потери равняются:
Лѣтняя кампанія 1914 г. и зимняя 1914-1915 г. г. (съ начала войны по 1-ое мая 1915 г.)	1.210.000	135.000
Лѣтняя кампанія 1915 г. (съ 1-го мая по 1-ое ноября)	1.410.000	235.000
Зимняя кампанія 1915-16 г. г. (съ 1-го ноября 1915 г. по 1-ое мая 1916 года)	850.000	140.000
Лѣтняя кампанія 1916 года (съ 1-го мая по 1-ое ноября)	1.200.000	200.000
Зимняя кампанія 1916-1917 г. г. (съ 1-го ноября 1916 г. по 1-ое мая 1917 г.)	660.000	110.000
Лѣтняя кампанія 1917 года (съ 1-го мая по 1-ое ноября)	170.000	21.000
Въ теченіе всей войны	5.500.000	140.000

Выведемъ теперь, на основаніи сопоставленія данныхъ обѣихъ вы-

шеприведенныхъ таблицъ, взаимоотношеніе между потерями «кровавыми» и потерями «плѣнными» въ различныя кампаніи минувшей войны; эти взаимоотношенія выведены въ процентахъ, т. е. принимая общій итогъ боевыхъ потерь (кровавыя потери — плюсъ плѣнные) равнымъ для каждаго періода 100.

ТАБЛИЦА.

Взаимоотношеніе между кровавыми потерями и попавшими въ плѣнъ въ различныя кампаніи войны 1914-1917 г. г.

	Абсолютныя величины			Процентное взаимоотношеніе.		
	Кровавыя потери.	Плѣнные.	Итогъ боевыхъ потерь.	Кровав. потерь.	Плѣнные	Итогъ боев. пот.
Лѣтняя кампанія 1914 г. и зимняя 1914-1915 г. г.	1.210.000	764.000	1.974.000	61	39	100
Лѣтняя кампанія 1915 г. ..	1.410.000	976.000	2.386.000	59	41	100
Зимняя кампанія 1915-1916 г .г.	850.000	156.000	1.006.000	84	16	100
Лѣтняя кампанія 1916 года	1.200.000	212.000	1.412.000	85	15	100
Зимняя кампанія 1916-1917 г. г.	660.000	96.000	756.000	87	13	100
Лѣтняя кампанія 1917 г.	170.000	213.000	383.000	45	55	100
Вся война ...	5.500.000	2.417.000	7.917.000	69	31	100

Изъ этой таблицы и приложенной въ концѣ книги схемы № 9 обнаруживаются два рѣзкихъ перелома во взаимоотношеніи между кровавыми потерями и плѣнными.

Въ лѣтнюю кампанію 1914 г. и въ зимнюю кампанію 1914-1915 г. г. на д е с я т ь убитыхъ и раненыхъ приходится отъ ш е с т и до с е м и попавшихъ въ плѣнъ. Въ лѣтнюю кампанію 1915 г. сохраняется то же взаимоотношеніе. Но въ зимнюю кампанію 1915-1916 г. г. это взаимоотношеніе рѣзко улучшается: на 10 убитыхъ или раненыхъ приходится только отъ одного до двухъ сдавшихся въ плѣнъ. Въ лѣтнюю кампанію 1916 г. и въ зимнюю кампанію 1916-1917 г. г. разсматриваемое нами взаимоотношеніе остается на томъ же высокомъ уровнѣ. Постоянство уровня въ первыя три кампаніи и въ послѣдующія три показыва-

етъ, что причину, вызвавшую происшедшее измѣненіе, нужно искать на рубежѣ между 3-й и 4-й кампаніями, т. е. въ половинѣ 1915 г. Этой причиной нельзя предположить качественное повышеніе Арміи, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что съ потерей въ первыя три кампаніи большей части своего кадроваго состава, Русская Армія ухудшилась, а не улучшилась. Мы думаемъ, что причину этого явленія нужно искать въ измѣненіи характера войны: до осени 1915 года на русскомъ фронтѣ преобладаетъ маневренная война; при этомъ видѣ борьбы сраженія всегда имѣютъ болѣе рѣшительный характеръ, нежели въ позиціонной войнѣ, а слѣдовательно побѣдившій имѣетъ большую возможность брать плѣнныхъ. Съ осени 1915 года борьба на русскомъ театрѣ получаетъ по преимуществу позиціонный характеръ: это уменьшаетъ возможность плѣненія (напримѣръ — окруженіе, глубокое преслѣдованіе). Этой перемѣной въ характерѣ борьбы и объясняется обнаруженный нами переломъ во взаимоотношеніи между кровавыми потерями и плѣнными.

На рубежѣ зимней кампаніи 1916-1917 г. г. и лѣтней кампаніи 1917 г. происходитъ новый рѣзкій переломъ во взаимоотношеніи между кровавыми потерями и плѣнными, но на этотъ разъ въ худшую сторону. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло исключительно съ разлагающимъ вліяніемъ революціи. Русская солдатская масса драться не желаетъ, и на каждыхъ десять героевъ, пролившихъ за Родину кровь, приходится д в ѣ н а д ц а т ь - т р и н а д ц а т ь бросившихъ свое оружіе.

Взаимоотношеніе офицерскихъ и солдатскихъ потерь.

Мы можемъ продолжить нашъ анализъ взаимоотношенія между кровавыми потерями и плѣнными. На стр. 32 «Россія въ міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)», въ таблицѣ 24-й Отдѣлъ Военной Статистики Ц. С. У. приводитъ потери въ офицерскомъ и солдатскомъ составѣ.

Эта таблица грѣшитъ тѣми же недочетами, какъ и таблица № 22 («Боевыя потери») той же книги. Поэтому, примѣняя методы, аналогичные съ тѣми, которые мы примѣняли для распредѣленія кровавыхъ потерь по періодамъ войны, а также основываясь на имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ о русскихъ плѣнныхъ (работы полковника Вальдштеттена и маіора Франца), мы можемъ использовать вышеупомянутую таблицу № 24 для опредѣленія взаимоотношенія между кровавыми потерями и потерями плѣнными въ офицерскомъ составѣ и въ солдатскомъ составѣ. Эти выведенныя нами взаимоотношенія указаны въ нижеслѣдующей таблицѣ:

ТАБЛИЦА.

Взаимоотношеніе между кровавыми потерями и попавшими въ плѣнъ для офицерскаго и солдатскаго состава Русской Арміи.

		Предполагаемыя нами абсолютныя величины.			Процентное взаимоотношеніе.		
		Кровавыя потери.	Плѣнные.	Всего.	Кров. потери.	Плѣнные.	Всего
1914 и 1915 г.	Офицеры	53.000	13.000	66.000	80%	20%	100%
	Солдаты	2.975.000	1.779.000	4.754.000	63%	37%	100%
	Общ. число ..	3.028.000	1.792.000	4.820.000	63%	37%	100%
1916 годъ.	Офицеры	24.500	2.000	26.500	92%	8%	100%
	Солдаты	2.035.500	342.000	2.377.500	86%	14%	100%
	Общ. число ..	2.060.000	344.000	2.404.000	86%	14%	100%
1917 годъ.	Офицеры	12.500	2.000	14.500	87%	13%	100%
	Солдаты	399.500	279.000	678.500	59%	41%	100%
	Общ. число	412.000	281.000	693.000	59%	41%	100%
Для всей войны.	Офицеры	90.000	17.000	107.000	84%	16%	100%
	Солдаты	5.410.000	2.400.000	7.810.000	69%	31%	100%
	Общ. число	5.500.000	2.417.000	7.917.000	69%	31%	100%

Сравнимъ проценты, приведенные въ только что напечатанной таблицѣ, относящіеся ко всему составу Арміи (въ строчкахъ, озаглавленныхъ «общее число»), съ процентами, приведенными въ предыдущей таблицѣ. Мы увидимъ, что разсмотрѣнные нами выше два перелома «сдаваемости» въ плѣнъ хотя и ясно замѣтны въ ближайшей таблицѣ, но тѣмъ не менѣе они не такъ ярки, какъ въ предыдущей таблицѣ. Это является результатомъ того, что въ ближайшей таблицѣ мы вынуждены были дѣлать подсчеты по годамъ, а не по кампаніямъ.

Мы должны учесть это обстоятельство и ожидать, что явленія, ко-

торыя мы обнаружимъ при изученіи войны по годамъ, будутъ, какъ правило, менѣе рѣзко выражены, чѣмъ если бы мы изучали войну по кампаніямъ.

Разсмотрѣніе ближайшей таблицы показываетъ, что офицерскій составъ сражается доблестнѣе, нежели солдатская масса. Если сравнить подсчетъ, сдѣланный для всей войны, то мы увидимъ, что въ то время, какъ въ офицерскомъ составѣ при 10 убитыхъ и раненыхъ попадаетъ въ плѣнъ немного менѣе д в у х ъ, въ солдатскомъ составѣ сдается въ плѣнъ отъ ч е т ы р е х ъ до п я т и.

Анализируя эти взаимоотношенія для различныхъ годовъ войны, мы можемъ представить слѣдующую картину «сдаваемости» въ плѣнъ нашего офицерскаго и солдатскаго состава такъ:

Т А Б Л И Ц А.

Сравненіе «сдаваемости» въ плѣнъ офицеровъ и солдатъ Русской Арміи.

	На 10 раненыхъ и убитыхъ сдавалось въ плѣнъ:		Во сколько разъ «сдаваемость» въ плѣнъ въ офицерск. составѣ ниже, нежели въ солдатскомъ:
	среди офицеровъ.	среди солдатъ.	
1914 и 1915 г. г.	2,5	5,9	2,2
1916 г.	0,9	1,6	1,8
1917 г.	1,5	6,9	4,6
Для всей войны	1,9	4,4	2,3

Изъ этой таблицы мы видимъ, что первый переломъ въ «сдаваемости» въ плѣнъ, имѣвшій мѣсто на рубежѣ 3-й и 4-й кампаній, отражается въ томъ, что различіе между «сдаваемостью» въ плѣнъ офицеровъ и солдатъ нѣсколько уменьшается.

Мы объяснили этотъ «переломъ» измѣненіемъ въ характерѣ веденія войны, а именно переходомъ отъ маневренной борьбы къ позиціонной, болѣе «посильной» для насъ стратегіи ген. М. В. Алексѣева. Менѣе рѣшительный характеръ операцій требуетъ меньшей жертвенности.

Но къ наиболѣе интереснымъ выводамъ приводитъ насъ изученіе второго перелома въ «сдаваемости» въ плѣнъ, который произошелъ вслѣдствіе вспыхнувшей революціи. Мы видимъ, что ухудшеніе происходитъ въ офицерскомъ и въ солдатскомъ составѣ. Но въ то время, когда у солдатъ «сдаваемость» въ плѣнъ увеличивается въ 1917 году по сравненію съ 1916 г. почти въ с е м ь разъ, у офицеровъ она увеличивается меньше чѣмъ въ два раза.

Казалось бы, разлагающее вліяніе революціи должно было сильнѣе сказаться на офицерской средѣ. Въ кампаніи 1914 и 1915 г. г. большая часть нашего кадроваго офицерства была перебита. Къ веснѣ 1915 г. кадроваго офицерскаго состава осталось въ пѣхотѣ отъ 1/3 до 2/5; баталіонные командиры и большая часть ротныхъ командировъ — кадровые офицеры, но всѣ младшіе офицеры — офицеры военнаго времени. Къ осени того же года (1915-го) въ пѣхотныхъ полкахъ остается всего отъ 10 до 20% кадроваго офицерскаго состава. Уже не всѣ баталіонные командиры изъ кадровыхъ; значительное же большинство ротныхъ командировъ офицеры «военнаго времени» [56]. Профессіональная подготовка «офицеровъ военнаго времени» много ниже той, которой обладали замѣненные ими кадровые офицеры. Но послѣдствія этого профессіональнаго ухудшенія офицерскаго состава ослабляются однимъ важнымъ привходящимъ обстоятельствомъ. Офицеръ «военнаго времени» 1916 и 1917 г. г. это «патріотъ-интеллигентъ». Выше мы уже отмѣчали, что русскому интеллигенту было очень легко уклониться отъ боевой офицерской работы; поэтому въ «офицеры военнаго времени» попадаютъ только тѣ, кто не только на словахъ, но и на дѣлѣ проникся идеей долга защиты Родины. Происходитъ своего рода соціальный подборъ, благодаря которому «прохладные патріоты» осаживаются въ тылу, а истинные, «горячіе» патріоты вливаются въ офицерскіе ряды. Революція, развалившая солдатскій составъ арміи, закаливаетъ офицерскій составъ и создаетъ рѣзкій моральный разрывъ между малосознательной солдатской массой, пошедшей за лозунгомъ большевиковъ «похабный миръ, но только бы по домамъ», и офицерствомъ, очистившимся отъ слабыхъ духомъ и втянувшимъ въ себя всю квинтэссенцію русскаго патріотизма. Линія, раздѣлившая впослѣдствіи въ гражданскую войну борющіяся стороны на «бѣлую» — по преимуществу офицерскую, и «красную» — про преимуществу солдатскую, ярко здѣсь намѣчается.

Характеристика боевыхъ потерь въ различныхъ родахъ войскъ.

Въ трудѣ Отдѣла Военной Статистики совѣтскаго Ц. С. У. имѣется еще одна интересная таблица, которой мы можемъ воспользоваться для того, чтобы намѣтить «сдаваемость въ плѣнъ» различныхъ категорій войскъ. Эта таблица составлена, какъ указано въ подзаголовкѣ, по даннымъ бывшаго Главнаго Штаба, а слѣдовательно нуждается въ такихъ же поправкахъ, какія мы вносили въ предыдущія таблицы этой книги. Послѣ внесенныхъ нами исправленій взаимоотношеніе кровавыхъ потерь и плѣнныхъ можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

---

56) Статья генерала Чернавина «Къ вопросу офицерскаго состава Русской арміи къ концу ея существованія». Военный Сборникъ, книга 5-я, стр. 227, Бѣлградъ, 1924 г.

ТАБЛИЦА.

Взаимоотношеніе между кровавыми потерями и попавшими въ плѣнъ въ различныхъ категоріяхъ войскъ.

	Въ процентахъ.		
	Кровавыя потери.	Плѣнные.	Итого.
Гвардія	91	9	100
Гренадерскія части	78	22	100
Пѣхота (армейская)	65	35	100
Стрѣлковыя части	82	18	100
Кавалерія	79	21	100
Казачьи войска	94	6	100
Пограничная стража	86	14	100
Артиллерія	56	44	100
Инженерныя войска	77	23	100
Ополченіе	42	58	100
Санитарныя части	83	17	100
Прочіе	38	62	100
Общее число для всей Арміи	69	31	100

Правильное пониманіе данныхъ только что приведенной таблицы требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Въ категорію «армейской пѣхоты» совѣтскіе изслѣдователи отнесли какъ первоочередныя (полевыя), такъ и второочередныя (резервныя) пѣхотныя дивизіи. Различіе въ боевыхъ качествахъ первыхъ и вторыхъ было очень велико. Наши второочередныя дивизіи формировались съ объявленіемъ общей мобилизаціи изъ скрытыхъ кадровъ, выдѣленныхъ изъ полевыхъ дивизій. Этотъ методъ былъ заимствованъ Сухомлиновымъ изъ нѣмецкой арміи, которая подобнымъ способомъ дублировала свои полевыя войска, мало уступающими имъ по качеству резервами. Но въ то время, какъ у нѣмцевъ это развертываніе было тщательно продумано и резервныя дивизіи были обезпечены сильными, скрытыми въ мирное время, кадрами, у насъ оно представляло собою очень слабое подражаніе только по формѣ, но съ совершенно непродуманной сущностью. Вотъ почему второочередныя пѣхотныя дивизіи по своимъ боевымъ качествамъ сильно уступали полевымъ. Смѣшеніе въ одну категорію полевыхъ и второочередныхъ пѣхотныхъ частей и привело къ тому, что % плѣнныхъ въ армейской пѣхотѣ болѣе чѣмъ въ три раза выше, чѣмъ въ гвардейской. Для того, чтобы составить себѣ представленіе о стойкости нашей полевой пѣхоты, нужно взять цифры, приведенныя для стрѣлковыхъ и для гренадерскихъ частей. И первыя и вторыя находились въ одинаковыхъ съ прочими частями полевой пѣхоты условіяхъ. Это позволяетъ намъ утверждать, что на сто человѣкъ потерь въ армейской пѣхотѣ попадаетъ въ плѣнъ отъ 18 до 22 человѣкъ.

Процентъ плѣнныхъ въ пѣхотѣ второочередныхъ дивизій долженъ быть близокъ въ началѣ войны къ проценту плѣнныхъ въ ополченіи (58 на 100); только къ концу войны устойчивость второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій подходитъ къ средней для армейской пѣхоты.

Процентъ плѣнныхъ въ кавалеріи очень близокъ къ проценту стрѣлковыхъ частей. Это только подтверждаетъ приведенное выше наше мнѣніе, что разсматриваемый нами процентъ для пѣхоты первоочередныхъ дивизій долженъ также быть близокъ къ этому уровню.

Обращаетъ на себя вниманіе громадный процентъ плѣнныхъ въ артиллеріи. Объясненіе этому явленію заключается въ томъ, что абсолютный размѣръ кровавыхъ потерь въ артиллеріи былъ во много разъ меньше такового-же въ пѣхотѣ; сдача же крѣпостей Ново-Георгіевска и Ковно съ многочисленнымъ личнымъ составомъ крѣпостной артиллеріи и даетъ высокую относительную цифру (%) плѣнныхъ.

Наименьшій процентъ плѣнныхъ дали казаки и гвардія. Первые, какъ мы уже говорили выше, представляютъ въ своихъ массахъ людской матеріалъ, наиболѣе воспріявшій идею долга каждаго гражданина защищать свою Родину. Гвардія же была всегда балованнымъ дѣтищемъ среди прочихъ частей русской Арміи; она лучше комплектовалась, лучше снабжалась не только во время мира, но и во время войны.

Характеристика боевыхъ потерь командnаго состава.

Въ приложеніяхъ къ выпуску I-му «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.»[57] приведена таблица съ подробнымъ указаніемъ потерь въ командномъ составѣ въ войну 1914-1917 г. г. Эта таблица представляетъ собой большой интересъ, такъ какъ данныя о потеряхъ въ командномъ составѣ собирались несравненно болѣе аккуратно. Поэтому можно считать ихъ точными. Выведемъ на основаніи этой таблицы интересующее насъ взаимоотношеніе кровавыхъ потерь и плѣнныхъ. Чтобы получить абсолютныя величины кровавыхъ потерь, мы складываемъ цифры, находящіяся въ графахъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ, раненыхъ, контуженныхъ, отравленныхъ, оставленныхъ на поляхъ сраженій. Кромѣ того мы присчитываемъ сюда-же «безъ вѣсти пропавшихъ». Провѣрка офицеровъ, попавшихъ въ плѣнъ, производилась точно; поэтому можно съ полной увѣренностью предполагать, что попавшіе въ разсматриваемую нами таблицу «безъ вѣсти пропавшіе» офицеры представляютъ собой убитыхъ и тяжело-раненыхъ, оставленныхъ на поляхъ сраженій или тяжело-раненыхъ, попавшихъ въ плѣнъ, но скончавшихся до прибытія въ концентраціонные лагери.

Полученные нами выводы сведены нами въ нижеслѣдующей таблицѣ.

---

57) Стр. 212-213.

ТАБЛИЦА.

Взаимоотношеніе кровавыхъ потерь и плѣнныхъ команднаго состава.

	Кровавыя потери.	Плѣнные	Всего.
Пѣхота	85%	15%	100%
Кавалерія	95%	5%	100%
Артиллерія	81%	19%	100%
Крѣпостныя войска	25%	75%	100%
Инженерныя войска	86%	14%	100%
Авіац. и воздухопл. части	82%	18%	100%
Автом. и самокат. части ..	98%	2%	100%
Желѣзнодорожныя войска	93%	7%	100%
Казачьи войска	96%	4%	100%
Отд. корп. погр. стражи	96%	4%	100%
Корп. военн. топогр. ..	65%	35%	100%
Штабы дѣйств. арм. и тыла	77%	23%	100%
Общее для всей арміи ..	85%	15%	100%

Сравнимъ данныя этой таблицы съ данными таблицы приведенной на страницѣ 160-ой. Во-первыхъ мы увидимъ почти полное совпаденіе общаго для всей арміи интересующаго насъ взаимоотношенія[58]. Это совпаденіе чрезвычайно для насъ важно, ибо обѣ таблицы составлены на основаніи различныхъ источниковъ.

Сравнивая далѣе обѣ таблицы, мы можемъ убѣдиться, насколько нашъ командный составъ воевалъ доблестнѣе солдатскаго. Это будетъ рельефно видно, если мы составимъ таблицу, сравнивающую какое число составляютъ плѣнные изъ каждыхъ 100 единицъ боевыхъ потерь. При этомъ оговоримъ, что ввиду несовпаденія подраздѣленій намъ придется взять изъ непосредственно предшествующей изучаемой нами теперь таблицы проценты, озаглавленные «Пѣхота (арм.)». Остальныя части пѣхоты (гвардія, гренадеры, стрѣлки, ополченіе) представляютъ собой несравненно меньшую часть русской Арміи, нежели армейская пѣхота, вслѣдствіе чего общій для пѣхоты процентъ долженъ быть близокъ къ указанному для «Пѣхоты (арм.)».

ТАБЛИЦА.

Какое число составляютъ плѣнные изъ каждыхъ 100 единицъ боевыхъ потерь.

	Командный составъ.	Солдатскій составъ.
Пѣхота	15	35
Кавалерія	5	21
Казачьи войска ..	4	6
Артиллерія	19	44
Инженерн. войска	14	23
Пограничн. стража	4	14

58) Въ таблицѣ, напечатанной на страницѣ 160-й подъ заглавіемъ: «Взаи-

Характеристика боевыхъ потерь по губерніямъ Европейской Россіи.

Въ одномъ изъ приложеній къ первому выпуску «Трудовъ комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.» приведена таблица (№ 7), представляющая собой сводку работы И. И. Волоцкаго. Эта таблица озаглавлена: «Распредѣленіе потерь солдатами Русской Арміи въ началѣ войны (приблизительно до начала весны 1915 г.) по различнымъ категоріямъ потерь». Она составлена на основаніи изученія 779.767 случаевъ по «именнымъ спискамъ убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ» (изд. Главнаго Штаба I - 1140).

Если мы исключимъ изъ таблицы И. И. Волоцкаго умершихъ отъ болѣзни, заболѣвшихъ, отставшихъ и помѣченныхъ въ графѣ «другія причины», — общій итогъ уменьшится на 942 случая: онъ представитъ тогда величину въ 778.825, которой будутъ измѣряться «боевыя потери».

Боевыя потери согласно доктору И. И. Волоцкому распредѣляются такъ:

Кровавыя потери составляютъ	59%
Плѣнные и безъ вѣсти пропавшіе	41%
	100%

Въ данномъ случаѣ, въ противоположность тому, что мы сдѣлали выше при разсмотрѣніи потерь въ командномъ составѣ, мы относимъ «безъ вѣсти пропавшихъ» къ плѣннымъ. Дѣло въ томъ, что выясненіе во время войны фамилій попавшихъ въ плѣнъ возможно было въ полной мѣрѣ лишь по отношенію къ лицамъ командnаго состава. До весны же 1915 года такая провѣрка вообще была еще трудно осуществима. Поэтому очень большое число соладтъ, попавшихъ въ плѣнъ, помѣчено въ «именныхъ спискахъ» Главнаго Штаба (№ № I - 1140), какъ «безъ вѣсти пропавшіе».

Если мы посмотримъ приведенную выше таблицу[59] «Взаимоотношеніе между кровавыми потерями и плѣнными въ различныя кампаніи войны 1914-1917 г. г.», то увидимъ, что для того періода, къ которому относятся данныя доктора И. И. Волоцкаго, нами выведена слѣдующая пропорція:

моотношеніе между кровавыми потерями и попавшими въ плѣнъ для офицерскаго и солдатскаго состава Русской Арміи», процентъ кровавыхъ потерь опредѣленъ 84%, а плѣнныхъ — 16%; въ только что приведенной — первый равенъ 85%, а второй 15%.

59) Напечатано на стр. 158.

Кровавыя потери: 61

Плѣнные: 39

Это взаимоотношеніе настолько близко къ приведенному выше взаимоотношенію И. И. Волоцкаго, что мы можемъ смѣло пренебречь различіемъ и пользоваться таблицей доктора Волоцкаго безъ поправокъ, отнеся числящихся у него въ рубрикѣ «безъ вѣсти пропавшихъ» въ категорію «плѣнныхъ». Это и сдѣлано нами въ таблицѣ, приведенной въ приложеніи къ настоящей главѣ.

Изслѣдованія доктора И. И. Волоцкаго обнимаютъ всего двѣ пятыхъ боевыхъ потерь, понесенныхъ Русской Арміей до 1-го мая 1915 года. Такимъ образомъ, его работа не позволяетъ сдѣлать исчерпывающіе статистическіе выводы. Тѣмъ не менѣе составленная нами на основаніи данныхъ доктора И. И. Волоцкаго таблица позволяетъ **намѣтить** чрезвычайно интересные выводы относительно боевой устойчивости контингентовъ, призванныхъ въ ряды войскъ изъ различныхъ частей Россіи.

Для того, чтобы по возможности избѣгнуть случайныхъ выводовъ, мы изслѣдуемъ только тѣ губерніи, для которыхъ таблица И. И. Волоцкаго даетъ болѣе 1000 случаевъ. Въ нашей таблицѣ интересующее насъ взаимоотношеніе между кровавыми потерями и плѣнными указано въ графахъ IV-й, V-й и VI-й.

На схемѣ № 9, приложенной въ концѣ книги, указано измѣненіе процента плѣнныхъ (отъ общаго числа боевыхъ потерь) по различнымъ губерніямъ и областямъ Европейской Россіи. Средній процентъ (нормальный) по даннымъ И. И. Волоцкаго равенъ 41%.

Изъ этой схемы мы видимъ, что Черниговская, Калужская, Рязанская, Нижегородская и Вятская губерніи дали нормальный процентъ. По мѣрѣ движенія на юго-востокъ отъ линіи, соединяющей вышеперечисленныя губерніи, стойкость контингентовъ увеличивается; призванные изъ Малороссійскихъ губерній, а въ особенности изъ казачьихъ областей, даютъ наименьшій процентъ плѣнныхъ. Къ сѣверо-западу отъ вышенамѣченной средней линіи мы не видимъ той-же цѣльности картины. Прямо на сѣверъ мы видимъ, что процентъ плѣнныхъ остается близкимъ къ нормальному за исключеніемъ двухъ губерній: Ярославской, которая очень хорошо дерется, и Московской, которая плохо дерется. Плохая стойкость контингентовъ Московской губерніи объясняется тѣмъ, что Московскій фабричный раіонъ давалъ плохо настроенные контингенты. Высокій уровень Ярославской губерніи можетъ быть объясненъ тѣмъ, что населеніе этой губерніи являлось очень развитымъ и давало наибольшій процентъ грамотныхъ среди призванныхъ.

Съ приближеніемъ къ западу мы видимъ рѣзко выраженное ухуд-

шеніе. Особенно яркое «отрицательное» пятно представляетъ собой Польша, контингентъ которой даетъ наибольшій для всей Россіи процентъ плѣнныхъ. Неважно дерутся и контингенты Сѣверо-Западнаго края. Рѣзкое исключеніе изъ этого ухудшенія составляютъ Эстляндская и Петроградская губерніи, контингентъ которыхъ дерется такъ же хорошо, какъ и южно-русскій.

Какъ общее правило, южная половина Россіи дерется лучше сѣверной.

Нѣкоторое объясненіе этому явленію можно найти въ томъ, что Сѣверная часть укомплектовывала, главнымъ образомъ, части, дравшіяся противъ германцевъ; южная — противъ австро-венгровъ. Какъ извѣстно, борьба съ германцами протекала труднѣе и въ ней русская Армія теряла больше плѣнныхъ, чѣмъ на австро-венгерскомъ фронтѣ. Но это не даетъ исчерпывающаго объясненія. Чтобы убѣдиться въ этомъ нужно только взглянуть на Польшу; послѣдняя укомплектовывала войска обоихъ фронтовъ и несмотря на это представляла рѣзко выраженную однородную картину плохо дравшихся контингентовъ. Несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ основной причиной является національный мотивъ. Ставъ на эту точку зрѣнія, можно объяснить многія колебанія разсматриваемаго нами процента. Присутствіе еврейства къ западу отъ такъ называемой черты осѣдлости (р. р. Западная Двина и Днѣпръ) вноситъ ухудшеніе. Подобное же вліяніе, но не въ такой же мѣрѣ, оказываютъ для Бессарабской губерніи молдаване. Нѣкоторое ухудшеніе вносятъ инородческія массы въ губерніяхъ Таврической, Астраханской, Симбирской, Самарской, Казанской и Уфимской. Лучше всѣхъ дерутся русскія народности. Но среди этихъ народностей тоже замѣчается градація: на первомъ мѣстѣ по стойкости стоятъ казаки, затѣмъ малороссы; на третьемъ мѣстѣ великороссы, на четвертомъ бѣлоруссы. Относительно послѣднихъ нужно ввести существенную поправку: наличіе въ губерніяхъ, ими населяемыхъ, еврейскаго и польскаго элемента, несомнѣнно увеличило процентъ плѣнныхъ для бѣлорусскихъ губерній. Различіе въ боевой стойкости между великороссами и малороссами является интереснымъ соціальнымъ вопросомъ. Не оказывало ли вліянія на ухудшеніе боевой стойкости великороссовъ наличіе общиннаго землевладѣнія, которое убивало инициативу? Можетъ быть также, Великороссія, проявившая большое напряженіе для того, чтобы собрать вокругъ себя Россію, израсходовала энергію своего коренного населенія въ большей мѣрѣ, чѣмъ Малороссія? Мы не беремся отвѣтить на эти вопросы и ограничиваемся лишь тѣмъ, что ставимъ ихъ.

Заболѣвшіе.

Общее число заболѣваній, согласно работы доктора Аврамова, исчисляется въ 5.069.920 (88.836 офицеровъ и 4.981.084 солдатъ).

ТАБЛИЦА.

Численность заболѣвшихъ съ начала войны по сентябрь 1917 г.
(По даннымъ доктора Аврамова).

	Офицерскіе чины.	Нижніе чины.	Всего
Съ начала войны по 1-е января 1917 года	61.551	2.946.728	3.008.279
Съ 1-го января 1917 года по 1-ое октября 1917 года	27.285	2.034.356	2.061.641
Всего:			
Съ начала войны до 1-го октября 1917 года	88.836	4.981.084	5.069.920

Докторъ Аврамовъ считаетъ, что по отношенію къ среднему наличному составу заболѣваемость должна исчисляться для офицеровъ 10,5%, для солдатъ 13,1%.

Если мы сравнимъ среднюю мѣсячную заболѣваемость съ начала войны до 1-го января 1917 года съ такою же среднею величиною для революціоннаго 1917 года, мы получимъ:

Средняя мѣсячная заболѣваемость:

	Офицерскихъ чиновъ.	Нижнихъ чиновъ.	Общая
Съ начала войны до 1-го января 1917 года	2.122	101.612	103.734
Съ 1-го января 1917 года по 1-ое октября 1917 года	3.032	226.039	229.071

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ мы видимъ, что «заболѣваемость» увеличилась въ 1917 году по сравненію съ предыдущими годами въ 2 1/5 раза. А между тѣмъ никакихъ эпидемій въ 1917 г. въ Русской Арміи не было. Болѣе подробное изученіе заболѣваемости въ 1917 году показываетъ намъ, что ростъ ея начинается послѣ начала революціи. Такимъ образомъ причина этого роста лежитъ всецѣло въ области психико-соціальныхъ, а не санитарныхъ факторовъ. Съ начала революціи солдатская масса потянулась домой, но такъ какъ нижніе чины въ началѣ революціи не рѣшались просто дезертировать, то они пользовались всякой небольшой болѣзнью или даже симулировали ее, чтобы на законномъ основаніи уйти въ тылъ. Санитарный персоналъ не могъ этому противиться, такъ какъ былъ терроризированъ массой. Пишущій эти строки знаетъ нѣсколько случаевъ въ іюлѣ 1917 года, когда эвакуаціонныя свидѣтельства выдавались подъ угрозой штыковъ солдатской толпы. Эта «тяга» домой сказалась на офицерскомъ соста-

вѣ, съ его болѣе развитымъ чувствомъ долга, слабѣе, чѣмъ у солдатъ. Въ самомъ дѣлѣ, «заболѣваемость» офицеровъ увеличилась на 43%, въ то время, какъ «заболѣваемость» солдатъ на 121%.

Усилившаяся съ началомъ революціи «заболѣваемость» сопровождалась «насильственной» эвакуаціей больныхъ въ тылъ. Поэтому нужно имѣть въ виду, что съ началомъ революціи на ряду съ закономѣрной эвакуаціей во внутренніе военные округа дѣйствительно тяжелобольныхъ, происходила еще и «самоэвакуація» мнимо-больныхъ. Въ учетъ Ставки попали только первые, что и будетъ принято нами во вниманіе, когда въ слѣдующей главѣ мы будемъ разсматривать «возвращаемость» въ армію выздоровѣвшихъ эвакуированныхъ больныхъ.

Процентъ смертности среди заболѣвшихъ въ войны, предшествующія нами изучаемой, исчисляется для Русской арміи:

Въ войну 1854-1856 г. г.	22,9 %
1877-1878 г. г.	6,6 %
1904-1905 г. г.	2,5 %

Наша война съ Японіей считалась особенно благополучной въ санитарномъ отношеніи. Таковой же является и минувшая міровая война. Несмотря на продолжительность войны всѣ остро-инфекціонныя болѣзни получили слабое развитіе[60].

Поэтому мы согласны съ докторомъ Бинштокомъ, который въ своей работѣ «Военныя потери Россіи въ войну 1914-1918 г. г.[61]» принимаетъ для Русской Арміи процентъ смертности отъ болѣзней въ теченіе минувшей войны — 2,5 %.

Всѣхъ больныхъ, какъ было уже указано, зарегистрировано — 5.069.920, что при 2,5 % умершихъ должно дать общую цифру умершихъ въ 126.778, а за округленіемъ — 130.000. Эта цифра, утверждаетъ докторъ Бинштокъ, не противорѣчитъ общему числу умершихъ отъ инфекціонныхъ болѣзней (42.670), составляющему, какъ это обычно наблюдается у насъ, треть общаго числа умершихъ отъ болѣзней.

Къ указанному выше числу умершихъ отъ болѣзней нужно еще прибавить:

---

60) Брюшнымъ тифомъ заболѣло	97.522
Сыпнымъ	21.093
Возвратнымъ	75.429
Дизентеріей	64.364
Холерой	30.810
Натуральной оспой	2.708
	291.926
Изъ нихъ умерло	42.670

61) Выпускъ 1-й Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.. Стр. 145.

Умершихъ скоропостижно, и умершихъ въ плѣну.

Согласно данныхъ доктора Аврамова, численность скоропостижно умершихъ равняется 7.196.

Такимъ образомъ общее число смертей отъ болѣзней можетъ считаться близкимъ къ 140.000.

Приведенная выше цифра умершихъ отъ болѣзней требуетъ ряда оговорокъ. Съ одной стороны, надо помнить, что цифры доктора Аврамова не включаютъ въ себя данныхъ съ Кавказскаго фронта и объ русскихъ войскахъ, дравшихся заграницей, и по этой причинѣ численность умершихъ отъ болѣзней является преуменьшенной. Съ другой стороны, число смертей выведено не изъ числа болѣзней, а изъ числа бывшихъ заболѣваній. Очевидно, что послѣднихъ было больше, чѣмъ первыхъ, такъ какъ одно и то-же лицо могло хворать нѣсколько разъ. Невозможность учесть сейчасъ это обстоятельство можетъ возбудить подозрѣніе, что приведенная выше цифра является преувеличенной. Но сомнѣніе въ этомъ разсѣется, если обратиться къ статистикѣ о потеряхъ французской арміи. Докторъ J. Toubert, въ неоднократно цитированномъ нами трудѣ[63] исчисляетъ число умершихъ отъ болѣзней во французской арміи равнымъ 175.000.

Слѣдовательно во французской арміи въ среднемъ ежемѣсячно умирало отъ болѣзней 3.400 человѣкъ.

Если мы выведемъ такое же среднее число для нашей арміи при 140.000 смертей, мы получимъ около 3.600 смертей въ мѣсяцъ. Но русская армія была гораздо болѣе многочисленна людьми, а слѣдовательно выведенная цифра въ 140.000 ни въ коемъ случаѣ не можетъ считаться преувеличенной.

Число чиновъ Русской Арміи, умершихъ въ плѣну, опредѣляется для плѣнныхъ, находившихся въ Германіи:

210 офицерскихъ и 47.934 нижнихъ чиновъ[64].

Для плѣнныхъ, находившихся въ Австро-Венгріи:

241 офицерскихъ и 27.497 нижнихъ чиновъ[65].

Число умершихъ чиновъ Русской Арміи въ турецкомъ и болгарскомъ плѣну намъ неизвѣстно. Но ввиду ничтожнаго количества этихъ плѣнныхъ число умершихъ среди нихъ не можетъ оказать вліянія на общій итогъ, закругленный въ десяткахъ тысячъ.

Такимъ образомъ, общее число нашихъ чиновъ, умершихъ въ плѣну (за исключеніемъ тяжело-раненыхъ, скончавшихся до прибытія во

---

63) «Etude Statistique des pertes subies par les Français pendant la guerre 1914-1918», page 36.

64) Рукопись маіора Франца: «Kriegsgefangene Russen in Deutschland» p. 2.

65) Рукопись полковника Е. ф. Вальдштеттена: «Elaborat über die vom Kriegsführenden Staat Œsterreich-Ungarn im Verlaufe des Grossen Kriegs 1914-1918 gemachten Russischen Kriegsgefangenen»,

внутрь вражеской страны), должно измѣряться въ округленныхъ числахъ — въ ..... 70.000.

Интересно отмѣтить здѣсь, что по отношенію къ установленному нами итогу нашихъ плѣнныхъ (2.400.000) это составитъ 2,9 %, т. е. процентъ немного превышающій процентъ смертности, принятый нами согласно съ докторомъ Бинштокомъ для смертности отъ болѣзней въ Русской Арміи; такое превышеніе совершенно естественно.

Подведемъ теперь итогъ числу убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ Русской Арміи въ войну 1914-1917 г. г. (до большевицкаго переворота). Этотъ итогъ долженъ выражаться примѣрно такъ:

«Зарегистрированные» убитые	626.000 [66]
«Неизвѣстные» убитые	674.000
Умершіе отъ ранъ	350.000
Умершіе отъ болѣзней	140.000
Умершіе въ плѣну	70.000
	1.860.000

Инвалиды.

Дабы закончить разсмотрѣніе вопроса о потеряхъ Русской Арміи, необходимо еще попытаться опредѣлить каково число инвалидовъ, которое должно было остаться въ Русской Арміи послѣ большой войны. Подъ словомъ «инвалидъ» мы будемъ понимать раненыхъ и больныхъ, которые послѣ выздоровленія признавались согласно существовавшимъ у насъ правиламъ, совершенно негодными къ военной службѣ, а посему подлежащими увольненію отъ нея.

Изученіе регистраціонныхъ карточекъ на 103.194 раненыхъ и 70.755 больныхъ, пользованныхъ въ санитарныхъ учрежденіяхъ Петроградскаго Городского Комитета Всероссійскаго Союза Городовъ, показываетъ, что уволено было вовсе отъ службы: раненыхъ — 25.2 %, а больныхъ — 14,9 %. Если примѣнить этотъ масштабъ ко всему числу эвакуированныхъ раненыхъ (2.425.000) и больныхъ (1.875.000), мы получимъ, что общее число уволенныхъ вовсе отъ службы во время войны достигаетъ:

Для раненыхъ	611.000
Для больныхъ	279.375
	890.375

Несомнѣнно, что это число является нѣсколько преувеличеннымъ. Дѣйствительно, мы имѣли уже случай указывать на то, что въ Петро-

66) Въ округленныхъ цифрахъ.

градъ эвакуировались раненые и больные, требовавшіе сложнаго лѣченія; естественно, что среди такихъ раненыхъ и больныхъ процентъ инвалидности долженъ быть очень повышеннымъ.

Какъ мы приводили выше, Ставка въ своемъ отвѣтѣ Начальнику Французской Военной Миссіи, насчитывала, что къ октябрю 1917 года было вовсе уволено отъ службы тяжело-раненыхъ 348.508. Въ томъ же отвѣтѣ указывается, что кромѣ того было еще уволено до выслуги обязательнаго срока службы 170.210. Несомнѣнно, что причиною этихъ увольненій могли являться только послѣдствія тяжелой болѣзни. Слѣдовательно, число инвалидовъ къ октябрю 1917 года, по счету Ставки, равнялось 518.718. Къ этому числу нужно еще прибавить 37.295 русскихъ инвалидовъ изъ числа чиновъ Русской Арміи, попавшихъ въ плѣнъ и возвращенныхъ въ теченіе войны въ порядкѣ обмѣна. Это доведетъ общій итогъ до 556.013.

Но и это число не можетъ выразить собой общій итогъ инвалидовъ, оставшихся послѣ войны 1914-1917 г. г. Въ сентябрѣ 1917 г., т. е. къ тому времени, къ которому относятся цифры, приведенныя въ отвѣтѣ Ставки, большое число инвалидовъ не могло быть еще учтено Ставкой; они находились еще на излѣченіи въ санитарныхъ учрежденіяхъ или были уволены въ долгосрочный отпускъ и вопросъ объ ихъ окончательномъ увольненіи со службы долженъ былъ рѣшиться только впослѣдствіи. Вотъ почему мы думаемъ, что Л. И. Сазоновъ правъ, когда въ своей статьѣ «Потери Россіи въ войну 1914-1918 г. г.»[67] утверждаетъ, на основаніи данныхъ Главнаго Военно-Санитарнаго Инспектора, что число уволенныхъ отъ службы за ранами, контузіями и болѣзнями должно измѣряться въ круглыхъ цифрахъ въ 700.000.

Такова и должна быть общая численность нашихъ инвалидовъ.

---

67) «Труды Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.», выпускъ 1-й, стр. 165.

ТАБЛИЦА.

Взаимоотношеніе кровавыхъ потерь и плѣнныхъ въ различныхъ контингентахъ Россіи (составлена на основаніи таблицы доктора И. И. Волоцкаго, напечатанной въ вып. I-мъ «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.», стр. 214-217).

Губерніи и области Россіи	Абсолютныя числа			Процентное отношеніе		
	Кровавыя потери	Плѣнные	Всего	Кровавыя потери	Плѣнные	Всего
Акмолинская	1.735	1.420	3.155	55%	45%	100%
Архангельская ..	1.685	1.239	2.924	58%	42%	100%
Астраханская ..	1.825	1.071	2.896	64%	36%	100%
Бессарабская ..	12.165	8.094	20.259	60%	40%	100%
Варшавская	3.411	4.778	8.189	42%	58%	100%
Виленская	3.805	6.302	10.107	38%	62%	100%
Витебская	6.328	6.140	12.468	51%	49%	100%
Владимірская ..	7.280	4.299	11.579	63%	37%	100%
Вологодская	5.997	4.035	10.032	60%	40%	100%
Волынская	19.464	11.194	30.658	63%	37%	100%
Воронежская	9.805	6.197	16.002	61%	39%	100%
Вятская	11.109	7.830	18.939	59%	41%	100%
Гродненская	4.456	4.684	9.140	49%	51%	100%
Донская	5.181	2.176	7.357	70%	30%	100%
Екатеринославская	10.777	5.872	16.649	65%	35%	100%
Елизаветпольская	1.312	509	1.821	72%	28%	100%
Енисейская	2.104	1.366	3.470	61%	39%	100%
Иркутская	1.047	774	1.821	57%	43%	100%
Казанская	9.331	6.942	16.273	57%	43%	100%
Калишская	1.647	1.817	3.464	48%	52%	100%
Калужская	4.614	3.187	7.801	59%	41%	100%
Кіевская	18.674	10.505	29.179	64%	36%	100%
Ковенская	3.201	6.414	9.615	33%	67%	100%
Костромская	7.020	5.058	12.078	58%	42%	100%
Кубанская	3.217	557	3.774	85%	15%	100%
Курляндская	2.013	2.500	4.513	45%	55%	100%
Курская	12.225	7.029	19.254	63%	37%	100%
Кутаисская	2.664	1.252	3.916	68%	32%	100%
Кѣлецкая	1.083	1.704	2.787	39%	61%	100%
Лифляндская	3.291	3.297	6.588	50%	50%	100%
Ломжинская	861	985	1.846	47%	53%	100%
Люблинская	3.973	5.577	9.550	42%	58%	100%
Минская	5.840	5.372	11.212	52%	48%	100%
Могилевская	6.497	4.840	11.337	57%	43%	100%
Московская	5.883	5.591	11.474	51%	49%	100%

Губерніи и области Россіи	Абсолютныя числа			Процентное отношеніе		
	Кровавыя потери	Плѣнные	Всего	Кровавыя потери	Плѣнные	Всего
Нижегородская ..	7.380	5.068	12.448	59%	41%	100%
Новгородская ..	7.891	4.742	12.633	62%	38%	100%
Олонецкая	2.378	1.412	3.790	63%	37%	100%
Оренбургская ..	6.373	3.399	9.772	65%	35%	100%
Орловская	6.603	4.724	11.327	58%	42%	100%
Пензенская	7.965	4.779	12.744	63%	37%	100%
Пермская	10.218	6.858	17.076	60%	40%	100%
Петроградская ..	4.414	2.271	6.685	66%	34%	100%
Петроковская ..	2.744	3.408	6.152	45%	55%	100%
Полоцкая	534	468	1.002	53%	47%	100%
Подольская	18.662	9.365	28.027	67%	33%	100%
Полтавская	17.421	8.267	25.688	68%	32%	100%
Приморская	635	607	1.242	51%	49%	100%
Псковская	5.634	4.772	10.406	54%	46%	100%
Радомская	1.678	2.766	4.444	38%	62%	100%
Рязанская	7.070	4.865	11.935	59%	41%	100%
Самарская	9.506	6.981	16.487	58%	42%	100%
Саратовская	9.380	5.607	14.987	63%	37%	100%
Симбирская	6.677	5.367	12.044	55%	45%	100%
Смоленская	6.205	4.716	10.921	57%	43%	100%
Ставропольская .	1.284	632	1.916	67%	43%	100%
Сувалкская	1.297	1.726	3.023	43%	57%	100%
Таврическая	8.036	4.942	12.978	62%	38%	100%
Тамбовская	12.335	7.443	19.778	62%	38%	100%
Тверская	9.205	6.684	15.889	58%	42%	100%
Тифлисская	2.907	1.769	4.676	62%	38%	100%
Тобольская	5.219	3.721	8.940	58%	42%	100%
Томская	8.123	6.456	14.579	56%	44%	100%
Тульская	4.733	3.613	8.346	57%	43%	100%
Тургайская	800	280	1.080	74%	26%	100%
Уфимская	9.954	7.833	17.787	56%	44%	100%
Харьковская ...	14.394	7.111	21.505	67%	33%	100%
Херсонская	19.507	9.466	28.973	67%	33%	100%
Холмская	2.706	3.175	5.881	46%	54%	100%
Черниговская ...	8.459	5.866	14.325	59%	41%	100%
Эриванская	1.174	957	2.131	55%	45%	100%
Эстляндская	1.413	641	2.054	69%	31%	100%
Ярославская	5.688	2.597	8.285	68%	32%	100%
Всего	458.122	315.961	774.083	59%	41%	100%

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЕННО-ОБЯЗАННЫХЪ МЕЖДУ ВОЙСКАМИ И ТЫЛОМЪ.

Численность Дѣйствующей Арміи. — Численность боевого и обслуживающаго элемента въ Дѣйствующей Арміи. — Численность людей въ общественныхъ и тыловыхъ «организаціяхъ». — Окончательный расчетъ соотношенія между «боевымъ» и «обслуживающимъ» элементами. — Численность людей въ глубокомъ военномъ тылу (въ подчиненныхъ Военному Министерству запасныхъ войскахъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ). — Численность военно-обязанныхъ, работавшихъ въ «оборонной» промышленности. — «Возвращаемость» личнаго состава Дѣйствующей Арміи. — Дезертирство.

Численность Дѣйствующей Арміи.

Словами «Дѣйствующая Армія» у насъ назывались сухопутныя и морскія вооруженныя силы, военныя управленія и учрежденія, подчиненныя Верховному Главнокомандующему. Территорія же, предназначенная для развертыванія и размѣщенія Дѣйствующей Арміи, называлась «театромъ военныхъ дѣйствій» [1].

Кромѣ элементовъ нашей вооруженной силы, составлявшихъ Дѣйствующую Армію, внутри страны оставались многочисленныя учрежденія, обслуживавшія Дѣйствующую Армію, а также «запасныя войска», т. е. тѣ войсковыя части, въ которыхъ происходило обученіе призываемыхъ новобранцевъ и ратниковъ; внутри страны для охранной службы оставалась также часть дружинъ ополченія. Всѣ части и учрежденія, оставшіяся внутри страны, подчинялись Военному Министру. Дѣйствующая Армія раздѣлялась на фронты и отдѣльныя арміи; при этомъ нужно имѣть въ виду, что согласно нашему «Положенію о Полевомъ Управленіи Войскъ», подъ словомъ «Фронтъ» (армій) называлось то, что у нашихъ союзниковъ понималось подъ словами «группа армій» [2].

---

1) § 8-й «Положенія о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время».

2) «Сухопутныя вооруженныя силы, предназначенныя для военныхъ дѣйствій, образуютъ высшія войсковыя соединенія — арміи, въ составѣ двухъ и болѣе корпусовъ».

«Арміямъ присваиваются номера или названія».

«Нѣсколько армій, предназначенныхъ для достиженія одной стратегиче-

Въ началѣ войны у насъ имѣлось два фронта и двѣ отдѣльныя арміи:

Сѣверо-Западный фронтъ — включавшій въ себя арміи, дѣйствовавшія противъ Германіи;

Юго-Западный — состоящій изъ армій, дѣйствовавшихъ противъ Австро-Венгріи;

Отдѣльная армія № 6 (Петроградская), охранявшая побережье Балтійскаго моря.

Отдѣльная армія № 7 (Одесская), охранявшая побережье Чернаго моря.

Съ объявленіемъ намъ войны Турціей была сформирована **Отдѣльная Кавказская армія,** развернувшаяся съ дальнѣйшимъ теченіемъ войны въ **Кавказскій фронтъ.**

Осенью 1915 года, послѣ отхода нашихъ вооруженныхъ силъ изъ Польши и Литвы, Сѣверо-Западный фронтъ былъ раздѣленъ на два:

Сѣверный — составлявшійся изъ армій, дѣйствовавшихъ на путяхъ къ Петрограду, съ присоединеніемъ къ нимъ 6-ой отдѣльной Арміи;

Западный — составлявшійся изъ армій, дѣйствовавшихъ на путяхъ къ Москвѣ.

Наконецъ, послѣ пораженій, понесенныхъ Румынскими арміями, ввиду необходимости для спасенія этого неудачнаго союзника двинуть на помощь наши многочисленныя войска, создался **Румынскій фронтъ.**

Такимъ образомъ, къ 1917 году у насъ имѣлось уже пять фронтовъ: Сѣверный, Западный, Юго-Западный, Румынскій[3] и Кавказскій.

Выяснить численность «Дѣйствующей Арміи» въ минувшую войну очень трудно. Трудность эта проистекаетъ не столько отъ утери многочисленныхъ документовъ, а главнымъ образомъ отъ того, что надлежаще поставленнаго учета численности арміи не было. Подобно тому, какъ и въ дѣлѣ отчетности о потеряхъ, войсковыя части были завалены перепиской объ ихъ численномъ составѣ, но вся эта отчетность, хотя и чрезвычайно объемистая, была настолько кустарно поставлена, что привела къ полному расхожденію данныхъ о численности арміи по свѣдѣніямъ строевыхъ штабовъ и по свѣдѣніямъ Интендантства. Различіе между этими двумя родами свѣдѣній оказалось столь велико, что вызвало даже особую переписку между Ставкой и Военнымъ Мини-

---

ской цѣли и дѣйствующихъ на опредѣленномъ фронтѣ, могутъ быть объединены въ еще болѣе высокомъ войсковомъ соединеніи, образуя арміи даннаго фронта».

«Армія, не входящая въ составъ армій фронта, получаетъ названіе отдѣльной арміи». § 4 «Положенія о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время».

3) Отдѣльная армія № 7 въ ноябрѣ 1915 года была включена въ составъ Юго-Западнаго фронта, а со сформированіемъ Румынскаго фронта ея тылъ былъ переданъ въ этотъ послѣдній.

стерствомъ. Въ октябрѣ 1916 года Начальникъ Генеральнаго Штаба пишетъ по этому поводу Дежурному Генералу Ставки: «Во время послѣдняго посѣщенія Ставки Военный Министръ получилъ отъ Полевого Интендантства свѣдѣнія о числѣ состоящихъ на довольствіи людей въ Дѣйствующей Арміи и на театрѣ войны, а именно:

Сѣверный фронтъ	2.127.000
Западный фронтъ	1.651.000
Юго-Западный фронтъ	3.640.000
Кавказская армія	851.000
Итого	8.269.000

«Согласно же полученнымъ отъ фронтовъ свѣдѣніямъ, въ Дѣйствующей Арміи насчитывалось къ 1-му сентября 1916 года:

6.191.000 человѣкъ.

«Въ виду сего Военный Министръ проситъ разъясненія получающейся разницы между этими свѣдѣніями, достигающей 2.078.000 нижнихъ чиновъ, съ установленіемъ, изъ какихъ именно категорій нижнихъ чиновъ складывалась эта разница» [4].

Вскорѣ послѣ февральской революціи на Совѣщаніи 30 марта 1917 года въ Ставкѣ, вновь возникъ вопросъ о разницѣ между свѣдѣніями Интендантства и свѣдѣніями строевыхъ штабовъ о численности войскъ. На этомъ совѣщаніи было признано, что свѣдѣнія Интендантства о числѣ состоявшихъ на довольствіи «въ значительной степени оказывались основанными на теоретическихъ расчетахъ».

Съ цѣлью провѣрить правильность интендантскаго учета, по распоряженію генерала Алексѣева была произведена 20 апрѣля/3 мая 1917 года однодневная перепись. Эта перепись выяснила, что наличное количество довольствовавшихся въ Дѣйствующей Арміи въ этотъ день отъ Интендантства исчислялось въ 9.050.924. Это число на 2.200.000 превосходило численность «Дѣйствующей Арміи», согласно исчисленіямъ войсковыхъ штабовъ [5]. Такимъ образомъ, выяснилось, что причиной расхожденія являлось то, что войсковые штабы исключали изъ своего счета цѣлую категорію обслуживающихъ Дѣйствующую Армію учрежденій, а именно такъ называемыя «Организаціи». Мы вернемся къ этому вопросу далѣе, теперь же попробуемъ установить

---

4) «Труды Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-20 г. г.». Выпускъ 1-й, стр. 136.

5) См. таблицу II «Россія въ міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)». Согласно этой таблицѣ, общая численность всѣхъ фронтовъ къ 1/14 мая 1917 г. по даннымъ войсковыхъ штабовъ равнялась 6.752.700. Если прибавить къ этому числу: гарнизонъ Могилева — 4.327, и части, подчиненныя командующему Черноморскимъ флотомъ — 61.961, мы получимъ общій итогъ (съ закругленіемъ): 6.820.000.

численность «Дѣйствующей Арміи» по исчисленіямъ войсковыхъ штабовъ; для этого въ нашемъ распоряженіи имѣются два документа:

а) сводка свѣдѣній, доставленныхъ фронтами Дежурному Генералу Штаба Верховнаго Главнокомандующаго,

б) данныя о численности войскъ, управленій и учрежденій Дѣйствующей Арміи, составленныя по матеріаламъ Ставки.

Первый документъ напечатанъ въ видѣ таблицы № 2 на стр. 209 «Трудовъ комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.».

Второй документъ напечатанъ въ видѣ таблицы № 9 на стр. 23 «Россія въ міровой войнѣ 1914-1918 годовъ (въ цифрахъ)».

Между данными вышепоименованныхъ таблицъ существуютъ различія, причемъ цифры второй изъ таблицъ всегда нѣсколько больше соотвѣтствующихъ чиселъ первой. Объясняется это, повидимому, тѣмъ, что въ первой изъ таблицъ не приняты во вниманіе: Ставка, части и учрежденія, непосредственно подчиненныя Верховному Главнокомандующему, а также отдѣльныя арміи № 6 и № 7 (Петроградская и Одесская). Вотъ почему мы считаемъ, что цифры второй изъ таблицъ ближе къ общему итогу численности «Дѣйствующей Арміи», нежели цифры первой изъ таблицъ; мы и придерживаемся ихъ въ нашихъ исчисленіяхъ. Къ сожалѣнію, указанія второй изъ таблицъ относятся къ меньшему числу періодовъ, чѣмъ указанія первой изъ таблицъ. Поэтому для опредѣленія общей численности «Дѣйствующей Арміи» въ тѣ періоды, для которыхъ нѣтъ указаній во второй таблицѣ, мы придерживаемся слѣдующаго метода: въ основу беремъ соотвѣтствующія числа первой изъ таблицъ, считая, что они указываютъ численность Фронтовъ и Кавказской арміи; для того же, чтобы опредѣлить численность элементовъ Дѣйствующей Арміи, не подчиненныхъ фронтамъ, мы беремъ разницу между ближайшими предыдущими соотвѣтствующими числами обѣихъ таблицъ, предполагая, что за истекшій срокъ численность ставки, войскъ и учрежденій, непосредственно подчиненныхъ Верховному Главнокомандующему, не измѣнилась. Такое допущеніе не можетъ привести къ большой ошибкѣ; поэтому, прибавивъ полученныя нами разницы къ соотвѣтствующимъ цифрамъ первой таблицы и округливъ полученныя числа до сотенъ тысячъ, мы найдемъ довольно вѣрное выраженіе численности «Дѣйствующей Арміи» въ различные періоды войны.

До мобилизаціи мирный составъ русской вооруженной силы, какъ мы видѣли выше, исчислялся въ 1.423.000. По укомплектованіи ея призывами запасныхъ, она была доведена до 4.700.000 человѣкъ [6]. Изъ этихъ 4.700.000 въ Дѣйствующую Армію сразу было предназначено не

---

6) «Численность Русской Арміи въ войну 1914-1918 г. г.», статья Л. И. Сазонова въ выпускѣ I-мъ «Трудовъ Комиссіи по изслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.», стр. 134.

болѣе 3.500.000. Въ виду того, что сосредоточеніе силъ, предназначенныхъ въ «Дѣйствующую Армію», закончилось лишь черезъ 2½ мѣсяца, установить численность войскъ и учрежденій, бывшихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій ранѣе 1/14 октября, не представляется возможнымъ. Но къ этому времени уже разыгрался цѣлый рядъ кровавыхъ сраженій, въ которыхъ Русская Армія понесла огромныя потери. Поэтому къ 1/14 октября 1914 года, т. е. ко времени окончанія своего сосредоточенія, численность «Дѣйствующей Арміи» измѣряется всего:

2.700.000.

Къ 1/14 декабря эта численность падаетъ до:

2.000.000.

Это новое уменьшеніе Дѣйствующей Арміи объясняется тѣми громадными потерями, которыя продолжали нести наши войска въ начальный періодъ войны, когда имъ приходилось спасать отъ разгрома Францію; укомплектованія же, вслѣдствіе непродуманности устройства нашихъ запасныхъ войскъ, не успѣвали своевременно прибывать въ Дѣйствующую Армію. Въ дивизіяхъ вмѣсто 15.000 бойцовъ въ среднемъ было около 7.-8.000.

Къ 1/14 января 1915 года, нужныя пополненія прибыли въ Дѣйствующую Армію, и численность ея возросла до:

3.500.000.

Кровопролитные январскіе бои вновь понижаютъ численность Дѣйствующей Арміи къ 1/14 февраля до:

3.200.000.

Къ 1/14 апрѣля 1915 года, благодаря укомплектованію и новымъ формированіямъ, численность Дѣйствующей Арміи возрастаетъ до:

4.200.000.

Германскій прорывъ въ Галиціи вызываетъ въ русскихъ войскахъ, терпящихъ въ это время острый недостатокъ въ огнестрѣльныхъ припасахъ, большія потери; численность Дѣйствующей Арміи опять падаетъ и къ 15/28 мая 1915 года она равняется:

3.900.000.

Одинъ изъ офицеровъ британской военной миссіи, капитанъ Нейльсонъ, бывшій свидѣтелемъ тяжелой борьбы 3-й русской Арміи (Юго-Западнаго Фронта), на которую прежде всего обрушился ударъ Макензена, пишетъ въ своемъ донесеніи отъ 11-го іюня:

«Всѣ послѣднія наступленія были просто убійства, такъ какъ мы

атаковали безъ артиллерійской подготовки непріятеля, обладающаго многочисленной легкой и тяжелой артиллеріей» [7].

Чтобы охарактеризовать «таяніе» числа бойцовъ въ этотъ трагическій періодъ для русской арміи, мы приведемъ указанія о численности бойцовъ въ вышеупомянутой III-ей Русской Арміи:

а) 19 мая капитанъ Нейльсонъ, донося о потеряхъ этой арміи [8], пишетъ: «Потери колоссальны. Мнѣ сказали, что къ 16-му онѣ были болѣе 100.000, но я думаю, что онѣ больше... Въ X-мъ корпусѣ, въ одной дивизіи осталось 1.000 человѣкъ, въ другой 900; въ 12-й Сибирской стрѣлковой дивизіи осталось только 2.000 человѣкъ».

б) 6 іюня тотъ же капитанъ Нейльсонъ пишетъ про III армію:

«...Вотъ нѣкоторыя данныя о численности послѣ влитія укомплектованій, прибывавшихъ начиная съ 14-го мая (по 2000-4000 въ день); 12-я сиб. стрѣлковая дивизія — 18 офицеровъ и 3000 солдатъ; X-й корпусъ, во всѣхъ трехъ дивизіяхъ, взятыхъ вмѣстѣ, — 14.000 человѣкъ; въ XXIX корпусѣ, являющемся въ арміи самымъ сильнымъ, — 20.000 человѣкъ. XXIII корпусъ потерялъ половину своего состава въ одну атаку. IX-й корпусъ потерялъ 3.500 человѣкъ въ три дня... У насъ очень мало снарядовъ и ружей. Все показываетъ на безплодность посылать людей въ атаку при такомъ колоссальномъ различіи въ артиллерійскомъ вооруженіи» [9].

в) 9 іюля, несмотря на продолжающіе прибывать подкрѣпленія, составъ пѣхоты III арміи, хотя и увеличивается въ числѣ баталіоновъ, но число штыковъ достигаетъ лишь слѣдующихъ цифръ [10]:

IX корпусъ (5-я и 42-я пѣх. дивиз.)	6.000	штыковъ
X корпусъ (9-я и 66-я пѣх. дивиз.)	2.000	»
III Кавказск. корп. (25-я и 52-я пѣх. дивиз.)	2.000	»
XIV корпусъ (18-я и 70-я пѣх. дивиз.)	8.000	»
XXIV корпусъ (48-я и 49-я пѣх. див.)	7.000	»

Только что прибывшіе на подкрѣпленіе арміи:

II Сибирск. корп. (4-я и 5-я Сиб. стр. див.)	32.000	»
Гвард. корпусъ (1-я и 2-я гвард. дивиз. и гвард. стрѣлк. бригады)	40.000	»
Итого	97.000	»
Вмѣсто	232.000	»

7) Цитировано въ книгѣ генерала Нокса «With the Russian Army, 1914 - 1918». стр. 288.

8) Тамъ же, стр. 284.

9) Тамъ же, стр. 287.

10) Тамъ же, стр. 300.

Одинъ изъ командировъ корпусовъ, генералъ Зуевъ, пишетъ Военному Министру въ августѣ 1915 г., что есть полки по 200 человѣкъ, дивизіи — по 3-4 тысячи. Командуемый ген. Зуевымъ XXIX корпусъ, состоявшій одно время изъ 20-й, 45-й и 81-й пѣхотныхъ дивизій, насчитывалъ въ это время только 11.000 штыковъ [11].

Англійскій генералъ Ноксъ наблюдаетъ такое же быстрое «таяніе» войскъ на большей части русскаго театра:

«Русскіе имѣли на фронтѣ отъ Ломжи до Влодавы (ок. 200 миль) двадцать три корпуса, но каждый изъ таковыхъ не имѣлъ въ своихъ рядахъ болѣе 12.000 ружей, при 150-200 выстрѣлахъ на орудіе, считая всѣ парки и запасы.

«...Въ I-й арміи XXVII корпусъ имѣлъ численность въ 27.000 человѣкъ, но Начальникъ Штаба Арміи сказалъ мнѣ, что въ прочихъ корпусахъ въ среднемъ только по 5.000 въ каждомъ» [12].

Вслѣдствіе вышеуказаннаго «таянія», къ 15/28 августа 1915 года, несмотря на прибытіе многочисленныхъ укомплектованій, численность Дѣйствующей Арміи еще уменьшается, измѣряясь въ:

3.800.000.

Къ 15/28 сентября эта численность начинаетъ немного возстанавливаться, доходя до:

3.900.000.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1915 г. интенсивность боевыхъ дѣйствій значительно понижается, и численность Дѣйствующей Арміи быстро возрастаетъ, доходя къ 1/14 ноября 1915 года до:

4.900.000.

Вступленіе генерала М. В. Алексѣева въ должность Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго знаменуетъ начало примѣненія въ дѣлѣ высшаго управленія войсками современныхъ научныхъ методовъ. Происходитъ энергичная и въ то же время продуманная работа по возстановленію нашей вооруженной силы послѣ потрясеній, пережитыхъ въ лѣтнюю кампанію 1915 года. Существующія части укомплектовываются, производятся новыя формированія, улучшается организація запасныхъ войскъ. Въ результатѣ численность нашей Дѣйствующей Арміи быстро растетъ. 1/14 февраля 1916 года она достигаетъ:

6.200.000.

1/14 апрѣля 1916 года она еще возрастаетъ, доходя до:

6.300.000,

а къ 1/14 іюня 1916 года до:

6.800.000.

Побѣдоносные бои, которые мы вели въ Галиціи для оказанія помощи Франціи, атакованной подъ Верденомъ, и для спасенія Италіи,

---

11) Мемуары генерала А. А. Поливанова, стр. 186.

12) Ген. Ноксъ «With the Russian Army, 1914 - 1918», стр. 314.

кровопролитны и понижаютъ численность Дѣйствующей Арміи къ 1/14 сентября 1916 года до:

6.500.000.

Къ 1/14 октября 1916 года она остается такой же, т. е.

6.500.000.

Но къ 1/14 ноября 1916 года съ затишьемъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ она быстро возрастаетъ, доходя до:

6.900.000.

Эта же численность указана на 1/14 января 1917 года въ Секретномъ Отчетѣ Военнаго Министра за 1916 годъ[13].

Съ началомъ революціи начинается развалъ Русской Арміи. Дезертирство явное, а въ особенности замаскированное (симулянты, делегаты различныхъ солдатскихъ совѣтовъ) достигаетъ, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, угрожающихъ размѣровъ.

Вслѣдствіе всего этого, опредѣлить истинную численность Дѣйствующей Арміи послѣ революціи невозможно. Можно лишь утверждать, что она должна быть ниже той, которая помѣчалась въ донесеніяхъ и отчетахъ. Данныя послѣдняго рода мы имѣемъ для двухъ періодовъ:

Къ 1/14 мая 1917 года .... 6.800.000[14]
Къ 1/14 сентября 1917 года ..... 6.000.000[15].

Сводя установленную нами численность Дѣйствующей Арміи въ различные періоды войны, мы получимъ слѣдующую таблицу:

ТАБЛИЦА.

Численность Дѣйствующей Арміи въ различные періоды войны.

1914 годъ.		**1916 годъ.**	
Къ 1/14 октября	2.700.000	Къ 1/14 февраля	6.200.000
Къ 1/14 декабря	2.000.000	Къ 1/14 апрѣля	6.300.000
		Къ 1/14 іюня	6.800.000
1915 годъ.		Къ 1/14 сентября	6.500.000
Къ 1/14 января	3.500.000	Къ 1/14 октября	6.500.000
Къ 1/14 февраля	3.200.000	Къ 1/14 ноября	6.900.000
Къ 1/14 апрѣля	4.200.000		
Къ 15/28 мая	3.900.000	**1917 годъ.**	
Къ 15/28 августа	3.800.000	Къ 1/14 января	6.900.000
Къ 15/28 сентября	3.900.000	Къ 1/14 мая	6.800.000
Къ 1/14 ноября	4.900.000	Къ 1/14 сентября	6.000.000

13) Точное число, приведенное въ отчетѣ: офицеровъ 145.916, классныхъ чиновъ и духовенства 48.047, солдатъ 6.651.993, итого 6.845.056.

14) Таблица № 11 на стр. 24 «Россія въ Міровой войнѣ 1914-18 года (въ цифрахъ)».

15) Тамъ же; таблицы № 10 и № 13; Петроградскій военный округъ, который только числился въ «Дѣйствующей Арміи», исключенъ нами изъ счета.

Численность боевого и обслуживающаго элемента въ Дѣйствующей Арміи.

Въ концѣ 1915 года, въ одной изъ своихъ записокъ генералъ М. В. Алексѣевъ, Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, пишетъ:

«Представляется совершенно необходимымъ приступить хотя и къ сложной, но неизбѣжной работѣ. Полевой Интендантъ говоритъ, что кормитъ отъ 5.500.000 до 6.000.000 ртовъ на фронтѣ, не считая внутреннихъ округовъ. Бойцовъ мы набираемъ около 2.000.000. Если таково дѣйствительное соотношеніе, то мы приходимъ къ непозволительному выводу, что одного бойца обслуживаютъ два тыловыхъ человѣка. По нашей, даже тяжелой, организаціи тыла должно на 3-4 бойца быть одинъ тыловой служащій. Это соотношеніе, если оно оправдается, будетъ только офиціальнымъ. Дѣйствительность превзойдетъ эти расчеты, ибо каждая войсковая часть имѣетъ свои негласные склады, обслуживаемые людьми изъ строя; каждая часть имѣетъ не мало людей въ пути, посланныхъ за покупками, съ разбитою повозкою, въ различныхъ мастерскихъ. Все это создаетъ безотрадную картину нашего положенія. Намъ изъ центра говорятъ, что дали для арміи 14 милліоновъ, убыло ихъ 6, что армія располагаетъ 8 милліонами, а мы все продолжаемъ просить, въ виду сильнаго некомплекта въ строевыхъ частяхъ пѣхоты. Необходимо потребовать отъ армій и фронтовъ свѣдѣнія, связанныя съ интендантскиим данными, о числѣ состоящихъ на довольствіи: а) въ строевыхъ частяхъ, показавъ отдѣльно войсковые штабы, управленія, учрежденія (лазареты и госпиталя), б) въ штабахъ и управленіяхъ, принадлежащихъ арміямъ и фронтамъ, в) въ тыловыхъ учрежденіяхъ и войскахъ по категоріямъ, г) въ организаціяхъ, питающихся попеченіемъ интендантства».

«Повторяю, что свѣдѣнія должны быть хотя приблизительно согласованы съ интендантскими данными о числѣ состоящихъ на довольствіи. Сборъ этихъ свѣдѣній укажетъ, куда нужно будетъ обратить усилія, чтобы въ массѣ самой арміи извлечь укомплектованія и уменьшить различныя тыловыя учрежденія».

На непомѣрное разбуханіе тыла обращаютъ вниманіе члены «Особаго Совѣщанія по Оборонѣ», принадлежавшіе къ составамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

Въ неоднократно уже цитированной нами Запискѣ отъ 16 ноября 1916 года, поданной Государю 28 членами этого Совѣщанія, говорится: «Ни одна изъ армій воюющихъ державъ не имѣетъ столь громадныхъ тыловъ, какъ наша; такъ, во Франціи численный составъ тыла, не считая запасныхъ батальоновъ, относится къ численности фронта, какъ 1:2, у насъ же, какъ 2¼:1, т. е. въ четыре слишкомъ раза больше. Конечно, наши мѣстныя условія, тѣ самыя условія, которыя требуютъ при мирныхъ условіяхъ большей доли работоспособнаго мужского населенія, нежели это необходимо на Западѣ, обуславливаютъ у насъ иное

соотношеніе тыловыхъ частей къ ихъ фронту, нежели у нашихъ союзниковъ, но все же не въ этой пропорціи, какъ нынѣ. На явленіе это приходится обратить тѣмъ большее вниманіе, что оно проявляетъ тенденцію къ дальнѣйшему наростанію; наши тыловыя части неуклонно увеличиваются и притомъ за счетъ фронта, за счетъ бойцовъ Арміи, что особенно рѣзко обнаружилось въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго года».

Въ приложеніи къ предыдущей главѣ мы привели отвѣтъ исполнявшаго обязанности Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, вмѣсто заболѣвшаго ген. М. В. Алексѣева, генерала В. І. Гурко. Въ этомъ отвѣтѣ по поводу интересующаго насъ сейчасъ вопроса можно прочесть слѣдующее:

«...Увеличеніе числа бойцовъ армій за счетъ тыловыхъ частей признается и самой Арміей существенно важнымъ, и для достиженія этого уже ранѣе принимались и нынѣ принимаются самыя рѣшительныя мѣры, однако, по условіямъ, въ которыхъ войскамъ приходится жить и дѣйствовать и которыхъ быстро, теперь же, измѣнить нельзя, — это мѣропріятіе примѣняется съ большимъ трудомъ. Недостатокъ желѣзныхъ, шоссейныхъ и даже хорошихъ грунтовыхъ дорогъ вынуждаетъ насъ имѣть, кромѣ боевой арміи, еще цѣлыя арміи тыловыхъ частей, обслуживающія боевыя арміи и едва справляющіяся съ своей задачей, въ особенности въ періодъ распутицы и во время интенсивныхъ боевъ. Однако, указанныя въ запискѣ цифры соотношенія численнаго состава тыловыхъ и боевыхъ войскъ на фронтахъ не вполнѣ отвѣчаютъ дѣйствительности: по имѣющимся въ штабахъ свѣдѣніямъ, строевые нижніе чины фронта, считая ополченіе, но безъ запасныхъ частей, составляли на 1 декабря минувшаго года 65% всего числа войскъ (съ частями вспомогательнаго значенія), состоящихъ на фронтахъ, и дальнѣйшее существенное увеличеніе числа бойцовъ за счетъ тыла, безъ серьезнаго улучшенія техническихъ и перевозочныхъ средствъ, совершенно невозможно безъ ухудшенія санитарнаго состоянія войскъ».

Такимъ образомъ мы видимъ, что отвѣтъ генерала В. І. Гурко рѣзко расходится въ оцѣнкѣ численности «боевого элемента» арміи съ предположеніями ген. М. В. Алексѣева и съ данными, изложенными въ запискѣ 28 членовъ «Особаго Совѣщанія». Наиболѣе поражаетъ расхожденіе между генералами Алексѣевымъ и Гурко. Оба въ моментъ высказыванія ими своихъ взглядовъ занимаютъ наивысшій постъ Генеральнаго Штаба, а именно Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Казалось бы, что единство точки зрѣнія должно было быть обезпечено. А между тѣмъ генералъ Алексѣевъ предполагаетъ, что боевой элементъ составляетъ въ Русской Арміи въ 1916 году лишь 35%, а обслуживающій элементъ 65%; генералъ же Гурко утверждаетъ какъ разъ обратное, а именно то, что боевой элементъ составляетъ въ 1916 году 65%, а обслуживающій только 35%. Причину подобнаго расхожденія слѣдуетъ искать въ томъ, на что мы уже указывали: самый порядокъ исчисленія «живой силы арміи» по существу

дѣла не былъ у насъ установленъ. Генералъ Алексѣевъ это сознавалъ, въ чемъ можно убѣдиться, читая первую строку приведенной выше записки: «Представляется совершенно необходимымъ приступить хотя и къ сложной, но неизбѣжной работѣ...»

Согласно порядку, принятому въ нашей арміи еще въ мирное время, всѣ чины нашей арміи дѣлились на «строевыхъ» и «нестроевыхъ». Это дѣленіе, имѣвшее значеніе для порядка прохожденія службы и преимуществъ, за нее предоставляемыхъ, являлось совершенно устарѣлымъ и негоднымъ для современныхъ оперативныхъ расчетовъ. Вслѣдствіе этого въ теченіе войны въ подсчетахъ штабовъ появилась новая рубрика «штыковъ», но это нововведеніе, появившееся само собой, еще болѣе запутало дѣло, т. к. артиллеристы и пулеметчики не могли считаться «штыками», а потому исключались изъ числа «бойцовъ». Отсутствіе регулированія сверху вопроса объ учетѣ людской силы приводило къ величайшему разнобою; такъ, напримѣръ, нѣкоторые изъ Штабовъ Армій исключали изъ числа «штыковъ» всѣхъ унтеръ-офицеровъ, а другіе нѣтъ. Къ довершенію всей этой путаницы, многіе штабы начали пользоваться отсутствіемъ правильно поставленной «бухгалтеріи живой силы арміи» для того, чтобы «пугать» высшіе штабы и Ставку малочисленностью своихъ бойцовъ. Вотъ почему мы думаемъ, что размѣры «боевого элемента» Дѣйствующей Арміи, указанные въ запискѣ ген. Алексѣева, являются ниже дѣйствительныхъ. Съ другой стороны, исчисленіе генерала Гурко, какъ основанное на совершенно устарѣломъ дѣленіи чиновъ арміи на «строевыхъ» и «нестроевыхъ», является преувеличеннымъ. Повторяемъ, что рѣшить этотъ споръ сейчасъ не представляется возможнымъ. Мы можемъ только высказать предположеніе, на основаніи нашего личнаго большого опыта и сдѣданныхъ нами фактическихъ провѣрокъ, что въ концѣ 1914 года «боевой элементъ» составлялъ около 75% численности «Дѣйствующей Арміи», въ концѣ же 1916 года это взаимоотношеніе измѣнилось и «боевой элементъ» составлялъ лишь 50%. Если мы приложимъ этотъ масштабъ къ приведенной выше таблицѣ общей численности «Дѣйствующей Арміи», мы можемъ замѣтить, что численность «бойцовъ» колебалась въ теченіе войны между 1.500.000 (на 1/14 декабря 1914 г.) и 3.500.000 (на 1/14 ноября 1916 г.).

Численность людей въ общественныхъ и тыловыхъ «организаціяхъ».

Уже съ самаго начала войны въ составъ тыловъ Дѣйствующей Арміи вошли санитарныя учрежденія Краснаго Креста и различныя общественныя организаціи, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ нужно назвать Объединеніе Земствъ, подъ именемъ Всероссійскаго Земскаго Союза, и Объединеніе городскихъ самоуправленій, подъ названіемъ Всероссійскаго Союза Городовъ. Помѣрѣ того, какъ начали выясняться недостатки въ снабженіи, общественныя организаціи, расширяя свою

дѣятельность, вышли изъ рамокъ одной только санитарной помощи. Недовѣріе къ правительству значительно усилило стремленіе создавать различнаго рода автономныя организаціи по всякаго вида снабженіямъ Арміи. Несомнѣнно, что польза отъ этой напряженной самодѣятельности общественныхъ круговъ была очень велика. Далѣе мы подробно укажемъ на нее. Но здѣсь необходимо указать, что этотъ быстрый ростъ всякаго рода организацій, какъ общественныхъ, такъ и возникавшихъ по иниціативѣ отдѣльныхъ правительственныхъ лицъ, велъ къ загроможденію тыла Дѣйствующей Арміи. Этотъ тылъ все болѣе распухалъ людьми. Отсутствіе надлежащаго регулированія, происходившее вслѣдствіе неподготовленности нашихъ руководящихъ верховъ къ веденію современной войны, неминуемо приводило къ тому, что количество людей, обслуживающихъ такъ называемыя «организаціи», было излишне велико.

Чтобы отдать себѣ отчетъ, какова была численность людей, обслуживавшихъ эти организаціи, мы можемъ привести слѣдующія данныя:[16]

ТАБЛИЦА.

Численность различнаго рода «организацій», находившихся на фронтахъ къ 1/14 апрѣля 1917 года (по даннымъ Ставки).

Наименованіе организаціи	Сѣверн. фронтъ	Западн. фронтъ	Юго-Зап. фронтъ	Румын. фронтъ	Кавк. фронтъ	Итого
Союзъ Городовъ	14.000	14.000	14.000	3.000	14.000	59.000
Земскій Союзъ	18.000	66.000	49.000	10.000	27.000	170.000
Красный Крестъ	30.000	12.000	38.000	10.000	15.000	105.000
Заводы и портъ Ревеля	40.000	—	—	—	—	40.000
Вольнонаемн. транспорты	—	—	—	—	21.000	21.000
Въ распоряженіи нач. инженеровъ армій	56.000	—	53.000	—	24.000	133.000
Въ распоряженіи нач. инжен. армій на дор. раб.	11.000	—	23.000	—	—	34.000
Гидротехн. орг.	19.000	5.000	4.000	—	7.000	35.000
На эксплоат. жел. дор.	68.000	121.000	66.000	24.000	137.000	416.000
На развитіи жел дор.	25.000	19.000	20.000	21.000	162.000	247.000
На грунт. и водн. путяхъ	28.000	77.000	72.000	41.000	—	218.000
На лѣсн. заготовкахъ	37.000	45.000	12.000	—	2.000	96.000
Сѣверопомощь	92.000	70.000	—	—	—	162.000
Благотворит. орган.	—	108.000	—	—	—	108.000
ИТОГО	438.000	537.000	351.000	109.000	409.000	1.844.000

Въ «Трудахъ Комиссіи по санитарному обслѣдованію войны 1914-

16) См. таблицу № 14 на стр. 25 «Россія въ Міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)».

1920 г. г.» на стр. 137 (вып. I-й) указана на 1/14 іюня еще большая численность организацій, а именно 3.053.000 человѣкъ.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется также исчисленіе наличнаго числа людей, состоявшихъ на довольствіи интендантства 1/14 сентября 1917 г.

ТАБЛИЦА.[17]

Численность наличнаго состава Дѣйствующей Арміи по отдѣльнымъ фронтамъ на 1/14 сентября 1917 г. по даннымъ интендантства (ѣдоки), съ учетомъ людей въ организаціяхъ,

Категоріи ѣдоковъ.	Наименованіе фронтовъ. Сѣверный.	Западный.	Юго-Западный.	Румынскій.	Кавказскій.	Всего
Солдатъ въ арміяхъ	825.371	819.633	1.464.644	1.258.097	366.152	4.733.897
Въ запасн. войскахъ ..	53.767	64.505	165.352	56.929	59.900	400.453
Въ частяхъ, управл. и учрежд. фронтамъ подвѣд.	89.358.	175.379	210.358	194.234	120.002	789.331
Итого:	968.496	1.059.517	1.840.354	1.509.260	546.054	5.923.681
Кромѣ того: въ организ.	325.000	600.000	701.000	467.000	585.000	2.678.000
Всего:	1.293.496	1.659.517	2.541.354	1.976.260	1.131.054	8.601.681

Изъ этой таблицы мы можемъ точно установить, что общій итогъ людей въ обслуживающихъ Дѣйствующую Армію «организаціяхъ» къ концу войны доходилъ до 2.700.000.

Организаціи эти являлись «нештатными» и въ подавляющей своей части состояли изъ людей н е военнообязанныхъ. Всѣ эти «не призванные» на военную службу люди не включались войсковыми штабами въ ихъ строевой учетъ. Интендантство же, для котораго важно было знать количество ѣдоковъ, внѣ зависимости, являются ли они «призванными» или «не призванными» на военную службу, въ свой счетъ численности Дѣйствующей Арміи включало всѣ организаціи полностью. Въ этомъ и лежала главная причина расхожденія на два милліона «строевого» и «интендантскаго» учета численности людей въ Арміи, расхожденія, поставившаго въ тупикъ Военное Министерство и Ставку.

Окончательный расчетъ соотношенія между «боевымъ» и «обслуживающимъ» элементами.

Приведенная выше таблица интересна еще въ другомъ отношеніи. Она позволяетъ намъ установить истинное соотношеніе между боевымъ

17) «Россія въ міровой войнѣ ,1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)», стр. 24.

и обслуживающимъ элементами Дѣйствующей Арміи. Выше мы видѣли, что численность Дѣйствующей Арміи можетъ быть принята равной къ 1 сентября около 6.000.000. Изъ нихъ на основаніи тоже выше установленнаго нами масштаба «боевой элементъ» составлялъ половину, т. е. около 3.000.000. Общая же интендантская численность «Дѣйствующей Арміи», согласно разбираемой здѣсь таблицѣ, достигаетъ къ 1/14 сентября 1917 года 8.601.681. Изъ этого слѣдуетъ то, что бойцы составляютъ 35% общей численности Арміи.

Это приводитъ насъ къ выводу, что въ общемъ итогѣ, принимая въ расчетъ не только штатныя тыловыя учрежденія, но и всѣ «организаціи», взаимоотношеніе между «боевымъ» и «обслуживающимъ» элементомъ было вѣрно угадано генераломъ Алексѣевымъ, а также въ Запискѣ 28 членовъ «Особаго Совѣщанія» по оборонѣ.

Такимъ образомъ, мы можемъ считать, что къ концу войны въ Дѣйствующей Арміи на о д н о г о б о й ц а приходилось д в а о б с л у ж и в а ю щ и х ъ человѣка.

Въ приведенной выше Запискѣ генерала Алексѣева и 28 членовъ «Особаго Совѣщанія» мы могли прочесть протестъ противъ подобнаго взаимоотношенія. Но вопросъ былъ гораздо сложнѣе, нежели это думали авторы этихъ Записокъ.

Здѣсь мы подходимъ къ одному изъ важнѣйшихъ измѣненій въ организаціи военной силы, являющемуся слѣдствіемъ развитія «машинизма».

Дабы охарактеризовать это явленіе, мы приведемъ выдержку изъ доклада, прочитаннаго въ февралѣ 1922 года начальникомъ французской Военной Академіи (бывшаго затѣмъ Нач. Французскаго Генер. Штаба) ген. Дебеней.[18]

«При помощи плановъ и гравюръ, сохранившихся въ нашемъ Военномъ Министерствѣ, а также батальныхъ полотенъ, развѣшанныхъ въ Версалѣ, легко возстановить передъ собою картину поля сраженія въ Наполеоновскую эпоху. На первомъ планѣ видны линіи сражающихся батальоновъ, эскадроновъ, пушекъ. Эти боевыя линіи состоятъ изъ густыхъ построеній, опоясанныхъ традиціонными клубами порохового дыма. На второмъ планѣ, но еще близко отъ боевыхъ линій, уже не такъ тѣсно; тамъ видны зарядные ящики, продовольственныя повозки съ характерными брезентовыми верхами, а также лазаретныя линейки. Въ глубинѣ картины: начало уходящаго вдаль бѣлаго пути — это этапная дорога арміи; вдоль нея эшелонированы рѣдкіе магазины, и она приводитъ во Франціи къ арсеналу и госпиталю. Мало народу нужно было, чтобы обслуживать столь примитивно устроенный тылъ, и много народу нужно было, чтобы заполнить боевую линію; вся армія была, почти цѣликомъ, въ этой линіи.

---

18) «La guerre moderne et les machines». Conférence prononcée à la Société des Conférences, le 3 Février 1922, publiée dans la Revue de la Semaine, le 10 Février 1922, pages 143, 144, 145.

«Въ 1870 году картина мало мѣняется: боевой фронтъ занимаетъ нѣсколько большее пространство въ глубину, а тылы — немного болѣе заполнены.

«Въ 1918 году, во время грандіознаго заключительнаго сраженія за Францію, боевой фронтъ распространился въ ширь до поражающихъ размѣровъ. Сѣрыя пятна матеріальной части перемежаются съ маленькими черными точками, представляющими собою людей; время отъ времени попадаются пустыя пространства, кажущіяся на первый взглядъ совершенно безлюдными и заброшенными. По мѣрѣ удаленія отъ боевой линіи, жизнь какъ бы возрождается; въ 20 километрахъ отъ фронта вступаешь уже въ полосу мѣстности, кажущуюся густо заселенной. Все заполнено артиллерійскими парками, обозами, складами разнаго вида снабженія, лазаретами. Въ пятидесяти километрахъ отъ боевой линіи находится полоса мѣстности, еще болѣе заселенная и болѣе глубокая. Здѣсь — громадные склады огнеприпасовъ и разнаго рода имущества, здѣсь — многочисленныя починочныя мастерскія современной сложной матеріальной части; здѣсь — большіе госпиталя и интендантскіе магазины. Наконецъ, еще дальше отъ поля сраженія, т. е. внутри самой страны, склады и магазины перемежаются съ заводами, гурты скота съ мучными лабазами, госпиталя съ санаторіями для выздоравливающихъ. Вотъ во что теперь превратились тѣ нѣсколько сотъ зарядныхъ ящиковъ и обозныхъ повозокъ, которые были разбросаны тамъ и сямъ сейчасъ же за боевой линіей въ сраженіи подъ Аустерлицемъ.

«Между вышеуказанными полосами и всѣми находящимися тамъ учрежденіями безостановочно циркулируютъ безконечныя вереницы грузовиковъ; а по желѣзнымъ дорогамъ днемъ и ночью идутъ сотни поѣздовъ. Жизнь кипитъ ключемъ во всемъ этомъ тылу вплоть до морскихъ портовъ, гдѣ выгружаются прибывающіе изъ-за океановъ нужные для военной промышленности сырье и полуфабрикаты. Точно громадный конвейеръ протягивается черезъ всю страну по направленію къ боевому фронту. Такъ измѣнилась тонкая, одиночная этапная дорога, по которой спокойно, небольшими переходами, проходили обозы Великой Арміи изъ Вѣны въ Ульмъ, изъ Ульма въ Страсбургъ.

«Совершенно понятно, что для обслуживанія вышеуказаннаго конвейера, для фабрикаціи, сборки и пригонки элементовъ матеріальной части, которые онъ на себѣ несетъ, нужны многочисленнѣйшія и опытныя руки... иначе говоря, нужны люди и люди...

«Въ дѣйствительности, слѣдствіемъ современной машинизаціи арміи отнюдь не является уменьшеніе ея численности. По мѣрѣ того, какъ вооруженіе совершенствуется, армія снимаетъ людей съ боевой линіи и распредѣляетъ ихъ все глубже и глубже для обслуживанія тыла. Общая численность остается та же, но личный составъ эшелонируется, заполняя всю страну».

Необходимость иного, чѣмъ въ прежнія войны, распредѣленія «людского запаса» начала сказываться съ самаго начала войны. Въ те-

ченіе войны по мѣрѣ все большаго и большаго примѣненія машинъ новыя тенденціи сказывались все сильнѣе и сильнѣе и въ концѣ концовъ выразились въ томъ, что въ Дѣйствующей Арміи на каждаго бойца приходилось два человѣка въ тылу. Несомнѣнно, что такое распредѣленіе людей было въ боевомъ отношеніи громоздкимъ и мало продуктивнымъ. Но кромѣ констатированія числового взаимоотношенія необходимо еще разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ этотъ многочисленный тылъ былъ производительнымъ.

Для достиженія этого существовалъ только одинъ путь — проведеніе принциповъ «научной организаціи» (тэйлоризмъ). Но въ этомъ отношеніи наши руководящіе военные круги настолько отстали, что даже такой крупный умъ, какъ генералъ Алексѣевъ, сталъ въ тупикъ передъ новымъ явленіемъ, вмѣсто того, чтобы приступить къ энергичному его изученію и реорганизаціи. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого было то, что по пословицѣ «гони природу въ дверь, она войдетъ въ окно», новая тенденція распредѣленія людского матеріала проходила «явочнымъ порядкомъ», стихійно, а, слѣдовательно, безпорядочно и мало продуктивно.

Численность людей въ глубокомъ военномъ тылу
(въ подчиненныхъ Военному Министерству запасныхъ войскахъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ).

Сдѣланный нами выводъ, что на одного бойца приходилось два «обслуживающихъ» человѣка, относится только къ такъ называемой «Дѣйствующей Арміи». Но кромѣ того существовала еще территорія внутреннихъ военныхъ округовъ, на которой находилась главная масса запасныхъ войскъ и многочисленныя тыловыя учрежденія. Всѣ эти элементы, какъ мы говорили въ началѣ главы, были подчинены Военному Министру и составляли нашъ глубокій тылъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы составить правильное представленіе о распредѣленіи людского матеріала въ вооруженныхъ силахъ Россіи въ минувшую большую войну, нужно учесть также и численность вышеупомянутаго глубокаго тыла.

Къ сожалѣнію, точное установленіе численности войскъ и учрежденій глубокаго тыла еще болѣе трудно, нежели опредѣленіе численности «Дѣйствующей Арміи».

Съ объявленіемъ общей мобилизаціи внутри страны формировалось 500 запасныхъ баталіоновъ, а вскорѣ затѣмъ еще 500 запасныхъ баталіоновъ второй очереди. Но потери, понесенныя Русской Арміей въ первыя кампаніи, были столь велики, что установленныя Военнымъ Министерствомъ организація и количество запасныхъ войскъ оказались совершенно не соотвѣтствующими потребностямъ Арміи въ укомплектованіяхъ. Высланные въ концѣ 1914 г. около 1.500.000 пополненій не могли довести нашу Армію до штатнаго состава. Вслѣдствіе этого

1915 годъ проходитъ подъ знакомъ торопливой высылки совершенно неподготовленныхъ людей на фронтъ. «Сначала обучали два мѣсяца», читаемъ мы въ приведенной выше рѣчи въ Государственной Думѣ депутата А. И. Шингарева, «потомъ стали обучать мѣсяцъ, посылая послѣ четырехнедѣльнаго обученія людей малопригодныхъ». Таковъ былъ результатъ мобилизаціонной подготовки Россіи подъ руководствомъ генерала Сухомлинова, особенно ратовавшаго въ мирное время о необходимости для русскаго солдата значительно болѣе долгаго обученія, чѣмъ для солдатъ западныхъ европейскихъ армій. Несомнѣнно, что высылка на фронтъ почти совершенно необученныхъ людей увеличивала число нашихъ солдатъ, сдающихся въ плѣнъ.

Въ теченіе 1915 г. было выслано въ Дѣйствующую Армію въ видѣ укомплектованій:[19]

а) пѣхоты — 12.377 маршевыхъ ротъ ..	3.094.250	человѣкъ
б) регулярной конницы	34.333	»
в) казачьихъ частей	65.458	»
г) артиллерійскихъ частей	70.000	»
д) инженерныхъ частей	22.000	»
Всего	3.286.041	»

Въ іюнѣ 1915 г. смѣнившій Сухомлинова на посту Военнаго Министра ген. Поливановъ стремится внести хотя бы нѣкоторый порядокъ въ вопросъ укомплектованія войскъ.

Въ этомъ отношеніи, какъ мы можемъ убѣдиться изъ приведенной выше рѣчи депутата А. И. Шингарева, генералъ Поливановъ встрѣтилъ горячую поддержку со стороны Государственной Думы. Къ концу 1915 года въ распоряженіи Военнаго Министерства образуется большой запасъ изъ призванныхъ на военную службу людей, подготовка которыхъ могла продолжаться 4-5 и даже 6 мѣсяцевъ.[20]

Въ концѣ декабря 1915 г. численность запасныхъ войскъ, находившихся внутри страны, можно считать достигающей 2.000.000.

Въ теченіе 1916 года для пополненія Дѣйствующей Арміи, согласно секретному отчету о дѣятельности Военнаго Министерства въ 1916 году, было выслано:

а) пѣхоты — 9.344 маршевыхъ ротъ	2.336.000	людей
б) регулярной конницы	24.278	»
в) казачьихъ частей	72.732	»
г) артиллерійскихъ частей	80.000	»
д) инженерныхъ частей	20.000	»
Всего	2.533.010	»

19) Таблица № 4 на стр. 20 «Россія въ Міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)».

20) См. цитированную выше рѣчь А. И. Шингарева въ Государственной Думѣ.

Согласно тому же секретному отчету, къ 1-му января 1917 года, въ запасныхъ войскахъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, находилось свыше 2.170.000 солдатъ.

Въ теченіе 1917 г. въ Дѣйствующую Армію было выслано:

а) пѣхоты

въ январѣ	963 маршевыхъ ротъ	.....	192.600
въ февралѣ	624 » »	.....	124.800
ьь мартѣ	497 » »	.....	99.400
въ апрѣлѣ	777 » »	.....	155.400
въ маѣ	905 » »	.....	181.000
въ іюнѣ	693 » »	.....	138.000
и 32 пѣх. запасныхъ полка		.....	155.183
въ іюлѣ 534 маршевыхъ ротъ		.....	166.800
и 58 пѣх. запасныхъ полковъ		.....	270.500
въ августѣ 1126 маршевыхъ ротъ		.....	252.000
и 3 пѣх. запасныхъ полка		.....	8.306
	Всего		1.743.989
б) регулярной конницы		.....	52.239
в) казачьихъ частей		.....	27.363
г) инженерныхъ частей		.....	76.000
	Итого		1.899.591

Въ только что приведенныхъ свѣдѣніяхъ о 1917 годѣ можно замѣтить одинъ очень характерный фактъ: начиная съ іюня мѣсяца наравнѣ съ маршевыми ротами и командами посылаются на фронтъ и самые запасные полки. Это является яркимъ признакомъ истощенія источниковъ укомплектованія Арміи, о чемъ мы уже говорили въ главѣ, посвященной призыву людей.

Объ этомъ истощеніи источниковъ укомплектованія свидѣтельствуетъ также нижеприводимая таблица.

ТАБЛИЦА.

Численность запасныхъ войскъ, находившихся во внутреннихъ военныхъ округахъ въ концѣ 1916 года и въ концѣ сентября 1917 г.

Названіе округовъ	Къ 7/20 декабря 1916 г.			Къ 15/28 сентября 1917 г.		
	Постоян. составъ	Перем. составъ	Всего	Постоян. составъ	Перем. составъ	Всего
Петроградскій	10.262	225.892	236.154	14.058	40.698	54.706
Московскій	44.614	657.893	702.507	50.462	242.322	292.784
Казанскій	45.741	615.590	661.331	28.876	248.731	277.607
Одесскій	7.964	160.279	168.243	5.542	44.297	49.839
Омскій	31.109	123.257	154.366	7.612	39.273	46.885
Иркутскій	6.362	61.382	67.744	2.182	17.117	19.299
Туркестанскій	4.723	27.106	31.829	3.066	7.678	10.744
Обл. В. Донск.	5.924	61.252	67.176	3.760	17.895	21.655
Всего	156.699	1.932.651	2.089.350	115.558	658.011	773.519

Эта таблица составлена на основаніи таблицъ № 19 и № 21, напечатанныхъ въ трудѣ Военно-Статистическаго Отдѣла совѣтскаго Центральнаго Статистическаго Управленія (на стр. 29-й «Россія въ міровой войнѣ»). Въ таблицѣ № 5 того же труда указано, что къ 1/14 сентября 1917 года во внутреннихъ округахъ, кромѣ 774.000, состоявшихъ въ запасныхъ пѣхотныхъ полкахъ, имѣлось еще 313.000 въ запасныхъ частяхъ спеціальныхъ родовъ войскъ. Если считать эти данныя болѣе вѣрными, то общій итогъ численноти запасныхъ войскъ, приведенный въ нашей таблицѣ на 15/28 сентября 1917 года, долженъ быть увеличенъ и доведенъ до 1.100.000. Подобное исправленіе не мѣняетъ нашего вывода объ исчерпаніи людского запаса въ Россіи, т. к. и при немъ численность запасныхъ войскъ съ 1/14 декабря 1916 г. уменьшается къ 15/28 сентября 1917 года почти въ два раза.

Точно учесть численность военныхъ учрежденій и управленій, подчиненныхъ Военному Министру, не представляется возможнымъ за неимѣніемъ документальныхъ данныхъ. Въ напечатанныхъ до сихъ поръ матеріалахъ мы встрѣтили только одно указаніе. На страницѣ 19-й труда Отд. Военной Статистики совѣтскаго Центр. Статист. Управленія[21] указано, что къ 1/14 іюня 1917 года «въ тыловыхъ учрежденіяхъ (мѣстныхъ), конвойныхъ командахъ и заведеніяхъ, подчиненныхъ Главному Управленію Военнаго Министерства» состояло военно-обязанныхъ 200.000. Кромѣ того, тамъ же указано, что въ дружинахъ ополченія, остававшихся во внутреннихъ военныхъ округахъ, состояло 200.000.

Итакъ, общая численность управленій, учрежденій и дружинъ ополченія, непосредственно подчиненныхъ Военному Министру, достигала къ концу войны 400.000. Въ виду того, что въ началѣ войны эта численность была меньше, мы не сдѣлаемъ большой ошибки, если предположимъ, что въ 1915 г. эта численность была равной 300.000, а въ 1916 г. — 350.000.

Такимъ образомъ, общая численность глубокаго тыла, подчиненнаго Военному Министру (т. е. считая также и запасныя войска, находившіяся во внутреннихъ военныхъ округахъ), должна измѣряться:

Къ 31-му декабря 1915 года	2.300.000
Къ 31-му декабря 1916 года	2.550.000
Къ 1-му ноября 1917 года	1.500.000

Это позволяетъ считать, что въ среднемъ нашъ глубокій тылъ обслуживался 2.000.000 людей.

Численность военно-обязанныхъ, работавшихъ въ «оборонной» промышленности.

Необходимо оговориться, что здѣсь приняты во вниманіе только призванные на военную службу люди. Въ глубокомъ же тылу

21) «Россія въ Міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)».

еще милліоны людей работали на армію. Напомнимъ въ первую очередь о тѣхъ, кто работалъ на фабрикахъ и заводахъ, обслуживавшихъ снабженіе войскъ. Численность рабочихъ на военныхъ и частныхъ заводахъ такъ называемой «оборонной промышленности» согласно анкетному обслѣдованію, произведенному въ 1916 году Особымъ Совѣщаніемъ по Оборонѣ, выразилась въ 2.000.000 людей.[22]

Еще большее количество людей работало въ другихъ областяхъ снабженія и въ транспортѣ.

Учесть это количество не представляется никакой возможности, ибо работала вся страна.

Исчисляя выше взаимоотношеніе между численностью «боевого» и «обслуживающаго» элементовъ Дѣйствующей Арміи, мы установили отношеніе

1:2

Но при исчисленіи обслуживающаго элемента Дѣйствующей Арміи, мы принимали въ расчетъ не только военно-обязанныхъ, но вообще всѣхъ лицъ, обслуживавшихъ тылы Дѣйствующей Арміи. Мы видѣли также, что численность обслуживающаго элемента (въ «организаціяхъ») не изъ «военно-обязанныхъ» достигаетъ 2 милліоновъ. Согласно таблицѣ № 70, приведенной въ трудѣ Отдѣла Военной Статистики совѣтскаго Центр. Статист. Управленія, число лицъ изъ военно-обязанныхъ, которымъ была дана отсрочка отъ призыва на военную службу въ виду того, что ихъ дѣятельность на занимаемыхъ ими мѣстахъ считалась нужной для самой войны, достигало къ 1/14 октября 1916 г. 2.176.362.

Такимъ образомъ, можно считать, что число освобожденныхъ отъ военной службы равнялось приблизительно числу лицъ изъ не военно-обязанныхъ, обслуживавшихъ различныя «организаціи» тыла Дѣйствующей Арміи. Слѣдовательно, прибавивъ къ установленной нами общей численности тыла Дѣйствующей Арміи еще около 2.000.000 военно-обязанныхъ, находившихся въ глубокомъ тылу въ распоряженіи Военнаго Министерства, мы можемъ опредѣлить, какое число изъ военно-обязанныхъ употреблено было не для боевой работы, а для «обслуживанія». Это число къ концу 1915 года можно считать равнымъ 7-ми милліонамъ; къ концу же 1916 года оно возросло до 8 милліоновъ. Такимъ образомъ, можно считать, что на 1 бойца приходилось 3 «обслуживающихъ» военно-обязанныхъ.

Такая пропорція не свидѣтельствуетъ о продуманномъ использованіи запаса военно-обязанныхъ.

«Возвращаемость» личнаго состава Дѣйствующей Арміи.

Просматривая многочисленные мемуары, написанные лицами, близко стоявшими къ руководящимъ государственной жизнью кругамъ,

22) «Россія въ Міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)», стр. 7.

нельзя не обратить вниманія на постоянно раздающееся сѣтованіе на то, что число возвращающихся въ ряды арміи раненыхъ и больныхъ послѣ излѣченія непомѣрно мало.

Попытку посильно освѣтить этотъ вопросъ можно встрѣтить въ статьѣ Л. И. Сазонова «Потери Россіи въ войну 1914-1915 годовъ».[23] Въ этой статьѣ онъ приводитъ данныя изъ отчета, представленнаго въ іюнѣ 1917 года Главнымъ Полевымъ Военно-Санитарнымъ Инспекторомъ Начальнику Штаба Верховнаго Главнокомандующаго (см. нижеприводимую таблицу).

ТАБЛИЦА.

Количество эвакуированныхъ (раненыхъ и больныхъ) и возвратившихся по выздоровленіи въ первую половину 1917 года (по даннымъ Главнаго Полевого Военно-Санитарнаго Инспектора).

Мѣсяцы	Эвакуировано за предѣлы фронта.		Возвращено по выздоровленіи		% отношеніе возвращенныхъ къ числу эвакуиров.	
	офиц.	солдатъ	офиц.	солдатъ	офиц.	солдатъ
1917 г. январь	1.713	114.447	1.461	48.556	85%	42%
— февраль	1.769	145.995	2.524	81.567	142%	55%
— мартъ	2.037	170.006	1.953	78.373	95%	46%
— апрѣль	2.055	204.875	1.522	65.710	74%	32%
— май	2.216	256.442	1.560	53.091	70%	20%
Всего	9.790	891.765	9.020	327.297	91%	37%
Общій итогъ	901.555		336.317		37%	

Въ своемъ докладѣ Главный Полевой Военно-Санитарный Инспекторъ отмѣчалъ значительное пониженіе за отчетный періодъ процента возвращенныхъ въ армію. На основаніи этихъ данныхъ можно считать, что общій процентъ эвакуированныхъ, вернувшихся на фронтъ, больше, чѣмъ вышеприведенное среднее (37%). Л. И. Сазоновъ полагаетъ, что среднее отношеніе возвращенныхъ къ числу эвакуированныхъ для всей войны можетъ быть принято приблизительно равнымъ 50%.

«Правда, — пишетъ Л. И. Сазоновъ, — процентъ вернувшихся въ строй офицеровъ и за періодъ времени, приведенный въ сообщеніи Главнаго Полевого Военно-Санитарнаго Инспектора, т. е. за первую половину 1917 года, былъ значительно выше; но такъ какъ офицерскій составъ по сравненію съ солдатскимъ представлялъ лишь незначительную часть арміи, то можно считать, что это процентное отношеніе не

23) Выпускъ 1-й «Трудовъ Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.», стр. 159-160.

могло въ значительной степени измѣнить общаго процента возвращенныхъ въ армію къ числу эвакуированныхъ за предѣлы фронта.[24] Поэтому принятіе средняго процента возвращенныхъ въ армію равнымъ 50 не будетъ ошибочнымъ. Отсюда слѣдуетъ, что общая убыль арміи эвакуированными за ранами и болѣзнями въ 4.300.000,[25] должна быть уменьшена на 50% и такимъ образомъ выразится въ 2.150.000...»

«Подтвержденіе приведеннаго соображенія о числѣ возвращенныхъ можно найти въ справкѣ Управленія Дежурнаго Генерала Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, приготовленной въ числѣ другихъ матеріаловъ для засѣданія, имѣвшаго мѣсто въ Ставкѣ, вскорѣ послѣ февральской революціи, при участіи представителя Временнаго Правительства, Военнаго Министра А. И. Гучкова; въ указанной справкѣ имѣется относящаяся къ этому вопросу слѣдующая замѣтка:

Возвратилось раненыхъ и больныхъ:

а) съ начала войны по 1 января 1916 г.	1.160.182
б) за 1916 г. по 1 января 1917 г.	549.756
Итого:	1.709.938

Очевидно, къ окончанію войны число это должно было возрасти».

Исходя изъ выводовъ Л. И. Сазонова, попытаемся опредѣлить процентъ «возвращаемости» не по отношенію къ только раненымъ, эвакуированнымъ во внутренніе военные округа, но и по отношенію ко всѣмъ раненымъ. Возьмемъ для начала изслѣдованія дату 1-го января 1917 года.

Число «не возвратившихся» раненыхъ и больныхъ должно къ этому моменту считаться равнымъ 1.710.000. Этимъ итогомъ исчерпывается все число «не возвратившихся» въ армію раненыхъ и больныхъ, т. к. всѣ тяжело раненые (и тяжело больные) непремѣнно попадали въ эвакуацію, и освобожденіе отъ службы, а также долговременные отпуска давались только послѣ эвакуаціи.

Изъ работы доктора Аврамова мы можемъ установить, что изъ числа заболѣвшихъ не вернулось въ армію къ 1 января 1917 года около 725.000. Слѣдовательно, число не возвратившихся раненыхъ должно равняться 985.000.

Выше мы установили, что численность кровавыхъ потерь достигаетъ къ 1 января 1917 года около 5.100.000. Изъ нихъ на долю убитыхъ приходится около 1.170.000, а на долю раненыхъ 3.930.000. Слѣдовательно, процентъ «возвращаемости» раненыхъ долженъ измѣряться за періодъ съ начала войны до 1 января 1917 года 75%.

---

24) Т. е. эвакуированные во внутренніе военные округа (примѣч. Н. Н. Г.).

25) См. выше отвѣтъ Ставки отъ 10(23) октября 1917 г. на запросъ Начальника французской военной миссіи; въ этомъ отвѣтѣ общее число эвакуированныхъ во внутренніе военные округа опредѣлялись: раненыхъ — 2.875.000, больныхъ — 1.425.000, итого 4.300.000. (Примѣчаніе Н. Н. Г.).

Для того, чтобы оцѣнить, насколько вышеупомянутыя сѣтованія на малую «возвращаемость» нашихъ раненыхъ несправедливы, сравнимъ выведенный нами процентъ съ «возвращаемостью» раненыхъ во Франціи. Послѣдняя была велика, т. к. недостатокъ въ людяхъ, который испытывала Франція во время войны, заставлялъ ее очень строго относиться ко всякаго рода освобожденіямъ отъ военной службы. Изъ книги доктора Ж. Тубера мы увидимъ, что число «возвратившихся» раненыхъ въ 1916, 1917 и 1918 г. г. составляетъ 79% отъ общаго числа раненыхъ.[26]

Такимъ образомъ, «возвращаемость» нашихъ раненыхъ была только на 4% меньше французской. Но при сравненіи нужно принять во вниманіе, что наши раненые находились въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели французскіе, хотя бы изъ-за несравненно худшихъ условій вывоза ихъ съ полей сраженій и болѣе бѣднаго техническаго оборудованія массы нашихъ санитарныхъ учрежденій. Поэтому нѣкоторое превышеніе процента «не возвратившихся» раненыхъ надъ французской нормой у насъ должно имѣть мѣсто.

Попытаемся провѣрить наши выводы другимъ путемъ.

Въ статьѣ доктора С. А. Новосильскаго «Матеріалы по статистикѣ травматизма, болѣзненности и инвалидности въ войну 1914-1917 г. г.» приведены данныя объ исходѣ раненій у пользованныхъ въ санитарныхъ учрежденіяхъ Петроградскаго Городского Комитета Всероссійскаго Союза Городовъ.[27] Эти данныя представляютъ собой выводы изъ 103.194 случаевъ. Изученіе ихъ показываетъ, что отъ службы было уволено 25,2%. Исходя изъ того положенія, что всѣ уволенные изъ-за раненій отъ службы проходили черезъ эвакуацію и принимая во вниманіе, что по нашему исчисленію эвакуированные во внутренніе округа составляли 68% отъ итога всѣхъ раненыхъ, мы получимъ, что процентъ уволенныхъ отъ службы отъ общаго числа раненыхъ долженъ былъ бы равняться 15,1%.

Если прибавить къ этому числу еще предположенный нами процентъ умершихъ отъ ранъ (8,3%), мы получимъ, что процентъ не возвратившихся на военную службу раненыхъ долженъ измѣряться 23,4%.

Такимъ образомъ, должно было вернуться въ строй или на тыловую службу около 76.5%. Это число отличается отъ выведеннаго нами выше всего на 1,5%. Такая разница могла произойти отъ приблизительности нашихъ исчисленій, но кромѣ того она можетъ имѣть мѣсто еще потому, что число не возвратившихся мы получили, вычитая изъ числа эвакуированныхъ во внутренніе округа число возвратившихся по даннымъ Ставки. Слѣдовательно, въ остаткѣ должны оказаться и раненые, находившіеся въ концѣ 1916 года еще на излѣченіи, а также и уволенные въ длительные отпуска.

---

26) «Etude statistique des pertes subies par les Français pendant la guerre 1914 - 1918», pages 20 et 36.

27) «Труды Комиссіи по обслѣдованію санитарныхъ послѣдствій войны 1914-1920 г. г.»; вып. 1-й; стр. 198, 220-221.

Относительно «возвращаемости» больныхъ имѣются точныя данныя въ работѣ доктора Аврамова. Вотъ эти данныя, сведенныя въ таблицу.

ТАБЛИЦА.

Численность заболѣвшихъ и возвратившихся въ Армію

(по даннымъ доктора Аврамова).

	Абсолютное число заболѣвшихъ.			Абсолютное число возвратившихся.			% отнош. возвратившихся къ числу заболѣвшихъ		
	офиц. чины	нижніе чины	всего	офиц. чины	нижніе чины	всего	офиц. чины	нижніе чины	всего
Съ начала войны по 1 янв. 1917 г.	61.551	2.946.728	3.008.279	56.846	2.225.233	2.282.079	92,4%	75,5%	75,9%
Съ 1 янв. 1917 г. по 1 окт. 1917 г.	27.285	2.034.356	2.061.641	15.975	861.678	877.653	58,6%	42,3%	42,5%
Всего съ начала войны до 1 октяб. 1917 г.	88.836	4.981.084	5.069.920	72.821	3.086.911	3.159.732	82%	62%	62%

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію «возвращаемости» больныхъ, необходимо напомнить то явленіе, на которое мы обратили вниманіе въ предыдущей главѣ. Послѣ революціи, наравнѣ съ эвакуаціей дѣйствительно тяжело-больныхъ во внутренніе военные округа, происходила одновременно и «самоэвакуація» легко-больныхъ, желавшихъ подъ предлогомъ болѣзни удрать съ фронта. Этимъ и объясняется то, что общій итогъ «не возвратившихся» больныхъ, согласно даннымъ доктора Аврамова, достигаетъ 1.910.188, въ то время какъ по исчисленію Ставки число всѣхъ эвакуированныхъ больныхъ во внутренніе округа къ тому же сроку измѣряется всего 1.425.000. Опредѣливъ число не возвратившихся больныхъ, согласно даннымъ доктора Аврамова для 1914, 1915 и 1916 г. г. отдѣльно отъ 1917 года, мы получимъ, что за первые 29 мѣсяцевъ войны итогъ не возвратившихся больныхъ равенъ всего 726.200, а за 9 мѣсяцевъ 1917 года достигаетъ 1.183.988.

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ мы видимъ яркое подтвержденіе нами сказанному, причемъ мы можемъ даже указать въ круглыхъ цифрахъ, сколько изъ «эвакуированныхъ» больныхъ являлось замаскированными дезертирами; для этого опредѣлимъ, сколько въ среднемъ «не возвратившихся» больныхъ приходится на первые 29 мѣсяцевъ войны; такое среднее равнялось 24.972. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы это среднее по санитарнымъ причинамъ могло бы измѣниться въ теченіе 1917 года, а между тѣмъ въ среднемъ на каждый мѣсяцъ 1917 года приходится 131.554 не возвратившихся. Мы имѣемъ полное право утверждать, что разница между только что выведенными двумя средними, а именно 106.582 и представляетъ собой то, что мы назвали «замаскированными» дезертирами. Такимъ образомъ, за 10 мѣсяцевъ войны 1917 года общій итогъ такихъ дезертировъ достигаетъ 1.000.000.

Согласно даннымъ доктора Аврамова, «возвращаемость» больныхъ за періодъ съ начала войны до 1 января 1917 года представляетъ для всей арміи 75,9%. Этотъ процентъ можно считать какъ бы нормальнымъ для Русской Арміи. Мы лишены возможности сравнить средній процентъ возвращаемости больныхъ Русской Арміи съ таковыми же для французской арміи, т. к. не имѣется соотвѣтствующихъ данныхъ французской военной статистики. Но мы думаемъ, что нѣтъ никакихъ основаній считать, что до февральской революціи дезертированіе подъ предлогомъ болѣзни являлось сильно распространеннымъ зломъ въ Русской Арміи. Можно съ увѣренностью утверждать, что въ теченіе первыхъ 31 мѣсяца войны число уклонившихся отъ возвращенія на службу выздоровѣвшихъ раненыхъ и больныхъ значительно не превосходило размѣровъ уклоненія отъ возвращенія въ арміяхъ нашихъ союзниковъ.

При разсмотрѣніи таблицы численности заболѣвшихъ и возвратившихся въ Армію, составленную по даннымъ доктора Аврамова, нельзя не обратить вниманія на различіе въ процентахъ «возвращаемости» офицеровъ и солдатъ. До 1 января 1917 года офицерскій процентъ дости-

гаетъ 92,4%, въ то время какъ солдатскій 75,5%. Подъ вліяніемъ революціи, какъ мы уже выше говорили, «возвращаемость» значительно падаетъ, но все-таки процентъ ея для офицеровъ остается выше такового же солдатскаго (58,6% и 42,3%). Приведенныя нѣсколько выше данныя и отчетъ Главнаго Полевого Военно-Санитарнаго Инспектора[28] о возвращаемости эвакуированныхъ въ первые пять мѣсяцевъ 1917 года тоже ярко свидѣтельствуютъ о значительно большей «возвращаемости» офицеровъ, нежели солдатъ. Согласно этимъ даннымъ, включающимъ въ себя не только больныхъ, но и раненыхъ, процентъ «возвращаемости» эвакуированныхъ для офицеровъ достигаетъ 91%, въ то время какъ для солдатъ онъ равняется всего 37%.

Несомнѣнно, что въ послѣднемъ случаѣ на разницу въ «возвращаемости» должно было оказать вліяніе различіе въ условіяхъ эвакуаціи; офицерскіе чины эвакуировались гораздо легче, чѣмъ солдаты; въ число первыхъ попадаютъ и легко раненые и легко больные, въ то время какъ среди солдатъ, эвакуированныхъ во внутренніе округа, находились, какъ правило, только тяжело раненые и тяжело больные.

Но однимъ различіемъ въ условіяхъ эвакуаціи нельзя всецѣло объяснить различіе въ процентѣ «возвращаемости» офицеровъ и солдатъ. Доказательствомъ служитъ таблица возвращаемости больныхъ по даннымъ доктора Аврамова. Въ этой таблицѣ приняты въ расчетъ не только эвакуированные, но всѣ больные, и все-таки разница остается большой.

Главной причиной этого различія является большее сознаніе своего долга передъ Родиной въ офицерской, нежели въ солдатской массѣ. Русское офицерство втянуло въ себя во время войны всю патріотически настроенную часть интеллигентной молодежи. Это болѣе сознательное отношеніе къ своему долгу передъ Родиной у офицеровъ, нежели у солдатъ, отразилось также и въ другихъ уже констатированныхъ нами явленіяхъ: офицерство несло гораздо болѣе кровавую жертву, чѣмъ солдаты, и въ то же время гораздо труднѣе сдавалось въ плѣнъ.

Дезертирство.

Если мы выше говорили о томъ, что въ нашихъ руководящихъ верхахъ отсутствовало стремленіе уловить происходящіе въ теченіе войны соціальные процессы при помощи статистическихъ методовъ. то это вовсе не означаетъ того, что у насъ отсутствовала бы «отчетность». Напротивъ того, мы увѣрены, что ни въ одной арміи и ни въ одномъ государствѣ низшіе исполнительные органы не были такъ завалены составленіемъ всякаго рода отчетовъ, таблицъ, анкетъ и т. п. Но дѣло въ томъ, что вся эта огромная работа не представляла собою научно-продуманнаго систематическаго цѣлаго. Эта работа создавалась совершенно случайно. Какому-нибудь изъ маленькихъ служащихъ въ высшемъ управленіи понадобилась справка; заручившись подписью своего начальника, онъ шлетъ предписаніе въ подчиненныя инстанціи о представленіи на будущее время этихъ свѣдѣній. Если этотъ служащій былъ

28) См. стр. 197.

ретивымъ, то онъ все усложнялъ и увеличивалъ свои требованія, и въ результатѣ создавались таблицы, по размѣрамъ напоминавшія простыни. Чѣмъ іерархически ниже была инстанція, тѣмъ больше требовалось отъ нея отчетности. Эти требованія по мѣрѣ прохожденія съ верховъ управленія внизъ напоминали собой снѣжный комъ, катящійся съ вершины горы и превращающійся при приближеніи къ долинѣ въ лавину. Эта бюрократически создававшаяся отчетность имѣла очень мало общаго со статистикой. Во-первыхъ, не было никакого единства въ требованіяхъ, поэтому научная обработка ихъ была болѣе чѣмъ затруднительна; во-вторыхъ, случайное возникновеніе ея различныхъ частей приводило къ ненужному повторенію однихъ и тѣхъ же требованій, въ донесеніяхъ въ разныя инстанціи; въ-третьихъ, отсутствіе какой-либо руководящей идеи было настолько очевидно, а съ другой стороны, требованія были столь многочисленны, что низшія инстанціи, заваленныя громадной повседневной исполнительной работой, относились къ статистической отчетности болѣе чѣмъ формально и даваемыхъ свѣдѣній не провѣряли; въ-четвертыхъ, самыя требованія обнаруживали сами по себѣ такое отсутствіе пониманія реальной обстановки, что вызывали въ низшихъ инстанціяхъ насмѣшливое отношеніе и иногда — сообщеніе вымышленныхъ данныхъ.

Пояснимъ только что сказанное слѣдующимъ примѣромъ изъ личнаго опыта. Штабъ Юго-Западнаго Фронта, во время главнаго командованія этимъ фронтомъ ген. Брусиловымъ, приказалъ, чтобы части войскъ къ вечеру каждаго дня доносили точное число понесенныхъ за этотъ день потерь. Для полка, находившагося въ бою, это было явно невозможно. А между тѣмъ, въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ каждый вечеръ шелъ потокъ чисто фиктивныхъ донесеній, изъ которыхъ составлялись сводки въ каждомъ изъ штабовъ. Но самое интересное это то, что когда автору пришлось передъ поѣздкой на Междусоюзную Конференцію въ 1917 году запросить Штабъ Юго-Западнаго Фронта о потеряхъ армій этого фронта въ 1916 и 1917 г. г. съ точностью до сотни тысячъ, этотъ штабъ донесъ въ Ставку, что требуемыхъ свѣдѣній не имѣется. Громадная каждодневная работа частей войскъ и низшихъ штабовъ, рожденная бюрократически, потонула въ бюрократическомъ же болотѣ высшаго Штаба.

Въ этомъ потокѣ отчетности и въ то же время ничегонезнанія высшихъ штабовъ проявилось то, что мы неоднократно указывали: подходъ къ организаціи работы общегосударственнаго масштаба съ кустарными пріемами. Въ такой работѣ только наука можетъ дать правильные методы — въ разсматриваемомъ же нами случаѣ требовались научно-поставленные статистическіе методы.

Намъ пришлось сдѣлать это вступленіе, прежде чѣмъ приступить къ освѣщенію вопроса о дезертирахъ. Безъ этого введенія осталась бы совершенно непонятной та неизвѣстность, въ которой блуждало наше правительство въ такомъ, казалось бы, имѣющемъ краеугольное и жгучее значеніе вопросѣ.

Въ приведенномъ выше обмѣнѣ мнѣній министровъ на секретномъ засѣданіи Совѣта Министровъ 4/17 августа 1915 г., по поводу вопроса о привлеченіи въ ряды дѣйствующихъ войскъ ратниковъ ополченія II-го разряда, мы могли прочесть заявленіе министра Внутреннихъ Дѣлъ князя Щербатова о томъ, что «полиція не въ силахъ справиться съ массою уклоняющихся; люди прячутся по лѣсамъ и въ несжатомъ хлѣбѣ». Казалось бы, что Министръ Внутреннихъ дѣлъ больше, чѣмъ кто-либо другой, квалифицированъ для того, чтобы имѣть правильное представленіе въ затронутомъ здѣсь вопросѣ о дезертирахъ. Въ унисонъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ говорятъ и остальные министры: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода А. Д. Самаринъ заявляетъ: «Въ тылу блуждаетъ масса шинелей»... Министръ Земледѣлія А. В. Кривошеинъ: «...Обиліе разгуливающихъ земляковъ по городамъ, селамъ, желѣзнымъ дорогамъ и вообще по всему лицу земли Русской поражаетъ мой обывательскій глазъ».

Въ цитированной нами докладной запискѣ, поданной въ ноябрѣ мѣсяцѣ Государю 28 членами Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, входившими въ составъ «Особаго Совѣщанія» по оборонѣ, указывается, что изъ общаго итога нашего людского запаса нужно вычесть «два милліона людей, состоящихъ изъ оставшихся въ занятыхъ непріятелемъ областяхъ, эмигрантовъ и незаконно уклонившихся отъ несенія военной службы».

Членъ Государственной Думы Б. Энгельгардтъ, бывшій однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ этого Совѣщанія, пишетъ въ своей монографіи:[29]

«До осени 1915 года деревня еще справлялась со своей работой, замѣняя ушедшихъ на войну мужчинъ трудомъ женщинъ и дѣтей, а главное, потому, что на мѣстахъ оставался еще неиспользованный запасъ военнообязанныхъ ратниковъ II-го разряда — около 4½ милліоновъ. Пока деревня безропотно слала пополненіе на фронтъ, но по все возраставшему дезертирству можно было догадываться, что среди крестьянъ зрѣетъ новое недовольство — недовольство войной. Я не считалъ и раньше, что нѣкоторый патріотическій подъемъ, который проявило населеніе столицы въ моментъ объявленія войны, являлся показателемъ дѣйствительнаго отношенія народныхъ массъ къ войнѣ. Наоборотъ, мои личныя наблюденія приводили меня къ заключенію, что съ самаго начала войны русскій мужикъ шелъ подъ знамена очень неохотно. Но въ первые мѣсяцы войны внутренній порядокъ въ странѣ былъ еще настолько проченъ, привычка населенія къ повиновенію приказаніямъ свыше настолько сильна, что тогда массовыхъ и хроническихъ уклоненій отъ исполненія своихъ воинскихъ обязанностей не наблюдалось, если не считать сдачъ въ плѣнъ, которыя зависѣли, конечно, и отъ другихъ причинъ. Возможно, что на дѣйствительно слишкомъ частые

29) Рукопись, тетрадь II, хранится въ библіотекѣ Carnegie Endowment for International Peace.

случаи сдачи въ плѣнъ вліяла зловредная пропаганда, на которую жаловался ген. Янушкевичъ въ своемъ письмѣ къ ген. Поливанову.[30] По его свѣдѣніямъ, новобранцевъ провожали наставленіями: не драться до крови, а скорѣе сдаваться, чтобы живымъ остаться».

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на оцѣнкѣ заявленія Б. А. Энгельгардта объ отсутствіи патріотическаго порыва въ крестьянской массѣ въ минувшую войну; разсмотрѣнію этого вопроса посвящаются послѣднія главы настоящаго труда.

Но въ книгѣ «Россія въ міровой войнѣ 1914-1918 г. г. (въ цифрахъ)», напечатанной Отдѣломъ Военной Статистики совѣтскаго Центральнаго Статистическаго Управленія помѣщена таблица[31] подъ заглавіемъ: «Движеніе числа дезертировъ съ начала войны по 1 августа 1917 года (по даннымъ Ставки)».

На основаніи вышеупомянутыхъ данныхъ о дезертирствѣ напечатанныхъ Отдѣломъ Военной Статистики совѣтскаго Центральнаго Статистическаго Управленія можно составить слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА.

Дезертирство въ Русской Арміи съ начала войны по 1 августа 1917 года.

	Общее число	Среднее въ мѣсяцъ
Съ начала войны до февральской революціи	195.130	6.346
Послѣ февральской революціи:		
До 15/28 мая 1917 года	85.921	34.270
Съ 15/28 мая по 1/14 іюня	16.342	32.684
Съ 1/14 іюня по 15/28 іюня	11.213	22.426
Съ 15/28 іюня по 1/14 іюля	19.294	38.588
Съ 1/14 іюля по 15/28 іюля	23.432	46.864
Съ 15/28 іюля по 1/14 августа	13.805	27.610
Всего	365.137	

Первое, что бросается въ глаза при разсмотрѣніи только что приведенной таблицы, это — громадное повышеніе дезертирства съ началомъ революціи. До революціи въ среднемъ въ мѣсяцъ дезертировали 6.300 человѣкъ; послѣ революціи — 30.900, т. е. въ пять разъ больше. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта таблица вовсе не подтверждаетъ того колоссальнаго дезертирства, о которомъ говорятъ министры и о которомъ пишетъ Б. Энгельгардтъ.

Генералъ В. І. Гурко, исполнявшій осенью 1916 года должность Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, вмѣсто заболѣвшаго ген. М. В. Алексѣева, отмѣчаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ:[32]

30) Мемуары А. А. Поливанова, стр. 185. (Примѣчаніе Н. Н. Г.).

31) Таблица № 16 на стр. 26.

32) «Memories and Impressions of War and Revolution in Russia 1914-1917» by general Gourko; London, 1918; p. p. 223-224.

«Я долженъ упомянуть здѣсь, что въ общественныхъ и правительственныхъ кругахъ упорно циркулируютъ слухи о томъ, что число дезертировъ, прячущихся въ деревняхъ, достигаетъ громадной цифры отъ одного до двухъ милліоновъ. Сопоставленіе числа призванныхъ людей съ наличнымъ составомъ Дѣйствующей Арміи показываетъ, что это число во всякомъ случаѣ преувеличено. Конечно, число солдатъ, пріѣзжающихъ изъ Арміи и живущихъ въ странѣ или ѣдущихъ по желѣзнымъ дорогамъ, бываетъ временами громаднымъ; съ 1915 года отъ 2 до 5 процентовъ штатнаго состава солдатъ отпускается въ отпускъ. Бываетъ время, когда въ отпуску до 500.000. Если прибавить къ этому выздоровѣвшихъ раненыхъ, которымъ разрѣшается поѣхать къ себѣ въ деревню, до новаго вступленія въ ряды, и прибавить также большое количество командированныхъ въ тылъ за снабженіемъ, — то получится колоссальное число людей, живущихъ въ тылу и разъѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ. Неудивительно поэтому, что родилась и распространяется легенда о милліонахъ дезертировъ».

Попытаемся сдѣлать указываемый генераломъ В. І. Гурко подсчетъ къ 31 декабря 1916 года:

Общее число призванныхъ на военную службу достигаетъ къ тому моменту	14.700.000
Это число призванныхъ распредѣляется:	
Убитые	1.200.000
Невозвратившіеся раненые и больные	1.710.000
Плѣнные	2.150.000
«Зарегистрированные» дезертиры	180.000
Налицо въ Дѣйствующей Арміи	6.900.000
Въ запасныхъ войскахъ во внутреннихъ военныхъ округахъ	2.200.000
Въ управленіяхъ, учрежденіяхъ и частяхъ, подчиненныхъ Военному Министру	350.000
	14.690.000

На основаніи только что сдѣланнаго расчета мы можемъ вмѣстѣ съ генераломъ Гурко утверждать, что слухи о 2.000.000 дезертировъ изъ Арміи, распространившіеся въ концѣ 1916 года въ общественныхъ и даже въ правительственныхъ кругахъ, являлись плодомъ пессимистическаго настроенія, предшествовавшаго революціи. Этого пессимистическаго настроенія не избѣжалъ и членъ Государственной Думы Б. А. Энгельгардтъ, выдержку изъ монографіи котораго мы цитировали выше. Вмѣстѣ со многими другими онъ придалъ невѣрную интерпретацію даннымъ, сообщеннымъ Военнымъ Министерствомъ и помѣщеннымъ въ запискѣ 28 членовъ «Особаго Совѣщанія». Въ этой запискѣ упоминается о томъ, что изъ нашего людского запаса нужно вычесть 2 милліона людей. Но эти два милліона не представляли собой дезертировъ изъ Арміи, а лицъ, «сошедшихъ съ учета», ибо эти два милліона составлялись изъ: военнообязанныхъ оставшихся въ занятыхъ непріятелемъ об-

ластяхъ, изъ эмигрантовъ и изъ уклонившихся отъ призыва. При этомъ нужно имѣть въ виду, что самая цифра въ два милліона являлась весьма гадательной, такъ какъ основывалась не на точномъ учетѣ, а на весьма неточныхъ предположеніяхъ.

Сдѣлаемъ теперь подсчетъ, аналогичный сдѣланному нами къ другимъ двумъ моментамъ войны: къ 31 декабря 1915 года и къ 1 ноября 1917 года. Сведемъ полученные итоги вмѣстѣ съ данными на 31 декабря 1916 года въ нижеслѣдующую таблицу:

ТАБЛИЦА.

«Балансъ» прихода и расхода призванныхъ на военную службы людей (въ тысячахъ).

	Къ 31 дек. 1915 г.	Къ 31 дек. 1916 г.	Къ 1 ноября. 1917 г.
ПРИХОДЪ:			
Призвано съ начала войны	11.600	14.700	15.500
РАСХОДЪ:			
Убитые	700	1.200	1.300
Законно-невозвратившіеся раненые и больные	1.000	1.710	2.150
Плѣнные	1.800	2.150	2.417
Зарегистрированные дезертиры	110	180	365
Уволено отъ военной службы содатъ, достигшихъ предѣльнаго возраста (постановленіе Временнаго Правительства отъ 1(14) апрѣля 1917 г.)	—	—	350
Итого:	3.616	5.240	6.582
НАЛИЦО:			
Въ Дѣйствующей Арміи (по строевому учету)	5.650	6.900	5.900
Въ запасныхъ войскахъ во внутреннихъ воен. округахъ	2.000	2.200	1.100
Въ управленіяхъ, учрежденіяхъ и частяхъ, подчиненныхъ Воен. Министру	300	350	400
Итого:	7.950	9.450	7.400
ОСТАТОКЪ:	34	10	1.518

Изъ только что приведенной таблицы мы видимъ, что «остатки» отъ сопоставленія числа призванныхъ на военную службу людей съ расходомъ и наличностью ихъ къ 31 декабря 1915 и къ 31 декабря 1916 г. г. настолько ничтожны, что можно этимъ расхожденіемъ въ итогахъ пренебречь и признать, что установленное нами распредѣленіе вѣрно съ точностью до 50.000.

Не то мы видимъ къ концу войны; къ этому времени интересующій насъ остатокъ достигаетъ **полутора милліона.** И эти полтора милліона составляютъ численность незарегистрированныхъ дезертировъ. Если прибавить къ этому числу еще 365.000 «зарегистрированныхъ» дезертировъ, мы получимъ, что къ концу войны общій итогъ дезерти-

ровъ доходитъ до 1.900.000. Но и эта колоссальная цифра все-таки не обнимаетъ собою всего числа призванныхъ на военную службу лицъ, уклонившихся къ концу войны отъ исполненія своего военнаго долга передъ Родиной. По мѣрѣ развитія революціи образовался путь къ особому, прикрытому революціонными лозунгами дезертирству. Это было избраніе делегатами въ различнаго вида солдатскіе комитеты и совѣты. Этотъ путь, начиная съ іюня 1917 года, превратился въ широкую торную дорогу, по которой уходили съ фронта десятки и тысячи солдатъ. Учесть, сколько дезертировало этимъ путемъ, не представляется никакой возможности. Для того, чтобы дать хотя бы нѣкоторое представленіе объ этихъ количествахъ, мы приведемъ выдержку изъ воспоминаній генерала Нокса,[33] относящуюся только къ одному изъ пяти русскихъ фронтовъ, а именно къ Юго-Западному фронту.

«Вотъ численность членовъ различнаго рода выборныхъ организацій (комитетовъ, совѣтовъ и т. п.) Юго-Западнаго фронта, т. е. количество бойцовъ, занятыхъ болтовней:

	Солдатъ.	Офицеровъ.	Чиновниковъ и врачей
Въ арміяхъ	63.690	7.055	1.162
въ запасныхъ войскахъ	1.769	228	19
въ тыловыхъ учрежденіяхъ ...	9.568	911	546
Всего:	75.027	8.194	1.727
Общій итогъ:			84.948».

Многочисленный гарнизонъ Петрограда, состоявшій изъ запасныхъ частей Гвардіи, подъ предлогомъ «защиты революціи» выговариваетъ себѣ право не идти сражаться.

Мы будемъ близки къ истинѣ, если скажемъ, что къ 1-му ноября 1917 года число явныхъ и «скрытыхъ» дезертировъ должно исчислять-ся цифрой болѣе чѣмъ въ 2 милліона.

Такимъ образомъ, къ концу войны на каждые т р и ч и н а Дѣйствующей Арміи приходилось н е м е н ѣ е о д н о г о д е з е р т и р а.

И это повальное дезертирство происходитъ послѣ начала революціи. По существу дѣла, это была стихійно начавшаяся демобилизація. Массы русскаго народа устали отъ войны и продолжать ее не хотѣли. Большевики это поняли и воспользовались какъ козыремъ, которымъ они и побили карту Керенскаго.

---

33) «With the Russian Army. 1914-1917». Major General Alfred Knox, p. p. 699, 700.

ОГЛАВЛЕНІЕ I-го ТОМА.

ГЛАВА I: Русскіе законы о всеобщей воинской службѣ .... 9 - 28
Уставъ 1874 года и его предшественники 9
Территоріальное распредѣленіе тяготъ воинской службы. 11
Сроки службы. 12
Сравненіе съ германскимъ закономъ 14
Распредѣленіе тяготъ воинской службы по возрастамъ 16
Казачьи Уставы о воинской службѣ 20
Военный Министръ ген. В. А. Сухомлиновъ 24

ГЛАВА II: Затрудненія Россіи въ использованіи ея многолюдія 29 - 49
Оцѣнка способности Россіи къ напряженію «людьми» .. 29
Льготы по семейному положенію. 32
Измѣненія, внесенныя въ Уставъ 1874 года. 34
Физическая годность призываемыхъ. 38
Льготы по образованію. 41
Законъ 1912 года. 46

ГЛАВА III: Затрудненія въ надлежащемъ устройствѣ и оборудованіи Россійской Вооруженной Силы .... 51 - 73
«Дешевизна». 51
Экономія и артиллерійское вооруженіе. 54
Недостаточность желѣзныхъ дорогъ. 56
Ограниченность доступовъ къ морю. 62
Несостоятельность расчетовъ мирнаго времени. 63
Слабость военной промышленности. 66
Попытки реформъ. 69
Отсутствіе прочной вѣры въ военную науку. 72

ГЛАВА IV: Численность людей, призванныхъ во время Великой войны ..... 75 - 123
Призывы. 75
Распредѣленіе призывовъ по возрастамъ. 84
Территоріальное распредѣленіе тяготъ призывовъ..... 86
«Миражъ» многолюдія. 87
Пополненіе Дѣйствующей Арміи ратниками II разряда. 89
Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева. 92
Докладъ «Особаго Совѣщанія» о приближающемся исчерпаніи людского запаса. 97
Письмо Военнаго Министра генерала Шуваева. 106
Революція. 110
Освобожденные отъ призыва. 112
Добавочная «живая сила» въ лицѣ взятыхъ нами плѣнныхъ. 118

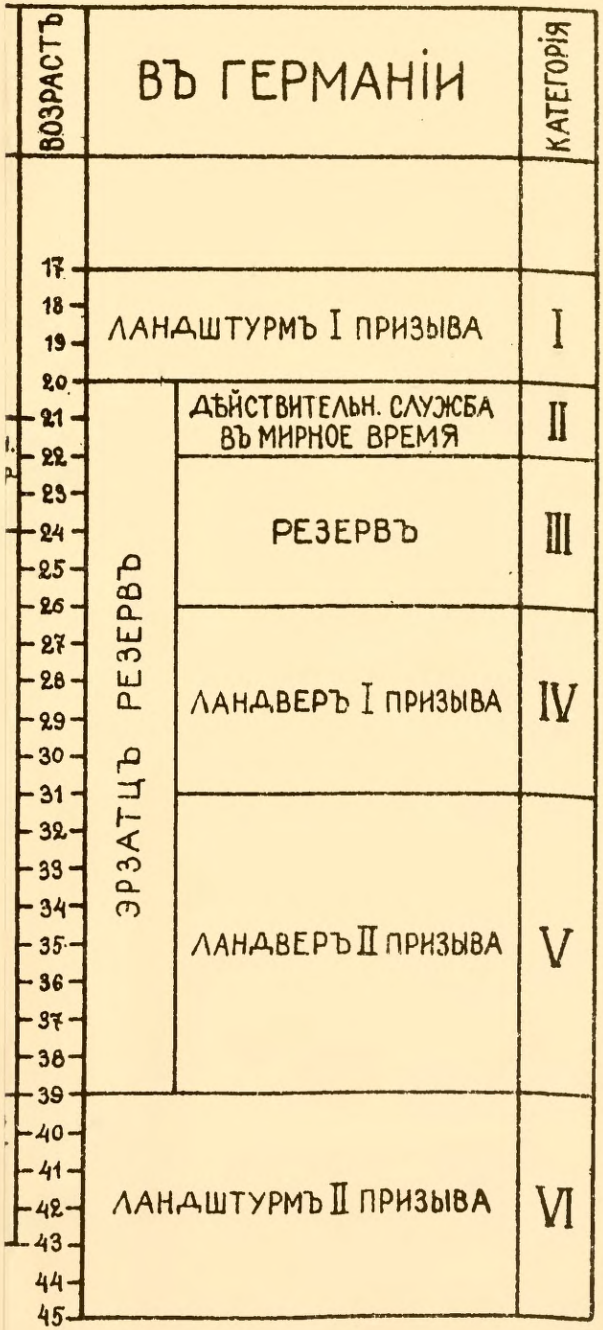
Приложеніе № 1: Таблица: Война 1914-1917 г. г. и крестьянское хозяйство (по даннымъ сельско-хозяйственной переписи 1917 года). 120
Приложеніе № 2: Отвѣтъ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго (ген. В. Гурко) на докладъ Особаго Совѣщанія о приближающемся исчерпаніи людского запаса. 121

ГЛАВА V: Исчисленіе потерь въ людскомъ составѣ ..... 125 - 175
Трудность проблемы. 125
Данныя совѣтской статистики. 128
Число раненыхъ. 133
Исчисленіе доктора В. Г. Аврамова. 134
Число умершихъ отъ ранъ. 138
Число убитыхъ. 140
Число плѣнныхъ. 142
Итоги боевыхъ потерь. 149
Сравненіе русскихъ «кровавыхъ потерь» съ французскими и германскими. 150
Распредѣленіе боевыхъ потерь по различнымъ періодамъ войны. 153
Взаимоотношеніе офицерскихъ и солдатскихъ потерь. 159
Характеристика боевыхъ потерь въ различныхъ родахъ войскъ. 162
Характеристика боевыхъ потерь въ командномъ составѣ. 164
Характеристика боевыхъ потерь по губерніямъ Европейской Россіи. 166
Заболѣвшіе. 168
Инвалиды. 172
Приложеніе. Таблица: Взаимоотношеніе кровавыхъ потерь и плѣнныхъ въ различныхъ контингентахъ Россіи (по губерніямъ). 174

ГЛАВА VI: Распредѣленіе военно-обязанныхъ между войсками и тыломъ ..... 177 - 208
Численность Дѣйствующей Арміи. 177
Численность боевого и обслуживающаго элемента въ Дѣйствующей Арміи. 185
Численность людей въ общественныхъ тыловыхъ «организаціяхъ». 187
Окончательный расчетъ соотношенія между «боевымъ» и «обслуживающимъ» элементами Дѣйствующей Арміи. 189
Численность людей въ глубокомъ военномъ тылу (въ подчиненныхъ Военному Министру запасныхъ войскахъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ). 192
Численность военнообязанныхъ, работавшихъ въ «оборонной» промышленности. 195
«Возвращаемость» личнаго состава Дѣйствующей Арміи. 196
Дезертирство. 202

М А №1.

АННОСТЕЙ ВОИНСКОЙ СЛУЖ-
У И ГЕРМАНСКОМУ ЗАКОНО-
ЬСТВАМЪ.



ѣты для пѣхоты и артиллеріи (кромѣ кон-
іеся къ главной массѣ войскъ.

М А №2.

ывовъ въ Россіи
йны 1914-1917 г.г.

ЗАЧИСЛЕННЫЕ ВЪ 21 ЛѢТНЕМЪ ВОЗРАСТѢ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОПОЛЧЕНІЕ	
I РАЗРЯДЪ	II РАЗРЯДЪ
22 іюля и 22 сент. } 1914 г.	5 сентября 1915 г.
	30 октября 1915 г.
0.000 12 и 20 } ноября 1914 г.	1 февраля 1916 г.
	25 марта 1916 г.
ОСТАЛЬНОЕ 2 января и 1 апрѣля } 1915 г.	25 августа 1916 г.
	20 сентября 1916 г.
15 августа 15 сентября } 1915 г.	25 октября 1916 г.
25 марта 1916 г.	
0 сентября 1916 г.	

а по старому стилю;
ывы новобранцевъ во вре-
ойны на схему не нанесены.

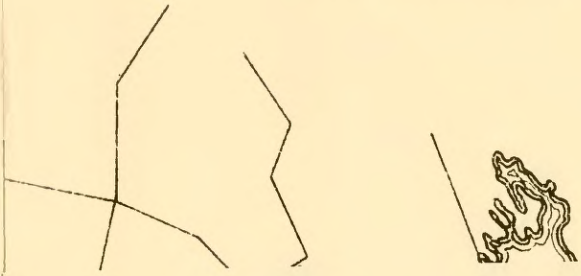
МА №3.

ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОИН-
ЛАСНО УСТАВУ О ВОИН-
СКА ДОНСКОГО (1875 г.)

ЗНОВАНІЕ ЗДѢЛЕНІЙ	КАТЕГОРІЯ
ЬНЫЙ РАЗРЯДЪ	I
ЧЕРЕДЬ	II
ЧЕРЕДЬ	III
ЧЕРЕДЬ	IV
І РАЗРЯДЪ	V
ОЕ ОПОЛЧЕНІЕ	VI

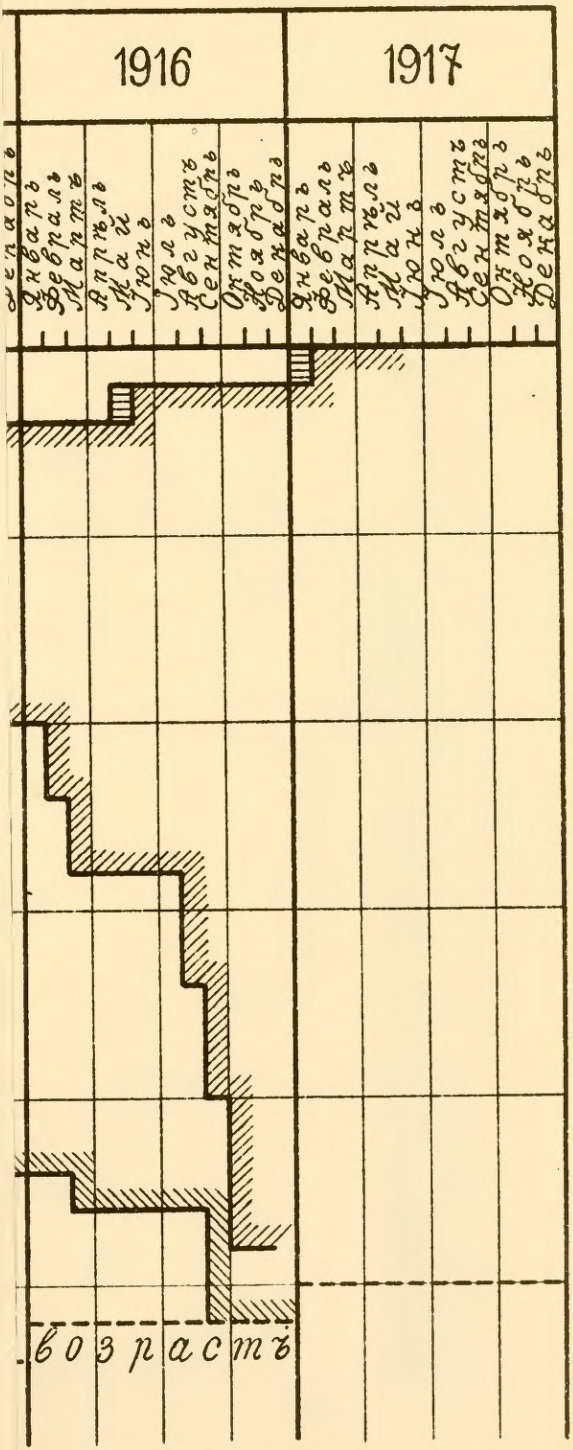
Схема №4.

Желѣзныя дороги театра военныхъ дѣйствій.



МА №5.

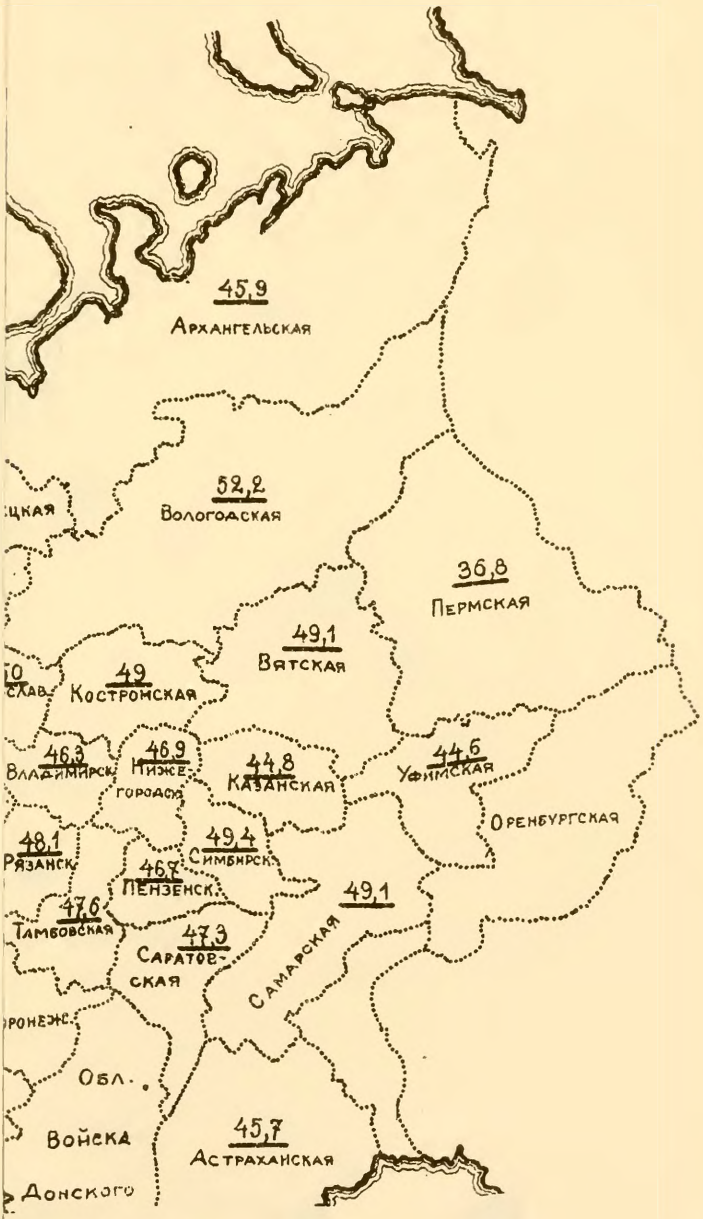
зличныхъ категорій
кой силы (по ст. ст.).



наченіе:

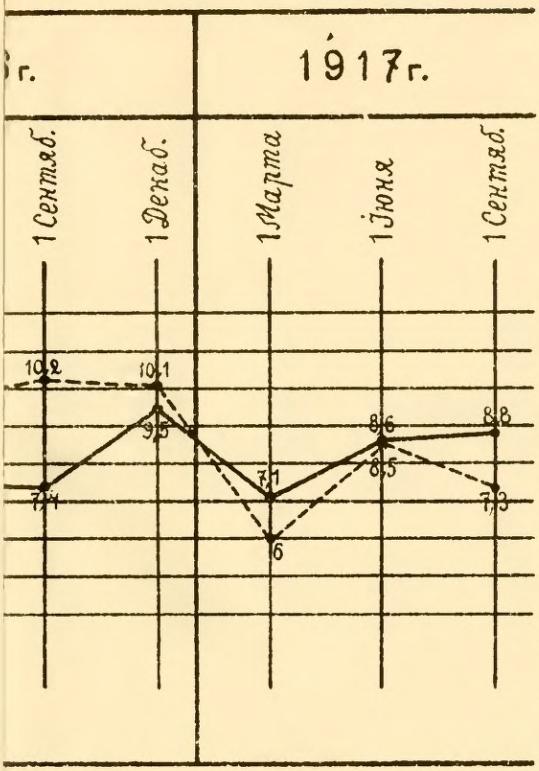
м а №6.

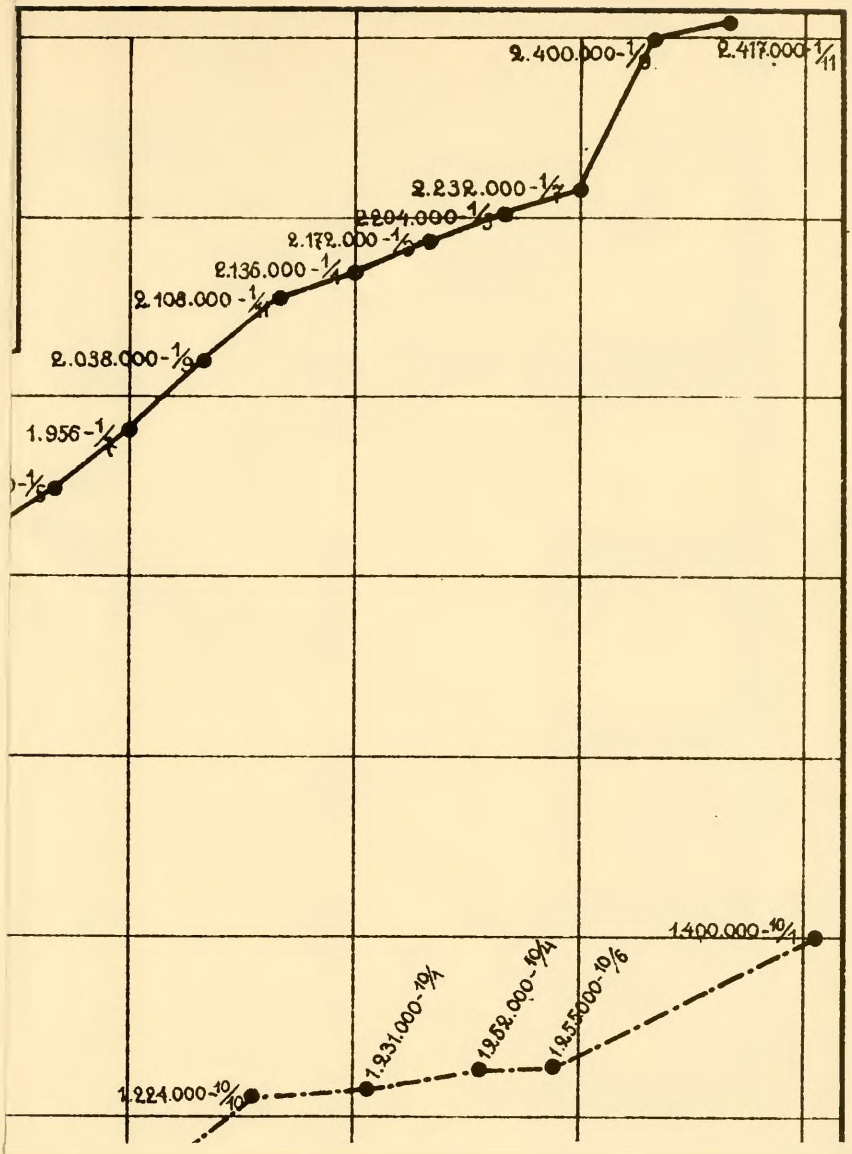
ныхъ мужчинъ былъ приз-
чныхъ губерніяхъ Европей-
льскохозяйств. переписи 1917 года).



№7

пайковъ и суммъ про-
и 1912 г. выдавался въ
нихъ чиновъ.




2.400.000-1/8
2.417.000-1/11
2.232.000-1/7
2204.000-1/5
2.172.000-1/6
2.136.000-1/4
2.108.000-1/4
2.038.000-1/6
1.956-1/7
1400.000-10/4
1.931.000-10/1
1.958.000-10/4
1.955.000-10/6
1.224.000-10/10

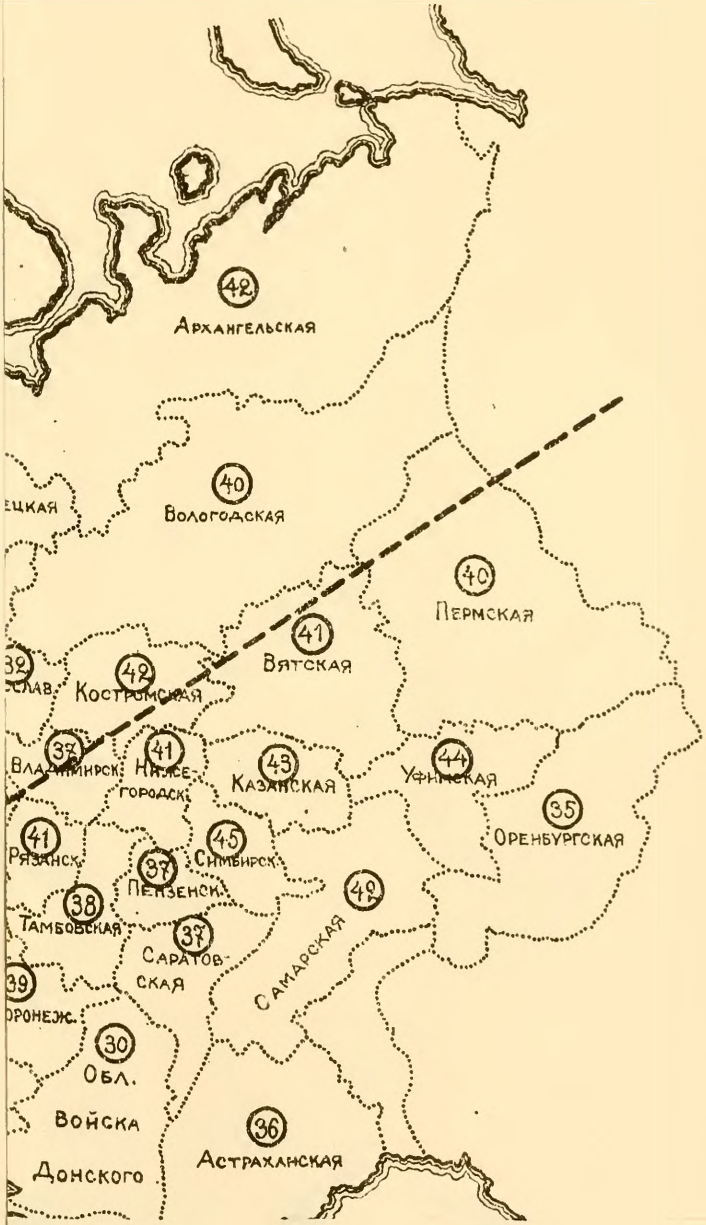
А №9.

У КРОВАВЫМИ ПОТЕРЯМИ

Ь РАЗЛИЧНЫЯ КАМПАНІИ

М А №10.

ЛЁННЫЕ ИЗЪ БОЕВЫХЪ ПОТЕРЬ
НТАМИ РАЗЛИЧНЫХЪ ГУБЕРНІЙ
ЧАЛА ВОЙНЫ ДО ВЕСНЫ 1915 ГОДА).



СПИСОКЪ СХЕМЪ,

приложенныхъ къ первому тому.

1. Распредѣленіе обязанностей воинской службы согласно русскому и германскому законодательствамъ (къ стр. 14).
2. Сроки призывовъ въ Россіи во время войны 1914-1917 г. г. (къ стр. 18).
3. Распредѣленіе обязанностей воинской службы согласно Уставу о воинской службѣ Войска Донского (1875 г.) (къ стр. 20).
4. Желѣзныя дороги театра военныхъ дѣйствій (къ стр. 59).
5. Сроки призыва различныхъ категорій нашей людской силы (къ стр. 84).
6. Какой % трудоспособныхъ мужчинъ былъ призванъ въ Армію въ различныхъ губерніяхъ Европейской Россіи (къ стр. 86).
7. Какой % общаго числа пайковъ и суммъ продовольственнаго пособія, по закону 25 іюня 1912 г., выдавался семействамъ нижнихъ чиновъ въ городахъ (къ стр. 87).
8. Число русскихъ военноплѣнныхъ въ войну 1914-1918 г. г. (къ стр. 148).
9. Взаимоотношеніе между числомъ кровавыхъ потерь и числомъ попавшихъ въ плѣнъ чиновъ Русской Арміи въ различныя кампаніи войны 1914-1917 г. г. (къ стр. 158).
10. Какой % составляли плѣнные изъ боевыхъ потерь понесенныхъ контингентами различныхъ губерній Европейской Россіи (съ начала войны до весны 1915 года). (къ стр. 167).

Imprimerie «VAL»
124, rue Compans
PARIS 19e

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

D550
.G62
t.1

Dépôt Général :
« LES ÉDITEURS RÉUNIS »
29, rue St-Didier
PARIS - 16e